

**С.В. Гусев, А.В. Загорулько,
И.М. Минеева, Ю.И. Ожередов**

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
МУЗЕИ-ЗАПОВЕДНИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Том I

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ РОССИИ

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева
Томский государственный университет

**С.В. Гусев, А.В. Загорулько,
И.М. Минеева, Ю.И. Ожередов**

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МУЗЕИ-ЗАПОВЕДНИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Том I

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ РОССИИ

Томск
2010

УДК 904
ББК 63.4
А 87

Гусев С.В., Загорулько А.В., Минеева И.М., Ожередов Ю.И.
А 87 Археологические музеи-заповедники Российской Федерации:
Проблемы формирования и функционирования. Т. I: Европейская
часть России. – Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. – 256 с.

ISBN 5-91302-087-X

На протяжении ряда лет сотрудниками Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева и Томского государственного университета разрабатывается научно-исследовательская тема, посвященная проблемам сохранения и рационального использования памятников археологического наследия в условиях развивающегося индустриального общества. Основным аспектом исследования стало изучение вопросов сохранения и демонстрации археологического наследия путем его музеефикации в рамках музеев-заповедников под открытым небом. Работа представлена в двухтомном издании, первый том которого посвящен проблемам музеефикации археологических памятников европейской части РФ.

Для музейных работников, музеологов, археологов, историков, специалистов в области охраны и использования историко-культурного наследия, краеведов, студентов, учащихся и всех, интересующихся прошлым, настоящим и будущим своей страны.

УДК 904
ББК 63.4

ISBN 5-91302-087-X

© С.В. Гусев, 2010
© А.В. Загорулько, 2010
© И.М. Минеева, 2010
© Ю.И. Ожередов, 2010
© ТМЛ-Пресс, 2010

Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage
named after D.S. Likhachev
Tomsk State University

**S.V. Gusev, A.V. Zagorulko,
L.M. Mineeva, Yu.I. Ozheredov**

**ARCHAEOLOGICAL CULTURE PRESERVES
OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS
OF FORMATION AND FUNCTIONING**

Volume I

EUROPEAN PART OF RUSSIA

Tomsk
2010

UDK 904
BBK 63.4
A 87

A 87 Gusev S.V., Zagorulko A.V., Mineeva I.M., Ozheredov Yu.I.
Archeological culture reserves of Russian Federation: Problems of formation and functioning. Vol. I: European part of Russia. – Tomsk: TML-Press, 2010. – 256 p.

ISBN 5-91302-087-X

For several years, the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev together with the Tomsk State University, has been working on a project of preservation and reasonable utilization of archaeological monuments in developing industrial societies. The main idea of the project is to preserve archaeological heritage by museification of open air Archaeological Culture Reserves. The research is presented in two volumes, the first of which discusses problems of museification of archaeological monuments in the European part of the Russian Federation.

This volume is highly recommended for museum staff, museologists, archaeologists, historians, specialists in conservation and utilization of historical and cultural heritage, specialists in local history, students and all who are interested in the Russian Federation's, past, present and future.

UDK 904
BBK 63.4

ISBN 5-91302-087-X

© S.V. Gusev, 2010
© A.V. Zagorulko, 2010
© I.M. Mineeva, 2010
© Yu.I. Ozheredov, 2010
© TML-Press, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный мир все чаще сталкивается с проблемой поиска способов сохранения и рационального использования историко-культурного наследия. Это особенно сложно, когда речь идет об археологических памятниках. В рамках решения данной проблемы появляются разные предложения, но все большую популярность приобретает создание археологических музеев-заповедников. Показательно, что данная тенденция не локализуется в отдельных странах, обладающих мощными интеллектуальными, экономическими и другими ресурсами, а приобретает общемировой масштаб. Подтверждением тому стал целый ряд археологических музеев-заповедников по всему миру (Стоунхендж, Альтамира – в Европе; пустыня Небраска – в Северной Америке; Ла-Вента – в Южной Америке; Тассили, Карфаген – в Африке и др.).

В России в последние десятилетия также наблюдается осязаемое и устойчивое стремление к расширению перечня археологических музеев-заповедников. Но реально музеефицированных объектов в масштабах страны пока не много: по данным на 2006 г., в РФ существовало 103 музея-заповедника и 41 музей-усадьба. При этом география их распространения показывает абсолютное лидерство центральных районов страны и весьма низкие показатели для Сибири и Дальнего Востока.

Координирующим центром в разработке методики и реальных проектов археологических музеев-заповедников в России выступил Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (далее – Институт наследия). Сотрудниками института на инициативном уровне была проведена работа на таких памятниках, как Ирендык, Аркаим, Сунгирь и ряде других объектов культурного наследия европейской части страны. Однако не всё на этой стезе музейной деятельности отвечает потребностям сегодняшнего дня.

Недоработки и просчеты, существующие в области музеефикации объектов археологического наследия, выявились в ходе опроса му-

зейных организаций, проведенного Институтом наследия в начале 2000-х гг. Анкетные данные позволили очертить круг существующих проблем и наметить основные направления деятельности по устранению недостатков и выработке стратегии и тактики музеефикации объектов, располагающихся в пленэре. В отношении территорий Сибири и Дальнего Востока аналогичная работа проведена Центром независимых экспертиз Томского государственного университета в 2007–2009 гг. В последнем случае ответы по группе предложенных вопросов давали не музейные учреждения, а органы государственной охраны и использования историко-культурного наследия регионов.

Информация, поступившая от музеев-заповедников в результате анкетирования Институтом наследия (прил. 2) и от региональных государственных органов охраны историко-культурного наследия (опрос, проведенный ТГУ), использована в работе в объеме и качестве, свойственном полученным документам.

Недостающая или уточняющая информация о памятниках восточной части РФ была получена от сотрудников сибирских академических и вузовских научных центров, занятых в исследовательских или другого рода проектах, связанных с проблемами музеефикации историко-культурного наследия регионов Сибири. Авторы глубоко им признательны за бескорыстный труд и искреннюю заинтересованность.

Проблемы, возникающие на пути формирования и развития археологических музеев-заповедников, объединяются в две условные группы:

- 1) организация и юридическое оформление музеев под открытым небом;
- 2) существование музеев-заповедников в условиях современной правовой, методической, научной, финансовой и материальной обеспеченности.

Как показывают полученные данные, в нашей стране практически отсутствуют современные методики музеефикации археологических объектов. Если для наземных сооружений могут быть применены методы архитекторов-реставраторов, то в отношении несохранившихся, не поддающихся реконструкции объектов археологии таких методов в России пока нет. В сфере презентации археологических материалов по-прежнему сохраняется стратегия музейных экспозиций, во многом эффективная, но недостаточная для демонстрации исходного природ-

ного и культурного контекста. Для устранения недочетов такого рода требуются новые проектировочные решения и нестандартные формы подачи материалов. Это относится и к другим аспектам музейной деятельности на открытых археологических объектах.

Серьезным недостатком существующих проектов является отсутствие ландшафтного проектирования, представляющего не только важную эстетическую часть экспозиции, но и историко-природную составляющую заповедников. Вполне очевидно, что нельзя изымать археологические объекты из их естественного природного окружения, которое нередко определяло выбор места, способ размещения и конструирования памятника его создателями.

Бедой стал методический и правовой разрыв между академической наукой и структурами охраны и использования памятников. В этом контексте в России совершенно не изучена и научно не разработана сфера археологического туризма, вследствие чего крайне мало используется ее потенциал, в том числе финансовый, способный послужить обустройству и поддержке археологических памятников, организации их охраны.

Негативно сказывается отсутствие адекватного законодательства и научно-методических рекомендаций по созданию и функционированию археологических музеев в рамках единой системы туристического бизнеса. Слаборазвитая инфраструктура в регионах России, труднодоступность ряда территорий и расположенных на них объектов требуют интеграции таких музеев в структуру туристических маршрутов конкретного региона и страны в целом.

Карта размещения музеев под открытым небом должна стать одним из руководящих документов при проектировании транспортных и энергетических магистралей.

По результатам анкетирования выяснилось, что в конце XX – начале XXI в. музеи-заповедники столкнулись с новой проблемой – наличия частных земельных владений на территориях, занимаемых памятниками археологии. Отсутствие возможностей ее решения в отдельных случаях ставит под сомнение возможность организации и функционирования археологических музеев-заповедников.

В ходе подготовки настоящей работы стало очевидным, насколько важны сегодня аккумулирование и обобщение материалов о состоянии дел в области музеефикации в стране в целом и о музеефициро-

ванных памятниках археологии в частности. Недостаток информации порождает ошибочные суждения, которые отражаются в публикациях, в том числе учебно-методического характера.

В издании приводятся данные о памятниках не только археологического, но и этнографического профиля. Как доказывает зарубежный опыт, не наделенный столь формальным разделением дисциплин, как в отечественной науке, а также современные российские наработки, это вполне справедливо.

Намеренное разделение объектов по историко-хронологическому принципу при организации музеев-заповедников не всегда оправдано, так как древние и традиционные комплексы в силу исторических причин бывают одинаково тесно слиты как в духовном, так и в физическом выражении. А их разделение порою происходит из-за доминирования той или иной научно организующей стороны – археологии или этнографии, а точнее – представителей той или иной науки.

Учитывая особенности такого рода, настоящая работа включает сведения о музеефикации не только археологических, но и традиционных памятников, или памятников современных этносов, особенно когда это касается удаленных территорий Европейского Севера, а также Сибири и Дальнего Востока.

Настоящая книга является первым томом двухтомного издания, посвященного проблемам музеефикации древних и средневековых памятников истории и культуры, то есть объектов, попадающих в хронологические пределы археологического времени.

Специфика региональных проблем, которая выявилась в ходе работы, побудила авторов разделить труд на два тома: первый посвящен памятникам западной территории страны, до Урала включительно, а второй – Сибири и Дальнему Востоку.

В силу того что публикации задуманы одновременно и как работы справочно-методического характера, материал первой главы, посвященной зарубежному и отечественному опыту музеефикации объектов древней и традиционной культур, а также все приложения информационного характера в одинаковой мере относятся и к первому, и ко второму томам. В обеих книгах приводится полный перечень известных авторам на сегодняшний день литературных источников по проблемам музеефикации открытых памятников, а также все публикации, на которые ссылаются реципиенты в опросных документах.

Отдельным приложением представлены основные законодательно-правовые документы РФ, касающиеся данной темы.

Авторский коллектив вполне осознает, что настоящая работа не может претендовать на абсолютную и всестороннюю полноту охвата проблемы. Надеемся, что первый опыт обобщения имеющихся сведений станет отправной точкой для дальнейших исследований, пополнения недостающих данных и уточнения уже собранных.

Кроме того, во втором томе сохраняются приложения рекомендательного характера: по созданию музеев-заповедников, их нормативно-правовой и экономической поддержке, а также функционированию.

1. МУЗЕЕФИКАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (Из зарубежного и отечественного опыта)

Проблемы и перспективы музеефикации археологических памятников России не следует рассматривать как нечто самостоятельное и не зависящее от существующего международного опыта. Более того, следует помнить и учитывать, что при разработке отечественных методов охраны культурного наследия уже дореволюционная Россия шла бок о бок с Европой и Америкой.

В настоящее время в ряде зарубежных государств имеется целая сеть действующих учреждений музейного типа, занимающихся разработкой программ сохранения и использования археологического наследия в целом и конкретных регионов в частности. Большое место в их работе занимают вопросы музеефикации и популяризации памятников, сохраняющихся в условиях разных типов музеев под открытым небом (*in situ*): археологических парков, экомузеев, историко-культурных центров и заповедников. Как правило, именно им отводится роль научных и культурных центров по сохранению, изучению и восстановлению памятников культуры определенного региона. Зарубежными специалистами накоплен значительный опыт музеефикации памятников самых разных типов – археологических, этнографических, архитектурных, а также работы на выдающихся объектах природы, причисленных к рангу памятников природы.

Археологические памятники не всегда являются идейной доминантой музея под открытым небом. Часто они входят в него в качестве объекта второго плана, дополняющего этнографический или архитектурный контекст музейного учреждения, поэтому вопросы их музеефикации решаются в рамках комплексного подхода, но с учетом археологической специфики.

Потребность в выработке комплексных подходов для музеев смешанного типа была обоснована и внедрена в практику родоначальниками европейских музеев под открытым небом, а с приходом такого рода учреждений на российскую почву принята и здесь. Затрагивая тему археологических музеев под открытым небом, неизбежно приходится рассматривать общие проблемы пленэрных музеев разного типа, то есть говорить о более широком явлении, нежели сугубо археологический музей. В связи с этим в качестве примеров формирования и функционирования авторами иногда использованы музеи смешанного типа, в том числе не имеющие пока археологического обременения. Приобретение археологических памятников музеем-заповедником вполне допустимо как естественным путем их выявления при специальном обследовании территории, так и в ходе искусственной ее «археологизации» – доставки на нее оригинальных археологических объектов (изваяний, надмогильных сооружений и других памятников) или копийных новодельных археологических объектов.

Впервые идея презентации археологических памятников *in situ* возникла в эпоху Возрождения в Италии. Возросший интерес к античному наследию, в том числе и к архитектуре, которая была представлена в большинстве случаев руинированными сооружениями, способствовал организации археологических раскопок и сохранению памятников археологии в виде специфических музеев под открытым небом. При этом памятники античного зодчества осмыслялись как реалии древности наряду с другими находками (Сотникова, 2004. С. 48). В таком виде недвижимые памятники археологии выступали как неотъемлемая часть архитектурного облика города. Раскопки предпринимались с целью обнаружения новых зданий и дальнейшего включения их в общий архитектурный ансамбль древнего города. Таким образом, участки с археологическими памятниками представлялись как часть уже сформированной городской среды, которая несет исторически сложившуюся смысловую нагрузку.

Идея так называемых средовых музеев, воспроизводящих на ограниченном пространстве образ жизни того или иного этнического сообщества, напрямую связана с этнооформлением промышленных выставок и устройством модных колониальных музеев в XIX в. Такие экспозиции носили в основном этнографический характер. Со време-

нем растущее желание расширить размеры экспозиции привело к переносу музея из помещения в пленэр.

Идея музеев под открытым небом зародилась в Норвегии в середине XIX в. А первый такого рода музей возник в 1891 г. на окраине Стокгольма в шведском парке «Скансен» по инициативе ученого-этнолога Артура Газелиуса (Хаселиуса). Здесь на нескольких гектарах земли были представлены сельские дома и другие исторические постройки, привезенные из разных районов Скандинавии. Название места размещения первого музея такого рода послужило наименованию нового типа музеев, которые стали зваться «скансены». Первоначально музеи под открытым небом формировались на основе идеи сохранения сельской традиционной крестьянской культуры, которая в конце XIX – начале XX в. начала исчезать с лица Европы устрашающе быстрыми темпами. По замыслу А. Газелиуса объединение в единое целое на музейном пространстве традиционных сельских построек, рельефа окружающей местности, а также ее привычной флоры и фауны должно было запечатлеть условия повседневной жизни людей патриархально-аграрного общества прежних времен.

Так начала формироваться гениальная идея сохранения и показа музейными средствами не только отдельных памятников, но и целых комплексов, а также функциональных связей между разнотипными объектами и окружающей природной средой. Первоначально воплощение нового музейного представления нашло место при создании этнографических музеев под открытым небом, к 1914 г. в странах преимущественно Северной Европы их насчитывалось уже 104 единицы (Чайковский, 1991. С. 10–26; Ивановская, 2002. С. 55; Юренева, 2003. С. 209–211; Хадсон, 2001. С. 109–111).

Из Европы мода на такие музеи достаточно быстро распространилась по всему миру. Они стали развиваться по трем основным типам, каждый из которых по-своему решал задачу сохранения памятников историко-культурного наследия в окружающей среде. Первый из них составили уже известные скансены, собрания которых формировались в специально отведенном месте из объектов, доставленных со стороны. За основу второго типа музеев принимались памятники, располагающиеся на месте их первоначального нахождения или на месте их рождения, это так называемые музеи *in situ*. Третий тип по содержанию синкретический, включающий как местные, так

и привозные памятники (Чайковский, 1991. С. 11). Именно по второму и третьему типам стали развиваться в последующем археологические музеи-заповедники, так как археологические памятники демонстрируются преимущественно на месте их обнаружения и исследования.

Таким образом, на протяжении более чем столетия создавался тип музея, который предполагает сохранение и музеефикацию памятников, расположенных в условиях естественной природной среды. В западных странах уже на раннем этапе этого процесса появилось достаточно обширное типологическое разнообразие подобного рода музейных учреждений, возникших в условиях исторически сложившейся культурной среды. Помимо археологических памятников они могут представлять этнографические и промышленные объекты, памятники местных технологий, кустарной сельской индустрии и архитектуры, обрядовой практики и фольклора. В том же ряду располагаются объекты, посвященные, например, истории местного транспорта (гузевого, железнодорожного или водного).

По одной из классификаций, возникшей во второй половине XX в. в нашей стране, описанный тип музея относится к разряду «историко-природных парков» (Галкина, 1982. С. 49). Другие исследователи, в основном западные, характеризуют данную форму музеефикации в качестве музея под открытым небом – *in situ*. В одном из специальных отчетов Международного совета музеев в 1982 г. данная группа музеев была определена как «сайт-музеи». «Сайт-музей, – говорится в этом документе, – это музей, разработанный и учрежденный с целью защиты природного или культурного достояния, движимого и недвижимого, на его исконном месте, то есть там, где это достояние было создано или обнаружено» (Хадсон, 2001. С. 128). В соответствии с этой классификацией выделяются четыре типа сайт-музеев:

1. Экологический – «музей, существующий в природной среде, которая, насколько можно судить, не подвергалась изменениям, связанным с вмешательством человека».

2. Этнографический – «музей, расположенный на месте нынешнего или бывшего обитания людей и иллюстрирующий обычаи, образ жизни и традиции данного человеческого сообщества». Сюда же могут быть отнесены музеи, включающие так называемое индустриальное наследие.

3. Исторический – «музей, находящийся там, где в прошлом имело место событие, важное для истории данного сообщества». Сюда могут быть отнесены поля сражений, крепости, дома известных людей и прочие мемориальные объекты.

4. Археологический – «музей, устроенный на местах раскопок».

В 1970-е гг. по заданию ЮНЕСКО известный британский музеолог Кеннет Хадсон предпринял поездку по многим странам мира с целью анализа новых идей в музейном мире. По его оценкам, примерно 20% из 2 200 музеев на Британских островах на тот момент могли считаться сайт-музеями того или иного типа, и эта доля с тех пор постоянно возрастает. Происхождение музеев таких типов во всем мире связано, по мнению исследователя, со средневековой практикой поклонения святым местам и мощам мучеников. «Секуляризация паломничества как раз и дала начало традиции посещения исторических мест и домов знаменитых людей, да и вообще туризму в нынешнем понимании» (Хадсон, 2001. С. 130).

Идея создания сайт-музеев была активно воспринята в Соединенных Штатах Америки. При этом основное внимание здесь было уделено созданию такой разновидности музеев, которые предполагают сохранение памятника на месте его постройки или обнаружения. Во многом это обусловлено доступностью объектов, обеспеченной широко разветвленной сетью автомобильных дорог: американцы достаточно быстро убедились в том, что транспортировка туристов много дешевле, чем перевозка самих памятников, тем более на большие расстояния. Кроме того, местная локализация объектов прошлого эффективнее реализует обостренное чувство патриотизма и интереса к событиям американской истории XVIII–XIX вв., что в свою очередь позволило добиться довольно существенных государственных финансовых вливаний и частных пожертвований в сферу культурного туризма и создания сайт-музеев на местах. Как и многие европейские изобретения, этот тип музея превратился в Америке в источник коммерческого успеха. Примерами высокодоходной коммерциализации в данной отрасли могут послужить широко разрекламированные музеефицированные опорные пункты первопроходцев. Особенно хорошо известны такие объекты, как форт Саттера в Сакраменто, а также восстановленные и законсервированные г. Уильямсберг в Вирджинии (XVIII в.), русский г. Форт-Росс в Калифорнии (XIX в.) и многие другие памятники.

Осмысление пройденного почти за столетие пути музеефикации памятников под открытым небом в XX в. дало толчок для развития идей так называемой новой музеологии, в рамках которой дискутируются понятия «средового», «народного», или «общинного», «сельского» и «интегрированного» музея. В конечном счете дальнейшие идеи сохранения исторического наследия под открытым небом стали развиваться в странах Европы с середины XX в. в форме нового типа музейных учреждений – так называемых экомузеев. Эти музеи прежде всего ставили перед собой задачи сохранения и восстановления цельного комплекса историко-культурной и природной среды обитания человека, выступая в качестве своеобразных заповедников. При этом памятники не перемещались в специально отведенное место, как в скансенах предыдущего столетия, а восстанавливались в естественной среде на исконном месте их возникновения. Особенностью этой формы музейной деятельности стало сращивание музея с местной жизнью, что позволило целиком адаптировать музей в природной и социальной среде отдельного микрорайона. В деле сохранения культурной и природной среды музеи и население стали выступать на правах равного партнерства, что и обеспечило популярность и успех экомузеев на местах. Сохранение через экомузеи этнокультурной и природной среды стало серьезным прорывом в социологизации музейного движения.

Наибольшее признание экомузеи получили во Франции, что соответствовало возникшим в 1960–1970-е гг. потребностям французов изучать и сохранять местную традиционную культуру и окружающую среду. Основателем нового направления музейной деятельности стал французский этнограф Жорж Анри Ривьер. Этноэкологический подход требовал интеграции самых разных научных дисциплин для осмысления взаимосвязей между природным окружением, экономическим и культурным уровнями развития территории. При этом большая роль отводилась вовлечению в деятельность музея местных обитателей, среди которых велась активная пропаганда. Осознавая множество выгод от таких музеев на местах, власти активно поддерживали экомузеи, формировавшиеся специалистами из местного населения, которые принимали в качестве персонала жителей окрестных поселений и привлекали в свои ряды многочисленных добровольцев «волонтеров» (Юбер, 1985. С. 6).

Понятие «экомузей» было введено в 1971 г. французским ученым Югом де Варина, предложившим именовать таким образом некоторые этнографические музеи под открытым небом (от греч. «eikos» – дом, жилище, место обитания). Так в Европе появился музей, идеально моделирующий и аккумулирующий в себе идеи времени, пространства и деятельности человека. В 1979 г. директор канадского экомузeya и председатель регионального центра интерпретации «От-Бос» Пьер Мейран сформулировал три главные идеи своей концепции экомузeya: консервация, сотрудничество и демонстрация материальных свидетельств (Мейран, 1985. С. 20; Ривар, 1985. С. 22).

Возникновение нового движения стало неким протестом против консервативного подхода старой музейной системы к решению вопросов этнокультурного, социального и политического развития; против ее пассивности, сложной коммуникации, несостоятельности форм предлагаемого реформирования, отказа от экспериментов в музейном деле и участия в социальной жизни (Кимеев, 2008а. С. 7).

Во многих сельских районах Франции в этот период были созданы региональные природные парки: Мон д'Арре, Уэсан, Гранд-Ланд, Камарг, Нижняя Сена и другие – на основе которых стали формироваться разнообразные экомузeya. В Гасконских Ландах был создан экомузей «Маркез», на территории которого восстановлены характерные сельские постройки с домашней утварью, сельскохозяйственным инвентарем и даже домашним скотом.

Устроители музея «Камарг» близ Арля акцент сделали на установлении баланса взаимоотношений между местными жителями и туристами, которые рассматриваются в качестве «гостей». В процессе тесного общения посетителей-гостей с сотрудниками музея и местными жителями происходит информационный и эмоциональный обмен, вступают в силу воспитательные механизмы, что, в свою очередь, позволяет защищать и сохранять все богатство и своеобразие природного и культурного наследия региона. Археологическое наследие Камарга, наряду с его этнографическим, историческим, природно-экологическим, геологическим, языковым и агрокультурным потенциалом, представлено в трех больших разделах экспозиции под открытым небом (Хадсон, 2001. С. 142).

Активное включение местных жителей в проектирование экомузeya и его повседневную работу, целостный взгляд на ресурсы региона,

сочетающие в себе природную и культурную среду, отсутствие резкого разграничения между прошлым, настоящим и будущим позволили значительно расширить понимание специфики музея под открытым небом. Кроме того, такой подход серьезно помог в деле решения задач комплексного сохранения культурного и природного наследия, интеграции его в современную окружающую среду.

Все подобные музеи Западной Европы и Америки в той или иной мере встали перед проблемой разработки теоретических и методологических основ музеефикации наследия своих районов или более крупных региональных подразделений. При этом музеефикация рассматривалась в двух основных направлениях: природного и культурного наследия территории в целом и каждого памятника в отдельности.

Во второй половине XX в. данная методологическая установка послужила толчком в развитии археологических музеев под открытым небом, а также тех музейных учреждений, которые имели в своем составе археологические объекты, – этнографических, ландшафтных, историко-краеведческих, индустриального наследия. Музеефикация памятника археологии стала предусматривать его максимально полное восстановление, нередко до состояния действующей модели, доведенной до привычного восприятия в качестве этнографического памятника. При этом широко использовались методы научного экспериментирования, реконструирования, моделирования, а также зрелищной интерактивной экспозиции, костюмированной театрализации событий древней истории.

Например, в Центре историко-археологических исследований в Лайре (Дания) посетителям предоставляется возможность получить достаточно полное и наглядное представление о прошлом страны через непосредственное личное участие в деятельности Центра. Здесь созданы школа, ткацкая и гончарная мастерские средневекового времени, ферма XIX в., поселение, воспроизводящее условия жизни в железном веке. Посетители знакомятся с прошлым в режиме реального в него погружения: они могут «поработать» на станках, «поспать» на постели из шкур, приготовить суп по рецептам железного века на открытом очаге и т.д. (Время жить... 1985. С. 2). По замыслу создателей в Центре музеефицированы скорее технологические процессы древности и восстановлены условия жизни древних людей, чем исследованы первоисточники этих процессов в виде конкретных памятников. То есть здесь для восприятия посетителей

представлен «вторичный» продукт, переработанный учеными на основе многочисленных предварительных исследований. В данном случае музеефицируется не сам памятник как таковой, а историческая и природная среда.*

Такие научно-образовательные музейные центры пользуются большой популярностью у туристов, которых привлекает возможность принять участие в оригинальных театрализованных представлениях. Однако некоторые исследователи воспринимают подобную педагогическую деятельность музеев с осторожностью, справедливо полагая, что «театральная» постановка может увести в сторону от подлинно научной, реальной основы (Минеева, 2004. С. 126).

В качестве примера своеобразного перерождения музея из научно-исследовательского центра в развлекательное шоу можно привести так называемые европейские археодомы – приватизированные частные музеи, которые извлекают прибыль от туризма в летнее время. С этой целью ими устраиваются целые шоу, яркие зрелища с костюмированными представлениями, на которых можно увидеть битвы англо-саксонцев или людей каменного века, иногда даже не выходя из автомашины, как, например, во Франции на южном направлении трассы «Париж – Марсель» (Ahrens, 1990. Р. 38).

Иногда музеи идут на проведение подобных мероприятий с целью привлечения дополнительных спонсорских средств, необходимых для продолжения научных исследований.

Отдельного внимания заслуживает опыт частичной музеефикации археологических памятников. Например, на месте раскопок и случайных находок предметов «эпохи обретения родины» в центре Будапешта (Венгрия) в 1990-е гг. в стенах станций метро были смонтированы небольшие витрины-ниши с археологическими находками, а также с картами распространения археологических памятников и отдельных находок. Такое экспонирование особенно эффективно по причине того, что пассажиры, ожидающие поезд, находятся практически в исторической обстановке тысячелетней давности, существовавшей на данной территории до строительства метро.

Приобретается подобный опыт и в России, и «количество подобных точечных объектов неуклонно растет» (А.Г. Векслер, личное сообщение). Музеефицированные объекты средневековой архитектуры в Москве существуют не только на территории метро, но и являются «му-

зееобразующими» факторами, как, например, это случилось на Охотном ряду, где после консервации сооружения XVI в. возник Музей истории Москвы. В определенной мере данный пример может распространяться на Музей в усадьбе XVII в. бояр Романовых в Зарядье, где во дворе на остатках гончарных печей сооружена подземная экспозиция, демонстрирующая объекты ремесленного производства, а в застекленных настенных нишах показаны предметы того же времени. И.М. Минеева вполне оправданно полагает, что такая частичная музеефикация создает необходимую среду, которая оказывает большое эмоциональное воздействие на наблюдателя, вызывает чувства патриотизма и уважения к предкам, несет большое познавательное значение (Минеева, 2004. С. 127). Подобные объекты не составляют часть музеев-заповедников, а являются участками различного рода охранных зон в рамках мегаполиса и, несомненно, требуют специального исследования и осмысления, что выходит за рамки нашей работы.

С 1978 г. начались работы по созданию крупнейшего в Германии Археологического музея под открытым небом в Оэрлигхаузене (на основе небольшого музея с реконструкцией крестьянской усадьбы, построенной в 1936 г. и разрушенной пожаром 1974 г.). Здесь была поставлена задача построить жилища всех периодов истории Германии от позднего каменного века до «века каролингов». Под руководством археолога-архитектора Хельмута Луллея здесь были сооружены: летний шалаш палеолитического охотника на северного оленя, три мезолитические хижины из хвороста, трапециевидное жилище россинской культуры эпохи неолита, бревенчатый дом с амбарами бронзового века, мастерская эпохи раннего железа, несколько удачно реконструированных домов саксонского времени, место выплавки чугуна и кузница (Luley, 1990. P. 31–33).

Здесь также работает программа по реконструкции естественной окружающей среды, сопутствующей разным историческим периодам. Совместно с палеоботаником У. Виллердингом в Оэрлигхаузене были проведены посадки пород, произраставших здесь в бронзовом веке, обустроены пашни с пшеницей и просом, луга с дикорастущими травами, а также огородные грядки с бобами, горохом, льном, сады с дикими плодовыми деревьями (вишней, рябиной, сливой). Целью этих работ являлась демонстрация изменений естественной среды и климата в течение тысячелетий, в том числе в ре-

зультате жизнедеятельности людей (Platte, 1990. P. 149–157; Langer, Illig, 1990. P. 143–148).

Изучение естественной палеосреды позволило биологам воссоздать некоторые породы животных, обитавших здесь в древности. В частности, была выведена одна из реликтовых пород свиньи XIV в., которая стала жить в смоделированном средневековом поселке и даже давать потомство. На некотором удалении от жилищ так же, как в далеком прошлом, пасутся домашние овцы и лошади (Platte, 1990. P. 158–165).

Исторические постройки этого музея создавались в качестве реконструкций по материалам археологических исследований. При этом учитывались отдельные детали жилищ (фундаментов, столбовых ямок, деревянных фрагментов и деталей интерьера), изученных в разных местах преимущественно рейнского бассейна Германии и Австрии. В основном использовался опыт уже действующих музеев под открытым небом, таких как музей-деревня Дюппель (ФРГ), Фрайлихский музей Кверлингхауза (Австрия). Использовался также опыт музея-деревни Бискупин (Польша), музейного парка «Моесгард» в Ютландии, Историко-археологического исследовательского центра в Лейри (Дания), Центра исследований древностей Батс (Батсер-хилл) в Хемпшире (Великобритания) и др.

В процессе создания реконструкций на основе простого копирования сотрудники музея Оэрлигхаузен столкнулись с необходимостью постановки и проведения научного эксперимента. После серии многолетних наблюдений за ходом создания и использования построек с 1987 г. музей регулярно в августе–сентябре стал проводить открытые «дни экспериментальной археологии», которые стали играть ведущую роль при формировании концепции музея.

Результаты проведения подобных экспериментов широко обсуждаются в прессе и научных изданиях Германии, которая считается одной из ведущих стран Европы в области археологического экспериментирования, проводящегося здесь в рамках музейной деятельности по сохранению, изучению и пропаганде памятников древней культуры.

Следует отметить, что успеху немецких ученых предшествовал долгий путь археологического экспериментирования. Зародившись в конце XIX в., оно успешно развивалось в целом ряде музеев Европы на протяжении нескольких десятилетий, пока в 1922 г. не появилась

новая современная форма археологического эксперимента. Началом ему послужили восстановленные в первоначальном виде поселения каменного и бронзового веков на берегах Боденского озера в Швейцарии. Этот музей является одним из самых первых и известных музейных центров археологического экспериментирования (Малинова, Малина, 1988. С. 14).

В музее-деревне Бискупин в Польше были восстановлены в первоначальном виде деревянные постройки городища, существовавшего приблизительно в 550 г. до н.э. Это стало возможным благодаря консервирующему действию озерных илов, которые сохранили нижние части деревянных построек и предметы органического происхождения. С 1936 г. польские археологи впервые начали исследовать в Бискупине разные хозяйственные процессы, известные еще в древности. Ими налаживается обработка дерева и кости, возделывание земли самостоятельно изготовленными орудиями, отливка бронзовых изделий, приготовление пищи в печах древних форм и даже проживание в реконструированных бискупинских домах (Там же. С. 15): В 1956 г. они впервые в мировой практике провели сожжение модели древнего дома, который содержал также и копии древних предметов хозяйственной деятельности. Процесс пожара снимался на киноплёнку, а пепелище затем было оставлено нетронутым для будущих археологов. Таким способом экспериментаторы предполагали археологизировать для будущих исследований следы, которые остаются на памятнике после его сожжения.

Развитие экспериментальной археологии в зарубежных музеях под открытым небом как одной из форм музеефикации наследия во многом обусловлено тесными связями археологической науки с другими историческими и естественно-научными дисциплинами: этнологией, антропологией, палеоботаникой, палеопочвоведением, палеозоологией, палеоэкологией и пр. Это позволяет выходить на уровень музеефикации также и естественной среды существования памятника – окружающего его ландшафта, флоры и фауны. В большей мере это обусловлено тем, что археологическая наука рассматривается многими зарубежными исследователями в качестве не гуманитарной, а естественно-научной дисциплины.

Особое место среди археологических музеев под открытым небом занимают музеи, созданные на месте археологических раскопок. Та-

кой опыт имеют преимущественно те страны, где сохранились античные памятники Средиземноморья и Причерноморья: Италия, Греция, Турция, Марокко, Тунис, а также Россия и др. Например, раскопки римского города Аугуста Раурика, Афинского акрополя в Греции, дворцов минойской цивилизации на острове Крит (дворец Заркроса, г. Гурния, достигший расцвета к 1600 г. до н.э., г. Гортина греко-римской эпохи) и др. В этом же ряду находятся древности Египта, Междуречья, Индии, Китая и других стран Востока, имеющие памятники истории и культуры мирового значения (пирамиды, дворцы, мавзолеи, гробницы, храмы). Раскопанные и законсервированные руины таких объектов привлекают туристов своей подлинностью и первозданностью, прямой связью с древней историей. Опосредованные способы передачи информации в виде реконструкций, моделирования или постановочных спектаклей и костюмированных действий в данном случае имеют второстепенное значение и служат лишь небольшой иллюстрацией к самому памятнику как первоисточнику знаний.

Необходимым дополнением к демонстрации такого объекта на месте его обнаружения и исследования остаются лишь такие формы музейной работы, как прокладка туристических троп, экскурсионное сопровождение, установка информационных планшетов, обустройство смотровых площадок, благоустройство прилегающей территории, организация охраны и поддержание порядка.

Вместе с тем, например, в Швеции, где музеефицирован значительный пласт историко-культурного наследия, имеются замечательные примеры простейшей формы музеефикации, которые, по оценке А.И. Мартынова, при всей их незамысловатости создают необходимые условия для защиты объектов и комфортабельности для посетителей. Вся искусственно созданная инфраструктура отделена оградой из деревянных слег, обозначена тропинками, проложенными между объектами, предупреждающими и информирующими знаками, скамейками для отдыха, навесами от непогоды, указателями, в том числе извещающими о направлении и расстоянии до ближайших гостиниц (кемпингов), мест питания, медицинской помощи, телефона, автозаправок и других пунктов первой необходимости.

На крупных памятниках, где организованы музей-парки, музеи погружения в «живую» среду, музей-памятники (корабль «Густав Ва-

за»), существует более сложная форма организации. Но вне зависимости от формы и специфики всех их объединяет одна особенность – направленность к человеку, ориентация на нужды туризма и просветительства (Мартынов, 1999. С. 22–24).

Таким образом, зарубежные археологические музеи под открытым небом строят свою деятельность в области музеефикации в двух основных направлениях:

- 1) реконструкция с научно-экспериментальными целями;
- 2) открытие подлинных памятников с музейно-просветительскими и образовательными целями.

В первом случае экспонатами становятся процессы археологического экспериментирования и результаты проведенного эксперимента. Во втором – объектами музейного показа выступают здания, улицы и целые города в условиях открытого ландшафта и естественных природных условиях. Каждый из музеев названных типов на разных этапах развития, исходя из своих основных целей, способен усиливать одно из типологически определяющих направлений деятельности или успешно их сочетать.

Музеефикация археологического наследия происходит путем активного включения памятников в современную социокультурную и экономическую среду региона, является результатом комплексного междисциплинарного исследования. Разнообразие приемов и методов организации работы музеев под открытым небом находится в прямой зависимости от характера и состояния самих объектов археологии, их места в системе всего культурного и природного наследия.

В России идея музеефикации аутентичных элементов древних и средневековых памятников наполнилась новым содержанием. Идеи организации музея на принципах заповедности и приоритетности работ по поддержанию сохранности наследия на специально выделенном участке земли привели к созданию историко-культурных музеев-заповедников. Именно такая форма музейной деятельности по отношению к недвижимому наследию достигла в России наибольшего развития.

Необходимо отметить, что специалисты по охране памятников в до-революционной России пристально следили за процессами, происходившими в музейном деле Европы и Америки. Поэтому новые формы музеефикации под открытым небом, получившие широкую огласку в

мире, не были оставлены ими без внимания и соответствующей оценки. Работа по созданию музеев типа скансенов в России развернулась уже в начале XX в. и имела большие перспективы. В стране, где черты традиционной патриархальной жизни сохранились в значительно большей степени, чем в европейских государствах и США, музеефикация могла бы обрести широчайший простор для деятельности. По некоторым данным, до 1914 г. было создано 20 музеев подобного типа. Однако мировые войны, а также революционные события и Гражданская война на десятилетия затормозили в России этот процесс и почти свели на нет все достижения в сфере музеефикации.

К первой советской попытке создания музея под открытым небом относят экспонирование в 1923 г. на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Москве ряда крестьянских построек, доставленных из девяти губерний европейской части страны. Показ осуществлялся с сохранением внешнего вида, интерьеров и предметов хозяйственного и бытового обихода. Полученный положительный опыт был использован в 1927 г. при создании скансена в с. Коломенское под Москвой, куда были свезены замечательные памятники народной архитектуры. На этом опыте в области музеефикации не прекратились, а только получили идейное и методическое развитие. Однако в условиях невероятно идеологизированного музейного строительства первые начинания не принесли желаемого результата.

Весьма поучительным в этом отношении стал эксперимент Этнографического отдела Русского музея, сотрудники которого в 1931 г. разработали великолепный проект музея под открытым небом на территории создаваемого на Крестовском острове парка культуры и отдыха. Вместе с тем навязываемый партийными органами идеологический контекст, неприемлемый для разработчиков проекта, подразумевал не столько свойственную скансенам демонстрацию традиционной жизни, сколько пропаганду социалистического строя. В силу того что большевистская идеология во многом была чужда музейным работникам старой закалки, проект начал «пробуксовывать» уже на ранней стадии. Возникшие в связи с идейными разночтениями противоречия свели эту программу практически к нулевому результату, а попытки вернуться к проекту в 1960-е и 1977 г. не имели успеха (Ивановская, 2002. С. 55–59).

Идея археологического музея под открытым небом в СССР пробивалась, несмотря на многочисленные трудности. Одним из первых

появился музей на уникальном по своей культурно-исторической значимости археологическом комплексе эпохи палеолита у с. Костенки. После тщательного изучения конструктивных особенностей здесь было впервые реконструировано жилище кроманьонца. В основу реконструкции легли крупные кости, нижние челюсти и черепа мамонтов, а также опорные камни, раскопанные на этом месте в 1950-х гг. (Праслов, 1984. С. 117). В 1960-е гг. аналогичный дом реконструирован в Белоруссии, где на берегу р. Судость археологами были вскрыты две палеолитические полуземлянки, выстроенные 22 000 л. н. из костных останков представителей мамонтовой фауны (Дому... 1967).

В послевоенные годы под эгиду музеев попали крупные сооружения промышленного, хозяйственного и бытового назначения. Из труднодоступной и малопосещаемой глубинки, с мест исторического бытования были свезены крестьянские постройки жилого и хозяйственного назначения, ветряные мельницы и деревянные церкви, которые послужили основой для музеев под открытым небом. Так оказались спасенными многочисленные объекты прошлого, брошенные и постепенно разрушающиеся вдалеке от людских глаз. Оправданным в тот период считалось создание музеев на месте бывших промышленных объектов, завершивших свое существование в результате развития новых технологий. На солеварне в Пермской области (Соликамск) восстановили весь цикл варки соли, а на Урале и Алтае – цикл добычи железной руды (Газалова, 1999. С. 19). В некоторых местах, например при Сибирском отделении Академии наук СССР под Новосибирском, к свезенным этнографическим объектам добавились археологические памятники (тюркские каменные изваяния, доставленные из разных мест Сибири).

Необходимость приведения в соответствие с социалистическими установками формы и идейного содержания скансенов породило массу дискуссий в СССР в 1960–1970-е гг. В послесталинский период идеологических послаблений появились первые отечественные методические разработки и научные исследования по проблемам создания музеев-скансенов и их новых разновидностей – экомузеев. В эти и последующие 1980–1990-е гг. в публикациях о широко уже известных музеях-заповедниках европейской части страны «Киж», «Коломенское», «Малые Карелы», «Витославицы» и сибирских «Тальцы» (Байкал), «Томская писаница» (Кемеровская область) появились по-

пытки обобщения накопившегося к тому времени опыта музеефикации (Кимеев, 2008b. С. 7).

Необыкновенно перспективным продолжением идеи экомuzeя стал «живой музей», отличающийся от своего предтечи широким внедрением в экспозиционную деятельность живых традиционных производств. Музеи с разной долей успеха, зависящей от уровня профессионального мастерства, занялись созданием старинных мельниц, пекарен, кузниц, ткацких и гончарных мастерских. В смоделированных на традиционном опыте производствах посетителям стали предоставлять возможность познакомиться с разнообразными ремесленными производствами. Таким путем человек получает новые навыки и понимание исторических корней современных технологий. Экспериментально-технологические подразделения музеев направили свою работу прежде всего на просвещение подрастающего поколения.

На азиатской территории России (в то время РСФСР) опыт создания музея типа скансенов известен в Томске, где в начале XX в. велась активная подготовительная работа по созданию этнографического музея под открытым небом на территории Лагерного сада, являвшегося живописной окраиной города с богатой археологической судьбой. Фактически предстояло создание музея на памятниках археологии, хронологически располагававшихся от палеолита до позднего Средневековья. Но осуществлению такого проекта, как и в Центральной России, помешали события 1914–1921 гг.

В советское время Томским краеведческим музеем предпринималась еще одна крайне неудачная попытка создания такого музея в с. Коларово под Томском. После ряда лет активной деятельности музей под открытым небом организовать так и не удалось, а в результате были потеряны все интеллектуальные, моральные и материальные приобретения, но самое непростительное то, что погибли уникальные старообрядческие постройки, вывезенные для музея из таежного скита в бассейне р. Кеть. Дело музеефикации не продвинулось ни на шаг. Причин тому можно перечислить много, включая концептуальные разногласия в среде устроителей. Но главная была, видимо, в отсутствии серьезного отношения к проекту со стороны властных структур, не увидевших в нем идеологически полезного вложения средств.

Идея создания музеев под открытым небом в 1950–1960-е гг. витала практически по всей стране, и безрезультатно. Так, например, она

получила воплощение в Казахской ССР, где усилиями энтузиаста Д.П. Багаева, основателя и первого директора Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина, была создана «дворовая» экспозиция при самом музее. Накопление экспонатов для музея под открытым небом началось уже в 1950-х гг. Экспозиция во дворе музея началась с установки археологических изваяний, надгробной плиты и каменного катка. Продолжением стало открытие этнографической части музея под открытым небом, базой для которой, кроме «дворовой» экспозиции, послужили вещественные материалы, приобретенные в ходе многолетних этнографических экспедиций.

По данным на 2006 г., изложенным в официальном документе, в России действуют 103 музея-заповедника и 41 музей-усадьба (идентичное по характеру деятельности учреждение, но имеющее, как правило, небольшую территорию). В Законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории культуры) народов Российской Федерации» отмечено, что «почти половина субъектов Российской Федерации не имеет подобного рода учреждений. В 43 регионах России нет музеев-заповедников, а в 37 субъектах Федерации отсутствуют и музеи-заповедники, и музеи-усадьбы» (см. прил. 4).

подавляющее число музеев такого типа располагается в европейской части страны, более того, в ее центрах – в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. На их долю приходится 24% всех российских музеев-заповедников. Вместе с тем на территориально доминирующую восточную часть страны приходится менее 10%: на громадных пространствах Сибири и Дальнего Востока на тот момент было зарегистрировано лишь 13 подобных учреждений (Государственная стратегия... 2006. С. 2, 4).

В приведенном документе (прил. 4) декларируется актуальность подобной деятельности, обусловленная государственной потребностью в решении целого ряда проблем сохранения и использования историко-культурного наследия страны.

Сегодня в России имеется довольно значительный и разнообразный потенциал, связанный с ландшафтно-географическим своеобразием территорий и их многонациональным населением. Постоянно ухудшающееся состояние окружающей среды ставит под угрозу разрушения многие памятники истории и культуры. Особенно уязвимым звеном выступают полностью руинированные археологические объ-

екты, нередко выявляемые лишь в процессе хозяйственной деятельности. Восприятие их в естественном природном окружении вызывает затруднение у неподготовленных наблюдателей, каковыми являются большинство жителей страны, часто ненамеренно разрушающих памятники прошлого.

Только создание заповедных территорий и приведение в действие методологически обоснованных программ музеефикации археологических памятников в рамках музеев-заповедников позволят приостановить процесс их разрушения и уничтожения. Кроме этого, они могут способствовать появлению нового импульса в развитии инфраструктуры региона, его научно-образовательных, культурно-просветительских и социально-экономических составляющих, а также его общей инвестиционной привлекательности.

2. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МУЗЕИ-ЗАПОВЕДНИКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Новый этап музеефикации памятников под открытым небом в Российской Федерации начался в 1990-е гг. Музейное дело вместе со всей страной сделало попытку перейти на новые демократические рельсы.

Как уже было сказано, с самого начала в этой работе принял участие Институт наследия. Для подведения итогов многолетней работы в данной сфере сохранения историко-культурного наследия страны в 2003 г. им было проведено обследование 16 музеев-заповедников РФ, основу которых составляют археологические памятники. Каждым музеем-заповедником заполнялась анкета по установленному образцу (прил. 2). На основании анализа анкет были сделаны выводы и рекомендации, изложенные в четвертой главе настоящей работы.

Как показал собранный материал, любой из обследованных музеев-заповедников отличается от других своей, только ему присущей спецификой. Поэтому кроме итогов формализованного анализа содержания анкет считаем полезным привести описание особенностей каждого анкетированного учреждения.

При анализе собранных сведений учитывалось, что в значительной степени характеристики музеев-заповедников зависят от месторасположения (городская среда и межселенное пространство) и состояния памятников археологии. Эти факторы предопределяют организационную специфику, поскольку многие из них являются не только археологическими, но и ландшафтными или архитектурными. По месторасположению музеев-заповедники можно разделить на городские и ландшафтные.

Городские музеев-заповедники характеризуются тем, что помимо памятников археологии и истории в них входят памятники архитектуры. Кроме музеев-заповедников, созданных в существующих городах,

к этой категории можно также отнести заповедники, основу которых составляют древние города с сохранившейся архитектурой.

Ландшафтные музеи-заповедники представляют синкретическую картину, в которой памятники археологии и истории сочетаются с уникальными объектами природного ландшафта, являющимися в свою очередь памятниками не только регионального, но и мирового наследия (оз. Байкал).

Деление на городские и ландшафтные музеи-заповедники в ряде случаев довольно условно (Дербент, Танаис, Тамань), так как ряд исторических населенных пунктов избежал глобальной урбанизации и в них сохранились культурные ландшафты эпохи Средневековья и даже более ранних периодов. Там сложились и сохраняются уникальные совместные произведения человека и природы, развивающиеся в конкретных физико-географических и культурно-исторических условиях (Веденин, Кулешова, 2004. С. 13–18). При этом культурный слой археологического и исторического периодов является информационным ядром таких ландшафтов (Гусев, Шумкин, 1997. С. 24–25), а совместно с иными их элементами формирует целостный информационный слой (Веденин, 2004. С. 68–81).

2.1. Городские археологические музеи-заповедники

Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник находится в г. Пскове Псковской области.

Первая музейная экспозиция открыта в Пскове в 1876 г. В 1853 г. в музее известным русским ученым Л.А. Твороговым организовано Древлехранилище, в котором были собраны образцы русской книжной культуры: рукописи, старопечатные и редкие книги, жалованные грамоты, памятники духовной культуры русского старообрядчества. С 1900 г. музей располагается в Поганкиных палатах – здании 1670–1680-х гг., принадлежавшем псковскому купцу С.И. Поганкину. Пер-

воначально основу музейной коллекции составляли археологические находки, рукописные и старопечатные памятники, иконы и серебряные предметы из псковских церквей и монастырей. В 1920 г. Псков в связи с уникальностью памятников был объявлен первым в истории России городом-музеем. В 1986 г. музей стал Псковским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником, к настоящему времени он имеет 15 филиалов в 10 районах области.

Беликолуцкий краеведческий музей, Островский краеведческий музей, Порховский музей истории края, Гдовский музей истории края, Печорский музей истории города, Новоржевский историко-краеведческий музей, Пыталовский музей Дружбы Народов, Себежский музей природы, Полибинский мемориальный музей-усадьба С.В. Ковалевской, Мемориальный дом-музей академика И.М. Виноградова, Литературно-художественный музей истории Великой Отечественной войны, Мемориальный музей-усадьба М.Л. Мусоргского, Мемориальный музей-заповедник Н.А. Римского-Корсакова, Литературно-мемориальный дом-музей Ал. Алтаева, Музей-квартира Ю.П. Спегальского.

В музее-заповеднике зафиксировано 567 592 единиц хранения, из них 443 303 предмета основного фонда. К разряду наиболее ценных и уникальных принадлежит целая группа разнообразных по составу и типологической принадлежности коллекций XV–XX вв.:

- археологических и вещевых источников по истории Пскова VI–XVII вв. – 200 200 единиц,
- рукописей XV–XIX вв. – 2 500 единиц,
- нумизматики IV–XIX вв. – 46 315 единиц,
- русского и западно-европейского искусства XVI–XX вв. – 1 780 единиц,
- живописи древнего Пскова XIV–XVIII вв. – 900 единиц,
- псковского ювелирного искусства и лицевого шитья XVI–XVII вв. – 50 единиц,
- памятников монументальной живописи XII–XVII вв.

На территории Пскова основными архитектурными объектами музея-заповедника являются четыре памятника:

Поганкины палаты. Жилая постройка второй половины XVII в., без перестроек. В настоящее время в этом здании находятся экспозиции: «Живопись древнего Пскова XIV–XVII вв.», «Русское художест-

венное серебро XVI–XIX вв.», «Декоративно-прикладное искусство Псковского края».

Приказная палата. Административное здание XVII в. В настоящее время экспозиционно-выставочный и культурный центр Псковского музея-заповедника, расположен на территории Кремля. В здании находится экспозиция «Приказная палата – административный центр Псковской земли XVII – начала XVIII в.».

Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. Памятник архитектуры и фресковой живописи XII в., который входит в комплекс монастырских построек XII–XIX вв. Собор получил статус памятника мирового значения и находится под охраной ЮНЕСКО.

Здание Фан-дер-Флит с экспозициями «Псков в годы Великой Отечественной войны» и «Денга Псковская».

Кроме основных объектов, используемых для музейно-экспозиционной деятельности, в состав музея-заповедника включены памятники археологии, истории и архитектуры, расположенные на территории г. Пскова.

В археологический комплекс входят семь крупных памятников поселенческого и крепостного типов:

Кром (Кремль) (сер. I тыс. н.э.). Место поселения, из которого впоследствии вырос г. Псков. Мощность культурного слоя на его территории варьируется от 4 до 10 м. В пределах Крома располагаются руины каменного храма Благовещения.

Довмонтов город (X–XVI вв.). До XIII в. являлся частью псковского городского посада. Мощность культурного слоя здесь колеблется от 2 до 9 м. В XIV–XV вв. Довмонтов город являлся центром церковной жизни Пскова. На его территории были отстроены знаменитые и теперь широко известные храмы Дмитрия Солунского, Кирилла над Греблей, Федора Стратилата, Алексея-митрополита и ряд других.

Средний город (X–XVIII вв.). Территория средневекового города между стеной 1375 г. и Довмонтовым городом. На этом участке в ходе археологических раскопок было открыто огромное количество остатков деревянных построек, срубов и рубленых из дерева мостовых. Мощность культурного слоя достигает 6 м. Сооружения Среднего города занимают место расположения более древних памятников: в ходе раскопок здесь были обнаружены курганный могильник X–XI вв. н.э. и языческое святилище X в. н.э.

Окольничий город (Полонище) (XII–XVII вв.). Территория средневекового посада Пскова, где в результате археологических раскопок выявлены остатки в основном хозяйственных и производственных построек. В этом месте жили ремесленники, занятые железодельным и бронзолитейным производством. Мощность культурного слоя колеблется от 1 до 5 м. Здесь же находился средневековый некрополь, на месте которого археологами выявлено 111 погребений в гробах и колодах.

Окольничий город (Запсковье) (XI–XVII вв.). Часть средневекового посада Пскова, мощность культурного слоя достигает 2 м. Стационарными археологическими исследованиями установлено, что несмотря на присутствие отложений X–XIII вв., эта часть города наиболее интенсивно начала заселяться только в XVI–XVIII вв.

Завеличье (XI–XVII вв.). Комплекс исторических памятников насчитывает 55 особо ценных объектов, среди которых такие знаковые памятники, как Вечевая площадь (XV–XVI вв.), Старый торг (XIV–XVI вв.), Новый торг (XVI–XVIII вв.), бастионы батарей (XVIII вв.), места сражений со шведами (1615 г.).

Комплекс памятников архитектуры включает 127 объектов, отнесенных к разряду уникальных. В их числе ансамбль Псковского Кремля, Довмонтов город, собор Святой Троицы, Мирожский монастырь, крепостные стены и башни Кремля, церковь Козьмы и Дамиана с Примостья (рис. 2, на вклейке), укрепления Окольного города, укрепления Среднего города.

Большинство из перечисленных памятников используется в экскурсионной деятельности музея, в рамках которой по их территории проложена целая сеть познавательных маршрутов:

- исторический центр древнего Пскова (Кремль, Довмонтов город, Приказная палата). Кремль с посещением Троицкого собора. Троицкий собор: иконостас, чудотворные иконы, Ольгин крест, рака с мощами псковских святых;
- обзорная экскурсия по г. Пскову;
- «Александр Невский – заступник земли русской» (Троицкий собор с приделом св. А. Невского, храм А. Невского, памятник А. Невскому на горе Соколик);
- «Княгиня Ольга и Псковская земля» (Троицкий собор, Ольгинская часовня, погост Выбуты). Монастыри Псковской земли (Иванов-

ский, Мирожский, Крыпецкий, Снетогорский). Музей-квартира архитектора-реставратора Ю.П. Спегальского;

– Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря с фресками XII в.

В штатном расписании музея-заповедника числятся 380 работников, из которых 126 – научные сотрудники. В последнее время коллектив музея выполняет целый ряд разнообразных научных и методических программ, а значит, музей-заповедник приобрел статус самостоятельного научного центра Пскова. Научный состав отдела археологии позволяет музею заниматься самостоятельными широкомасштабными и полноценными охранными раскопками по всей Псковской области и в самом Пскове (рис. 1, на вклейке).

Основным направлением музейной деятельности (методическому, образовательному и развлекательному) посвящены следующие проекты:

1. Повышение квалификации сотрудников филиалов и муниципальных музеев, методические занятия для сотрудников Псковского музея, курсы по обучению экскурсоводов, курсы по повышению квалификации экскурсоводов, практика студентов вузов на базе музея, студия народных ремесел: ткачество, плетение и гончарство, Дом ремесел.

2. Работа по образовательным программам ведется в форме лекций, экскурсий, музейных уроков как в традиционном варианте пассивного участия пользователей, так и с элементами театрализации и интерактивности. Основные программы: «Добро пожаловать в музей», «Псковичи», «Русское изобразительное искусство», «Азы православной культуры», «От А. Невского до 6-й роты», «Прогулки по Пскову», «Рубеж веков (XIX–XX вв.)».

3. Развлекательные программы: «День музея во дворе Поганкиных палат», «Масленица во дворе Поганкиных палат», «В гостях у купца Поганкина», «Рождество в Приказной палате», «Посвящение в первоклассники», «Приемы в Приказной палате».

Для полноценной реализации вышеперечисленных проектов сотрудники музея-заповедника взаимодействуют с такими организациями и учреждениями, как Музей наивного искусства Восточного округа Москвы, Себежский краеведческий музей, Российская Академия наук, Институт материальной культуры РАН, Санкт-Петербург-

ский фонд культуры, Балтийский фонд природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей.

Туристическая деятельность музея-заповедника базируется на ряде преимуществ, предоставленных ему природно-географическими, административными и организационными возможностями. Удачное месторасположение псковского музея-заповедника способствует привлечению на его экспозиции и маршруты большого количества посетителей. Вся инфраструктура, организации и туристические фирмы сосредоточены в г. Пскове. Благодаря централизации управления большинством музеев региона информационный центр при музее-заповеднике обладает полным объемом сведений о туристских объектах Псковской области. Среднее количество посетителей музея-заповедника в год достигает 110 000 человек. В последнее время наблюдается ежегодное увеличение притока посетителей в среднем на 10%, при этом основной процент посещений приходится на организованный групповой туризм. При организации экскурсий и маршрутов администрация музея взаимодействует прежде всего с турфирмами Москвы, Пскова и Санкт-Петербурга.

Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский кремль»

Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский кремль» расположен непосредственно в историческом центре г. Казани, где занимает площадь 13 га, а с учетом охранных зон объектов истории и культуры его территория увеличивается до 115 га.

Музей-заповедник «Казанский кремль» создан на основании Постановления Кабинета министров Республики Татарстан № 39 от 31.01.94 г. «О создании Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский кремль» во исполнение Указа Президента Республики Татарстан № 47 от 22.01.94 г. «О создании Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский кремль».

В 2000 г. музей-заповедник «Казанский кремль» включен в Список объектов всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

Кроме того, он является памятником федерального значения и особо ценным объектом культурного наследия Республики Татарстан.

На сегодняшний день в состав музея-заповедника входит более десяти разноплановых памятников:

Городище «Казанский кремль» (X–XII вв.) представляет собой археологический памятник, который содержит несколько разновременных культурных напластований: культурный слой болгарского укрепленного торгового поселения X – первой половины XIII в., центр Казанского княжества в составе Золотой Орды в XIII – первой половине XV в., столица Казанского ханства (1438–1552 гг.) с архитектурно-археологическими фрагментами земляных, деревянных и каменных укреплений X–XVI вв., каменных сооружений XV–XVI вв. (ханских мавзолеев, минарета или дозорной башни), моста и каменной мостовой XII–XVI вв.

Каменно-кирпичный кремль (XII–XVIII вв.) (рис. 3, на вклейке) представляет собой собственно крепость Казанский кремль, стены и башни которой были построены в 1556–1562 гг. псковскими мастерами во главе с Иваном Ширяевым и Постником Яковлевым по прозвищу Барма. В камне и кирпиче стены и башни кремля были достроены в конце XVI – XVIII в. Из 11 крепостных башен кремля сохранились 8: Спасская и Тайницкая проездные, Воскресенская, Консistorская, Преображенская, Юго-восточная, Юго-западная и Безымянная круглые.

К числу архитектурных сооружений XVI–XIX вв. Казанского музея-заповедника относятся 11 объектов:

1. *Благовещенский кафедральный собор*, пятиглавый, пятиапсидный, со следами внутренней фресковой живописи, построенный в 1556–1562 гг. псковскими мастерами Постником Яковлевым и Иваном Ширяевым.

2. *Церковь Дворцовая (Сошествия Св. Духа)*, построена во второй половине XVIII в.

3. *Церковь Николая Ратного*.

4. *Братский корпус и руины Спасо-Преображенского собора XVI в.*

5. *Башня Сююмбеки* (1645–1650 гг.). Пятиярусная композиция из 4- и 8-гранных объемов, завершенных 6-гранным шатром высотой 58 м (одна из падающих башен мира с отклонением от вертикали в 1,98 м).

6. *Мечеть Кул-шериф*.

7. *Губернаторский дворец*, построенный в 1842–1849 гг. по проекту архитекторов К.А. Тона, А.И. Песке и М.П. Коринфского.

8. *Присутственные места* (конец XVIII – начало XIX в.).

9. *Гауптвахта* (сер. XIX в.).

10. *Юнкерское училище с манежем* (XIX в.).

11. *Артиллерийский (пушечный) двор* (XVIII–XIX вв.).

Сегодня Казанский кремль является поистине уникальным и целостным памятником истории и культуры. На территории Кремля сохранились следы 3 градостроительных сеток: татарской, русской дорегулярной и европейской регулярной. Историко-архитектурный комплекс представляет собой продукт взаимодействия различных градостроительных и архитектурных культур – болгарской, золотоордынской, средневековой казанско-татарской, итальянской, русской, современной татарской.

Таким образом, в состав музея-заповедника входят несколько различных по типу памятников, преимущественно архитектурных сооружений разной степени руинированности, в том числе и полностью археологизированные объекты ранних периодов истории, начиная с болгарского времени.

Значение музея-заповедника «Казанский кремль» обусловлено прежде всего местом, которое занимал и занимает этот памятник в культуре и истории Республики Татарстан. Казанский кремль был местом расположения столицы Казанского ханства в XV–XVI вв., административным центром ТАССР (1920–1992 гг.) и Республики Татарстан (с 1992 г.).

Кроме того, он всегда был и остается наиболее удаленной северо-западной точкой распространения исламской культуры и местом культового поклонения, паломничества мусульман и христиан к своим святыням. Если памятник рассматривать с точки зрения особенности архитектурного наследия, то Казань является крайним восточным форпостом распространения памятников псковско-новгородского стиля.

На территории музея-заповедника открыты экспозиции из фондов Государственного музея Республики Татарстан.

На момент опроса в штате музея-заповедника значилось 53 человека, из которых 20 человек – администрация, 8 – научные сотрудники, 5 – сотрудники музея (в том числе экскурсоводы), 20 – технический персонал.

Сотрудниками музея выполняются следующие проекты:

1. Развитие Кремля как градостроительного комплекса.

2. История и археология Казанского кремля.
3. Кремль как центр власти.
4. Своеобразие архитектурных памятников Кремля.
5. Архитектура средневекового Кремля.

В настоящее время музеем в сотрудничестве с другими организациями проводятся музеефикация материалов археологических экспедиций и комплектование экспонатов для экспозиций, планируемых в расположении музея. Работники музея активно работают над научными и художественными проектами музейных комплексов. Одновременно в стадии разработки находится концепция сохранения, реставрации и развития ансамбля Казанского кремля.

Несколько лет назад начаты работы по музеефикации отдельных участков Кремля, расчищены фундаменты старых построек (XII–XVII вв.) и стен (рис. 4, на вклейке). Ввиду многослойности, которая на некоторых участках достигает 3–5 разновременных сооружений, расчистка конструкций, их консервация, реставрация и полная музеефикация вызывают большие затруднения. В ходе осмотра территории возникает впечатление скученности различных типов памятников, которые различаются по степени сохранности и репрезентативности, времени сооружения и культурной принадлежности. При этом часть из них подвергается более активному использованию и, соответственно, испытывает большую антропогенную нагрузку, а другая часть, напротив, полностью закрыта для осмотра. Во многом это связано с проведением сложных и долговременных строительных и восстановительных работ на территории Кремля.

Зонирование территории с выделением наиболее важных музеефицированных объектов, составление общего плана-схемы расположения и проведения осмотра (использования) этих участков находится в стадии разработки и утверждения. Сложность и неординарность зонирования различных участков объясняется расположением на территории музея-заповедника действующей резиденции Президента Республики Татарстан, его служб и ряда правительственных учреждений.

В целом деятельность музея-заповедника «Казанский кремль» имеет комплексную, историко-культурную специфику, приближенную к реалиям современной этнополитической ситуации Республики Татарстан. Археологический компонент его деятельности находится в стадии формирования (музеефикация археологических объектов толь-

ко начинается). Небольшой штат собственных специалистов-археологов объясняется расположением музея-заповедника в столице Республики Татарстан, где находятся многочисленные учреждения науки и культуры. Археологические исследования проводятся по договоренности со сторонними организациями (Казанский государственный университет, Центр охраны памятников и др.).

Разработка проектов происходит в сотрудничестве с такими организациями, как Союз музеев России, ИКОМОС, «Всемирное наследие», Институт истории АН РТ, «Татинвестгражданпроект» и другими профильными организациями. Кроме того, сотрудниками музея ведется научно-исследовательская деятельность, за последние 3 года ими опубликовано 60 статей, 2 книги и 1 буклет. На основе результатов работ, выполненных в музее-заповеднике, было издано 50 статей, 6 монографий и около 10 буклетов, защищены 2 кандидатские и 1 докторская диссертация.

Поскольку музей-заповедник «Казанский кремль» является важнейшим памятником культуры Татарстана и расположен в центре города, на него приходится основная нагрузка туристических потоков, проходящих через г. Казань. В среднем она составляет 26 500 человек в год (летом – 15 000, зимой – 1 000, весной и летом по 5 000). Причем в последние 3 года наблюдается ежегодное увеличение посетителей на 10–15% (эти данные касаются в основном организованных групп туристов, поскольку индивидуальный туризм из-за нахождения музея в центре большого города практически невозможно учесть). Группы туристов в большинстве своем формируются и направляются туристическими фирмами Казани, а также гг. Елабуги, Нижнекамска, Набережных Челнов и Алметьевска. Кроме того, в стадии формирования находится собственное туристическое агентство музея. Информация о музее-заповеднике периодически появляется на телевидении и в других СМИ.

Удачное расположение музея-заповедника облегчает решение проблем, связанных с транспортным обеспечением, размещением и питанием туристов. Кроме того, на территории музея-заповедника находится столовая для сотрудников и посетителей.

Большой проблемой для города является решение вопроса о сносе «ветхого жилья», которое на самом деле является массивом исторических зданий XIX – первой половины XX в., расположенных в самом

центре города, в непосредственной близости от Кремля. Решение этого вопроса практически зашло в тупик, так как такие здания уже не могут быть подвергнуты современному ремонту, а их сохранение как объектов музейного показа невозможно ввиду отсутствия свободных площадей как на территории самого музея-заповедника, так и на прилегающих территориях г. Казани.

Дербентский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Древний Дербент»

Дербентский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Древний Дербент» расположен в г. Дербент (Республика Дагестан) и организован на основании двух правительственных документов: Постановления Совета Министров РСФСР от 31.03.1988 г. № 110 и Постановления Совета Министров ДФССР от 11.05.1988 г. В 2003 г. он был включен в Предварительный список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Общая площадь музея-заповедника составляет 439 га, а с учетом охранных зон достигает 2 000 га.

Основой музея-заповедника является древний г. Дербент и сохранившиеся объекты, относящиеся к городской застройке. История Дербента насчитывает около 5 000 лет. Ранний культурный слой в районе цитадели «Нарын-кала» относится к концу IV – началу III тыс. до н.э. В I в. до н.э. Дербент вошел в состав Кавказской Албании, к этому же времени относятся первые упоминания о городе в античных источниках. В V–VI вв. город принадлежал Сасанидской империи, в VIII–X вв. – Арабскому халифату. В X–XII вв. Дербент был независимым городом-государством, в XIII–XIV вв. входил в состав Золотой Орды. Затем последовательно принадлежал Ирану и Турции. В 1806 г. город был окончательно присоединен к России (Кудрявцов, 1994; Хан-Магомедов, 1979).

Первый краеведческий музей был основан в Дербенте в 1925 г., а систематические археологические раскопки на территории города начаты лишь в 1970-е гг. Сегодня на территории музея-заповедника известно около 150 памятников истории и культуры федерального и республиканского значения.

Основные объекты историко-культурного наследия, находящиеся на территории музея-заповедника:

– *городские ворота Дербента*: Орта-капы (VI в.), Баят-капы (VI–VII вв.), Кыхляр-капы (VI в.), Дубары-капы (X–XI вв.), Кала-капы (X–XVIII вв.), Джарчи-капы (XI в.);

– *крепостные стены*;

– *лестница, башня и выступ южной городской стены* (X–XIX вв.);

– *цитадель «Нарын-кала»* (рис. 5, 6; на вклейке), включающая в себя Восточные ворота, Западные ворота, ханский дворец (XVIII в.), ханскую канцелярию, ханскую баню (XVII в.), офицерскую гауптвахту (XIX в.), тюрьму-зندان (XI–XIV вв.);

– *Джума-мечеть* (VIII в.), древнейшая и самая крупная мечеть в Дагестане;

– *Кыхляр-мечеть* (XVII в.);

– *Минарет-мечеть* (XIII–XV вв.);

– *Мавзолей дербентских ханов* (XVIII в.);

– *кладбище дербентских правителей Эсфендияров* (XIV–XVI вв.);

– *кладбище Кыхляр* (VII–XXI вв.);

– *Святыня Джум-Джум* (XI в.), некрополь;

– *Армянская церковь* (1860 г.);

– *собор Св. Георгия Победоносца* (1853 г.);

– *дворы и улицы древнего Дербента*, участки традиционной городской застройки;

– *фонтаны*: Баир-булах, Пейник-булах, Шах-Салах, Хан-булах;

– *горная стена Даг-бары* (VI в.);

– *курганы*: Башмак-тепе, Алим-тепе, Караул-тепе, Курчи-тепе, Довшан-тепе, Большой курган;

– *Музей ковра и прикладного искусства*;

– *Дом-музей Бестужева-Марлинского*;

– *Музей «Культура и быт древнего Дербента»*.

Основные фонды музея-заповедника насчитывают 7 000 единиц хранения. Материалы из коллекций музея хранятся в Дагестанском государственном объединенном музее Республики, Научном центре г. Махачкала, Музее Археологии.

В музее-заповеднике работают 115 человек, из них 37 – научные сотрудники. Коллективом музея-заповедника выполняются исследовательские проекты по темам:

- 1) «Корректировка генерального плана развития музея-заповедника «Древний Дербент» и проекта его охранных зон»;
- 2) «Проект реконструкции исторического ядра (Шахристан)»;
- 3) «Научно-проектная документация на здание бывшего водохранилища, крестово-купольный храм, ханскую баню (памятники федерального значения)».

Кроме того, сотрудниками музея выполняются такие научно-методические проекты, как:

- 1) «Великий Волжский путь»;
- 2) подготовка материалов к научно-методическому заседанию экспертов ЮНЕСКО в целях включения памятников города в Список всемирного наследия;
- 3) подготовка научно-практической конференции «Проблемы сохранения историко-культурного наследия народов Дагестана».

В перспективе научным коллективом планируется выполнение археологических изысканий на целом ряде объектов: Аир-Дашешки, форты № 1–4, захоронения в районе древнего поселения, находящегося в 200 м южнее цитадели «Нарын-Кала», Северная городская стена (башня «Гиямат-капы», захоронение правителей Дербента Эсфиндияра).

В рамках обширной программы предстоящей музеефикации рассматривается целая группа первоочередных проектов:

- «Древний Дербент и народы Прикаспия»;
- «Музей водоснабжения древнего Дербента»;
- «История города Дербента в живописных полотнах»;
- «Культовые памятники «Кирхляр», «Ших-салах», «Джум-Джум».

Для полноценной реализации научно-исследовательских и методических проектов музей-заповедник сотрудничает с ведущими научными и проектными учреждениями республики и страны, среди которых:

- «Спецпроектреставрация» (г. Москва);
- Республиканский научный центр (г. Махачкала);
- Центральный военно-исторический архив (г. Санкт-Петербург).

За последние 3 года сотрудниками музея опубликовано 35 статей, 3 монографии, 10 буклетов; по материалам музея-заповедника защищены кандидатская и докторская диссертации.

Размещение музея в пределах крупного города, а также прекрасные природные условия способствуют притоку отдыхающих и, соответст-

венно, увеличению числа посетителей. В музее-заповеднике создана необходимая инфраструктура, полностью ориентированная на обслуживание туристов, включающая в себя магазин, кафе, столовую, гостиницу. Посетители прибывают как организованными группами, так и индивидуально. В среднем за сезон их число составляет 10 350 человек, в летний период – 6 500, в осенний – 18 000, в зимний – 5 000, в весенний – 12 000. В последнее время наблюдается увеличение потока туристов на 30%. Информация о музее-заповеднике размещена на персональном сайте.

Нерешенными для музея остаются несколько проблем научного и организационного характера:

1. Отсутствие постоянно действующей археологической экспедиции при музее-заповеднике «Древний Дербент» серьезно осложняет исследования в данном направлении. В то же время нет возможности подготовить в ближайшее время высококлассных специалистов из числа имеющихся научных сотрудников. Вместе с тем при Дагестанском научном центре РАН с 1971 г. существует Дербентская археологическая экспедиция, которая и должна продолжить свою деятельность на территории заповедника, основанием для чего является соглашение между Дагестанским научным центром РАН и музеем-заповедником «Древний Дербент».

2. Расположение музея-заповедника на исторической территории Дербента, с одной стороны, привлекательно для посетителей, но с другой – имеет ряд отрицательных моментов, связанных со спецификой современного развития данной части города. Другой негативной стороной такого положения стала частная форма собственности на объекты исторического наследия, являющиеся исторической средой музея-заповедника.

3. Недостаточная защищенность объектов культурного наследия в условиях плотной городской застройки требует принятия ряда мер административного и нормативно-правового характера. Прежде всего, дирекции музея необходимо разработать ряд предложений, направленных на охрану и рациональное использование объектов культурного наследия в условиях современной городской среды. В дальнейшем они должны быть изучены специалистами администраций города и его районов, Правительства Республики Дагестан, Министерства культуры РФ, профильных федеральных охранных служб и

ЮНЕСКО. После коллективного утверждения предложения должны быть оформлены соответствующими законодательными актами.

4. Серьезным недостатком, затрудняющим развитие услуг музей-заповедника, является отсутствие современной туристической инфраструктуры в г. Дербент и его ближайших окрестностях.

Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник

Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник находится в пос. Старая Ладога Волховского района Ленинградской области. Музей-заповедник создан на основании Распоряжения Совета Министров РСФСР от 25 июля 1984 г. № 999-р. По Указу Президента РФ «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» от 20 февраля 1995 г. № 176 ему придан федеральный статус.

Идея создания музея в Старой Ладоге возникла еще в начале XX в. Однако первые музейные экспозиции открылись в ладожской крепости лишь в 1971 г. и стали основой краеведческого музея. На 190 гектарах заповедной территории сегодня находится более 150 памятников истории и архитектуры. Самые ранние памятники, расположенные в пределах музея-заповедника, относятся к эпохе неолита. В последнее время музей-заповедник «Старая Ладога» приобрел статус места, связанного с истоками русской государственности. Значение Старой Ладоги отражено в ряде научных публикаций (Кирпичников, Сарабьянов, 2003; Кирпичников, Губчевская, 2003).

Общая площадь музея-заповедника составляет 160 га, а с учетом охранных зон достигает 180 га. Основной музейный фонд насчитывает около 130 тысяч единиц хранения.

В состав музея-заповедника входят следующие памятники археологии и архитектуры:

– *Ладожская крепость* (XII–XVI вв.) (рис. 8, на вклейке). Укрепление, построенное в 1114 г. Мстиславом Удалым. В XV в. крепость была перестроена, в настоящее время сохранились часть стен и пять сторожевых башен (Клементовская, Воротная, Стрелочная, Тайничная и Раскатная);

– *Земляной город* (IX–XVI в.) (рис. 7, на вклейке). Городище, построенное, по преданию, Олегом Вещим, содержит культурный слой VIII–X вв.;

– *Любшанское городище* (X–XI вв.);

– *курганная группа «Сопки»* (VIII–X вв.), расположена около урочища «Плакун»;

– *церкви*: св. Георгия (XII в.), один из шедевров древнерусского домонгольского творчества, особую ценность представляют фрески церкви; Успения Богородицы (XII в.), наряду с церковью св. Георгия является уникальным памятником архитектуры; св. Дмитрия Солунского (XVII в.), уникальный памятник деревянного зодчества, одно из редчайших сооружений Северной Руси; Иоанна Предтечи, создана на основе двух церквей XVII в.;

– ансамбли *Успенского женского монастыря и Никольского мужского монастыря*;

– *Варяжская улица*. Комплекс традиционной застройки, представленный сохранившимися купеческими домами XIX в. В двух домах сейчас расположены Музей купеческого быта и Музей археологии;

– *усадьба Томиловых-Шварц «Успенское»*;

– *урочища «Сопки»* (здесь, по преданию, погребен Олег Вещий), «Плакун», «Победище»;

– *комплекс построек в д. Чернавино*;

– *комплекс памятников археологии в д. Чернавино, Велеша, Подол, Горчаковщина, Лопино, Извоз.*

Помимо историко-культурных объектов на территории заповедника находится также ряд уникальных природных объектов:

– *обнажение палеозойских пород на берегу р. Волхов*;

– *ладожские пещеры*;

– *парк усадьбы Успенское*;

– *парковые аллеи усадьбы Шаховских*;

– *липовая роща и источник д. Велеша*;

– *парк в урочище «Захолмье»*;

– *аллея усадьбы Трегубова*;

– *части парка на территории усадьбы Балков*;

– *долина р. Заклюка.*

В настоящее время штат музея-заповедника составляет 76 человек, 10 из которых занимают должности научных сотрудников. Коллекти-

вом музея выполняются несколько перспективных научно-исследовательских проектов:

- 1) реконструкция фресок церкви св. Георгия XII в.;
- 2) изучение топографии раннесредневековой Ладоги.

В рамках исследовательских проектов планируется продолжение археологических раскопок, проведение мониторинга культурного слоя. Отдельное направление исследований составляет разработка концепции развития музея.

Кроме прочего, много проектов связано с музеефикацией объектов, находящихся на территории музея-заповедника. Планируется открытие целой серии экспозиций: в церкви Успения Богородицы XII в. – «Живописные ансамбли Ладоги XII в.»; в церкви Дмитрия Солунского XVII в. – «Мир православных христиан»; в доме купца А. Калязина – «Купеческий быт конца XIX – начала XX в.»; в часовне на Варяжской улице. Начата разработка проекта реконструкции Воротной башни, именуемого «Оборонительное зодчество Ладоги».

Сотрудниками музея-заповедника также воплощается ряд научно-методических проектов, имеющих отношение к организации представления памятников истории и культуры научной общественности и туристам:

- 1) ежегодные научно-практические конференции «Северо-Западная Русь в эпоху Средневековья», «Ладога и Северная Европа»;
- 2) образовательные программы для школьников;
- 3) фольклорно-исторические праздники «Венок славы»;
- 4) детский праздник «Люди посадский».

При реализации выставочных проектов и научных конференций музей-заповедник сотрудничает с Государственным Эрмитажем, а при выполнении исследовательских проектов привлекает специалистов Института истории материальной культуры РАН и Санкт-Петербургского государственного университета. За последние три года сотрудниками музея опубликовано 27 статей, 9 монографий, 3 буклета.

Расположение музея-заповедника в непосредственной близости от Санкт-Петербурга способствует постоянному увеличению потока посетителей. Однако отсутствие рейсового автобусного сообщения между Санкт-Петербургом и Старой Ладогой замедляет этот процесс. Туристы, преимущественно, доставляются организованными группами на арендованных автобусах или приезжают на собственном транс-

порте. Некоторые индивидуальные туристы, не имеющие личного транспорта, добираются на электропоезде «Санкт-Петербург – ст. Волховстрой», а затем на автобусе. Этот путь занимает много времени и поэтому не слишком востребован, многие туристы предпочитают другие маршруты.

За сезон музей-заповедник в среднем посещают 22 650 человек: в летний период – 23 300, в зимний – 3 800, в весенний – 25 100, в осенний – 38 400. В последнее время наблюдается увеличение числа туристов на 151%. Средний возраст посетителей – 15–30 лет. Для обслуживания туристов и персонала на территории имеются гостиница, кафе, две столовые, магазины.

В организации экскурсий и посещений музей-заповедник сотрудничает с туристическими фирмами Санкт-Петербурга, Москвы, Великого Новгорода.

Информация о музее-заповеднике содержится на сайте www.oldladoga.spb.ru, в буклетах и туристических справочниках.

К проблемным вопросам относятся потребность в развитии связей с туроператорами и расширение музейной сети заповедника, необходимость увеличения ассортимента сувенирной и рекламной продукции, увеличение пунктов питания для посетителей, а также создание туристско-развлекательного центра в 5 км от Старой Ладogi.

Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник

Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник находится в г. Болгар Спасского района Республики Татарстан. В состав учреждения входят Краеведческий музей истории города «Спасск – Куйбышев – Болгар» и музей «Сувар», являющийся филиалом музея в с. Кузнечиха Спасского района. Общая площадь музея-заповедника с учетом границ охранных зон составляет 550 га. Ближайшие населенные пункты – г. Болгар и п. Приволжский.

Болгарское городище было одним из первых памятников истории, которые привлекли внимание российского правительства. В июле 1722 г. Петр I подписал указ о ремонте Большого минарета в Болгарах. Однако музей был создан только в советское время. Болгарский

государственный историко-архитектурный заповедник был основан по Постановлению Совета министров ТАССР: № 404 от 14.08.67 г. «Об организации на базе Болгарского городища государственного архитектурно-археологического и исторического государственного заповедника республиканского значения», № 222 от 14.04.69 г. «Об открытии в Татарской АССР на базе Болгарского городища государственного историко-архитектурного заповедника» во исполнение Постановления Совета Министров РСФСР № 77 от 09.02.68 г. «О практике руководства Советом Министров ТАССР культурным строительством в республике».

О дальнейших мерах по развитию заповедника были приняты Постановления Совета министров ТАССР: № 776 от 28.12.78 г. «О мероприятиях по дальнейшему улучшению охраны, содержания, реставрации и музейного показа памятников Болгарского государственного историко-архитектурного заповедника», № 544 от 24.09.84 г. «О ходе выполнения Постановления Совета Министров ТАССР № 776 от 28.12.78 г. «О мероприятиях по дальнейшему улучшению охраны, содержания, реставрации и музейного показа памятников Болгарского государственного историко-архитектурного заповедника», № 591 от 19.10.92 г. «Об установлении территории Болгарского государственного историко-архитектурного заповедника», № 72 от 24.02.94 г. «Об улучшении охраны, реставрации и использования памятников Болгарского государственного историко-архитектурного заповедника». В 2000 г. он был преобразован в музей-заповедник, который стал объектом исторического и культурного наследия федерального значения и особо ценным объектом культурного наследия Республики Татарстан. В 1998 г. музей включен в Предварительный список, или список ожидания, объектов всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

Большое значение музея-заповедника в ряду памятников истории и культуры Республики Татарстан объясняется тем, что в 922 г. на этой территории состоялось официальное принятие ислама волжскими булгарами, предками современных татар, с XVI в. она стала еще и местом культового поклонения и паломничества мусульман к своим святыням. В 1994 г. на территории Болгара отмечалось 1100-летие принятия булгарами ислама. Кроме того, музей-заповедник является памятником политической истории Татарстана. Именно здесь в XIII в.

была расположена первая столица Золотой Орды (ставка Бату-хана, улус Джучи). При хане Берке в 1250-х гг. в Болгаре чеканились первые золотоордынские монеты.

В культурном отношении Болгар известен тем, что в XIII в. здесь жил поэт Кул-Гали, город посещали Петр I, Екатерина II, академик П.С. Паллас, поэты Г.Р. Державин, А.С. Пушкин, Г. Тукай, татарский религиозный и общественный деятель Ш. Марджани, художники Н.Г. Чернецов и Г.Г. Чернецов, И.И. Шишкин, А.К. Саврасов.

В состав музея-заповедника входит большая группа объектов, среди которых несколько памятников археологического времени:

- *Коптелов бугор*;
- *Ага-базар*;
- *Бабий бугор*;
- *Булгарское селище*;
- *Танкеевский могильник* (IX–X вв.). Комплекс захоронений одной из этнических групп населения ранней Волжско-Камской Булгарии периода ее формирования;
- *Болгарское городище* (X–XV вв.). Основной объект музея-заповедника, культурный слой, оставшийся после экономического, политического и культурного центра Волжско-Камской Булгарии – г. Болгара, центра Болгарского улуса Золотой Орды. Городище в настоящее время полностью руинировано, на поверхности сохранились лишь остатки вала и рва протяженностью 5,63 км, окружавших его территорию с юга, запада и востока в XIV – начале XV в.;
- *архитектурные сооружения Болгарского городища* (середина XIII – XVIII в.):

Соборная мечеть («Четырехугольник») (рис. 9, 10; на вклейке) первое и единственное сохранившееся культовое архитектурное сооружение раннего золотоордынского периода (главная столичная мечеть Болгарского улуса Золотой Орды);

- Северный мавзолей* («Монастырский погреб»);
- Восточный мавзолей* (Церковь Св. Николая);
- Красные палаты*;
- Восточные палаты* («Ханские палаты, или баня»);
- Черные палаты*;
- Белые палаты*;
- Малый минарет*;

Ханская усыпальница;
Южное и Северное здания Малого городка;
каменное здание с водоемом;
церковь «Во имя Успения Богоматери»;
Музей истории города «Спасск – Куйбышев – Болгар».

В настоящее время археологами выявлено около 100 останков архитектурных сооружений. Архитектурный комплекс музея-заповедника является самым северным памятником средневекового мусульманского зодчества, уникальным образцом болгаро-татарской архитектуры середины XIII – XIV в. и представлен следующими объектами:

– *Суварское городище (X–XIV вв.).* Культурный слой, оставшийся от одного из крупнейших городов Волжской Булгарии, центра самостоятельного княжества – г. Суvara. На поверхности сохранились укрепления в виде вала и рва протяженностью около 4,5 км и останки кирпичного здания (дворца);

– *армянская колония (XII–XIV вв.).* Культурный слой, оставшийся от армянского поселения с христианским (армянским) кладбищем и останками церкви XIV в. Предположительно, колония была основана армянами, бежавшими от монгольского нашествия 1220–1230 гг. Поселение было расположено к западу от Болгарского городища, за валом.

Помимо исторических объектов в состав музея-заповедника включены участки уникального природного ландшафта:

- *Рабига куль (оз. Мочилище),*
- *Туйбике коесы (колодец св. Авраамия),*
- *Габдрахман Сахаба коесы (Капитанский колодец).*

На настоящий момент в основном фонде музея-заповедника числится около 88 500 музейных предметов в числе 6 коллекций. Из них 1 предмет передан в Эрмитаж (г. Санкт-Петербург), 15 предметов находятся в Национальном культурном центре «Казань». Опубликовано примерно 5% от всего количества зарегистрированных предметов.

В фондах музея-заповедника собрана коллекция из 2 116 экземпляров редких книг, а также коллекция эпиграфических памятников, состоящая из 156 надгробных плит, датированных XIII–XIV вв.

В настоящее время в штате музея-заповедника состоит 75 сотрудников, в числе которых 16 – представители администрации, 6 – научные сотрудники, 12 – сотрудники музея, 41 – технический персонал. Музей активно сотрудничает с Национальным музеем Республики

Татарстан, Институтом истории Республики Татарстан, Российской государственной библиотекой.

Сотрудники музея выполняют следующие исследовательские проекты:

1) «Изучение социально-исторической топографии Болгара» (проект выполняется совместно с Институтом истории Академии наук Республики Татарстан);

2) «Уточнение перечня и осуществление мониторинга археологических памятников Западного Закамья» (проект выполняется археологическим отделом музея-заповедника).

В перспективе планируется продолжить изучение социально-исторической топографии Болгара, а также издание каталогов «Эпиграфические памятники Болгара», «Золотоордынские монеты из фондов Болгарского заповедника», монографии «Денежное обращение Болгара на рубеже XIV–XV вв.».

Кроме того, сотрудники музея выполняют научно-методические проекты:

1) программа «Мир музея глазами детей»;

2) программа по реставрации книг (совместно с сотрудниками Российской государственной библиотеки);

3) проект по музеефикации Черной палаты Болгарского городища.

За последнее время сотрудниками музея было опубликовано 70 статей, 1 монография, 3 обзорных и тематических буклета. На материалах Болгарского музея-заповедника были защищены 5 кандидатских и 1 докторская диссертация.

Основное внимание в настоящее время уделяется восстановительным и реставрационным работам на архитектурных сооружениях. Музеефикация большинства объектов музея-заповедника практически завершена. Требуется проведение поддерживающих мер – ремонта, чистовой отделки. Ежегодно на проведение реставрационных работ объектов музея-заповедника из федерального бюджета по программе «Развитие культуры России» выделяется 1,5 млн руб. Кроме того, ввиду расположения на территории заповедника останков Соборной мечети, которая является местом паломничества для мусульман России, различными предприятиями оказывается спонсорская помощь для поддержания ее сохранности, обустройства территории, приобретения транспорта.

До музея-заповедника можно добраться рейсовым автобусом из г. Казань, а также по Волге – пароходом до туристической пристани «Болгар» либо рейсовым теплоходом-ракетой из г. Казань, Ульяновск до пристани г. Болгар. Самый удобный способ – на теплоходо-ракете по р. Волге. Время нахождения в пути – около 2 часов, что удобно для отдыха и подготовки к восприятию историко-культурных объектов и всей территории музея-заповедника, расположенного на крутом волжском берегу (в настоящее время это не очень высокая терраса, приподнятая над уровнем водохранилища, значительно превышающего уровень р. Волги средневекового времени). Большинство туристических групп и посетителей добираются до территории заповедника арендованными автобусами и на личном транспорте.

Несмотря на значительное удаление от крупных городов, музей-заповедник активно посещается во все сезоны, кроме зимы. Средняя посещаемость в течение года приближается к 30 000 человек (в летний период – 18 000, весной – 6 000, осенью – 5 500). В основном это организованные группы, сформированные туристическими фирмами, сотрудничающими с музеем. В музее-заповеднике создано туристическое агентство, обеспечивающее посетителей информацией, экскурсионными услугами и необходимыми бытовыми условиями.

Осмотр экспозиций и объектов, находящихся на территории музея-заповедника, занимает около 3 часов. Туристические группы, как правило, не останавливаются в заповеднике на ночь. Для обеспечения посетителей и персонала питанием, продуктами и предметами первой необходимости на территории работают кафе, магазин и продуктовая палатка. В магазине можно приобрести сувениры и всевозможные издания (книги, буклеты, справочники), содержащие информацию о музее-заповеднике и объектах на его территории. Прибыль от туристической деятельности составляет около 0,5 млн руб.

Основные объекты для экскурсий:

- *Музей археологии, находящийся в церкви Успенья* (площадь составляет 243 кв. м);
- *выставочный зал* (здание XIX–XX вв., площадь – 378,9 кв. м);
- *Музей истории города «Спасск – Куйбышев – Болгар»* (здания начала XX в., площадь – 166,8 кв. м);
- *комплекс исторических памятников XII–XIV вв.* (объекты расположены по всей территории заповедника, экскурсионные группы следуют между объектами по специальным дорожкам);

– Музей «Сувар» (здание XIX–XX вв., площадь – 69,7 кв. м).

В настоящее время отдел туризма при музее-заповеднике работает над проектом «Серебряная дуга» – по древним болгарским городам Закамья».

Информация о музее-заповеднике и режиме работы и посещений размещена на сайтах «Музеи России», Казанского государственного университета, Министерства по делам молодежи и спорта Республики Татарстан, а также в буклетах (Айдаров, Аксенова, 1983; Фехнер, 1978).

На сегодняшний день уже проведены работы по определению границ музея-заповедника и выделению территории в отдельный земельный участок. Разрабатывается проект по зонированию и использованию различных участков территории музея-заповедника. Создана достаточно разветвленная инфраструктура – выстроены и действуют магазины и места общего пользования. В музее имеется постоянный штат специалистов, включающий научных сотрудников, менеджеров по маркетингу, обслуживающий персонал.

Близость небольшого села (практически на территории музея-заповедника), входящего в состав г. Болгар, создает определенные трудности. Дело в том, что часть сооружений и останков памятников архитектуры находится под усадьбами жителей. В то же время из-за оттока сельского населения многие из них брошены. Опустевшие бесхозные территории села постепенно переходят в собственность музея-заповедника. В дальнейшем, если эти постройки не представляют архитектурной ценности, они оформляются под снос, а на их месте производятся раскопки с последующей консервацией и музеефикацией объектов. В рамках расширения музея-заповедника намечена обширная программа постепенного переселения сельских жителей непосредственно в центр г. Болгар.

Одной из главных проблем в работе музея-заповедника стала необходимость защиты исторических объектов от вандализма, разрушения архитектурных памятников, несанкционированных раскопок.

Как и в некоторых других музеях, в Болгарском музее-заповеднике фиксируется недостаточное внимание к фондовой работе, прежде всего к своевременной постановке на музейный учет, а затем к научной атрибуции, систематизации и реставрации археологических коллекций. Лишь недавно начались работы по составлению Книги поступ-

лений основного фонда, выделению фонда научно-вспомогательных материалов, музейной маркировке экспонатов.

Имея в своем составе около 90 000 музейных предметов, преимущественно материалов археологических раскопок, администрация музея-заповедника не имеет возможности выделить для размещения фондов просторное отапливаемое помещение, соответствующее инструктивным требованиям.

*Анапский археологический музей-заповедник «Горгиппия»
(филиал ГУК «Краснодарский государственный
историко-археологический музей-заповедник им. Фелицины»)*

Анапский археологический музей-заповедник «Горгиппия» находится в г. Анапа Краснодарского края. Первый музей в городе был основан в 1909 г., а в 1977 г. он вошел в состав Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Фелицина. Слияние произошло на основании постановления Совета Министров РСФСР от 5.01.77 г. «Об организации Краснодарского государственного историко-археологического музея заповедника». Общая площадь музея – 1,93 га. В основных фондах музея хранятся 20 коллекций, составляющих около 35 000 единиц хранения.

В последнюю четверть VI в. до н.э. на берегу Анапской бухты греками-колонистами был основан полис, первоначально названный Синдик; в конце IV в. до н.э. он был переименован в Горгиппию. В III в. н.э. город погиб и оказался руинирован.

Первая музейная экспозиция была открыта в помещении городского курортного зала в 1909 г. Музей просуществовал до Первой мировой войны. В 1932 г. он был восстановлен, однако собранные в музее коллекции пропали во время немецкой оккупации. В 1945 г. в Анапе было принято решение о восстановлении утраченного музея, на основании которого и был открыт краеведческий музей. В 1954–1956 гг. в его составе формируется археологический фонд, первыми коллекциями которого стали материалы, полученные из стационарных исследований некрополей Горгиппии. Систематические раскопки собственно города-полиса начинаются с 1960 г.

Первая экспозиция под открытым небом начала создаваться после слияния музея с филиалом Краснодарского государственного истори-

ко-археологического музея-заповедника им. Фелицина. Очень скоро после этого события на памятнике стали проводиться консервационные и реставрационные работы.

Сведения о древней Горгиипии содержатся в ряде научных публикаций, посвященных общим и частным проблемам ее истории (Алексеева, 1997, 2000; Кругликова, 1977).

На территории музея расположен ряд объектов археологического и культурного наследия:

– *склеп «Героон»* (IV в.). Погребальный комплекс, музейфицированный и перенесенный в парк курортного зала еще в 1909 г.; отреставрирован в 1970-х гг.;

– *«Склеп Геракла»* (III–II вв. до н.э.). Музейфицированный погребальный комплекс, обнаруженный в 1975 г.;

– *лапидарий*. В этой части музея под открытым небом расположена экспозиция, состоящая из разделов: «Архитектура горгийпийских храмов», «Некрополь Горгиипии», «Сельскохозяйственный инвентарь»;

– *музейфицированный археологический раскоп* (рис. 11, 12; на вклейке). Включает в себя исследованную часть города (мощные улицы, подвалы и фундаменты домов, ямы, колодцы, водостоки, винодельческие комплексы, остатки оборонительных сооружений), всего музейфицировано 0,61 га;

– *Мемориальный зал Е.Ю. Кузьминой-Караваевой*.

В музее работают 47 человек, из которых 12 являются научными сотрудниками. С использованием материала и при участии сотрудников музея осуществляются следующие проекты:

- 1) изучение коллекции «Античные клады»;
- 2) составление каталога керамических клейм;
- 3) изучение коллекции раннесредневековой бронзы «Семибратнее Городище».

В перспективе планируется выполнение следующих проектов:

1. «Античный город Горгиипия»;
2. «Жизнь и творчество Е.Ю. Кузьминой-Караваевой»;
3. «История курорта Анапа».

При выполнении исследовательских проектов музей активно сотрудничает с Институтом археологии РАН, Московским государственным университетом, Фондом поддержки археологических исследований «Киммериды», Саратовским государственным университе-

том, Институтом истории материальной культуры РАН, филологическим факультетом Санкт-Петербургского государственного университета. За последние три года сотрудниками музея было опубликовано 20 статей, 1 монография и 1 буклет. С использованием материалов музея защищена 1 кандидатская диссертация.

Музей находится в пределах г. Анапы, на территории бывшего курортного сада, поэтому вся необходимая для туризма инфраструктура в городе представлена в полном объеме и разнообразии. Несмотря на эти благоприятные условия, поток туристов небольшой, в среднем около 31 000 человек за год. В летний период – 70 000 человек, в осенний – 15 000, в зимний – 10 000, в весенний – 30 000. В последние годы наблюдается снижение количества посетителей примерно на 10%. Основной современный контингент представлен отдыхающими из ближайших пансионатов и санаториев. Средний возраст посетителей – 30 лет.

В настоящее время музей сотрудничает только с туристическими фирмами г. Анапы. Информация о музее содержится на персональном сайте. С целью увеличения числа туристов сотрудниками музея разрабатываются рекламные проекты, запланировано издание целого ряда информационно-рекламных буклетов.

К числу проблем музея-заповедника относятся вопросы общеорганизационного, научного, научно-методического характера, кадрового пополнения и профессионального роста:

- 1) отсутствие концепции и программы развития заповедника;
- 2) отсутствие специального регламента по использованию территории музея-заповедника, утвержденного на муниципальном, краевом и федеральном уровнях;
- 3) отсутствие плана научных археологических исследований, консервации и музеефикации участков культурного слоя;
- 4) отсутствие в штате археологов;
- 5) необходимость повышения квалификации научного состава;
- 6) отсутствие эффективной рекламы и менеджмента по работе с крупными туристическими агентствами;
- 7) необходимость создания службы охраны и использования памятников;
- 8) необходимость оснащения выставок в залах современной охранной и пожарной сигнализацией.

Таманский музейный комплекс (филиал Краснодарского музея-заповедника)

Таманский музейный комплекс расположен на станции Тамань в Темрюкском районе Краснодарского края. Создание комплекса началось в 1977 г. на основании Положения Таманского музейного комплекса и Устава Краснодарского государственного историко-археологического музея заповедника им. Фелицина. Территория музейного комплекса составляет 0,72 га.

Основой археологического музея Таманского музейного комплекса является городище Гермонасса – Тмутаракань, где в 1988 г. была создана экспозиция «Археологические памятники Таманского полуострова».

В 1792 г. в Тамани был найден знаменитый Тмутараканский камень, позволивший локализовать древний город Тмутаракань на месте многослойного Таманского городища. На этом же месте располагался древнегреческий город Гермонасса, основанный в первой половине VI в. до н.э. На городище выявлены культурные слои, оставленные хазарами, половцами, гунгузцами, крымскими татарами и русскими. Постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30.08.60 г. городище было взято под государственную охрану республиканской категории и Указом Президента РФ № 176 от 20.02.95 г. было внесено в перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения. В основных фондах комплекса находятся 9 000 единиц хранения. Материалы музейного комплекса хранятся также в Краснодарском историко-археологическом музее-заповеднике, Эрмитаже (золотая кладовая), Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственном Историческом музее, Керченском музее, Темрюкском музее. Музейный комплекс описан в Лермонтовской энциклопедии, сборниках Эрмитажа «Таманская старина», буклетах («Сто чудес Кавказа», «Анапа – мифы и сказания», «Таманский полуостров – полуостров сокровищ»).

В состав комплекса входят следующие объекты:

– *Музей Лермонтова*, расположен на бывшем подворье черноморского казака Ф. Мысника (две хаты и двор, экспозиция, посвященная М.Ю. Лермонтову);

– *Археологический музей* – экспозиция археологических находок на территории городища;

- городище «Германасса – Тмутаракань» (рис. 13, на вклейке);
- храм Пресвятой Богородицы, постройка XIX в.;
- памятник «Запорожский казак»;
- памятник «Суворовская крепость».

В штате музейного комплекса состоят 64 человека, 6 из них – научные сотрудники. В настоящее время коллективом разрабатывается программа, направленная на становление и развитие темы музейной педагогики. Помимо этого, ведется работа над проектом музеефикации городища «Горгиппия – Тмутаракань». За последние 3 года сотрудниками музея опубликовано 150 статей, 1 монография, 3 обзорных и тематических буклета.

Музейный комплекс окружен пансионатами и санаториями. Соответственно, основной контингент посетителей составляют отдыхающие. В среднем за сезон число посетителей составляет 23 400 человек, в летний период – 45 800 человек, в осенний – 15 000, в зимний – 12 300, в весенний – 19 300. В последнее время наблюдается увеличение потока туристов на 35%. Посетители прибывают как организованными группами, так и индивидуально. Полная экскурсия по объектам музейного комплекса занимает 5 часов. Однако инфраструктура туристического обслуживания в комплексе отсутствует, также нет собственного туристического отдела. Организованные группы туристов посещают комплекс по договоренности с турфирмами Краснодара, Анапы, Темрюка.

Сотрудники музея осуществляют проекты по рекламному представлению комплекса на базах отдыха. Информацию о музее можно узнать на сайте музейного комплекса.

Развитие музея-заповедника тормозят отсутствие разветвленной инфраструктуры, недостаток знаний и опыта музеефикации объектов историко-культурного наследия, наработанного передовыми в этом отношении музеями Российской Федерации. Таким образом, информационный «голод» становится одной из весомых причин отсутствия эффективного движения музея-заповедника по современному пути развития.

В отношении археологической части музея существует очень серьезная проблема, связанная с природным фактором: из-за естественной эрозии береговой зоны идет постоянное разрушение прибрежной части археологического памятника.

Археологический музей-заповедник «Танаис»

Археологический музей-заповедник «Танаис» расположен в хуторе Недвиговка Мясниковского района Ростовской области. Музей-заповедник создан согласно Решению № 360 Ростовского областного исполнительного комитета Совета народных депутатов от 15 июля 1958 г. «О создании археологического заповедника-музея в хуторе Недвиговка Мясниковского района».

Общая площадь заповедника составляет 20,8 га, при этом в границах охранных зон находится 8 500 га. Музейный фонд музея-заповедника располагает 288 коллекциями, в которых насчитывается 88 045 единиц хранения.

В состав государственной части Музейного фонда РФ включено 84 005 единиц хранения, 25 единиц выставлены в Ростовском областном краеведческом музее. На сегодняшний день 30% музейных коллекций и предметов основного фонда опубликованы в изданиях самого разного уровня.

Объекты музея-заповедника описаны в ряде литературных источников по археологии и древней истории региона (Шелов, 1967; Казакова, 1965; Археологический музей-заповедник Танаис... 1986; На краю Меотиды... 2000; Касьянов, 2001; Чеснок, 2002; Танаис, 2003).

Музей-заповедник расположен на территории самой северной древнегреческой колонии, основанной боспорскими греками в III в. до н.э. и просуществовавшей до IV в. н.э. Остатки сооружений находятся на берегу р. Мертвый Донец, около хутора Недвиговка. Город был окружен крепостными стенами и рвом. В свое время это был популярный торговый порт, через который осуществлялась практически вся торговля метрополии с местным населением (рис. 14, на вклейке).

Систематические раскопки античного памятника начались в 1955 г., а в 1961 г. на его территории был открыт музей-заповедник. В состав музейного фонда вошли материалы археологических раскопок, включающие многочисленные образцы лапидарной эпиграфики, уникальное собрание эталонов амфор, собрание терракотовых статуэток, каменные изваяния. Кроме собственно города в состав музея-заповедника входят стоянки эпохи палеолита, ранне- и позднесредневековые городища, поселения эпохи бронзы, сооружения петровского времени (рис. 15, на вклейке).

Комплекс археологических памятников составляет большая группа научно-значимых объектов:

- *городище Танаис* (III в. до н.э. – середина V в. н.э.);
- *Каменная Балка*, памятник эпохи палеолита;
- *городища округа Танаиса* (Нижне-Гниловское, Хапrowsкое, Мокро-Чалтырское) (I–IV вв. н.э.);
- *крепость Лютик* (XVII в.);
- *сафьяновское поселение*, эпоха бронзы;
- *Крепостные укрепления петровского времени*;
- *Поселение Киреев Хутор*, эпоха бронзы.

В число памятников архитектуры входят:

- *церковь Успения* (XIX в.);
- *здания казачьей архитектуры хутора Недвиговка*;
- *церковь Всехсвятская* (XIX в.).

Отдельным памятником истории значится *Мемориальная доска И.Д. Ченцову*.

Кроме памятников археологии, архитектуры и истории в музей-заповедник включаются следующие участки уникального природного ландшафта:

- *микрорезерват «Степь Приазовская»*,
- *остров Терновой*.

Штатный состав музея-заповедника составляет 38 человек, из которых 13 – научные сотрудники.

В музее ведутся работы над двумя проектами, один из которых связан с музеефикацией открытых объектов:

- 1) создание нового экспозиционного комплекса под открытым небом «Жилище танаита»;
- 2) создание нового экспозиционного зала «Вооружение и воинское облачение жителей Приазовья в античную эпоху и Средневековье».

Кроме того, на протяжении ряда лет в музее-заповеднике разрабатываются три крупных научно-исследовательских проекта:

- 1) «Танаис. Нижний город в системе городской планировочной структуры»;
- 2) «Западная оборонительная система Танаиса»;
- 3) «Агора. Южная линия оборонительной системы Танаиса».

В настоящее время на стадии разработки находится Генеральный план развития и благоустройства музея-заповедника «Танаис», а на

стадии корректировки – проект охранных зон и границ музея-заповедника «Танаис».

В сфере музейно-педагогической деятельности развернута научно-методическая работа над детским познавательным-досуговым проектом «Мы живём в древнем Танаисе».

Музей-заповедник осуществляет постоянное сотрудничество по проектам археологических исследований с Ростовским государственным университетом, Варшавским университетом, Германским институтом археологии, Владимирским педагогическим университетом, Владимирским гуманитарным университетом, Ростовским дворцом творчества молодёжи, Орехово-Зуевским гуманитарным университетом, Институтом археологии РАН, Варшавским институтом археологии и этнологии, Таганрогским педагогическим университетом, муниципальным учреждением «Альмега» (г. Москва), Волгодонским городским центром дополнительного образования «Радуга», ПЦП «Интеграция».

По результатам работ, выполненных в музее за последние 3 года, а также с использованием их наработок было подготовлено 25 статей, 2 монографии и 2 буклета. В том числе собственными сотрудниками заповедника было опубликовано 17 статей, 1 монография, 2 обзорных буклета. Результаты работ, выполненных в заповеднике за этот период, использованы при защите 1 кандидатской диссертации.

Режим работы музея-заповедника сезонный, распространяющийся на период с 15 апреля по 15 ноября. За 2002 г. музей посетили 35 000 экскурсантов и туристов (летом – 10 000 человек, весной – 12 000 человек, осенью – 13 000 человек). За последние три года количество туристов стабилизировалось. В основном это организованные группы, прибывающие проездом, без ночлега. Средний возраст посетителей – 13–15 лет. Для туристов предусмотрена специальная экскурсионная программа длительностью около 3 часов. В музее-заповеднике имеется собственный отдел туризма, в штате которого квалифицированные экскурсоводы. На территории заповедника обустроена столовая для обслуживания посетителей.

Главными объектами для посещения туристов являются:

- *городище Танаис* (III в. до н.э. – середина V в. н.э.);
- *стационарная экспозиция музея «Танаис»;*
- *зал амфорных эталонов.*

К основным проблемам дирекция музея-заповедника относит отсутствие современного благоустройства и недостаточную музеефикацию памятников окрестностей Танаиса. Помимо этого признается слабое развитие туристической инфраструктуры заповедника. К организационным недоработкам также причисляют недостаточную охрану памятников истории, культуры и природы в границах охранных зон музея-заповедника «Танаис».

В настоящее время осуществляются разработка проекта расширения и реконструкции музейного комплекса, увеличение экспозиционных площадей до 1 500 кв. м, фондохранилища – до 1 000 кв. м, а также ведутся работы по созданию комфортной современной инфраструктуры жизнеобеспечения деятельности музейного комплекса. В рамках реализации планов расширения музея предполагается увеличение штатного состава музея-заповедника до 250 человек. Прогнозируемое число посетителей после названных реорганизаций площадей экспонирования закрытого и открытого типов должно послужить существенному увеличению посещаемости. Предполагается, что минимальная численность достигнет 100 000 человек ежегодно.

2.2. Ландшафтные археологические музеи-заповедники

Специализированный природно-ландшафтный и историко-археологический центр «Аркаим»

Специализированный природно-ландшафтный и историко-археологический центр «Аркаим» располагается на территориях Брединского и Кизильского районов Челябинской области, предполагавшихся к затоплению Караганским водохранилищем. Центр «Аркаим» возник на территории, на которой в 1987 г. при археологическом обследовании зоны затопления был обнаружен древний город, укрепленный двумя концентрическими окружностями оборонительных стен. Уникальная сохранность памятника, его древность и отсутствие аналогов стало поводом для серьезной борьбы за его спасение со стороны научного сообщества Урала и всей страны (Иванова, 1998. С. 173).

Основанием для организации специализированного природно-ландшафтного и историко-культурного заповедника «Аркаим» послужило Постановление Совета Министров РСФСР № 348-Р, согласно которому Ильменскому государственному заповеднику УрО АН СССР была выделена территория для организации филиала. В апреле 1991 г. 21 мая 1992 г. решением Челябинского областного Совета народных депутатов «О сохранении памятников протогородской цивилизации бронзового века на территории Челябинской области» заложена нормативная база для создания филиалов заповедника.

Центр существует при администрации Челябинской области и финансируется из областного бюджета. Общая базовая площадь заповедника составляет 3 761 га, а территории филиалов занимают суммарную площадь в 653,2 га.

Структуры, осуществляющие постоянную работу в системе музея-заповедника:

1) Научно-образовательный комплекс изучения проблем природы и человека при Челябинском государственном университете;

2) Научно-исследовательский центр «Аркаим» Института истории и археологии УрО РАН.

В пределах Аркаимской, или Большекараганской, долины обнаружено более 70 археологических памятников самых разных эпох: от стоянок среднего и нового каменного веков – мезолита и неолита – до курганов и ритуальных оград кимаков и кыпчаков XII–XIV вв. (рис. 16, на вклейке). Площадь распространения памятников составила около 40 кв. км. Среди них – комплекс принципиально новых памятников – укрепленных центров и богатых могильников синташтинской культуры, – условно называемый «Страна городов». Славу долины и её уникальность составляет культурный комплекс XVIII–XVI вв. до н.э. – укрепленное поселение и некрополь Аркаим – остатки протогородской цивилизации бронзового века (рис. 17, 18; на вклейке). Сохранились и ещё недавно «живые» этнографические объекты – башкирские зимовки, русское поселение эпохи колонизации края, гидротехнические сооружения водяной мельницы конца XIX – начала XX в. Кроме того, 20 археологических памятников охраняются в историко-культурных комплексах – филиалах заповедника.

Фонды музея-заповедника содержат более 20 000 единиц хранения (примерно 95% из которых составляют археологические артефакты). Из всего корпуса находок на сегодня опубликовано около 50%.

Музей-заповедник описан в целом ряде источников, где отражены многие стороны его прошлого и настоящего (Аркаим... 1995).

В состав музейного комплекса заповедника входят музеи:

- *Природы и Человека* (60 кв. м);
- *«Курган Темир»* (60 кв. м);
- *«Казачья усадьба»* (100 кв. м);
- *древних технологий* (170 кв. м);
- *«Ветряная мельница»* (50 кв. м).

Строится новый комплекс Музея Природы и Человека общей площадью 400 кв. м.

В музее-заповеднике работают 99 человек, 20 из которых занимают должности научных сотрудников.

За последние 3 года сотрудниками заповедника опубликованы 41 статья, 7 монографий, 6 буклетов. В 11 статьях использованы результаты научных исследований и работ, выполненных непосредственно в музее. На базе выполненных в заповеднике за последние 3 года исследований подготовлены 2 кандидатские и 2 докторские диссертации.

Научно-исследовательские работы в музее-заповеднике ведутся по следующим направлениям:

- 1) «Проблемы мониторинга культурного и природного наследия в степной зоне»;
- 2) «Феномен протогородской цивилизации в срединной Евразии»;
- 3) «Инвентаризация флоры и фауны (сотрудники музея-заповедника, Ильменский государственный заповедник, Институт экологии растений и животных УрО РАН)»;
- 4) «Мониторинг состояния природной среды (сотрудники музея-заповедника)»;
- 5) «Восстановление природной среды на нарушенных участках (сотрудники музея-заповедника)»;
- 6) «Степи и лесостепи Зауралья в эпоху раннего металла».

Работающие программы финансируются из госбюджетных средств.

Помимо сугубо практических профильных научных работ в музее проводятся долговременные научно-методические исследования по следующим темам:

- 1) «Проблемы мониторинга культурного и природного наследия в степной зоне»;

2) «Археологический атлас Челябинской области и дистанционные методы исследований (аэрофотофиксация, геофизическая съемка)»;

3) «Методика исследований поселений и могильников эпохи средней бронзы»;

4) «Археологическое наследие и наследие традиционных культур в системе современных социокультурных и экологических ценностей».

Перечисленные научно-методические исследования в основном выполняются сотрудниками Челябинского государственного университета при содействии Уральского отдела РАН и Института почвоведения РАН (г. Пушкино). Работы финансирует администрация Челябинской области при участии Челябинского государственного университета и Уральского отделения РАН.

В области музеефикации проводятся работы на целом ряде объектов:

1) реконструкция перевезенной казачьей усадьбы;

2) реконструкция перевезенной ветряной мельницы;

3) создание модели «Жилища каменного века»;

4) моделирование «Кургана раннего железного века»;

5) музеефикация отдельных элементов городища Аркаим.

В рамках исследований по перечисленным проектам музей-заповедник сотрудничает с Институтом истории и археологии УрО РАН («Степи и лесостепи Зауралья в эпоху раннего металла»); Институтом экологии растений и животных УрО РАН (инвентаризация флоры и фауны); Биологическим отделом Ильменского государственного заповедника (инвентаризация флоры и фауны); Институтом минералогии УрО РАН (минеральное сырье древних производств).

Музей-заповедник с момента музеефикации ряда археологических, этнографических и исторических объектов стал широкопосещаемым местом. Он привлекает многочисленных любителей старины и отечественной истории, а также представителей общественных и религиозных объединений, оценивающих его с точки зрения не только исторической, но и сакральной ценности и значимости. На этой волне прибывает много любопытствующих, не входящих в какие-либо организации, но склонных к посещению таких мест и к участию в «диком» туризме.

Основной поток туристов наблюдается в летний период (с 1.05 по 30.09), когда число посетителей приближается к 18 000, в зимний ту-

ристический период (с 1.10 по 30.04) зафиксированное число снижается и варьируется в пределах 1 000 посетителей.

За последние 3 года наблюдается увеличение числа туристов примерно на 5–10% ежегодно. Основной их поток складывается из организованных групп, прибывающих проездом без ночёвки или, напротив, с размещением в гостинице на территории комплекса. Имеется также сезонный палаточный городок.

К основным проблемам развития музея-заповедника относятся нормативно-правовые и организационные вопросы:

- определение статуса музея, обладающего площадью в 62 га, из которых примерно 4,5 га получили статус заповедных территорий;
- создание Музея Природы и Человека, задачей которого станет освещение проблем взаимодействия человека и природы, истории природопользования, а также его влияния на формирование экологического мировоззрения и «картины мира» в новом тысячелетии.

Создание музея-заповедника стало результатом острой, но успешной для археологов Челябинского государственного университета во главе с Г.Б. Здановичем борьбы за прекращение строительства Караганского водохранилища, по проекту которого должны были быть затоплены уникальные памятники долины Аркаим, в том числе одноименное городище эпохи бронзы со своеобразной круговой планировкой. Спасенная территория была объявлена заповедной зоной, городище Аркаим поставлено на учет ЮНЕСКО, что позволило продолжить здесь научные исследования (Аркаим... 1995). Изучение памятника приняло характер охранных комплексных исследований, которые почти сразу приобрели музееведческую направленность в сочетании с археологическими, этнографическими, экологическими, естественно-научными обследованиями заповедной территории. Одной из задач этой деятельности стало решение проблемы музеефикации многочисленных археологических и этнографических объектов в условиях природной среды. В ходе реализации ряда программ были сделаны попытки музеефицировать само укрепленное поселение и некрополь Аркаим как центральный объект музея-заповедника, а также создать историко-этнографический парк с несколькими музеефицированными памятниками.

Работы по музеефикации непосредственно городища Аркаим оказались наименее удачными и до сих пор не завершены (не осуществлена

полноценная консервация его остатков, не установлены инженерно-защитные сооружения). Несмотря на то что отрицательное антропогенное влияние на памятник было существенно ограничено, он по-прежнему сохраняется в условиях естественной природной среды и подвержен ее воздействию. Кроме того, значительная часть культурного слоя к настоящему времени уже нарушена в результате многолетних археологических раскопок, затронувших все основные конструкции: центральную площадку, секторы с жилищами, колодцы, систему ливневой канализации и защитных валов. Однако раскопки позволили организовать экскурсии и вести пропаганду исторического и культурного значения объекта, а также собрать материалы для дальнейших исследований в области реконструкции и проведения экспериментальных исследований. Изучение остатков жилищ позволило восстановить в полном объеме один из так называемых уникальных «длинных» домов, в которых проживали нескольких семей.

Кроме объектов археологического наследия, расположенных непосредственно на заповедной территории, в историко-этнографическом парке музея-заповедника Аркаим собраны различные типы памятников, привезенных с соседних территорий Южного Зауралья и Казахстана. Это прежде всего каменные курганные выкладки и каменные антропоморфные изваяния ранних и поздних кочевников степной полосы, распространенные в данном регионе (Челябинской, Курганской, Актюбинской, Кустанайской областях).

Разработка общей концепции дальнейшего развития музея-заповедника Аркаим еще не завершена, многие аспекты музеефикации его объектов (консервация, реставрация, реконструкции, экспонирование) находятся в стадии разработки и обсуждения. К сожалению, практически отсутствует необходимая проектная документация для создания полноценного музея-заповедника с выделенными границами и охранной зоной.

Таким образом, возникновение музея-заповедника Аркаим, начавшись с охраны конкретных археологических объектов, привело к формированию специализированного центра, в котором представлены памятники археологии, маркирующие основные этапы древней и средневековой истории региона.

Биярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник

Биярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник находится в с. Биярск Алексеевского района Республики Татарстан. Учреждение располагается на территории основного археологического объекта музея-заповедника – Биярском городище.

Музей-заповедник создан на основании Постановления Кабинета министров Республики Татарстан от № 459 14.08.1992 г. «Об организации Биярского государственного историко-археологического и природного музея-заповедника в Алексеевском районе Республики Татарстан». В 2001 г. Кабинет министров Республики Татарстан принял Постановление № 165 от 28.03.01 г. «О территории Биярского государственного историко-археологического и природного музея-заповедника», которое регулирует земельные отношения, сложившиеся вокруг территории заповедника.

Общая территория музея-заповедника составляет 2 477 га. Экспозиционно-выставочная площадь (Историко-археологический музей, Дом-музей академика А.Е. Арбузова) занимает 201 кв. м, из которых 20 кв. м отведено под временные выставки. Основной фонд музея насчитывает более 75 000 музейных предметов, располагающихся на 70 кв. м площади фондохранения.

Значение Биярского государственного историко-археологического и природного музея-заповедника определяется прежде всего тем, что на его территории в XII – начале XIII в. находилась столица Волжско-Камской Болгарии – г. Бияр. В разные периоды его посещали академик Н.П. Рычков, химики А.М. Бутлеров, А.Е. Арбузов и другие ученые и путешественники.

В настоящее время территория музея-заповедника является местом паломничества мусульман, христиан и верующих других конфессий, что придает памятнику особую специфику.

В состав музея-заповедника входят 12 разновременных и разнотипных памятников, большинство из которых составляют разнообразные археологические объекты:

– *Биярское городище* (X в. – 1236 г.) является основным археологическим памятником музея-заповедника, сохранившим культурный

слой одного из крупнейших для своего времени городов Восточной Европы Биляра. На протяжении многих лет Биляр оставался экономическим, политическим и культурным центром Волжско-Камской Болгарии. Город был взят штурмом и разрушен во время монгольского нашествия 1236 г. и в границах своих прежних укреплений уже не возрождался.

Начиная с XVIII в. руины города привлекали к себе внимание не только местных обывателей, но и путешественников и ученых, которые в своих трудах отметили наличие остатков каменных сооружений, защитных валов и рвов (В.Н. Татищев, Н.П. Рычков). В XIX в. были опубликованы первые описания, сделаны чертежи и рисунки сохранившихся конструкций Билярского городища, собраны первые коллекции предметов домонгольского времени, свидетельствовавших о широких торговых и культурных связях, развитой строительной и ремесленной деятельности. Со второй половины XX в. начались комплексные исследования территории Билярска и его окрестностей, а также раскопки и консервация его основных объектов, которые проводились под руководством А.Х. Халикова.

В настоящее время на поверхности территории музея-заповедника можно наблюдать останки внешних укреплений в форме рвов и валов, растянувшихся на расстояние около 11 км. Внутри этого оборонительного кольца зафиксированы аналогичные фортификации протяженностью 5 км. Ширина основания валов составляет 20 м, высота 5 м, ширина рвов соответственно 15–18 м, глубина 3 м (рис. 19, на вклейке). Площадь укрепленного городища составляла 620 га, а вместе с посадами достигала почти 800 га.

На территории городища сохранились следы и остатки целого ряда архитектурных сооружений: дворцового комплекса, двухзальной кафедральной мечети общей площадью 2 500 кв. м, караван-сарая, двухэтажного жилого здания («дом феодала»), мавзолеев болгарской знати, кирпичной бани, колодца, мастерской металлурга, гончарной слободы, мастерской билярского алхимика и посада. Остатки архитектурных сооружений являются уникальными и практически единственными образцами болгарской архитектуры середины X – начала XIII в.

Аэрофотосъемка территории помогла восстановить общий вид руинированного памятника, выявить комплекс основных сооружений

и следы еще приблизительно 30 кирпичных зданий, древние улицы, кварталы, площади и водоемы. Проведенные исследования позволили осуществить реконструкцию нескольких объектов: «дома феодала», соборной мечети, караван-сарая.

В 1 200 м к северо-западу от городища, на левом берегу р. Малый Черемшан находится *Биляр золотоордынский* – неукрепленный город, который был главным административным центром округа во второй половине XIII – первой половине XIV в., в его пределах и окрестностях находятся следующие археологические объекты:

– *Балыгузское (Горкинское II) городище* (30–40-е гг. XIV в.). Содержит культурный слой небольшого города, возникшего после разрушения монголами Биляра. Памятник находится на горе Балыгуз. На территории городища сохранились фундаменты мавзолеев XIII–XIV вв. и недостроенные оборонительные сооружения в виде вала и рва;

– *кладбище «Балыгуз»* (XIII–XI вв.). Располагается на территории одноименного памятника. Здесь производилось захоронение знатных людей не только в период Золотой Орды, но и во времена Казанского ханства;

– *селище XVII в.* Располагается рядом с Балыгузским городищем, за оврагом, именуемым Торецкий;

– *Больше-Тиганский могильник*, памятник, оставленный древне-мадьярскими племенами, кочевавшими в VI–IX вв. между рр. Волга и Белая. Эта территория считается прародиной венгров, «Великой Венгрии», откуда мадьяры начали свое движение на запад;

– *городище Никольско-Баранское I*, археологический памятник X–XIII вв.;

– *городище Никольско-Баранское II*, памятник X–XIII вв.;

– *городище Горкинское I*, памятник X–XIII вв.;

– *селище Билярское II*, памятник XIII в.;

– *группа памятников эпохи бронзы* (II тыс. до н.э.) на правом берегу р. Малый Черемшан. Располагается напротив золотоордынского Биляра;

– *группа памятников периода Казанского ханства* (XV–XVI вв.), соседствующих с предыдущими памятниками эпохи бронзы;

– *христианское кладбище с часовней-склепом выдающегося химика А. Бутлерова*, находящееся рядом с д. Бутлеровка в 14 км к юго-западу от пос. Алексеевский;

– *Историко-археологический музей* в с. Билярск. Археологический музей, расположенный в старом кирпичном двухэтажном здании в центре с. Билярск, действует с 1978 г. Здесь хранится собранная в разные годы богатая коллекция билярских древностей, состоящая из нескольких крупных разделов, посвященных истории Билярского городища. Экспозиция в первом зале музея включает 416 археологических экспонатов, 1 аэрофотоплан, 30 фотографий, фиксирующих памятники на городище. Важное место в экспозиции занимает увеличенный аэрофотоснимок территории городища, где запечатлены основные объекты памятника, а также графические реконструкции зданий и сооружений, сделанные по материалам археологических раскопок. Среди наиболее ярких и запоминающихся экспонатов числятся металлическая обложка книги, инкрустированная драгоценными камнями, бронзовый замок, золотое и серебряное трехбусинные височные кольца с фигуркой водоплавающей птицы в центре и многие другие предметы. Здесь же располагается мемориальная выставка, посвященная доктору исторических наук, профессору А.Х. Халикову;

– *Дом-музей академика А.Е. Арбузова* в с. Билярск. Дом перевезен из дер. Арбузов-Баран, где родился будущий знаменитый русский химик. В доме-музее в одной комнате размещена мемориальная экспозиция, посвященная Арбузову, состоящая из фотостендов и личных вещей академика, предоставленных Институтом органической и физической химии г. Казани. В другой комнате расположена мемориальная экспозиция, посвященная основателю казанской школы органической химии А.М. Бутлерову, усадьба предков которого находилась в с. Бутлеровка, расположенном близ с. Билярск;

– *святилище «Святой ключ» I («Хужсалар Тау» («Гора господ»))*. Известно как культовый памятник с IX–X вв., с давних пор почитается святым и является местом паломничества для представителей разных этносов (татар, русских, чувашей, марийцев) и конфессий. Паломники верят в целительную силу воды из источника и совершают здесь различные обряды, читают молитвы, оставляют подношения. Кроме того, урочище «Святой ключ» является частью уникального природного ландшафта.

В настоящее время к урочищу проложена дорога, на месте святилища построен духовно-религиозный комплекс «Изге чишм э» для

представителей всех конфессий. На его территории расположены места для проведения традиционных ритуалов (разделочные площадки, места для забоя скота, места приготовления пищи и трапез), модельная площадка, магазин, кабины для обливания водой и др. По территории урочища проходят дорожки для осмотра и прогулок.

Участки природного ландшафта (луга, лесные массивы) расположены вдоль р. Малый Черемшан и по ее притокам.

Территория музея-заповедника одинаково доступна для организованного группового и индивидуального туризма. Добраться до заповедника можно на любом виде колесного транспорта из гг. Казань, Елабуга, Чистополь. Автобусные маршруты из указанных городов осуществляют в музей-заповедник регулярную доставку пассажиров. Наиболее благоприятным временем для посещения является период с апреля по октябрь.

К сожалению, реконструкции археологических памятников ограничены графическими формами, которые пока не доведены до состояния реальных натуральных моделей, хотя все памятники достаточно хорошо изучены и исследованы в 1960–1990-е гг.

В настоящее время накоплен представительный археологический материал, позволяющий создавать открытые реконструированные объекты на территории музея-заповедника (как каменные, так и деревянные), рассказывающие об особенностях жизни обитателей города. Однако недостаток финансирования не позволяет сотрудникам музея-заповедника организовать полноценную музеефикацию и реконструкцию его основных объектов, а также провести необходимую консервацию культурного слоя и выявленных конструкций, поэтому эти объекты практически не вовлечены в работу музея-заповедника в качестве объектов музейного показа, за исключением отдельного иллюстративного материала, представленного в стационарной экспозиции Историко-археологического музея с. Билярск.

Недостаток штатных сотрудников для осуществления регулярной охраны (1 штатная единица егеря-охранника) приводит к случаям несанкционированных раскопок «черных археологов». Результаты их деятельности в виде коллекций керамики, бронзовых и серебряных украшений регулярно поступают на черный рынок для реализации частным коллекционером. Администрация музея-заповедника, пытаясь бороться с такими явлениями, инициировала несколько судебных

процессов в отношении нарушителей, которыми, как правило, становятся жители с. Билярск и соседних населенных пунктов.

Историко-археологический музей с. Билярск располагается в аварийном здании, не соответствующем требованиям, предъявляемым для музеев. Решается вопрос о постройке нового помещения для размещения музейной экспозиции и фондов. Экспозиционное оборудование сильно устарело: налицо следы как физического, так и морального износа. Художественное решение экспозиции задержалось на уровне 1960–1970-х гг. и носит следы некоторой стихийности, бессистемности, разрозненности элементов, физической ветхости. Особенно это заметно на фоне яркого экспозиционного материала, представленного многочисленными уникальными предметами быта, хозяйственной деятельности, разнообразными украшениями, в числе которых множество предметов из драгоценных металлов.

Природный архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье»

Природный архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье» находится близ хутора Дивногорье Лискинского района Воронежской области, где занимает площадь 1 100 га.

Музей-заповедник создан на основании Решения Исполнительного комитета Воронежского областного Совета народных депутатов № 346 от 09.07.91 г., до этого с 1988 по 1991 г. по Решению Воронежского областного исполнительного комитета Совета народных депутатов от 17.12.87 г. Дивногорье являлось филиалом областного краеведческого музея. Постановлением администрации Воронежской области № 705 от 15.07.98 г. были утверждены границы территории музея-заповедника и она была объявлена землями историко-культурного и природоохранного назначения с особым режимом использования и охраны.

На территории музея-заповедника расположена значительная группа разновременных объектов, среди которых отмечены памятники истории и культуры федерального значения:

– *пещерные церкви: Иоанна Предтечи в Малых Дивах (построена в середине XVII в.), Сицилийской Божьей Матери в Больших Дивах*

(построена в середине XVII в.), *Дивногорская-3* (построена в середине XIX в.);

– *археологический комплекс Маяцкое городище*, памятник федерального значения, включающий:

– *крепость* (середина IX – X в.), которая расположена на площадке размером 115×90 м, по периметру окружена валами высотой 2 м и шириной 10–15 м (рис. 21, 22; на вклейке);

– *селище* (середина IX – X в.), занимающее весь мыс, на котором находится крепость;

– *гончарный комплекс* (середина IX – X в.), расположенный на склоне оврага, отделяющего мыс от берегового массива;

– *Некрополь* (середина IX – X в.), находящийся в 600 м от поселка гончаров. Занимает площадь около 15 кв. м;

– *курганные группы эпохи бронзы* (II тыс. до н.э.).

Кроме того, в состав музея-заповедника входят памятники природы федерального значения:

– *меловые столбы-останцы «Дивы»*, образующие две обособленные группы – *Большие Дивы*, расположенные на крутом долинном склоне р. Тихая Сосна у хутора Дивногорье, и *Малые Дивы*, находящиеся на правом склоне донской балки, у железнодорожной платформы «Дивногорская»;

– *дивногорский «каньон»*, *меловые останцы-гребни*, расположенные в урочище «Три яружки» (рис. 20, на вклейке).

Ландшафты музея-заповедника являются средой обитания кальцефитно-степной растительности, в том числе редких и эндемичных видов. На базе музея-заповедника проводятся планомерные и масштабные ботанические и энтомологические исследования.

Фонды музея-заповедника составляют около 11 000 единиц хранения, в основном это предметы археологии, этнографии, документальный фонд, геологическая, ботаническая, энтомологическая коллекции.

В штате музея-заповедника работает 21 человек, из них 8 – научные сотрудники. Кроме административных подразделений в состав музея-заповедника входят Отдел природы, Отдел истории и археологии, Сектор экскурсионно-туристической деятельности.

При выполнении научно-исследовательских программ музей активно сотрудничает с Воронежским государственным университетом и Институтом археологии РАН.

- Научно-исследовательские программы музея-заповедника включают:
- 1) возобновление стационарных исследований (раскопок) на комплексе археологических памятников «Маяцкое городище»;
 - 2) проведение разноплановых природоведческих исследовательских экспедиций;
 - 3) мониторинг природного комплекса памятников Дивногорья.

За последние 3 года сотрудниками опубликовано 12 статей и 3 обзорно-информационных буклета.

В музее разработаны и подготовлены проекты музеефикации Маяцкого городища, подразумевающие натуральную полноценную реконструкцию на свободном от археологических памятников мысе. Реконструкции подвергнутся образцы полужемлянок, юрт, хозяйственных построек, гончарной мастерской, святилища. Предполагается воссоздание подворья украинских поселенцев, а также становища кочевников, включающего установку юрт и коновязей.

Кроме создания объектов для экскурсионной деятельности в планах музея-заповедника предусмотрено развитие собственной инфраструктуры, куда войдут современные автостоянки, лодочные пристани на р. Тихая Сосна, пляжи, смотровые площадки.

Все перечисленные проекты были подготовлены сотрудниками музея совместно с Центральными научно-реставрационными и производственными мастерскими Министерства культуры РФ, Институтом «Спецпроектреставрация», ЗАО «Реставратор» и другими специализированными организациями.

В заповеднике установлен сезонный режим туристической деятельности, распространяющийся только на теплое время года – с 1 мая по 10 октября. В последние годы количество посетителей за сезон в среднем составляет 10 000–12 000 человек (летом – 13 000, весной – 4 600). В основном это организованные группы. Данный порядок, к сожалению, противоречит развитию зимнего туризма, возможности и перспективы которого в связи с однозначной «летней» политикой пока совершенно не ясны и всерьез не рассматриваются.

Современная музеефикация музея находится на начальной стадии. Через памятники, находящиеся на территории музея-заповедника «Дивногорье», проложен экскурсионный маршрут, оформленный в виде пешеходной дорожки, выложенной природным камнем. Экскурсия включает в себя практически все визуально фиксируемые объек-

ты. Для приема индивидуальных туристов, задерживающихся более чем на один световой день, построена небольшая автостоянка, выделено место для сооружения кемпинга.

Помимо пешего маршрута в музее-заповеднике разработан водный маршрут, охватывающий участок р. Дон от г. Лиски до места впадения в него р. Тихая Сосна. Достаточно комфортное его прохождение осуществляется на моторном катере, а место окончания путешествия хорошо известно в истории края. В старые времена здесь, на стрелке рек, в августе проходила одна из самых крупных ярмарок Воронежской губернии. Для любителей экстремального водного туризма на р. Тихая Сосна разработаны байдарочные маршруты.

Для работы с туристами и организации посещений музей-заповедник сотрудничает с турфирмами Воронежа и райцентров Воронежской области и Липецка.

В границах музея-заповедника вот уже 4 года существует летний детский игровой лагерь «Древние славяне и кочевники». Его организация осуществляется музеем совместно с московским Центром игровых технологий. Также одним из популярных мероприятий музея стало проведение ежегодного фольклорного праздника «День Ивана Купалы».

Дирекция видит нереализованные перспективы музея-заповедника в расширении территории с целью сохранения уникальных природных объектов (водоразделов) и целостности ландшафтного узла. В связи с притоком туристов существующая инфраструктура музея-заповедника не способна в полной мере выполнять все запросы растущего туризма. Поэтому руководство музея питает надежды на расширение не только территории, но и системы обслуживания посетителей.

Серьезной проблемой является отсутствие постоянной экспозиции. В целях восполнения данного недочета в перспективе научно-экспозиционной работы планируется музеефикация Маяцкого городища, для ее осуществления предполагаются возобновление раскопок и проведение последующей реконструкции археологических объектов.

Особой заботой руководства музея-заповедника стала организация ныне отсутствующей эффективной охраны территории и объектов музея-заповедника.

Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле»

Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле» находится на стыке Богородицкого, Кимовского и Куркинского районов Тульской области Российской Федерации. Непосредственно на территории музея-заповедника располагаются 9 действующих населенных пунктов, самый крупный из которых – с. Монастырщина. На территории охранных зон, в свою очередь, расположено еще 27 населенных пунктов, самый крупный из них – с. Ивановка. Официальный адрес Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле»: Тульская область, Куркинский район, п/о Шаховское.

Музей-заповедник был создан в 1997 г. на основании Закона РФ «О днях воинской славы (победных днях) России», а также Постановления Правительства РФ № 1204 от 14.10.1996 г. «О создании и мерах по обеспечению деятельности Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» в Тульской области».

К настоящему времени территория музея-заповедника вместе с охранной зоной, составляющей 10 981 га, занимает территорию в 2 562 га.

Первые попытки открыть музей на Куликовом поле относятся к середине XIX в. В этот период в усадьбе С.Д. Нечаева в с. Полибино была организован небольшая экспозиция, посвященная Куликовской битве. В 1849 г. был установлен, а в 1850 г. открыт памятник-колонна в честь Дмитрия Донского, изготовленный по проекту А.П. Брюллова. К 500-летию юбилею Куликовской битвы в 1880 г. в с. Монастырщина была возведена церковь Рождества Богородицы и выстроено здание приходской школы. Строительство храма-памятника Сергия Радонежского на Красном холме было закончено в 1917 г.

В 60-е гг. XX в. в бывших храмовых зданиях были размещены небольшие экспозиции, которые существовали до конца 1970-х гг. В 1980 г., в связи с празднованием 600-летнего юбилея Куликовской битвы, на основании Постановления Совета Министров РСФСР «О подготовке празднования 600-летнего юбилея Куликовской битвы» были отреставрированы памятник-колонна, храмы Сергия Радонежского и Рождества Богородицы, благоустроена прилегающая территория, сооружены смотровая площадка и туристический комплекс у

с. Ивановка. В храме-памятнике Сергия Радонежского была создана музейная экспозиция.

Сегодня музей-заповедник имеет огромное значение не только как памятник истории, но и как центр просветительского и патриотически-воспитательного значения. Коллектив музея в полной мере осознает его педагогическую роль и прилагает все усилия для развития именно этих аспектов своей деятельности.

Основным экспозиционным объектом «Куликова поля» является непосредственно поле сражения (рис. 23, 24; на вклейке). Пространственно территория музея-заповедника формируется вокруг двух основных объектов (исторических мест): Красного холма и с. Монастырщина.

Красный холм расположен вблизи д. Ивановка Куркинского района, на нем находится мемориальный комплекс с памятником-колонной Дмитрию Донскому, смотровой площадкой и храмом-памятником Сергия Радонежского (рис. 25, на вклейке). В храме-памятнике располагается основная музейная экспозиция.

Село Монастырщина представляет собой мемориал, включающий храм Рождества Пресвятой Богородицы, музей, смотровую площадку, памятник Дмитрию Донскому, аллеи памяти воинам Куликовской битвы и Великой Отечественной войны.

Оба комплекса фиксируют границы территории, в пределах которой произошло сражение 1380 г.

Кроме этих объектов в состав музея-заповедника входит группа архитектурных памятников жилого и административного назначения в поселке городского типа Епифань:

– *Мещанская усадьба с домом и торговой лавкой конца XIX – начала XX в.*, в которой выстроена историко-этнографическая экспозиция. Кроме этого, на территории поселка находятся еще четыре исторических здания XIX в., являющихся памятниками архитектуры местного значения и составляющих историческую среду:

- *Дом кутцов Пучковых,*
- *здание почты,*
- *здание учительской семинарии,*
- *здание уездной управы;*

– *городская усадьба (г. Тула),* в которой расположен музейно-выставочный комплекс «Тульские древности». Комплекс включает две музейные экспозиции (археологическая и интерактивная «Секреты

тульских мастеров»), научную библиотеку, служебные и складские помещения.

Кроме того, объектами экскурсионного показа являются:

- место слияния Дона с Непрядвой;
- Зеленая Дубрава;
- Прощеный колодец;
- Татинские броды.

В состав музея-заповедника входят участки ландшафта с реликтовой растительностью и участки уникальных природных территорий:

- степное урочище «Нижний Дубик»,
- урочище «Татинки»,
- «Средний Дубик»,
- степное урочище «Горки»,
- «Разуваев лес»,
- урочище «Водяное поле»,
- «Бегичевский лес»,
- «Загорьевский лес»,
- урочище «Рыхотка»,
- «Большеберезовское болото».

Структура музея-заповедника состоит из 23 условных блоков, в штате числятся 267 человек, из которых 37 работают в должностях научных сотрудников. Фондовое собрание музея-заповедника насчитывает более 34 000 единиц хранения и подразделяется на Фонд военной истории, Фонд этнографии, Фонд археологии, Фонд письменных источников, Фонд изобразительных источников, Фонд картографических материалов.

Сотрудниками музея самостоятельно и совместно с другими организациями выполняются следующие научные проекты:

- 1) «Черная металлургия и железообработка на древнерусских сельских памятниках Куликова поля»;
- 2) «Историческая топонимика Тульского края в XVI–XVIII вв.»;
- 3) «Творчество и художественное наследие в творчестве В.М. Комаровского»;
- 4) «Реконструкция лесных экосистем центра Русской равнины»;
- 5) «Этнография Куликова поля»;
- 6) «Историко-культурная среда русского провинциального города XVI–XIX вв. (исторические города Тульской губернии)»;

- 7) «Реконструкция палеоландшафта места Куликовской битвы»;
- 8) «История дворянских родов Куликова поля»;
- 9) «Этнокультурная ситуация в I тыс. н.э. междуречья верховьев Оки и Дона»;
- 10) «Славянское население бассейна р. Упы в IX–XI вв.»;
- 11) «Поиск и интерпретация находок с места Куликовской битвы»;
- 12) «Проект восстановления лесных насаждений на месте Куликовской битвы»;
- 13) «Поиск захоронений русских воинов, павших в Куликовской битве».

Кроме того, в музее-заповеднике выполняются и научно-методические проекты:

1. «Методические основы восстановления ковыльных степей на пахотных угодьях и залежах».
2. «Методика интеграции музейных программ в школьные курсы истории и краеведения» (совместно с Академией переподготовки работников искусства и культуры).

За последние 3 года сотрудниками музея написаны 62 научные статьи, 454 научно-популярных и публицистических работ, 6 монографий и сборников и 4 научно-популярных издания. На основе работ, выполненных на территории музея-заповедника, защищены 1 кандидатская и 1 докторская диссертации и еще 4 находятся в стадии разработки.

Научным коллективом планируется осуществление ряда научно-исследовательских проектов:

- 1) «Ландшафты Куликова поля и его окрестностей времени битвы»;
- 2) «Восстановление лесостепных экосистем центра Русской равнины»;
- 3) «Инвентаризация отдельных компонентов природы (почв, растительности, животного мира)».

Научные и научно-методические проекты выполняются в тесном сотрудничестве с Институтом географии РАН, Институтом археологии РАН, Российским НИИ культурного и природного наследия, РОСГИПРОЛЕСОм, Государственным Историческим музеем, Тульским государственным педагогическим университетом им. Л.Н. Толстого (проведение студенческих практик), Государственным мемориальным и природным заповедником «Музей-усадьба Л.Н. Толстого

Ясная Поляна» (разработка туристических маршрутов), геологическим факультетом МГУ, Ассоциацией музейных работников РФ.

Основными проектами по развитию туризма на территории музея-заповедника являются:

- экскурсионный маршрут «Тула – Куликово поле – Тула» (однодневная и многодневная программы),
- организация палаточных лагерей,
- развитие сельского зеленого туризма,
- организация детских специализированных лагерей отдыха.

Большинство посетителей музея-заповедника – приезжие, объединенные в малые группы. Около 40% составляют организованные туристы, в основном школьники. Продолжительность экскурсии составляет около 6 часов. Туристы не останавливаются на ночь на территории музея-заповедника. В среднем поток туристов составляет 55 000 человек в год, не считая посетителей массовых событийных мероприятий, которые могут составлять до 50 000 человек. В летний период зафиксировано 28 458 посетителей, в зимний – 6 700, в весенний – 17 951, в осенний – 21 500. За последнее время число туристов увеличилось на 30%. Посетители представлены жителями гг. Москва, Тула, Липецк, Рязань и других населенных пунктов более отдаленного местонахождения. Для обеспечения сотрудников и посетителей питанием и предметами первой необходимости на территории музея-заповедника действуют два кафе, магазин и палатка.

Информацию о музее можно получить на его персональном Интернет-сайте и из буклетов, выпущенных музеем.

Несмотря на относительно благополучное состояние дел, в музее-заповеднике существует целая группа вопросов организационного, кадрового, нормативно-правового и материально-технического свойства, препятствующих дальнейшему развитию:

- слабая инфраструктурная обеспеченность основной деятельности: отсутствие современного фондохранилища, дефицит площадей под служебные помещения (рабочие кабинеты сотрудников) в г. Тула, а также полное их отсутствие на объектах, расположенных непосредственно на Куликовом поле; дефицит экспозиционных площадей, отсутствие выставочных площадей;

- сложности комплектования штата специалистов на Куликовом поле;

- сложности в обслуживании туристов на Куликовом поле в связи с почти полным отсутствием современной туристской инфраструктуры и значительной удаленностью объекта от областных центров (Тула, Липецк, Рязань находятся на расстоянии, достигающем 130 км);
- объекты музея-заповедника требуют реставрации (исторические и историко-архитектурные объекты) и капитального ремонта (как историко-архитектурные, так и объекты хозяйственно-функционального назначения);
- отсутствуют утвержденные границы музея-заповедника, а также режимы деятельности в связи с функциональным использованием;
- не проведено функциональное зонирование территории на основании ее комплексной оценки;
- отсутствует комплексная система экологического мониторинга состояния природного наследия Куликова поля;
- отсутствует материально-техническая база для осуществления работ природоохранного характера;
- наблюдается неблагоприятное или частично неблагоприятное состояние историко-культурных ландшафтов, в том числе деградация ландшафтов в части системообразующих элементов;
- на территории имеются населенные пункты с деградированной застройкой, а также заброшенные населенные пункты с руинированными строениями;
- остро стоит проблема отсутствия жилья для работников музея-заповедника, напрямую воздействующая на проблему нехватки кадров;
- отсутствует полноценное оснащение объектов и территорий инженерными сетями и сооружениями.

Государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск»

Государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск» находится в п. Старый Изборск Печорского района Псковской области. В 1971–1979 гг. музей-заповедник «Изборск» значился в составе Псковского музея-заповедника, являясь его филиалом «Изборская крепость». В 1996 г. в связи с Постановлением правительства РФ «О мерах по сохранению исто-

рико-культурного и природного наследия Изборско-Мальской долины» от 16.01.1996 г. филиал был преобразован в Государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник регионального значения. Общая площадь музея-заповедника составляет 7 734 га.

Первые попытки создания музея в Изборске относятся к 1961 г., когда при Изборской библиотеке была открыта небольшая экспозиция, состоящая из предметов, найденных на территории Изборской крепости. В 1964 г. была открыта первая музейная выставка в церкви Сергия Радонежского, а в 1971 г. в Изборске организован филиал Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В этом же году начались планомерные археологические исследования на территории Изборска.

Территориально основу музея-заповедника составляет Изборско-Мальская долина, на дне которой расположены оз. Городищенское и Мальское. Около Городищенского озера находятся многочисленные ключи, самые известные из которых – ключи Словенские. Природная уникальность этого места объясняется тем, что по нему проходит граница южной тайги и широколиственных лесов, к тому же Мальская долина находится на Беломоро-Балтийском миграционном пути птиц.

Современные фонды музея насчитывают около 45 000 единиц хранения. В состав Изборского музея-заповедника входят следующие объекты историко-культурного наследия:

– *Городище «Труворова»* (VII–XIV вв.), вокруг которого формировался г. Изборск. На месте городища проводились долговременные археологические раскопки. В настоящее время поверхность раскопа рекультивирована (рис. 26, 27; на вклейке). По краю мыса под дерном остались основания стен из плитняка. Также на территории памятника находятся реконструированные ворота;

– *крепость Жеравьей горы* (XIV–XVI вв.), представляет собой поселение, укрепленное стенами, возведенными в 1330 г. псковичами и изборянами. Крепость стала основным объектом охраны и экскурсионного показа. Ее стены и шесть башен хорошо сохранились, а одна из башен, именуемая Луковка, была подвержена современной реконструкции;

– *Никольский собор*, находится внутри Изборской крепости;

- *Мальский монастырь* (XV в.);
- *церковь Сергия и Никандра*. В этом здании расположена экспозиция «Каменная летопись Изборской земли»;
- *церковь Рождества Богородицы*;
- *часовни: Корсунская, Флора и Лавра, Троицкая, Успенская, Ильинская св. Анастасии*;
- *Труворов крест*.

Памятники архитектуры XIV–XX вв. включают группу разнотипных строений, представляющих безусловный исторический и культурологический интерес:

- *Дом купца Белянина*, где расположена экспозиция «История Изборска» (VIII–XVII вв.);
- *Дом купца Шведова*;
- *Крестьянский комплекс д. Макарово*;
- *Музейно-туристический комплекс «Крестьянская усадьба»*;
- *Научно-культурный центр «Кильск»* (Печорский р-он, д. Пыжово).

Большой популярностью среди посетителей пользуются объекты, демонстрирующие этнографическую бытность коренных обитателей края, которую в полной мере отражает экспозиция *Музея-усадьбы народности сето в д. Сигово*.

Всего в составе музея-заповедника (по контрактам и в штате) работают 80 человек, из них 12 в должностях научных сотрудников. Коллективом музея-заповедника выполняются следующие научные проекты:

1) археологические исследования на территории крепости и заповедника;

2) этнографические изыскания и сборы собственной экспедицией;

3) экологический мониторинг Изборск-Мальской долины.

Предполагается выполнение других исследовательских проектов:

1) исследование жальничного могильника у д. Гнилкино;

2) продолжение составления компьютерной базы данных на памятники архитектуры, археологии, истории в границах охранной зоны музея-заповедника;

3) этнографическая экспедиция в границах Печорского и Палкинского районов;

4) собирательская экспедиция.

Помимо исследовательских выполняется ряд проектов по музеефикации, включающих:

– разработку и утверждение проекта охранных зон музея-заповедника;

– комплексную реставрацию и реконструкцию Изборской крепости.

В музее-заповеднике выполняются научно-методические проекты по нескольким направлениям музейной деятельности:

1) подготовка экскурсоводов, методических разработок для ведения экскурсий по музею-заповеднику;

2) программа для детского сада «Первые шаги в мир культуры», включающая цикл мероприятий, рассчитанных на три года обучения;

3) подготовка туристического маршрута «Тропа здоровья».

Проекты выполняются в сотрудничестве с несколькими организациями и учреждениями: с генеральной дирекцией «Псковреконструкция» и Институтом «Спецпроектреставрация» (проект по реставрации и реконструкции памятников истории и архитектуры); естественно-географическим факультетом СПбГУ (экологический мониторинг Изборско-Мальской долины); Институтом археологии РАН (археологические изыскания); Профессиональным лицеем на базе Изборской средней школы (социальное партнерство).

За последние 3 года сотрудниками музея-заповедника опубликовано 6 научных статей, 3 сборника и 4 обзорных буклета. В целом же с использованием материалов и исследований, проведенных на территории заповедника, опубликовано 13 статей, 3 монографии и 2 буклета, защищены 2 кандидатские диссертации.

Удачное месторасположение музея-заповедника, находящегося в непосредственной близости от автостреды «Псков – Рига» и Печерского монастыря, обеспечивает большое количество туристов. Через пос. Старый Изборск ходят рейсовые автобусы «Псков – Печоры», «Санкт-Петербург – Печоры». Поскольку посещение Изборской крепости включено в программу всех туристических фирм, обслуживающих туристские комплексы Псковской области, то посещение музея-заповедника «Изборск» не прекращается круглый год и в среднем составляет 600 000 человек. Такой уровень количества туристов продолжает сохраняться на протяжении последних 3 лет. Средний возраст туристов 20–30 лет. Музей-заповедник работает с 6 туристическими фирмами г. Пскова, которые обслуживают группы туристов по договору. Несмотря на то что многие туристические группы доставляются организованно, большинство туристов посещают музей-запо-

ведник в индивидуальном режиме. Основная экскурсия по трем объектам – Изборская крепость, Труворово городище и Словенские ключи – занимает 3 часа. Остальные объекты и маршруты требуют гораздо больше времени из-за их широкой пространственной рассредоточенности.

На территории музея-заповедника действуют кафе, магазин и 2 гостиницы (гостевой домик, НКЦ «Кильск»), однако эти части инфраструктуры нацелены в основном на туристов, приезжающих на один день. Учитывая увеличение потока туристов и экскурсионных маршрутов, вполне ощутима потребность в расширении всей инфраструктуры заповедника.

Информация о музее-заповеднике представлена на Интернет-сайте «Музей-заповедник Изборск». Кроме того, о заповеднике можно узнать в информационном туристском центре Псковского государственного музея-заповедника. Также исчерпывающие сведения об Изборске размещены в сборнике Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Изборской археологической экспедиции и в путеводителе «Изборск на ладони».

К проблемным вопросам музея заповедника администрация относит:

- недостаток квалифицированных кадров;
- недофинансирование всех направлений работы;
- недостаточное техническое обеспечение;
- невозможность в достаточной мере обеспечить контроль за соблюдением режима охранных зон.

Археологический и природный музей-заповедник «Татарское городище»

Археологический и природный музей-заповедник «Татарское городище» расположен на южной окраине г. Ставрополя (с примыкающим к нему с. Татарка Шпаковского района) Ставропольского края.

Музей-заповедник был создан 1 июля 1992 г. на основании решения Исполнительного комитета Ставропольского краевого Совета народных депутатов № 263 от 25.09.91 г. «Об объявлении Татарского городища историко-культурной заповедной территорией». До этого Татарское городище Постановлением Совета Министров РСФСР

№ 1327 от 30.08.60 г. было поставлено на государственный учет как памятник республиканского значения. В 1995 г. Указом Президента Российской Федерации № 176 от 20.02.95 г. Татарское городище было объявлено памятником федерального значения. Площадь музея-заповедника составляет 198,6 га, а с учетом охранных зон достигает 219,8 га.

Основным объектом историко-культурного наследия музея-заповедника является памятник «Татарское городище». Как памятник археологии он известен еще с XIX в., а с 1949 г. началось его систематическое изучение.

Памятник включает в себя три городища. Вся территория центрального городища перекрыта культурными слоями трех периодов. Нижний слой относится ко времени кобанской и раннескифской культур. Средний слой датируется сарматским периодом. Верхний слой соотносится с культурой салтово-маяцкого круга. Южнее расположено второе городище, к западу находится третье. Все городища связаны общей системой укреплений, относящейся к раннему Средневековью.

Основной фонд музея-заповедника насчитывает 734 единицы хранения.

На территории музея-заповедника находится целый ряд разнотипных объектов историко-культурного наследия, в том числе:

– *фортификационные сооружения городища*, включающие валы, оборонительные башни, воротный проем и рвы первого городища, дозорный холм, второе городище, третье городище;

– *склеповый могильник* (V–III вв. до н.э.);

– *склеповый могильник* (I–III вв. н.э.) (рис. 28, на вклейке);

– *древние дороги*;

– *цитадель* (вход и выход, дворец правителя, храм).

Кроме того, в состав музея-заповедника входят уникальные природные объекты:

– *татарские скалы и гроты*: «*грот отшельника*», «*ковровые камни*», «*каменный хаос*», «*каменные отторженцы*»;

– *оползневое озеро*;

– *водопады*: «*Пагода*», «*Стеклянные струи*», «*Травертиновый*»;

– *родник* «*Криница*»;

– *реликтовый буковый лес*.

В настоящее время в музее-заповеднике работают 5 человек, из которых всего 1 состоит в должности научного сотрудника. Коллективом музея в сотрудничестве со Ставропольским государственным университетом реализуется программа археологических исследований и природоведческого мониторинга. За последнее время ими опубликовано 3 статьи, 1 монография и 1 буклет. На основе материалов музея-заповедника защищено 3 диссертации. В перспективе коллективом планируется выполнение следующих проектов:

- 1) мониторинг растительных сообществ заповедника;
- 2) наблюдение за питанием животных заповедника;
- 3) наблюдение за изменением природных компонентов среды;
- 4) археологические исследования территорий городищ и их окрестностей.

Несмотря на то, что музей-заповедник расположен рядом с г. Ставрополем, число посетителей невелико и в среднем за сезон составляет 75 человек (летом – 95, осенью – 96, весной – 32). Почти все посетители являются членами организованных групп, следующих транзитом в г. Ставрополь.

Незначительное количество посещений можно объяснить тем, что музей-заповедник организован недавно и не успел получить широкой рекламной поддержки. Другой немаловажной причиной слабой посещаемости, безусловно, является отсутствие необходимой инфраструктуры для организации экскурсионных маршрутов и комфортного обслуживания туристов.

Основные проблемы развития музея-заповедника кроются в недостаточной организации экскурсионного обслуживания и слабой информационно-рекламной деятельности музея.

Информацию о музее-заповеднике можно получить только в Ставропольском государственном краеведческом музее.

Историко-археологический и ландшафтный музей-заповедник «Ирендък»

Историко-археологический и ландшафтный музей-заповедник «Ирендък» находится в Баймакском районе Республики Башкортостан. Он был создан в 2002 г. на основании постановления Кабинета Минист-

ров Республики Башкортостан «О создании Историко-археологического и ландшафтного музея-заповедника «Ирендык» в Баймакском районе Республики Башкортостан» от 27 ноября 2002 г. Площадь музея-заповедника составляет 297 тыс. га. Основной фонд музейных коллекций насчитывает около 1 000 единиц хранения.

Основу музея-заповедника представляет единый историко-культурный комплекс, складывавшийся на протяжении последних 7–8 тыс. лет на стыке отрогов хребта Ирендык (южная оконечность Урала) и степей Зауралья. Целостность территории обусловлена спецификой и внутренним содержанием природного и археологического ландшафта.

На территории музея-заповедника выявлено около двухсот поселенческих, погребальных и производственных памятников археологии от эпохи каменного века до позднего Средневековья и этнографического времени. Своеобразие археологических культурных ландшафтов состоит в неизменной приуроченности одних долин к селитебным памятникам, других – к погребальным на протяжении последних 3–4 тыс. лет.

Типы представленных памятников необыкновенно разнообразны:

– *стоянка Буриле 1* (поздний мезолит);

– *стоянка Буриле 2* (неолит). Стоянки расположены на правом берегу ручья, впадающего в р. Буриле, на расстоянии 50 и 100 м от реки. На сегодня это два древнейших памятника на территории предполагаемого заповедника;

– *городище Улак 1* (эпоха средней бронзы, XIV в. до н.э.). Планировка памятника хорошо видна даже на задернованной поверхности. На территории городища размещено 20 западин от жилищ и хозяйственных сооружений. Видна веерообразная планировка строений и линия центральной улицы. Подобное планировочное устройство свойственно памятникам круга древнего города Аркаим, но по степени сохранности и насыщенности культурного слоя артефактами Улак 1 значительно превосходит Аркаим;

– *поселение Улак 2* (эпоха средней бронзы, XIV в. до н.э.), расположено в 100 м к юго-западу от городища Улак 1. На поверхности просматривается 4 западины от жилищ. Оба памятника составляют один комплекс и входят в круг алакульских памятников развитого бронзового века (XIV в. до н.э.);

- менгиры;
 - курганные могильники с каменным панцирем на насыпях;
 - *Баишевский могильник* (III – начало II тыс. до н.э.). Погребальное сооружение состояло из собственно погребальной ямы овальной формы и кольцевой каменной ограды со входом с восточной стороны;
 - курганы эпохи бронзы *Синташтинской культуры* и курганы *Алакульской культуры*, расположены к северо-востоку от с. Баишево;
 - курганы с каменными усами впечатляют масштабами каменных выкладок-«усов» – у одного из них «усы» имеют длину 50 м. Этот тип памятников появляется в раннем железном веке и знаменует собой новую волну миграции центрально-азиатского населения, которое в последнее время относят к древнетюркскому этносу;
 - «*Долина саков*», простирающаяся по левому берегу р. Большая Уртазымка к северо-востоку от с. Мансурово. Является презентативным объектом (рис. 29, на вклейке), где расположено 6 сакских курганов, 2 из которых раскопано. Курганы имеют невысокую насыпь (до 1,5 м) с каменным панцирем. Вероятно, именно в этой долине, скрытой от посторонних глаз со всех сторон, прятались от персидского царя Дария легендарные скифы-саки (мнение сотрудников музея-заповедника, составителей текста. – *Авт.*);
 - *древности Золотой Орды* (XIII–XV вв.), представлены многочисленными каменными курганами и выкладками. Их появление, очевидно, связано с третьей волной тюркизации региона и с распространением ислама в кочевых обществах;
 - *башкирские юртовица* с каменными и земляными оградками (джайляу – летовки). Их можно предварительно отнести к XVI–XVIII вв. Этот тип памятников относится к этноархеологическому пласту наследия. Округлые каменные оградки диаметром 7–14 м с одним проходом приурочены к ручьям и родникам в предгорных долинах, поймам рек и часто сопровождаются остатками запруд на водоемах.
- Кроме того, в состав музея-заповедника входят:
- *Баймакский краеведческий музей*. В настоящее время фонды музея в Баймаке содержат до 4 000 единиц хранения. Это предметы быта, орудия труда и другие вещи и произведения, имеющие культурную ценность: башкирский народный костюм, вышивка, образцы ткачества, поделки из дерева;

- кладбища башкиров (XVII – начало XX в.);
- участок Юмаш-тау;
- этнографический музей под открытым небом «Деревня Мансурово»;
- мастерская по обработке камня «Кызыл-яр»;
- культовый центр «Акмамбет».

В штате музея-заповедника состоят 5 человек, из них 1 в должности научного сотрудника. За последние 3 года коллективом опубликовано 10 статей, 2 монографии и 1 буклет.

Коллективом музея-заповедника выполняются следующие программы:

- 1) уточнение вопросов проведения границ музея-заповедника «Ирендък», его функционального зонирования и составление детального кадастра земель;
- 2) разработка схемы развития территории музея-заповедника, а также архитектурно-планировочных решений отдельных его участков;
- 3) проведение археологических исследований;
- 4) проведение научного изучения традиционной культуры башкиров, возможностей возрождения традиционного природопользования;
- 5) научно-методические разработки по музейной экспозиции и по туристско-экскурсионным программам;
- 6) организация и проведение народных и республиканских праздников (сабантуй и др.), выставок, ярмарок;
- 7) организация туризма и обслуживание туристских и экскурсионных групп и приезжающих специалистов.

При выполнении исследовательских программ сотрудники музея взаимодействуют с Центром этнологических исследований Уфимского научного центра РАН, Институтом истории, языка и литературы УНЦ РАН, Башкирским государственным университетом, Сибайским институтом БГУ, Физико-техническим институтом УрО РАН (г. Ижевск), Экологическим центром (г. Самара).

Одним из наиболее реальных направлений развития туризма на территории музея-заповедника является организация специализированных археологических экскурсий. Несмотря на удаленность от столицы республики, музей-заповедник «Ирендък» имеет хорошую доступность для посетителей. Он находится примерно в 25 км от районного центра Баймак и в 35 км от Сибая. Непосредственно в заповедник ведет хоро-

шая автомагистраль. В музее-заповеднике в последнее время разработано два варианта экскурсионно-туристических маршрутов:

1. Кратковременный экскурсионный маршрут, рассчитанный на один день, предполагает осмотр основных археологических памятников. В ходе него экскурсантам предлагают к осмотру все наиболее распространенные типы памятников – курганы, городище, менгиры, объект промышленной археологии (места промывки золота), а также ключевые этнографические объекты.

Основным объектом осмотра является городище Улак 1 – наиболее интересный археологический объект из памятников типа Аркаим. По времени экскурсия может занимать 4–6 часов и сочетает в себе как элементы пешего маршрута, так и передвижения на телегах или верхом на лошадях. Не исключается участие посетителей в археологических раскопках на Улаке 1, пешая либо конная прогулка по «Долине саков», восхождение на гору Аралтау, посещение бывших участков промывки золота.

2. Многодневный маршрут предполагает не просто осмотр, но и проживание туристов на данной территории, когда они имеют возможность глубже познакомиться с археологическими объектами, особенностями быта и традиций местных жителей, принять участие в некоторых видах научных исследований или работ на территории музея-заповедника.

Музей-заповедник действует пока в качестве структурного подразделения ГУОН МКиНП РБ, поэтому не имеет собственных бюджетных средств, бухгалтерии, помещений, прямого телефона.

В настоящее время наибольшим затруднением является проведение на территории заповедника землеустроительных работ (землеотвод), а в связи с этим – выделение границ и регламентация передвижений по территории музея-заповедника как местных жителей, так и приезжающих групп и индивидуальных посетителей.

Государственный археологический музей-заповедник «Костенки»

Государственный археологический музей-заповедник «Костенки» расположен в с. Костенки Хохольского района Воронежской области. Он создан на основании Решения Исполнительного комитета Воро-

нежского областного Совета народных депутатов № 354 от 09.07.91 г. Общая площадь музея-заповедника – 8 га, а с учетом охранных зон достигает 9,1 га (рис. 30, на вклейке).

Основой музея-заповедника является историко-археологический комплекс памятников Костенко-Борщевского палеолитического района. Памятник «Костенки» начал изучаться еще в 1879 г., с момента его открытия зоологом И.С. Поляковым. За время исследований открыто 27 верхнепалеолитических стоянок. Начало деятельности музея приходится на 1960 г., когда известный археолог А.Н. Рогачев решил музеефицировать палеолитическое жилище на памятнике «Костенки XI». Работы по музеефикации этого объекта стали уникальным опытом в отечественной истории организации археологических музеев-заповедников (рис. 31, 32; на вклейке). Первоначально над жилищем был сооружен дощатый павильон, который в 1979 г. заменили постоянным зданием площадью 720 кв. м. Сегодня в состав заповедника входит 27 палеолитических памятников. В фонде музея находится 39 единиц хранения.

В рамках музеефикации прежде всего поддерживается консервация и осуществляется реставрация музеефицированного жилища стоянки Костенки XI (основного объекта экспозиции).

Кроме того, к группе основных объектов охраны отнесены:

- стоянки *Костенки 1–21*;
- стоянки *Борщево 1–5*;
- *славянское городище в с. Борщево*;
- *курганные могильники*.

Работниками музея разрабатываются научная концепция, структура и тематико-экспозиционный план стационарной экспозиции «Палеолит Костенковско-Борщевского района», а также ведется подготовка к ее строительству. Изучаются палеонтологические материалы, создается остеологическая коллекция, формируется электронная база данных предметов музейной коллекции.

Несмотря на ограниченность средств, составлена программа развития музея-заповедника, предусматривающая превращение его в региональный центр научного туризма. В выполнении научно-исследовательских программ музей сотрудничает с Институтом истории материальной культуры РАН. За последние 3 года сотрудниками музея было опубликовано 7 статей, 1 монография, на основе материалов музея-заповедника защищена 1 кандидатская диссертация.

С учетом развития музея-заповедника выполняется научно-методическая программа, предусматривающая:

- 1) подготовку тематических экскурсий для различных групп посетителей;
- 2) организацию при музее клуба любителей археологии «Археолит»;
- 3) организацию полевых исследований для российских и зарубежных археологов.

Несмотря на неразвитость туристской инфраструктуры, музей-заповедник остается одним из ведущих объектов познавательного туризма в Воронежской области. До музея-заповедника можно добраться рейсовым автобусом из г. Воронежа. Сезон работы музея – с 15 апреля по 10 ноября, что объясняется сложным температурным режимом в основном здании. Среднегодовое число посетителей колеблется около 2 300 человек. В летний период – 1 200 посещений, весной – 400, осенью – 700. В последнее время зарегистрировано увеличение числа туристов на 112%. Посетители прибывают в основном организованными группами. В осуществлении туристической деятельности музей-заповедник сотрудничает главным образом с туристическими агентствами г. Воронежа.

Для распространения информации о музее-заповеднике подготовлен буклет «Жемчужина палеолита», создан специальный Интернет-сайт, содержащий информацию о памятниках Костенко-Борщевского района и музее-заповеднике.

К проблемным темам руководство музея-заповедника относит довольно большой круг насущных дел, которые касаются прежде всего укрепления материально-технической базы учреждения. Сюда относятся целый круг вопросов. Критическое состояние основного музей-фицированного объекта требует решительных мер по изменению ситуации в позитивную сторону. Необходим капитальный ремонт здания музея, требуется провести реставрацию павильона, в котором следует создать благоприятные условия для требуемого режима содержания музей-фицированного объекта. Речь идет об освещенности, ежегодной дезинфекции, очистке и вентилировании здания, а также о других регулярных профилактических мероприятиях в экспозиционном помещении. Кроме того, требуется современное экспозиционное оборудование, а также система пожарной и охранной сигнализации.

Помимо приведения в рабочее состояние экспозиционного объекта музея предстоит решить ряд вопросов по расширению площадей для других служб музея. В частности, в заповеднике отсутствует специально приспособленное и оборудованное фондохранилище, строительство которого долгое время иницируется администрацией заповедника. Музею недостает служебных помещений на территории, а также отлаженной эффективной системы охраны историко-культурных объектов и служебных строений. Для проведения экскурсий и выставок требуется собственный транспорт.

Актуальнейшей задачей администрации стало создание инфраструктуры для обслуживания посетителей музея-заповедника, куда относятся регулярное автобусное сообщение, устройство мест отдыха и питания, открытие торговой точки, строительство туристического кемпинга.

Для дальнейшего развития музею-заповеднику требуется расширение охранных зон памятников. Пока же границы его охранных зон совпадают с жилой застройкой д. Костенки, на территории которой располагается музей. Для решения данной проблемы предполагается осуществлять выкуп брошенных деревенских зданий и усадеб у их владельцев и присоединение приобретенных участков к территории заповедника.

Историко-культурный музей-заповедник «Иднакар»

Историко-культурный музей-заповедник «Иднакар» находится на территории Республики Удмуртия, он создавался на основе единственного памятника – финно-угорского городища IX–XIII вв., материалы которого связывают с этногенезом коренного народа республики северных удмуртов. Имея достаточную степень изученности и известности, этот памятник стал практически главным и единственным объектом экспонирования. Основное направление деятельности музея-заповедника «Иднакар» – обеспечение комплексного сохранения, изучения, популяризации и использования в музейных целях памятника истории и культуры IX–XIII вв. (Максимова, 1999. С. 40).

В настоящее время проводятся основные подготовительные мероприятия для дальнейшего его использования в качестве музеефициро-

ванного объекта – памятник поставлен на государственную охрану, выведен из хозяйственного оборота, проводится комплексное исследование его территории и реставрация находок.

При правильном решении задач экспонирования памятника под открытым небом и благоустройства территории сотрудники имеют возможность создать новый тип музея. Однако в этом музее-заповеднике недостаточно внимания уделяется проблемам реконструкции материальных объектов, а также практически не ставятся задачи исследования окружающей природной среды и взаимодействия с ней человека.

3. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ-ЗАПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Музеи под открытым небом и музеи-заповедники, которые создавались в Советском Союзе преимущественно в 1960–1970-е гг., ориентировали свою работу на простой открытый показ руинированных памятников с элементами их реконструкции – восстановленными участками с музейной экспозицией (Воскресенская, 1969). Прежде всего археологические заповедники с музейфицированными памятниками создавались на античных городищах Причерноморья – в Ольвии, Пантикапее, Херсонесе, Танаисе (Шелов, 1972). Музейфицированы также отдельные участки на территории средневековых исторических городов – Пскова, Нижнего Новгорода, Великих Болгар, Биляра, Берестья (Лысенко, Иванова, 1989 и др.).

Программы музейфикации в данных случаях связывались в основном с музейфикацией архитектурно-археологических объектов, проведение которой имеет свою специфику, во многом связанную с решением проблем консервации каменных или деревянных остатков. Такие памятники уже имеют внешневыраженные репрезентативные формы, что во многом облегчает решение проблемы его восприятия. Исследователями, участвовавшими в создании таких музейфицированных объектов в тот период, было отмечено, что особой силой эмоционального и эстетического воздействия обладает руинированный памятник, сохранный на фоне природы (Айдаров, 1974. С. 35). Как характерная черта того времени наблюдалось стремление несколько унифицировать экспозиции, когда какой-то один пример музейфикации, признанный успешным, внедрялся и в ряде других музеев. Поэтому многие античные города-музеи становились похожими друг на друга как близнецы-братья. Тем не менее это позволило пройти этап становления отечественной школы консервации и реставрации и подготовило условия для дальнейшего практического решения проблемы музейфикации археологических объектов.

Большая работа по выявлению и музеефикации археологических объектов на территории исторического города была проведена в Москве. Наиболее показательными являются исследования уникального подземного комплекса «Охотный ряд» на Манежной площади, которые были проведены в 1993–1996 гг. Здесь в ходе строительных работ был обнаружен, исследован и сохранен Воскресенский мост XVI–XVIII вв., а также еще более 130 архитектурно-археологических объектов и находок. В 1997 г. на основе проведенных работ по музеефикации этого исторического участка был создан Археологический музей г. Москвы, ставший в России первым музеем, организованным на месте археологического памятника.

Несмотря на позитивную роль в общем деле строительства музеефицированных археологических объектов, при его создании допущены досадные промахи, значительно снижающие научную добросовестность, а следовательно, и историческую достоверность. По оценкам специалистов, при разработке проекта музеефикации этого объекта не были учтены некоторые особенности его целостного и адекватного восприятия посетителями. Так, подлинные остатки моста зрительно теряются, сливаются с реконструированными частями, стилизованными «под старину», а использование кирпича как основы для реконструкции элементов моста создает неправильное представление, что мост был кирпичным, а не каменным. При этом в восприятии доминирует кирпичная арка – элемент, добавленный реставраторами и никогда не существовавший на данном мосту. Кроме того, обозрению представлен лишь один край моста, и у посетителей не создается полного впечатления о раскопанном памятнике (Медведь, 1998). Такие существенные упущения во многом связаны с недоработанностью вопросов комплексности исследований и алгоритмов сотрудничества музееологов с археологами и реставраторами.

Археологические объекты занимают особое место среди памятников культуры и требуют специфических форм музейной деятельности. Некоторые исследователи вообще считают, что археологический памятник существует только до его научного исследования, в процессе которого сам памятник уничтожается (Чицова, 2002). Для специалиста-археолога совершенно очевидным является не только удовлетворение своего научного интереса (влекущего за собой уничтожение памятника), но и обязательное сохранение его нетронутых элементов

для последующих поколений исследователей и общественности. Следует признать абсолютно недопустимой такую ситуацию, которая бы действительно привела к уничтожению памятника на этапе его научного исследования (кроме особо оговоренных случаев). Таким образом, сохранение археологического объекта в природной среде традиционно считается одной из задач научного исследования, так как в противном случае последующее музеефицирование возможно только с использованием новоделов.

В настоящее время выдвигаются следующие основные критерии выбора археологических объектов для музеефикации:

- научная, познавательная ценность и историческая значимость археологического памятника;
- сохранность руинированных остатков из различных строительных материалов;
- степень доступности музеефицируемого памятника археологии для массового посетителя, пригодность памятника для посещений и показа;
- защита и охрана подготовленных к музейному показу археологических объектов;
- характеристики примыкающей к памятнику территории, позволяющие организовать и структурировать посещение памятника (Булатов, 1997; Сагайдак, 2005).

Несмотря на многообразие видов музеефицированных археологических объектов, основными критериями для них являются сохранность, предполагающая реставрацию (где это возможно); научная достоверность; принцип сохранения единства культурного и природного ландшафта; создание социальной и информационной структуры, ориентированной на представление музеефицированного памятника археологии.

Конечным итогом, по-видимому, должно явиться создание единого комплекса музеефицированных объектов археологического наследия, позволяющего ознакомиться с особенностями развития исторического процесса на территории России.

На сегодняшний день процесс музеефикации и представления археологических объектов далек от идеала. Это показали исследования музеев-заповедников, предпринятые сотрудниками Института культурного и природного наследия народов РФ (г. Москва). Материал в данном отношении собирался ими по трем основным направлениям:

- 1) материальная обеспеченность;
- 2) научно-методическая деятельность;
- 3) туристическая деятельность.

Обобщенные результаты обследования, представленные ниже, позволяют выделить комплекс основных проблем современной организации и функционирования музеев-заповедников на территории РФ.

3.1. Материально-техническая база музеев-заповедников

1. Здания и постройки большинства музеев-заповедников находятся на их территории. Наряду с этим, чуть меньше половины от числа учреждений также имеют помещения в крупных ближайших населенных пунктах, прежде всего здания административного характера. Как правило, отмечается средняя степень износа построек, что предполагает достаточные значительные затраты на их ремонт и реконструкцию.

2. Имея достаточно большие площади в границах охранных зон (в среднем 2 500 га), все музеи-заповедники преимущественно используют свой автомобильный транспорт как для доставки организованных посетителей, так и для передвижения по территории заповедника. Все музеи как основной используют автомобильный транспорт и имеют обычно одну-две транспортные единицы. Половина музеев-заповедников доступна для посетителей также с помощью водного или железнодорожного транспорта. Этот факт предполагает либо сооружение собственной пристани, либо постоянную автомобильную связь с железнодорожной станцией.

3. Связь с музеями-заповедниками в основном телефонная, почти все имеют стационарные и сотовые телефоны. Кроме того, две трети музеев имеют возможность подключаться к сети Интернет и используют возможности электронной почты.

4. В настоящий момент, по данным исследования, практически все музеи-заповедники обеспечены необходимой оргтехникой: компьютерами, принтерами, видеокамерами, сканерами, ксероксами и факсами.

5. Развитие инфраструктуры – основная проблема для большинства музеев-заповедников. На данный момент лишь менее половины музеев имеют хотя бы небольшую гостиницу. Стоимость проживания в них разная, в среднем составляет 500 рублей в сутки. Несмотря на невысо-

кую стоимость проживания, летом гостиницы заполнены в среднем лишь на 70%, а зимой этот показатель составляет не более 20%.

Две трети музеев-заповедников, расположенных вне города, имеют на территории или в непосредственной близости от себя магазины или продовольственные палатки. Только половина имеет на территории кафе или столовую.

Проблемы, связанные с материально-техническим обеспечением музеев-заповедников, включают в себя широкий круг вопросов. Важнейшими из них являются:

- ремонт служебных помещений и строительство новых. Это основная часть расходов заповедников. Проблемы строительства, ремонта и расширения площадей безотносительно к профилю, размеру и благосостоянию музея-заповедника;

- ремонт и содержание транспортных средств. То, что музеи-заповедники, как правило, занимают значительную территорию, приводит к тому, что наличие транспорта является объективным условием их нормального функционирования;

- отсутствие доступа к сети Интернет. В современных условиях данная проблема приобретает особое значение. Это препятствует, во-первых, представлению музея в мировом информационном пространстве, во-вторых, межмузейному общению и обмену опытом, что существенно тормозит работу музея-заповедника;

- неразвитая инфраструктура музея-заповедника. Если у музеев, расположенных в черте города, эта проблема может быть облегчена за счет городской инфраструктуры, то для музеев-заповедников, расположенных в сельской местности, неразвитость дорожной сети, отсутствие стоянок, мест общественного питания, гостиниц и других средств комфортного жизнеобеспечения, являются серьезным сдерживающим фактором в деле увеличения потока посетителей.

3.2. Научно-исследовательская деятельность

Данная сфера деятельности предполагает несколько необходимых позиций, реализуемых сегодня музеями-заповедниками в той или иной степени:

1. Большинство из музеев-заповедников имеет большие фонды, достигающие в среднем 36 000 единиц хранения. Часть из них часто

находится в других музеях, экспозициях и научных учреждениях. Но при этом только у трети музеев-заповедников отдельные части фондов занесены в музейный фонд РФ. У трети музеев опубликована часть коллекций (в среднем около 30%). Более чем у половины музеев коллекции не опубликованы даже частично.

2. По данным исследования, в среднем на один музей-заповедник приходится 6 человек, занятых на административных должностях, около 10 научных и других категорий сотрудников.

3. Практически все музеи-заповедники ведут проекты по музеефикации, хотя их число невелико – в среднем около 2 на каждый. Кроме того, в большинстве музеев ведутся 2–3 проекта исследовательского характера и в среднем 2 научно-методических проекта.

4. Музеи-заповедники поддерживают устойчивые связи с различными учреждениями, в среднем с 5 организациями. Результаты этой деятельности – статьи, книги, буклеты. Сотрудниками музеев-заповедников за последние 3 года опубликовано в среднем 49 статей (всего более 600), 3 монографии, 6 буклетов. На основании научных работ, выполненных на объектах археологического наследия, в среднем опубликовано 36 статей, 4 монографии, 9 буклетов. Кроме того, результаты работ, выполненных в музеях-заповедниках, использованы в 23 кандидатских и в 7 докторских диссертациях. Информация о музеях в среднем содержится в 2–3 источниках.

Проблемы, связанные с научно-исследовательской деятельностью, напрямую зависят от профиля археологических музеев-заповедников.

Публикации археологических коллекций, как правило, не многочисленны, поэтому не имеют широкого спроса в среде среднестатистического читателя, хотя для узкого круга ученых и коллекционеров могут представлять существенный интерес. В то же время подготовка материалов для публикаций требует интеллектуальных, временных и физических затрат при минимальной материальной отдаче. Часто сотрудники просто не заинтересованы в такой обременительной работе.

Трудности музеефикации археологических объектов объясняются рядом проблем, которые уже обсуждались выше. Другие исследовательские проекты касаются изучения памятников археологии, требующих привлечения большого количества профессионалов из других организаций, что, в свою очередь, предполагает определенную зависимость исследовательской деятельности от сторонних учреж-

дений. Такая специфика археологических музеев-заповедников требует больше штатных единиц для собственных археологов, чем в обычных краеведческих музеях. В сочетании с проблемами материального и технического характера при существующем на сегодня количестве штатных археологов продуктивная научная работа археологических музеев-заповедников очень затруднена. Кроме того, нередко проблемы ведения научно-исследовательской работы объясняются не только «классическими» проблемами финансового и материального характера, но и недостатком квалифицированных специалистов.

3.3. Экскурсионно-туристическая деятельность

Одной из важных и необходимых сфер деятельности музеев-заповедников является туризм. При этом это одна из весьма сложных составляющих, требующая особого внимания и привлечения финансовых, технических и человеческих ресурсов.

Почти все заповедники работают круглогодично. Летом музей-заповедники в среднем посещают 7 000 туристов, зимой – 10 000, весной и летом – по 30 000. В большинстве случаев отмечается ежегодное увеличение числа туристов на 25%, что требует развития туристической инфраструктуры. Средний возраст туристов в археологических музеях-заповедниках составляет 25–30 лет.

Туристы в основном посещают музей-заповедники организованными группами, что объясняется налаженными связями музеев с туристическими фирмами и бюро. Почти все музей-заповедники имеют устойчивые связи не менее чем с 1–2 агентами туристического бизнеса. Практически все музеи имеют в своей структуре отдел туризма, собственных экскурсоводов и разработанную программу посещения, в среднем рассчитанную на 4–5 часов по 4–5 объектам.

Преобладающая часть туристов приезжает в музей-заповедник только на экскурсию, проездом без ночевки или с проживанием в ближайших пансионатах, санаториях, на турбазах.

Во многих случаях положительным моментом для развития туризма может служить близость расположения туристических центров или объектов туристического характера: более половины музеев-запо-

ведников имеют в относительной близости от своей территории объекты, интересные для туристов, что позволяет туроператорам предлагать комплексные программы посещения.

Хотя проблемы, связанные с организацией туризма в археологических музеях-заповедниках, во многом являются общими для музеев других категорий, существует и своя специфика:

- предполагаемое увеличение потока туристов. Оно требует дополнительного финансирования развития инфраструктуры. Средний возраст посетителей – 25–30 лет. Это говорит о том, что в будущем музей-заповедник может стать для них постоянным местом отдыха. Недостаточное развитие туристического сервиса может лишить музей-заповедник потенциальных посетителей;

- зависимость от других, более репрезентативных и благоустроенных центров туризма. Этот факт предполагает несамостоятельность археологического музея-заповедника в формировании своей туристской деятельности и зависимость от туроператоров комплексных программ, что на определенном этапе будет мешать успешному развитию.

3.4. Основные проблемы музеев-заповедников

Кроме того, администрация археологического музея-заповедника сталкивается с целым рядом проблем, которые условно можно разделить на организационно-юридические, методические и связей с общественностью.

Организационно-юридические проблемы:

- статус археологических музеев-заповедников до сих пор не определен;
- в некоторых случаях возникают трудности с определением границ территории заповедника и утверждением его территории как отдельного земельного участка;
- проблемы с охраной археологических объектов.

Методические проблемы:

- не выработана единая методика раскопок предполагаемого для музеефикации памятника;
- темпы музеефикации вскрытых археологических объектов не соответствуют периодичности раскопок на территории музеев-заповедников;

– отсутствуют общепризнанные критерии выбора археологических объектов для музеефикации;

– не выработаны принципы музеефикации и конкретные методики для каждой категории археологических объектов (городище, селище, стоянка, некрополь, часть исторических городов и др.).

Проблемы связей с общественностью:

– не выявлен основной контингент посетителей, на который должен быть ориентирован показ археологических объектов;

– слабое представление объектов археологических музеев-заповедников в СМИ;

– недостаточная вовлеченность музеев-заповедников в туристическую деятельность за пределами своего региона;

– не отработаны схемы экскурсионного показа музеефицированных археологических объектов;

– не налажена инфраструктура музеев-заповедников, расположенных в отдаленных от основных коммуникаций местах;

– слабое вовлечение местного населения в деятельность музеев-заповедников;

– недостаточный ассортимент сувенирной и информационной продукции, предоставляемой посетителям музеев-заповедником.

В основе многих проблем лежит непонимание администрацией регионов роли историко-культурного наследия для современного развития России, того, что музей-заповедник – это сложный культурно-хозяйственный, многокомпонентный механизм.

Наиболее общие проблемы археологических музеев-заповедников сегодняшнего дня:

– необходимость расширения территории;

– установление границ памятников и охранных зон;

– приведение положений, уставов и другой нормативно-правовой документации в соответствие с современным законодательством;

– разработка современных концепций деятельности;

– создание долгосрочных программ развития;

– выработка научных основ музеефикации археологического наследия;

– подготовка методик проведения раскопок различного типа объектов для их последующей музеефикации;

– доступ к методикам консервации и возможность их применения;

- разработка основ и методов экспонирования объектов под открытым небом;
- проведение зонирования территорий с выделением музеефицированных и эталонных участков;
- развитие организационной структуры и менеджмента;
- создание попечительских советов;
- обеспечение современными техническими средствами;
- выработка юридически выверенных договоров о сотрудничестве музеев-заповедников с ведущими археологическими учреждениями и подразделениями.

Расширение территории городских музеев-заповедников для включения в их состав отдельных массивов исторических зданий, расположенных в центре города, является часто единственным способом сохранить уникальные участки традиционной постройки, составляющие первоначальный городской ландшафт. Кроме того, такие мероприятия при их успешном завершении способствуют расширению экспозиционных площадей и создают условия для увеличения разнообразия экскурсионной деятельности. Специфика музеев-заповедников в исторических населенных пунктах во многом определяется необходимостью развития города как живого организма и наличием частной собственности на многие объекты культурного наследия, являющиеся фоновой исторической средой.

Повсеместно отмечается недостаточность мер по защите объектов культурного наследия в условиях плотной городской застройки. В связи с этим видится единственно верный выход из создавшейся ситуации: дирекция музея, администрация города, правительство субъекта Федерации, Министерство культуры РФ и другие федеральные ведомства должны незамедлительно подготовить адресные, точно направленные законодательные акты по охране и оптимальному использованию тех или иных объектов культурного наследия в условиях городской среды. При этом в них должен быть изложен полный регламент способов и правил эксплуатации конкретных объектов.

Проблема расширения территории часто также актуальна для ландшафтных музеев-заповедников. Прежде всего это связано с расширением охранных зон памятников. Например, музей-заповедник «Костенки» расположен на территории деревни Костенки, поэтому

границы охранных зон совпадают с сельской застройкой. Предполагается выкуп музеем брошенных зданий и усадеб у владельцев. Однако продуктивные процессы тормозятся отсутствием утвержденных границ музея-заповедника, а также утвержденных режимов деятельности в связи с функциональным использованием. Кроме того, не проведено функциональное зонирование территории на основании ее комплексной оценки.

Во многих случаях возникает проблема необходимости расширения территории музея-заповедника с целью сохранения уникальных природных объектов и целостности ландшафта. Из-за отсутствия материально-технической базы для осуществления работ природоохранного характера обычно отсутствует комплексная система мониторинга состояния природного наследия. Нередко наблюдаются неблагоприятное или частично неблагоприятное состояние историко-культурных ландшафтов, их деградация в части системообразующих элементов.

В настоящее время вызывает затруднение проведение землеустроительных работ, а в связи с этим и выделение видимых границ, и регламентация передвижений по территории музеев-заповедников как местных, так и приезжих групп и отдельных посетителей.

Для большинства музеев необходима разработка проекта расширения и реконструкции музейного комплекса, увеличение экспозиционных площадей, фондохранилищ, создание инфраструктуры жизнеобеспечения, увеличение штатного состава.

Негативную роль играет отсутствие при музеях-заповедниках постоянно действующей археологической экспедиции. В данной ситуации доминирующим фактором является отсутствие профессиональных археологов в штатном расписании и непосредственно в штате. В случае, если нет возможности подготовить специалистов из числа научных сотрудников музея или трудоустроить готовых специалистов, необходимо отработать взаимодействие с научными археологическими организациями и закрепить его в виде договоров о сотрудничестве, определив в них компетенцию и обязанности сторон. Часто необходимо возобновление раскопок с последующей музеефикацией археологических объектов, однако отсутствие плана научных археологических исследований, консервации и музеефикации участков культурного слоя нередко приводит к разрушительному воздействию научных раскопок на археологических объектах.

Отсутствие концепции и программы перспективного развития завело в тупик целый ряд музеев-заповедников. Кроме того, сегодня, в соответствии с гл. 9 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (недвижимых памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», археологические музеи-заповедники определены как историко-культурные заповедники. Постановлено, что они создаются на основе достопримечательных мест, то есть на основе новой категории памятников, образованных на базе выделения объектов со всей окружающей их природной средой. Таким образом, законодательство требует приведения положений и планов земельных участков музеев-заповедников в соответствии с сегодняшними условиями.

Часто отсутствует специальный регламент использования территории музея-заповедника, утвержденного на муниципальном, краевом и федеральном уровнях.

Одной из задач работы музея-заповедника является охрана его объектов от случаев вандализма, разрушения памятников, несанкционированных раскопок. Охрана памятников истории, культуры и природы в границах охранных зон музея-заповедника «Танаис» наиболее характерна. Невозможность организовать регулярную охрану (в штате сотрудников – 1 человек на должности егеря-охранника) приводит к нередким случаям несанкционированных раскопок «черных археологов». Администрация музея-заповедника, пытаясь бороться с такими явлениями, инициировала несколько соответствующих судебных процессов. Невозможно, тем более сегодня, обеспечить контроль за соблюдением режима охранных зон из-за отсутствия единой межобластной системы современного использования памятников и объектов историко-культурного наследия.

Практически не проводится мониторинг археологических памятников, уже раскопанные и музеефицированные памятники разрушаются. Требуются квалифицированные консервационные работы по сохранению каменных, глиняных, костяных конструкций жилищных комплексов, оград и надмогильных сооружений, необходимы спасательные раскопки ряда памятников, которые разрушаются в результате естественных причин (отслаивание поверхностного слоя на петроглифических комплексах, разрушительная деятельность развивающихся оврагов, подмыв и обрушение или естественное оползание кромок террас и другие причины природного характера).

К сожалению, реконструкции археологических памятников в подавляющем большинстве случаев ограничены графической формой и не доведены до состояния моделей, в том числе в натуральную величину. Недостаток финансирования не позволяет в большинстве случаев организовать на современном уровне музеефикацию и реконструкцию основных объектов археологического наследия, провести необходимую консервацию культурного слоя и залегающих в нем конструкций. Поэтому они практически не вовлечены в работу музея-заповедника как объекты музейного показа, за исключением отдельного иллюстративного материала, представленного в стационарной экспозиции.

Экспозиционное оборудование во всех случаях устарело (редким исключением является только музей-заповедник «Тамань»), бросается в глаза его безнадежный физический и моральный износ. Повсеместно наблюдается слабая инфраструктурная обеспеченность основной деятельности: отсутствие современных фондохранилищ, дефицит площадей под служебные помещения и экспозиционных площадей. Многие объекты музеев-заповедников требуют реставрации (исторические и историко-архитектурные объекты) и капитального ремонта (как историко-архитектурные, так и объекты хозяйственно-функционального назначения). В большинстве случаев отсутствуют полноценное оснащение объектов и территорий инженерными сетями и сооружениями, оборудованные помещения для хранения коллекций с учетом требований температурного и влажностного режима, а также специального хранения по третьей форме учета.

Остро стоит проблема отсутствия жилья для работников музеев-заповедников. Решение кадровых проблем невозможно без создания собственной социальной инфраструктуры и, в первую очередь, строительства жилья для персонала.

4. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ-ЗАПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Развитие музеев-заповедников на территории Российской Федерации, как уже говорилось выше, в последние годы становится приоритетной задачей государственной музейной политики. Очень важным в этом отношении стало появление нормативно-правовой базы данного направления музейной деятельности. В соответствии с ней разработаны программы и формы работы, которые в обобщенном виде изложены во временном «Положении о государственном историко-культурном музее-заповеднике» и дополнениях к нему, а также в «Государственной стратегии формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации» (прил. 5). В некоторой мере данные документы затрагивают вопросы археологического наследия как составляющей его общего фонда. Иногда подчеркивается его специфика.

Вместе с тем пока еще нет специализированных проектов, направленных на создание и обеспечение археологических музеев-заповедников, отличающихся от других своей спецификой и более сложной структурой организационного, научного, методического и хозяйственного обеспечения и нормативно-правового сопровождения. Особенно это касается последнего, где в качестве наиболее острых аспектов можно выделить федеральную собственность на археологическое наследие и в связи с этим регламентацию на право частной собственности на землю, содержащую археологические памятники. Помимо это существует и ряд других специфических моментов, в частности вопросы менеджмента, без которого деятельность музеев-заповедников часто «пробуксовывает», а то и полностью останавливается.

4.1. Разработка системы менеджмента археологических музеев-заповедников

Формирование системы менеджмента археологических музеев-заповедников требует проведения ряда мероприятий:

1. Анализ действующих структур существующих музеев-заповедников на основе утвержденных положений и уставов (если таковые имеются).

Общая характеристика деятельности любого археологического музея-заповедника (возможен выборочный отбор музеев по категориям и разнообразным оценочным критериям) в настоящее время составляется с учетом предложений самого музея по реорганизации своей деятельности.

2. Внесение предложений по корректировке действующих структур (штатного расписания) музеев-заповедников в условиях рыночной экономики.

На основе сбора предложений археологических музеев-заповедников различных категорий по корректировке своей деятельности, а также учитывая зарубежный опыт, необходимо выработать единую гибкую структуру для действующих и вновь создаваемых археологических музеев-заповедников РФ. Предлагаемая структура должна работать независимо от субъективных условий музея, иметь возможность видоизменяться и корректироваться с учетом существующей финансово-экономической обстановки в стране и регионе.

3. Разработка 2–3 вариантов менеджмента археологического музея-заповедника для существующих и вновь создаваемых учреждений.

Разработка нескольких вариантов предполагает выработку единой программы реорганизации существующих археологических музеев и конкретных условий создания новых археологических музеев на территории РФ. Наличие вариантов менеджмента определяется разнообразием критериев оценки археологического наследия, количественным и качественным составом памятников, их сохранностью и способами музеефикации.

4.2. Организация и оформление территории музея-заповедника

Развитие музея-заповедника невозможно без организации и оформления его территории. Для этого необходимо предпринять следующие действия:

1. Разработка генплана на основании геодезической съемки территории с нанесением на него:

- археологических памятников и территорий раскопов;
- административных зданий и технических сооружений с перспективой увеличения площадей под постройками;
- зданий и сооружений, подлежащих сносу;
- площадок для предполагаемых построек постоянного и временного характера;
- дорожно-транспортных подъездов к территории музея и дорожной сетки на его территории.

2. Составление карты-схемы музея с функциональным зонированием территории, где нанесены:

- административно-хозяйственная зона;
- территории музеефицированных археологических объектов – экспозиций под открытым небом, расположенных на экскурсионно-туристических маршрутах (общих и специализированных), включенных в места посещения организованными туристами и свободными посетителями;
- территории археологических объектов и раскопов, не входящие в систему экскурсионно-туристических маршрутов, закрытые для посещения туристическими группами и свободными посетителями, предназначенные только для проведения научно-археологических работ;
- эталонные территории (археологические объекты, территории которых сохраняются в нетронутом виде);
- территории, предназначенные для сервисного обслуживания туристических групп и индивидуальных посетителей (автостоянка, пункты питания, пункты продажи рекламно-сувенирной продукции, рекреационные зоны на маршрутах, места сервисного обслуживания посетителей, территории для проведения массовых мероприятий и т.д.).

3. Разработка проекта оформления археологического музея-заповедника на основании п. 1 и 2.

Проект оформления территории археологического музея заповедника составляется на основании материалов по п. 1 и 2, с использованием зарубежного опыта организации аналогичных территорий, а также на основании письменных предложений по изменениям.

4. Составление финансового обоснования проекта:

- оценка в общих чертах финансового положения существующей структуры музея-заповедника;
- предполагаемая штатная структура музея;
- наличие внебюджетных структур при музее (акционерные общества, группы работников на договорных началах, семейный подряд и др.);
- создание проекта организации территории археологического музея;
- составление финансового обоснования проекта организации музея-заповедника в новых условиях на основе предполагаемых реорганизаций.

По результатам анализа опросных листов, заполненных музеями-заповедниками, принявшими участие в работе Института наследия, разработана таблица рекомендуемых мероприятий для каждого из отделов, необходимых для поддержания деятельности любого учреждения интересующего нас типа.

Рекомендуемые мероприятия для поддержания деятельности археологических музеев-заповедников

Отдел	Основные виды деятельности археологического музея-заповедника	Выполняемые работы	Примечание
1	2	3	4
Археологический отдел	Ведение научно-археологических работ на территории музея и на других территориях, соответствующих специфике данного музея	1. Проведение комплекса археологических работ на объектах. 2. Консервационные работы на существующих раскопах. 3. Проведение регулярного мониторинга на всех объектах археологии в границах музея	Работы проводятся по планам музея-заповедника силами специалистов различного профиля, а также отрядами студентов и исполнителей на договорных началах

1	2	3	4
Отдел научных фондов	Комплектование музейных фондов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обработка и комплектация археологического материала. 2. Отбор археологического материала для временных и постоянных выставок и экспозиций. 3. Разработка научно-методической документации по созданию новоделов, макетов и муляжей 	Работы выполняются специалистами музея
Научно-экспозиционный отдел	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка тематико-экспозиционных планов выставок и экспозиций. 2. Организация работ по созданию выставок и экспозиций. 3. Разработка методической документации по ведению экскурсионной и лекционной работы музея, проектов по проведению массовых мероприятий. 4. Разработка исходной документации по оформлению экскурсионных маршрутов на территории музея 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Организация экспозиций под открытым небом: <ol style="list-style-type: none"> а) показ археологических объектов и раскопов, где завершены археологические работы; б) показ археологических раскопов на стадии проведения научно-исследовательских работ. 2. Организация и проведение закрытых экспозиций и выставок по показу результатов археологических работ. 3. Оформление экскурсионно-туристических маршрутов по территории музея-заповедника. 4. Организация и проведение массовых мероприятий познавательного-развлекательного характера для различных категорий посетителей. 5. Разработка методичек и документации по созданию новоделов и муляжей 	Выполнение этих работ возможно при наличии организованной охранно-пожарной службы в музее, при задействовании как сотрудников музея, так и исполнителей – договорников по планам и методическим разработкам музея
Туристическое бюро музея	Работа музея в сфере туристического бизнеса	<ol style="list-style-type: none"> 1. Организация туристических потоков на территорию музея. 2. Организация экскурсий, лекций и просмотров видео. 3. Организация производства и распространения рекламно-сувенирной продукции: буклетов, наборов открыток, альбомов, видеопродукции. 4. Содержание маршрутов в надлежащем состоянии 	Возможно использование экскурсоводов сезонного характера на договорных началах, по содержанию маршрутов использовать семейный подряд и др.

1	2	3	4
Хозяйственный отдел	Сфера обслуживания посетителей	1. Фото- и видеообслуживание посетителей на территории музея. 2. Обеспечение питанием на маршруте. 3. Обеспечение услугами санитарной гигиены. 4. Организация торговли рекламно-издательской и сувенирной продукцией	Использование малых АО или работников на семейном подряде
ЛТО	ЛТО – палаточный городок для студентов и школьников	1. Связь с вузами зарубежья и России. 2. Обеспечение палаточного городка необходимым оборудованием и принадлежностями. 3. Решение вопросов питания в палаточном городке	Работа администрации музея в комплексе с администрацией региона
Охрана	Охрана музея-заповедника	Создание отдельного подразделения ведомственной охраны территории музея-заповедника сезонного характера	Совместно с администрацией региона

ПРИЛОЖЕНИЯ

С.В. ГУСЕВ, А.В. ЗАГОРУЛЬКО

**СОХРАНЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
НАРОДОВ РОССИИ:
ЭКСПЕРТИЗА, МОНИТОРИНГ И МУЗЕЕФИКАЦИЯ**

Сохранение археологических памятников мотивируется различными причинами, но объективная причина одна – разрушение археологических памятников, не столько в силу естественных, природных процессов, сколько в силу интенсивного развития различных регионов, которое неизбежно влечет за собой разрушение определенной территории. Наличие археологических памятников и их уникальность служат основанием для вмешательства в планирование развития того или иного региона, и человек, занимающийся управлением археологическим наследием, должен продемонстрировать культурное значение этих памятников.

Наиболее важной задачей является выработка концепции идентичности и идентификации археологического наследия того или иного народа, эпохи, ощущение принадлежности к месту или традиции. В регионах, где все члены группы связаны религиозными или родовыми отношениями, материальное воплощение этих связей через религиозные или родовые центры имеет большой смысл. Другие проявления материальной культуры, жилища и общественные сооружения, не имеющие интегрирующего значения для группы, могут подвергаться разрушениям несмотря на археологическое значение. Современное общество (начиная с эпохи Ренессанса) ощущает себя тесно связанным с глубоким прошлым, поэтому реликты ранних фаз развития рассматриваются как важнейшие доказательства преемственности и, следовательно, подлежат охране и защите. Однако вплоть до XIX в. такая защита была выборочной, полностью игнорировались нежелательные культурные элементы, не подходящие под популярные в те

времена концепции культурного развития того или иного сообщества. Хотя в некоторых странах, например в США, поддерживали культурную преемственность любого рода. Для народов с непрерывным культурным развитием сохранение археологических объектов в целях национальной идентификации не обязательно, для этого достаточно языка. Однако для народов, у которых некоторые памятники имеют символическое значение, сохранение и изучение археологических памятников приобретает особый смысл. Внутреннее сознание культурной идентичности, вместе с материалистичной природой современного общества в наиболее развитых странах, ставит археологические памятники на грань риска. Парадоксально, что все попытки отойти от этого подхода и изначальное желание возврата к старым ценностям не связаны с обращением к памятникам прошлого.

Другой важный фактор, лежащий в основе защиты памятников, — это их образовательное значение. Все образовательные методики по национальной истории призывают использовать различные виды исторических памятников.

Значение археологических памятников как объектов для туризма менее заметно, но начинает повышаться. Массовый туризм, национальный и международный, — неотъемлемая часть современной экономической жизни. К сожалению, пока посещение различного рода сооружений организовано так, что туристы не имеют достаточного времени для детального осмотра памятников. Но тем не менее нельзя игнорировать эту отрасль управления археологическим наследием, поскольку она влияет на отношение общества к археологическим исследованиям и может способствовать дальнейшему финансированию.

Кроме того, необходимость управления археологическим наследием вызвана тем, что памятники являются важными источниками для академических исследований. Без управления наследием, в любой форме, количество памятников может быстро уменьшиться. Скорость разрушения памятников возрастает, несмотря на охранное законодательство и административные меры правительственных структур. Можно сказать, что управление археологическим наследием имеет идеологическую основу — создание культурной идентичности, оно связано с образовательными функциями и имеет экономическую основу — туризм. Помимо этого, оно представляет академическую ценность в качестве охраны источников для дальнейшего развития ар-

хеологии. Так как археологическое наследие управляется законодательством, которое выражает интересы общественности и в большинстве стран находится во владении государства, то управление наследием нужно осуществлять в интересах общественности.

Таким образом, возникает проблема определения общественности, в самом широком смысле – это налогоплательщики, на деньги которых осуществляются раскопки, исследования и финансирование служб по исследованию древностей, а также реставрация и ремонт памятников. Есть еще туристы, чьи оплата за вход и покупка сувениров и путеводителей делают значительный вклад в поддержку и исследования археологических памятников. Также есть общественные группы, которые посещают памятники с познавательными целями – школьники, студенты, археологи в отпуске. Во многих регионах имеются слои населения, для которых археологические памятники являются символом культуры. Для ученых археологическое наследие формирует необходимую основу источников. Требования этих групп к охране памятников часто различаются и нередко противоречат друг другу. Во многих странах охрана наследия осложняется юридической практикой защиты частной земельной собственности граждан (это препятствие отсутствует в странах, где вся собственность государственная).

Нелегко установить общие принципы управления наследием, хотя кое-какие определяющие факторы можно выделить. Основой для любого управления наследием должны быть идентификация и фиксация этого наследия. Данный подход обусловлен проблемой выбора памятников для защиты. Основой для идентификации и фиксации являются систематическое и последовательное полевое обследование и запись. Для этого правительством финансируются спасательные экспедиции, представляющие основной вклад государственного бюджета в организацию археологических раскопок, поскольку раскопки с другими целями, финансируемые правительством, довольно редки почти во всех странах, за исключением бывшего СССР. Выбор района спасательных экспедиций зависит от степени угрозы и научной ценности спасаемых памятников (хотя необходимость такого выбора оспаривается рядом ученых).

Вторым определяющим фактором является необходимость тесной связи охраны археологического наследия с земельным планированием. Привлечение управления археологическим наследием к проектам пла-

нирования необходимо на всех этапах реализации. Планирование землепользования тесно связано с самими ландшафтами. Производственные работы (лесные, сельскохозяйственные, дорожные) разрушают биологический баланс и эстетический облик ландшафта. Кроме этого, археологические работы, проводимые на какой-либо местности, могут повредить биологическую окружающую среду. Таким образом, возникает сложное сочетание интересов различных охранных ведомств.

Третий определяющий фактор управления археологическим наследием – это взаимодействие и общая политика различных ведомств, защищающих природную и культурную окружающую среду.

Однако по большей части это подразумеваемые, невидимые факторы, а их «фасад» представлен самими археологическими памятниками, которые выставляются на общественное обозрение. Поэтому они должны содержаться и сохраняться не только сами по себе, но и в интересах посетителей (в первую очередь школьников, туристов и студентов).

Внимание широкой общественности и является следующим важнейшим фактором. Оно заставляет серьезно относиться к рекламе в средствах массовой информации, не позволяет перешагнуть тончайшую грань между эффективной интерпретацией памятника и археологическим «Диснейлендом».

Интерпретация наследия имеет много проявлений, выходя за рамки простого представления памятника. Она требует от археологов печатной продукции и аудиовизуальных материалов, которые помогают объяснить значение и смысл наследия для посетителей всех уровней. Монографии об исследовании памятников археологии должны издаваться в первую очередь для ученых, учебники и буклеты – для школьников, карты и путеводители – для обычных туристов, а работы по законодательной основе и правовой практике использования археологического наследия – для специалистов по охране памятников, археологов, юристов и представителей правоохранительных органов.

Специалисты, занимающиеся охраной культурного наследия, должны иметь обширные знания и понимание археологического материала, уметь его интерпретировать, что предполагает предварительную подготовку в университетах и в структурах академической археологии. Такой подход допускает солидную подготовку по технологии современной археологии – полевые исследования, раскопки, дешифровка аэрофотоснимков, геомагнитные исследования, использо-

вание компьютерных баз данных и т.д. К тому же люди, управляющие археологическим наследием, должны осуществлять основные управленческие функции: составление бизнес-планов, планирование проектов, финансовый контроль, управление персоналом, налаживание связей с общественностью. Важно также, чтобы они получили подготовку по законодательным основам защиты наследия, планированию землепользования и понимания правительственных процедур на всех уровнях принятия решений в строительстве и в других сферах народно-хозяйственной деятельности – от стадии инвестиций и до строительства. Необходимо отметить, что создание кадров для охраны памятников должно идти параллельно с созданием специальных служб для охраны. Кроме того, для работника охраны наследия необходима широкая специализация, чтобы оценивать работу наемных консультантов. К сожалению, создается ситуация, когда во главе многих охранных служб в России стоят не специалисты-археологи, а случайные лица. Это вряд ли способствует охране археологических памятников и наследия в целом.

Сохранение археологического наследия в России

Федеральный закон Российской Федерации «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (29 июня 2002 г.) регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, на реализацию прав народов на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры. К настоящему времени в закон внесены изменения и дополнения от 27 февраля 2003 г., 22 августа, 29 декабря 2004 г., 3 июня, 31 декабря 2005 г., 18, 29 декабря 2006 г.

Объекты культурного наследия признаются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия. Государство гарантирует сохранность объектов культурного наследия народов Российской Федерации

в интересах настоящего и будущего поколений. Закон определил в качестве одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации охрану объектов культурного наследия (ст. 2). Объекты археологического наследия со связанными с ними предметами материальной культуры, возникшими в результате исторических событий, представляющими собой ценность с точки зрения истории, археологии, этнологии и антропологии, социальной культуры и являющимися свидетельством эпох, цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры, отнесены к объектам государственного недвижимого имущества.

Объекты археологического наследия относятся к отдельной категории и определены как частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки (ст. 3). Объекты археологического наследия могут быть представлены в виде:

1) отдельных объектов;

2) ансамблей – четко локализуемых на исторически сложившихся территориях группах изолированных или объединенных памятников, включая некрополи;

3) достопримечательных мест – творений, созданных человеком, или совместных творений человека и природы, в том числе культурных и природных ландшафтов, связанных с историей формирования народов, с историческими событиями и личностями, памятных мест и мест совершения религиозных обрядов, культурных слоев, остатков построек древних городов, городищ, селищ, стоянок (ст. 3). Все объекты археологического наследия отнесены к объектам культурного наследия федерального значения (ст. 4). Объекты археологического наследия могут находиться как в собственности Российской Федерации, так и в собственности субъектов Российской Федерации, порядок отнесения к коим будет определен специальным федеральным законом (ст. 63, п. 2).

Объекты археологического наследия четко локализируются на исторически сложившихся территориях (ст. 3), с которыми они неразрывно связаны (ст. 5).

Одним из новых и основополагающих положений в законе является статья об отнесении земельных участков в границах территорий объектов культурного наследия к землям историко-культурного назначения (ст. 5). Правовой режим на землях историко-культурного назначения регулируется настоящим Законом, Земельным кодексом Российской Федерации (ст. 99) и Федеральным законом Российской Федерации «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». В отдельных случаях, когда законодательство не позволяет выделить земли историко-культурного назначения в отдельную категорию, они выделяются как особо охраняемые историко-культурные зоны в границах земель иных категорий (Земельный кодекс Российской Федерации (ст. 85, п. 10)). Земли историко-культурного назначения могут находиться как в собственности Российской Федерации, так и в собственности субъектов Российской Федерации (Федеральный закон «О разграничении государственной собственности на землю» (ст. 3 и 4)). Порядок выделения границ земель историко-культурного назначения и их регистрации определен Федеральным законом «О землеустройстве», Федеральным законом «О государственном земельном кадастре» и Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Такая прочная взаимосвязь законодательных актов определяет порядок действий проектных организаций в отношении земель историко-культурного назначения или особо охраняемых историко-культурных зон в границах земель иных категорий.

Среди подзаконных актов наиболее важным является Инструкция Министерства культуры «О порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры» № 203 от 13 мая 1986 г., согласованная с Госстроем (письмо от 01.04.1986 г. № ИП-1682), что делает ее положения обязательными для исполнения всеми проектными и строительными организациями страны. Согласно этой инструкции территорией археологического памятника является земельный участок, непосредственно занимаемый памятником и связанный с ним исторически и функционально (п. 2). При проведении строительных, мелиоративных, дорожных и других работ, согласно п. 54, проводятся:

– выявление в зонах работ неучтенных, ранее неизвестных объектов, то есть проведение археологического обследования территории будущего строительства;

- обследование и фиксация памятников, которые невозможно сохранить на месте;
- работы, обеспечивающие сохранность памятников в зонах строительства;
- другие мероприятия, необходимость проведения которых может возникнуть в процессе работ и изучения памятников.

В п. 55 указано: «Работы по выявлению, обследованию, изучению и фиксации памятников... проводятся соответствующими научными учреждениями, проектными или строительными организациями и финансируются заказчиками в соответствии с действующими правилами». Особенно важен п. 56, где сказано, что «предприятия, учреждения, организации в случае обнаружения при проведении строительных, мелиоративных, дорожных и других работ археологических и других объектов... обязаны сообщить об этом местному государственному органу охраны памятников и приостановить дальнейшее ведение работ».

Вопросы создания охранных зон памятников сформулированы в утвержденной Министерством культуры приказом № 33 от 24.01.86 г. «Инструкции об организации зон охраны недвижимых памятников истории и культуры» и согласованной с Госстроем (письмо от 27.12.1985 г. № П-6272), в которой устанавливаются основные требования к определению границ, режима содержания и использования зон охраны недвижимых памятников, куда включаются и памятники археологии (п. 1.4). Согласно п. 1.5 в зонах охраны памятников запрещаются производство земляных, строительных и других работ, а также хозяйственная деятельность без разрешения соответствующих органов охраны памятников. В п. 1.7 предусмотрено, что «отступление от указанного режима использования территории зон охраны памятников возможно только по специально выполненному проекту, согласованному с соответствующими государственными органами охраны памятников». В соответствии с п. 3.4.1 на участке культурного слоя строительные и земляные работы производятся с разрешения органов охраны памятников и при участии археологов. Как правило, это разрешение выдается после проведения охранных мероприятий. В случае необходимости до начала строительных работ на участках культурного слоя производятся археологические исследования (п. 3.4.2). Постановление Правительства Российской Федера-

ции № 112 от 25 февраля 1992 г. в разделе I-11 «Порядок определения ставок земельного налога» определяет 5-, 10- и 20-кратные коэффициенты за нарушение режима охранной зоны.

Действующее законодательство предполагает следующие формы обеспечения сохранности (включая раскопки) археологических памятников в зонах проведения строительных работ:

1. Исключение площадей археологических памятников из зон проведения строительных работ.

Исключение площадей археологических памятников из зон проведения строительных работ (например, изменение трасс работ) может рекомендоваться лишь при наличии технической возможности такого исключения. Подобные вопросы, как правило, решаются специально создаваемой комиссией с участием представителей всех заинтересованных сторон.

2. Полное научное исследование археологических памятников. Такое исследование включает:

- выявление археологических памятников путем археологических разведок или обследование состояния ранее выявленных памятников;
- археологические раскопки памятников с соблюдением общепринятых или адаптированных к конкретным условиям методик, с обязательной фиксацией всех особенностей памятника и находящихся на нем остатков сооружений, погребений и т.д.; работы, как правило, проводятся вручную;
- камеральную обработку полученных в ходе исследований вещевых и иных материалов, их консервацию, реставрацию, проведение необходимых специальных анализов, научное описание материалов и т.п.;
- составление научной отчетности о полевых и камеральных исследованиях, передачу материалов полевых работ на постоянное хранение в музеи и другие государственные учреждения.

Научное исследование является наиболее распространенной и универсальной формой обеспечения сохранности памятников археологии в зонах строительных работ.

3. Вынос памятников археологии за пределы зон проведения строительных работ.

Вынос памятников археологии за пределы зон проведения строительных работ является чрезвычайно сложной в техническом плане и дорогостоящей операцией и осуществляется лишь в исключительных случаях

для сохранения памятников мирового значения. Кроме того, к таким «передвижным» памятникам археологии могут относиться только объекты с фиксированным каркасом – гробницы, стелы, наскальные рисунки и т.п. В то же время стоянки, селища, городища, курганы и т.п. представляют собой исторически сложившуюся систему напластований в грунте (культурный слой), находящихся в определенном соотношении друг с другом, и состоящую в основном из органических и строительных остатков, образовавшихся в результате деятельности человека. Перемещение в нетронутом виде культурного слоя является технически сложной задачей, а стоимость проведения такой операции выше стоимости полного научного исследования (археологических раскопок).

Историко-культурная экспертиза проектов (археологический аспект)

Экспертиза – оценка по заданным параметрам объекта или явления любой сложности в прошлом, настоящем и будущем, производимая путем профессиональной проверки имеющихся фактов. Проведение экспертизы – процесс производства оценок, имеющий совокупность процедур и правил их осуществления субъектами экспертизы, необходимых для получения составления экспертного заключения. Правила осуществления экспертной деятельности основаны на нормативно-правовых актах, регулирующих действия субъектов экспертиз, хотя в отношении объектов историко-культурного наследия правила и процедура экспертизы законодательно не определены и в общих своих принципах основаны на федеральных законах.

В Федеральном законе № 73 от 2002 г. имеется глава V «Государственная историко-культурная экспертиза» (ст. 28–32). Целью такого рода экспертизы является обоснование включения объектов культурного наследия в реестр и определение значения и категории историко-культурного объекта культурного наследия, установление соответствия представленной документации нормативным требованиям. Основными принципами историко-культурной экспертизы являются научная обоснованность, презумпция сохранности объектов культурного наследия, независимость экспертов, гласность.

Глава эта практически не работает и не будет полноценно работать до принятия подзаконного акта – Положения об историко-культурной

экспертизе. Несколько проектов такого положения к настоящему времени отвергнуты Правительством РФ. Тем не менее для проведения историко-культурной экспертизы используются подзаконные акты к закону 1978 г. Для объектов археологического наследия сложилась уникальная ситуация, когда при соответствующем обследовании территорий хозяйственного освоения используют законы и нормативную базу к различным законам.

Для проведения археологической экспертизы в первую очередь используют статьи гл. VII «Сохранение объекта культурного наследия» Федерального закона № 73. Это связано прежде всего с тем, что в гл. V государственная историко-культурная экспертиза территорий («земельные участки» в редакции закона) только продекларирована, а разъяснения хотя бы в какой-то мере представлены в ст. 34–36 и 45.

Реально сложилась ситуация, когда фактически археологическая экспертиза представлена в двух видах: полевая экспертиза с получением открытых листов на проведение работ на определенной территории и экспертиза документации. По-хорошему, эти реалии должны быть зафиксированы в законе. При внесении изменений в закон это должно быть учтено. Такая ситуация в России развивалась с 90-х гг. XX в.

Можно выделить несколько периодов в развитии системы историко-культурной экспертизы в России:

- 1) период становления (с 1992 по 2002 г.);
- 2) период развития (связан с принятием ФЗ № 73 и до 2004 г.);
- 3) период стагнации (затянувшееся отсутствие необходимых подзаконных актов и выход на рынок услуг инжиниринговых частных структур, ставящих на первое место задачи извлечения прибыли – с 2004 г.).

В последнее время наметилась тенденция к внесению поправок в ФЗ № 73 с целью ограничить предмет экспертизы только выявленными памятниками. Это неизбежно приведет к конфликтным ситуациям, в связи с чем борьба со строительным комплексом за обеспечение сохранения археологического наследия будет и далее обостряться.

К 1992 г. археологи уже имели некоторый опыт проведения экспертизы. В крупных археологических учреждениях и при специализированных подразделениях существовали дееспособные коллективы. Возможности проведения археологической экспертизы определялись наличием «незадействованных» археологов, потенциально способных

освоить методику экспертизы, наличием определенных академических знаний по археологическому наследию региона, наличием информации по объектам археологического наследия региона, наличием и возможностью развития материально-технической базы для проведения археологической экспертизы. В это время перед исполнителями уже во весь рост встали основные насущные задачи в сфере экспертизы, требующие своего скорейшего решения:

- 1) создание госоргана по контролю за историко-культурной экспертизой и новых исполнительских структур, независимых как от такового органа, так и от заказчика;

- 2) создание нормативной базы, гарантирующей соблюдение интересов заказчиков, исполнителей и интересов охраны историко-культурного наследия;

- 3) распространение системы историко-культурной экспертизы на всю территорию субъектов Федерации (а не только на крупные объекты строительства) и охват всех хозяйствующих субъектов;

- 4) создание системы зонирования территории в отношении объектов культурного наследия, что будет благоприятно влиять на инвестиционный климат в регионе.

Выявились и слабые стороны:

- 1) отсутствие системы подготовки квалифицированных кадров и сложности с привлечением академических специалистов;

- 2) оторванность академических знаний от практики и слабая археологическая изученность территории;

- 3) отсутствие геоинформационных систем по археологическому наследию, разнохарактерность, неполнота, затрудненность доступа и обработки информации;

- 4) задержки платежей со стороны заказчиков, кризисы, несовершенство финансовой системы.

Тем не менее к настоящему дню система сложилась.

Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» определены особенности проектирования и проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ на территории объекта культурного наследия, в зонах их охраны, а также меры по обеспечению сохранности при проведении указанных видов работ (ст. 35–37). Проектирование и проведение ра-

бот осуществляется только при наличии заключения историко-культурной экспертизы об отсутствии на территории, подлежащей освоению, объектов культурного наследия. В случае обнаружения объектов культурного наследия на территории, подлежащей освоению, в проекты проведения работ должны быть включены разделы об обеспечении сохранности обнаруженных объектов, а действие положений землеустроительной, градостроительной и проектной документации, градостроительных регламентов на данной территории приостанавливается до включения обнаруженных объектов в реестр.

При археологической экспертизе внимание эксперта в первую очередь сосредоточено на полном обследовании испрашиваемой территории и выявлении границ объектов археологического наследия. Объектом исследования становятся земельные участки.

Только в результате историко-культурной экспертизы можно дать заключение о характере использования территории с учетом ее культурных и природных ландшафтных особенностей.

Заказчик, эксперт и государственный надзирающий орган должны объединиться для эффективного взаимодействия, хотя при этом каждый будет исходить из своих задач.

Финансирование работ по экспертизе осуществляется за счет заказчика проводимых работ по проектированию и проведению землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ. В связи с этим необходимо принять нормативы по этапности финансирования и календарному плану выполнения работ.

Впредь, до принятия новых нормативных актов, остаются в силе положения Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15 декабря 1978 г. – ст. 31, 34, 35, 40, 42, определяющие порядок согласования градостроительной и проектной документации и порядок выдачи разрешений на проведение земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ и Положение об охране и использовании памятников истории и культуры, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР № 865 от 16 сентября 1982 г. Несмотря на попытки лобби от Госстроя вывести из Закона требования по согласованию в органах охраны памятников строительной документации (см. последнюю редакцию ст. 36), на практике строители обращаются к археологическим учреждениям за заключением во избежание неприятностей.

Требования согласования проектов с органами охраны памятников содержатся в инструктивных документах Госстроя. Так, введенная «Инструкция о порядке разработки, согласования, утверждения и составе проектной документации на строительство предприятий, зданий и сооружений» требует проведение мероприятий по охране памятников (п. 4.2.3). СНиП 11-02-96 «Инженерные изыскания для строительства» также указывают на необходимость разработки мероприятий по сохранности исторического наследия (п. 8.1). Подобные требования содержатся в Своде правил СП 11-102-97 «Инженерно-экологические изыскания для строительства»: «Запрещается всякая деятельность, нарушающая сохранность... объектов и участков недр, объявленных в установленном порядке памятниками природы, истории и культуры».

В процессе проведения каждой конкретной экспертизы объектов археологического наследия выделяются процедуры, состоящие из операций. В общем случае процесс проведения археологической экспертизы подразделяется на следующие процедуры: подготовка справки об объектах археологического наследия по письменным источникам, археологические разведки и раскопки. Кроме того, всяким полевым исследованием предшествует ознакомление с литературными, архивными и музейными материалами, касающимися памятников и территорий, на которых предполагается проведение исследований.

Археологические разведки – научное обследование осваиваемой территории и памятников археологии с целью обнаружения и первоначального полевого изучения новых, а также получения современных данных о ранее выявленных. Весь материал, обнаруженный в процессе разведок и характеризующий обследуемый памятник, должен быть тщательно собран, снабжен этикетками с точным обозначением места и условий находки и занесен в полевую опись, кроме того, результаты разведки картографируются.

Археологические раскопки являются основной и важнейшей формой научного полевого изучения памятника археологии. Они имеют целью всестороннее исследование, точную фиксацию и научную оценку памятника. Раскопки предусматривают полную характеристику топографии и стратиграфии памятника, его культурного слоя, сооружений, находимого на памятнике вещевое материала и пр. Раскопки должны производиться на памятниках, которые будут неизбежно разрушены при производстве строительных работ, а также разрушаемых в

результате природных воздействий, в том числе инициированных человеком. Находки, полученные при раскопках, должны быть взяты для музейного хранения и дальнейшей научной обработки.

По результатам раскопок и разведок составляются подробные технический и научный отчеты. В отчеты входят сведения о целях и задачах, стоящих перед исследователем, о степени их выполнения в отчетном сезоне, о связях выполненных работ с предшествующими изысканиями, об организации работ и их финансировании, об основных участниках экспедиционных работ и их функциях, о принятой методике исследований, о планах дальнейших изысканий (если таковые имеются) тех же памятников или регионов (см. также ниже). Копии научного и технического отчетов представляются в учреждение, организовавшее археологические разведки или раскопки, в музей или другое учреждение, куда передаются коллекции, а в случае проведения археологических работ на средства хозяйствующего субъекта – и в эти организации по их требованию.

Исходя из опыта исследований, связанных с археологической экспертизой как документации по проекту планируемой деятельности, так и конкретных территорий, Сектором охраны и использования археологического наследия Института наследия был выработан стандартный формат соответствующего отчета, включающий:

1) вступление (состоит из общей пояснительной записки, описания цели и задач работ, перечня номеров открытых листов и лицензий Минкультуры РФ);

2) краткой ландшафтной характеристики района исследований (с выделением приморских, равнинных, горно-долинных и горных типов культурных ландшафтов);

3) исторической справки о районе работ, составляемой на основе изучения литературы и архивных источников (включает в себя оценку района по разделам: история исследования и периодизация; заселение и освоение (палеолит, мезолит, неолит, эпоха бронзы, ранний железный век, Средневековье, Новое время (XVII–XIX вв.), новейшая история));

4) результаты полевых исследований (общая характеристика, методика полевых работ, общая характеристика трассы и участков строительства с прилегающими территориями):

4.1) реестр памятников истории и культуры, расположенных в зоне землеотвода по проекту и на непосредственно прилегающих

территориях (по периметру в пределах 100-метровой зоны); электронная карта района обследования с нанесенными археологическими памятниками с последующим совмещением электронной карты и базы данных в формате ArcView; подготовка материалов на электронном носителе.

Пообъектные описания, включающие в себя название объекта в проекте; археологическое название объекта; расположение объекта; каким отрядом исследовался; описание объекта; таблицу: границы объекта; координаты границ памятника со схемой и указанием поворотных точек; характеристику объекта; характеристику шурфов, содержащих культурные остатки; таблицу: размеры, форма и особенности жилищных западин и сооружений; описание находок (таблица: описание находок); характеристику шурфов, не содержащих культурных остатков; общее заключение по памятнику; дату проведения работ; экспертное заключение по требуемым охранным мероприятиям на объекте; иллюстрации;

4.2) археологические раскопки (включая разделы: методика; план памятника с координатами границ и выделением исследованной территории с координатами; описание памятника; общая характеристика раскопов и траншей; стратиграфия; общее описание археологического материала; наиболее значимые находки; распределение находок по пластам; выводы; иллюстрации);

5) экспертное заключение о проведении полного цикла научных археологических изысканий и возможности осуществления строительных, землеобразующих и иных работ на исследованной территории;

6) карту-схему исследованной территории с указанием координат и поворотных точек.

Разумеется, во многом такой формат отчета повторяет требования Полевого комитета Института археологии РАН, но специалисты Сектора охраны и использования археологического наследия Института наследия постарались учесть в его структуре специфику археологической экспертизы.

Отдельным направлением археологической экспертизы является оценка стоимости ущерба для памятников археологии, нередко возникающей в ходе хозяйственной деятельности.

Методика оценки стоимости ущерба для памятников археологии позволяет оценить ущерб от воздействия антропогенных и природных

факторов на объекты культурного (в данном контексте – археологического) наследия и их охранные зоны. Для эффективного применения методики рекомендуется использовать определенную процедуру для обследования территории памятника, его культурного слоя, сооружений и сложившегося культурного ландшафта. Процедура включает визуальный осмотр, а при необходимости и проведение зачисток культурного слоя, химических анализов артефактов, экофактов, грунта слоя.

Разрушающими факторами для археологического памятника и его охранной зоны могут быть признаны действия, влекущие за собой нарушения сохранности культурного слоя, археологических находок в слое в результате механического воздействия на поверхность или подземную часть памятника, нарушение гидрологического режима, состава и характеристик грунта в результате воздействия химических веществ и(или) физических явлений.

Непосредственной причиной разрушения могут выступать различные виды работ, в том числе:

- сооружение современных зданий промышленной, гражданской архитектуры, транспортных объектов и средств коммуникаций;
- реконструкция ранее существовавших объектов без предварительного согласования с органами охраны памятников или при нарушении регламента утвержденных работ;
- выработка карьеров, шахт, штолен, а также распашка либо забор почвы;
- возведение гидротехнических сооружений, затопление и подтопление территории водами водохранилищ или мелиоративных систем;
- разборка имеющихся на памятнике древних сооружений и иных объектов;
- изменение химического состава или физических свойств грунта, а также воздействие химических веществ или физических явлений на археологические находки в культурном слое в результате производственной или бытовой деятельности;
- несанкционированные раскопки.

Оценка результатов последствий неблагоприятного воздействия производится исходя из следующих критериев: площадь разрушения; объем разрушенного культурного слоя; степень и характер разрушения; наличие разрушений в зоне древних сооружений; насыщенность разрушенного культурного слоя артефактами; ценность артефактов;

культурная и научная атрибуция памятника (включая его место в жизни людей данного микрорегиона и за его пределами, т.е. уникальность памятника).

Разрушение уникального объекта, значимо включенного в современную жизнь сообщества людей, даже при небольшом экономическом ущербе может привести к значительным социальным последствиям; в этом случае необходим особый подход к оценке реального ущерба.

Нет установленных и простых правил для определения факторов, повлекших за собой разрушение памятника. В каждом случае проводится комплексный анализ с привлечением в первую очередь специалистов-археологов, а в случае необходимости – почвоведов, геологов и т.д.

Факторы ущерба следует отбирать в зависимости от того, насколько они в действительности оказывают воздействие на конкретный объект. Не следует механически учитывать все возможные факторы, целью анализа является уменьшение базового (материального) ущерба до реалистичной величины.

Материальные факторы

Материальный фактор является исходной величиной для расчета стоимости ущерба.

Материальный фактор определяется исходя из стоимости затрат на полноценное научное исследование памятника археологии в разрушенной его части, затрат на обследование состояния памятника после его разрушения, стоимости утраченных археологических коллекций и консервационных работ по восстановлению памятника и ландшафта.

Базовый ущерб (S) рассчитывается по формуле

$$S = S^1 + S^2 + S^3,$$

где S^1 – стоимость затрат на полноценное исследование памятника археологии на современном научном уровне в разрушенной его части (включая полевые работы, камеральную обработку материала, графические, реставрационные работы, специальные анализы); S^2 – стоимость коллекций, утраченных в результате разрушения памятника; S^3 – стоимость консервационных работ по восстановлению памятника и его ландшафта.

Для расчета стоимости работ может быть привлечена проектно-сметная и научная документация для предыдущего исследования памятника (если таковое имело место) или материалы исследований памятников, аналогичных объекту экспертизы (по типу, природно-климатической зоне, мощности культурного слоя, степени сохранности и другим показателям). Расчет базовой стоимости входит в стоимость экспертизы ущерба. Привлечение результатов предыдущих исследований или аналогий дает представление о типе разрушенного памятника (или характере разрушенного участка), мощности и составе культурного слоя, о наличии в нем сооружений, степени насыщенности находками, степени сохранности находок, их ценности.

Наряду с полевыми работами (раскопками) в стоимость полноценного научного исследования памятника должны быть включены камеральная обработка материала, составление научного отчета.

При определении стоимости ущерба должен учитываться современный уровень исследований памятников археологии с обязательным привлечением естественно-научных методов анализа. Список необходимых работ по мере совершенствования методики может быть расширен.

При расчете базовой стоимости ущерба должна учитываться стоимость консервационных работ, для расчета которых используются действующие нормативы.

В базовую стоимость включается материальная стоимость утраченных коллекций на основе результатов предыдущих исследований памятника или исследований аналогичных памятников. При этом определяются средняя насыщенность слоя вещественными находками, примерный состав находок. Стоимость утраченной коллекции рассчитывается с привлечением сотрудников музеев Российской Федерации исходя из сложившейся страховочной стоимости на аналоговые предметы.

Специальные факторы

Специальные факторы являются составной частью оценки максимального ущерба. Они отражают культурную атрибуцию памятника, насыщенность культурного слоя артефактами, их ценность. Специальные факторы представляются в виде коэффициентов к материальному фактору (см. табл.).

**Коэффициент по типу и хронологической принадлежности памятника
с учетом географическо-культурной зоны (К₀)**

Тип памятника	Географическо-культурные зоны				
	Центральная часть и Северо-Запад России	Юг России	Западная Сибирь	Северо-восток России	Дальний Восток и Приморье
Палеолитическая стоянка	2	1,8	2	2	1,8
Мезолитическая стоянка	1,6	1,5	1,5	1,8	1,6
Неолитическая стоянка	1,5	1,4	1,4	1,6	1,5
Городище эпохи металла	1,4	1,3	1,3	1,5	1,4
Античный город		2			
Средневековое городище	1,3	1,3	1,5	1,5	1,4
Средневековое селище	1,2	1,2	1,3	1,3	1,2
Позднесредневековое селище и городской культурный слой в переложженном состоянии	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1
Святылище	2	2	1,8	1,8	1,8
Могильник	2	1,8	1,8	2	2
Местонахождение наскальной живописи	3	3	3	3	3
Мегалитические сооружения	2	2	2	2	2
Горные выработки, системы орошения, древние дороги	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2
Фортификационные сооружения с использованием регулярной каменной или сырцово-кирпичной кладки	2	2	2	2	2
Оборонительные укрепления типа засечных черт	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2

К₀ – коэффициент охраны:

- 1 – не стоящий на учете;
- 2 – стоящий на временном учете;
- 5 – паспортизированный;

100 – музеефицированный, а также городской культурный слой в границах утвержденной охранной зоны;

1 000 – объект всемирного наследия.

Экспертиза по определению стоимости ущерба, нанесенного памятникам археологии, проводится государственными органами по охране недвижимых памятников истории и культуры с привлечением специалистов-археологов. Заключение о стоимости ущерба, нанесенного памятнику археологии, должно быть документально подтверждено «Актом о разрушении памятника археологии».

Для расчета стоимости ущерба необходимы:

- точный инструментальный план памятника;
- карта-схема зон охраны;
- научная и культурная атрибуция памятника;
- сведения о состоянии памятника на момент последнего обследования и дата последнего мониторинга объекта и территории, включая охранные зоны.

Процедура оценки ущерба начинается с того, что на плане памятника отмечаются все разрушенные участки. Затем выявляются разрушающие факторы. После этого определяются возможные процессы дальнейшей деградации памятника и охранных зон. Выявление разрушающих факторов и возможных процессов деградации позволяет определить стоимость ущерба.

Эксперты в соответствии с действующим законодательством имеют право осмотреть памятник археологии, которому нанесен ущерб. Должна быть получена проектная строительная и иная документация на работы, повлекшие нанесение ущерба, документация по зонам охраны памятника и т.д. В случае необходимости проведения земляных работ (зачисток, охранных раскопок, мероприятий по консервации) должен быть запрошен Открытый лист по форме № 4 на право производства охранных раскопок памятников, разрушаемых при строительно-земляных работах или находящихся в аварийном состоянии.

Экспертиза должна быть оплачена государственным органом по охране недвижимых памятников истории и культуры. Впоследствии расходы по экспертизе включаются в стоимость ущерба, нанесенного памятнику археологии в качестве претензий к ответчику, вина которого будет установлена в соответствии с действующим законодательством.

В стоимость экспертизы включаются:

- обследование памятника с целью определения факторов и степени ущерба, включая визуальный осмотр, земляные и иные необходимые работы для исследования культурного слоя;
- составление акта о разрушении памятника;
- работа в архиве;
- составление научного отчета в случае проведения охранных раскопок.

Определение площади и объема воздействия

Площадь разрушения определяется исходя из площади нарушенной поверхности памятника, подземных разрушений в их прямой проекции к поверхности. Особо учитывается разрушение сооружений, находившихся в культурном слое (жилищ и деталей их конструкций, культовых сооружений, погребальных памятников, оборонительных сооружений, производственных комплексов и их частей, композиций объектов наскальной живописи и рисунков на рукотворных сооружениях или их фрагментов).

Объем разрушения определяется исходя из размеров параллелепипеда, включающего в себя весь объем разрушений. Параллелепипед выстраивается в прямой проекции к поверхности культурного слоя.

Максимальный ущерб. Максимальный ущерб (Y_{\max}) определяется на основе базового материального фактора и применяемых коэффициентов специального фактора и представляет собой произведение из трех множителей:

$$Y_{\max} = S \times K_T \times K_0.$$

Представление материалов по размеру ущерба. При выполнении оценок стоимости ущерба полученные результаты заносятся в формуляр – «Акт экспертизы оценки стоимости ущерба, нанесенного памятникам археологии». Для каждого обследуемого объекта составляется отдельный акт, который содержит результаты оценки стоимости ущерба вследствие антропогенных или природных процессов, возможных дальнейших процессов деградации, максимального ущерба (стоимость проведения обследования, затраты на археологические охранные раскопки и консервацию, коэффициентов специальных

факторов). Для более удобного оформления акта может быть заполнена таблица по прилагаемой форме.

В акте должны быть указаны:

- документы, полученные для экспертизы;
- список привлеченных специалистов и их действия;
- краткая характеристика проведенного обследования памятника;
- прогноз возможных дальнейших негативных процессов и явлений на памятнике;
- рекомендации по возможному уменьшению последствий от нанесенных памятнику повреждений (консервация, доследование сохранившихся участков культурного слоя и сооружений);
- рекомендации по дальнейшему использованию памятников.

Акт экспертизы стоимости ущерба, нанесенного памятнику археологии, должен быть подписан экспертами, руководителем органа по охране недвижимых памятников истории и культуры региона и заверен печатью.

К настоящему времени выявились тенденции по выхолащиванию понятия историко-культурной экспертизы и наступлению на букву закона в части практического проведения такого рода работ. В ряду основных угроз выделим важнейшие, на наш взгляд: сведение историко-культурной экспертизы к акту согласования по усмотрению чиновника; слияние функций исполнения и контроля над историко-культурной экспертизой; возможность жесткого администрирования и волюнтаризма по отношению к заказчикам и исполнителям; клановость археологов, отстаивающих свои цеховые интересы; злоупотребления чиновничества.

Необходимо также закрепить законодательно стадиальность историко-культурной экспертизы для всех этапов строительных и других работ (начиная со стадии оценки инвестиций) и на всех территориях реализации проекта.

Кроме того, для создания нормального рабочего климата на поле выполнения экспертных работ археологами необходимо принятие на корпоративном уровне взаимно согласованных стандартов Формата Техзадания и Формата Техотчета, методологически базирующихся на современном территориально-ландшафтном подходе.

Сектор охраны и использования археологического наследия принимал активное участие в мероприятиях, необходимых для эксперти-

зы территорий, используемых под строительство, и выявления объектов археологического наследия.

Среди них – археологическое обследование территории проектируемой трассы наземной части экспортного трубопровода по проекту «Сахалин 1» от залива Чайво до Татарского пролива на территории Ногликского и Охинского районов Сахалинской области.

В 2002–2003 гг. было проведено сплошное обследование трассы проектируемого магистрального трубопровода от залива Чайво на Восточном побережье острова Сахалин до мыса Уанги у Татарского пролива на Западном побережье.

В результате полевых археологических исследований в 2002–2003 гг. Берингской археологической экспедиции на Северном Сахалине было выявлено и дообследовано 25 стоянок и поселений. Из них вновь открыто 23 стоянки и поселения. Было выявлено около 500 жилищ и более 1 000 артефактов. Котлованы и западины жилищ различной формы: прямоугольные, многоугольные, округлые. Жилища с коридорообразным входом и без него, с обваловкой и ямками для столбовых конструкций вне площади жилищ. Вещевые находки представлены орудиями из камня, металла, обсидиана, керамическими сосудами. Хронологически стоянки и поселения относятся к различным эпохам – от неолита до Средневековья. В результате технической работы с проектировщиками, строителями и генеральным заказчиком «ЭКССОН» удалось добиться изменения трассы трубопровода и обойти 24 стоянки и поселения. Одно поселение – Хунмахта 1 – расположено непосредственно по оси трубопровода; было достигнуто соглашение со строителями о раскопках в зоне временного земельного отвода в 2004 г.

Стоянки по южному берегу р. Уанга имеют много общих признаков. Все памятники приурочены к коренным надпойменным террасам рек. На них отчетливо выделяются западины жилищных котлованов – от 1 до 22 на памятнике; западины имеют выраженную подпрямоугольную или подквадратную форму, обваловку и широтно-меридианальную ориентацию с незначительными отклонениями. Площадь жилищных западин составляет от 10 до 80 м². Мощность культурного слоя в межжилищном пространстве незначительна и редко превышает 10 см; его на всех памятниках подстилает плотная спекшаяся сильно ожелезненная супесь и почти повсеместно перекрывает стерильный лесной подзол толщиной до 30 см.

По двум стоянкам, открытым и исследованным в 2002 г., по углю из шурфов удалось получить радиоуглеродные даты, первые для археологии Северного Сахалина:

– Униа-Тана 2, шурф 2 – $2\ 290 \pm 60$ лет назад (Ле-6632);

– Униа-Тана 4, шурф 1 – $2\ 520 \pm 65$ лет назад (Ле-6631).

В 2003 г. было выявлено 8 стоянок и поселений и дообследовано 2 поселения. На стоянках и поселениях зафиксировано от 1 до 22 котлованов жилищ. Все котлованы подпрямоугольные, размерами от $2,5 \times 2,5$ м до 11 м в поперечнике. Все жилища без видимых следов входов. Жилища относятся к средневековому и позднесредневековому периодам. В то же время в шурфах на поселениях Хунмахта 1 и Уанга 2 выявлены комплексы эпохи неолита.

Комплекс артефактов с поселения Уанга 2 можно предварительно разделить на два горизонта. Горизонты маркируются слоем плотной спекшейся в результате биохимических процессов супеси. В горизонте 1 выявлены черешковые наконечники стрел из камня цвета битума (базальт) и наконечник дротика.

Широкомасштабные охранные раскопки поселения Хунмахта 1 были проведены в 2004 г. При раскопках поселения Хунмахта 1 в июне–июле 2004 г. раскопана площадь более $2\ 000\ \text{м}^2$, где было исследовано 5 древних жилищ эпохи позднего каменного века (неолита) и раннего палеометалла. Три из них (№ 1, 2 и 5) были выявлены и зафиксированы в ходе разведки БАЭ 2002 г. Еще два жилища (№ 7 и 8) удалось выявить только в ходе археологических раскопок, поскольку они были перекрыты размещавшимися в их котлованах более поздними жилищами (жилище 7 было перекрыто жилищем 5, жилище 8 – жилищем 2). Кроме того, за пределами полосы отвода трубопровода был заложен раскоп № 2, с целью доисследования ранненеолитического комплекса, вскрытого шурфом в ходе разведки 2003 г.

Исследования жилищ поселения Хунмахта 1 в ходе экспедиции 2004 г. показали, что площадка памятника посещалась различными группами древнего населения, и позволили выделить по крайней мере пять периодов заселения. Первые котлованы жилищ населением неизвестной доселе культуры, использовавших широко орудия из базальта, в том числе оригинальные тесла-рубанки по дереву были устроены $8\ 500$ – $7\ 900$ лет назад. Около 7 тыс. лет назад здесь останавливались носители ярко выраженной пластинчатой техники изго-

товления орудий, чьи стоянки известны и относительно полно изучены на территории Северного Сахалина. Около 5 тыс. лет назад сюда проникли люди, ставившие сезонные жилища и промышлявшие здесь относительно долгое время (возможно, в нерестовый период). Около 4 тыс. лет назад здесь побывали изготовители орудий из сургучного кремня, возможно, мигранты с материка. Наконец, около 2 тыс. лет назад на террасе ненадолго останавливались предки современных аборигенов Сахалина.

Исследования жилищ многослойного поселения Хунмахта 1 дали бесценный и уникальный научный материал для истории освоения Северного Сахалина.

В июле 2005 г. сотрудниками сектора охраны и использования археологического наследия были предприняты археологическое обследование и экспертиза площадей земельных участков, планируемых для использования под строительство участка автомобильной дороги в Иульгинском, Анадырском, Шмидтовском и Чаунском районах Чукотского автономного округа.

При проведении полевого обследования территории проектируемой автодороги выявлено и обследовано 15 объектов археологического наследия (недвижимых памятников). Непосредственно на территории проектируемой автодороги памятников не обнаружено. На примыкающей к автодороге территории выявлено 5 археологических памятников.

Стоянки оз. Левое 1, Паляваам 1, 3, 4, 5 находятся в непосредственной близости от проектируемой трассы, а их зоны охраны попадают непосредственно на территорию автодороги. Стоянка Паляваам 3 частично разрушена тяжелой техникой.

В целях сохранения выявленных объектов археологического наследия при проектировании и строительстве автодороги необходимо предпринять следующие меры: Чукотавтодор обязуется принимать меры по сохранению объектов археологии при проектировании и производстве строительных и иных землепреобразующих работ и принял решение о мерах по сохранению памятников археологии (перенос трассы), непосредственно попадающих в зону строительства, а также для памятников, зоны охраны которых попадают на трассу проектируемой автодороги (оз. Левое 1, Паляваам 1, 3, 4, 5).

Сектор охраны и использования археологического наследия занимается экспертизой научно-изыскательской и проектной документации.

В 2005 г. сектор занимался экспертизой научно-исследовательской и проектной документации, представленной по литературным и архивным сведениям для территории строительства, и предварительных материалов к разделу «Охрана объектов культурного наследия (недвижимых памятников)» в составе ТЭО (проекта) «Трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) для территории Иркутской области, Читинской области, Республики Бурятия, Амурской области от г. Тайшет до ст. Сковородино в зоне строительства трубопровода и НПС, для территории Приморского края в зоне строительства терминала «Перевозная».

Территория проектируемой трубопроводной системы была слабо изучена до начала археологического обследования. Региональные отчеты различались по объему и по детальности проработки трассы трубопроводной системы. Отчеты в значительной степени пришлось унифицировать для удобства их использования (на основе полученных из регионов материалов). В ряде случаев пришлось самостоятельно наносить на электронную карту объекты, представленные регионами на картах в различном масштабе. На основании экспертизы представленных материалов даны рекомендации по проведению охранных мероприятий на некоторых участках.

Мониторинг археологического наследия

В 1995–2007 гг. Институт наследия совместно с Управлением наследия Минкультуры РФ и его органами в субъектах Федерации провели экспертную работу по оценке экологического состояния недвижимых объектов истории и культуры. Результатом проделанной работы явилась подготовка разделов «Влияние экологических факторов на сохранение культурного наследия» в ежегодный Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации». Археологическое наследие (недвижимые памятники) выделено в подраздел. Полученные сведения об основных формах негативного воздействия внешней среды, естественных и антропогенно обусловленных, часто носят оценочный характер и порой далеки от реальных. Даже неполные данные позволяют определить в качестве основного антропогенного фактора, разрушающего археологические объекты, активную разведку и разработку полезных ископаемых.

Мониторинг археологического наследия проводили региональные органы охраны наследия, научные учреждения и музеи. К сожалению, мониторинг до сих пор в основном воспринимается органами охраны наследия в регионах (за редким исключением) как сдача статистического отчета о состоянии памятников.

Проведение мониторинга объектов культурного наследия, включенных в реестр, а также выявленных, определено ст. 39 Федерального закона № 73 «Контроль за состоянием объектов культурного наследия». Органы охраны памятников обязаны один раз в пять лет проводить обследование состояния и фотофиксацию объектов культурного наследия и разрабатывать на этой основе ежегодные и долгосрочные программы сохранения данных объектов культурного наследия.

Нормативная база мониторинга культурного наследия опирается на постановление Правительства Российской Федерации № 504 от 05.07.2001 г. «Об общероссийском мониторинге состояния и использования памятников истории и культуры, предметов музейного фонда Российской Федерации, документов библиотечных фондов, архивного фонда Российской Федерации, а также кинофонда», приказы Министерства культуры РФ «Об утверждении Порядка проведения общероссийского мониторинга состояния и использования памятников истории и культуры» и «Порядок проведения общероссийского мониторинга состояния и использования памятников истории и культуры Российской Федерации».

В контексте программы археологический мониторинг должен представлять собой комплекс выполняемых по научно обоснованным программам наблюдений, оценок, прогнозов и разрабатываемых на их основе рекомендаций и вариантов управленческих решений, необходимых и достаточных для обеспечения управления состоянием археологического наследия.

Важной задачей для управления археологическим наследием в России является создание банков данных для каждого субъекта Федерации. Создание полных банков данных археологического наследия имеет фундаментальное значение для создания системы мониторинга и управления культурными ресурсами.

Другой важной задачей является внедрение ГИС-технологий для управления археологическим наследием. Опыт показывает, что создание универсальной географической информационной системы

(ГИС) для мониторинга археологического наследия в России невозможно. Региональная специфика такова, что только археологи, работающие не один год в регионе, могут выявить глубинные причины деградации объектов.

Введение системы мониторинга археологического наследия требует подготовки кадров для регионов. Специалисты в области археологического мониторинга должны иметь хорошую общую подготовку по археологии для выработки конкретных и квалифицированных оценок и прогнозов, быть компетентными в законодательстве и уметь выработать на их основе рекомендации для управленческих решений.

Методологические основы археологического мониторинга. Археологический мониторинг – важнейшее звено в цепочке мероприятий, обеспечивающих охрану археологических памятников. Археологический мониторинг начинается после того, как памятник выявлен и поставлен на охрану и не прерывается уже никогда, обеспечивая постоянный контроль за состоянием памятника и своевременное принятие управленческих решений, препятствующих его разрушению. Если система выявления памятников (с теми или иными недостатками) уже вошла в практику охраны археологического наследия (наличие специалистов-археологов, методик исследования), то система мониторинга еще находится в стадии разработки. По этой причине поставленные на охрану памятники нередко выпадают из поля зрения специалистов и попадают в него только тогда, когда разрушения уже весьма велики, а для исправления сложившегося положения необходимо предпринять значительные усилия. Таким образом, археологический мониторинг – необходимое условие на пути создания эффективных федеральной и региональной систем контроля за состоянием и использованием памятников археологии и выработки управленческих решений с учетом специфики регионов России.

Актуальность мониторинга археологического наследия вызвана возросшей в последнее время угрозой утраты археологического наследия. К основным антропогенно обусловленным разрушающим факторам относятся нерегулируемая хозяйственная деятельность, целенаправленные грабительские «раскопки», а также естественные факторы (разрушение берегов водоемов, ветровая и водная эрозия, оползни). Первый уровень в системе мониторинга предполагает на-

турное обследование памятников определенного культурно-исторического типа и ландшафтной приуроченности, выявление разрушающих факторов и скорости протекающих процессов, оценку состояния объектов археологического наследия и выработку предложений по изменению режима их эксплуатации (в рамках музейной, природоохранной, хозяйственной деятельности). Второй уровень включает разработку программ контроля за состоянием памятников данной группы и создание региональных моделей контроля за состоянием и использованием памятников археологии определенной территории, включая разработку их электронных версий. За два десятилетия, прошедшие со времени начала массовой паспортизации археологических памятников, на многих территориях неоднократно проводилось обследование состояние памятника, соответствующее (в большей или меньшей степени) первому уровню археологического мониторинга.

Целью мониторинга является создание региональной модели контроля за состоянием и использованием памятников археологии и выработка управленческих решений с учетом специфики регионов России. Археологическое наследие является составной частью культурного и природного наследия и в силу своей специфики выделяется в отдельную категорию. Определение путей эффективной охраны и целесообразного использования археологического наследия территорий должно решаться в совокупности со всем блоком вопросов сохранения и использования культурного и природного наследия, с учетом долговременных программ социально-экономического развития региона. Актуализация археологического фактора должна оказывать влияние на организацию территориальных комплексов труда, быта и отдыха населения, социальную и инженерную инфраструктуры, на систему особо охраняемых территорий и в целом на охрану окружающей среды.

Конкретными шагами по восстановлению государственных функций по управлению и охране археологического наследия являются:

- проведение ежегодных экспедиций и планомерные раскопки разрушающихся памятников археологии;
- выделение памятников археологии как заповедных мест на территориях, где ведется активная хозяйственная деятельность;
- активное участие местного населения в работе экспедиции и разъяснение целей проводимых охранных мероприятий в рамках за-

дачи по сохранению археологического наследия как части национального достояния народов РФ;

– в перспективе – разработка совместно с администрацией природно-этнического парка режима использования заповедных мест.

С появлением новых технических возможностей – активным использованием компьютеров в научном процессе – картографирование памятников археологии приобрело качественно другой уровень. Перевод картографической информации в цифровую форму и получение так называемых электронных карт позволили на их базе интегрировать различные уровни информации о пространственно-распределенных данных в виде ГИС. Географические информационные системы стали активно использоваться для решения разнообразных исследовательских задач в археологии. Особенно многочисленны работы иностранных авторов. Появилось даже целое направление «ГИС-археология» (GIS-archaeology), по которому проводятся конференции и выпускают сборники. В последнее время в России тоже стало бурно развиваться это направление.

Степень сложности ГИС обуславливается ее ориентированием для решения тех или иных научно-прикладных задач. Простейшая информационно-справочная система может быть организована в виде электронной карты, элементы которой однозначно связаны с электронной таблицей фактографических (тематических) данных.

Специалисты сектора охраны и использования археологического наследия участвовали в создании электронных карт в рамках проекта информационно-справочной системы археологической тематики на территорию Чукотского и Провиденского районов. На цветной карте в масштабе 1 : 1 500 000 нанесены приморские поселения раннежелезного века I–II тыс. н.э. и стоянки эпохи каменного века (палеолит, мезолит, неолит) XI–I тыс. до н.э. В прилагаемом к карте списке перечислено 267 памятников археологии по Чукотскому и Провиденскому районам со сквозной нумерацией. Электронная карта может быть увеличена до масштаба 1 : 200 000. В дальнейшем отдельные участки можно было увеличить до масштаба 1 : 10 000 и вести зонирование на охраняемых участках с археологическим культурным слоем в пределах современных населенных пунктов.

Последним этапом формирования электронной карты являлся этап формирования базы тематических данных картографируемых объек-

тов и идентификация ее атрибутов с элементами картографической основы по определенным принципам. В процессе выполнения работы для этих целей использовалась многофункциональная электронная таблица MapVeiwег.

Принципиальное отличие электронных таблиц по отношению к традиционному способу табличного структурирования информации заключалось в возможности задания некоторого числа функций над содержанием столбцов и строк таблиц, позволяющих получать производные (в том числе интегральные и синтетические) характеристики в виде новых элементов таблицы. Подобное свойство электронных таблиц, включенных в систему типа «электронная карта», дает новые возможности в плане построения производных тематических карт с использованием как исходных, так и производных показателей, получаемых из электронной таблицы. Соответствующее кодирование данных внутри подобных таблиц может быть «ключом» к более глубоким пластам информации о тематическом содержании анализируемых объектов, включенных в специализированные электронные базы данных.

При тематическом описании элементов электронной карты для каждого слоя картографической информации сформирована своя электронная таблица, в которой указывается идентификационный номер объекта, его топонимика и необходимые текстовые и числовые характеристики в зависимости от их тематической значимости. Для археологических объектов были составлены электронные таблицы, заполненные соответствующей фактографической базой данных, созданной внутри стандартного пакета.

Созданная база данных предназначалась для использования в районном управлении культуры, поэтому список признаков был ориентирован на их потребности.

Информация о памятнике разделена на 6 блоков, внутри которых она конкретизируется:

1. Общие данные о памятнике и его культурная характеристика.

- 1.1. Кадастровый номер памятника.
- 1.2. Код памятника (номер на карте).
- 1.3. Названия памятника.
- 1.4. Второе название памятника.
- 1.5. Тип памятника (классификатор 1).

- 1.6. Датировка памятника (классификатор 2).
- 1.7. Культурная принадлежность памятника.
- 1.8. Наличие уникальных находок.
- 1.9. Описание уникальных находок.
- 1.10. Археологические сооружения на поверхности (да/нет).
 - 1.10.1. Количество курганов на момент обследования.
 - 1.10.2. Параметры курганов.
 - 1.10.2.1. Высота курганов (от – до).
 - 1.10.2.2. Диаметр курганов (от – до).
 - 1.10.2.3. Наличие элементов погребального сооружения (классификатор 3).
- 1.11. Наличие фортификационных сооружений.
 - 1.11.1. Количество валов на момент обследования.
 - 1.11.1.1. Высота валов.
 - 1.11.1.2. Ширина (мощность) валов.
- 1.12. Количество рвов на момент обследования.
 - 1.12.1. Глубина рвов.
 - 1.12.2. Ширина рвов.
- 1.13. Общая площадь памятника.
- 1.14. Суммарная вскрытая площадь, м².
 - 1.14.1. Количество вскрытых курганов или захоронений (в грунтовых могильниках).
- 1.15. Характер обследования (классификатор 4).
- 1.16. Характер современного использования (классификатор 5).
- 1.17. Лист топокарты.

2. Местоположение памятника.

- 2.1. Область.
- 2.2. Район.
- 2.3. Тип населенного пункта (классификатор 6).
- 2.4. Наименование населенного пункта.
- 2.5. Адрес.
- 2.6. Расстояние до ближайшего населенного пункта, км.
- 2.7. Направление до ближайшего населенного пункта в румбах.

3. Учет и охрана.

- 3.1. Признак паспортизации (классификатор 7).

- 3.2. Дата паспортизации.
- 3.3. Наличие учетной карточки (классификатор 8).
- 3.4. Дата составления учетной карточки.
- 3.5. Местонахождение учетных документов.
 - 3.5.1. Наименование организации.
 - 3.5.2. Адрес организации, где хранятся документы.
- 3.6. Категория охраны (классификатор 9).
- 3.7. Документ, утвердивший категорию охраны.
 - 3.7.1. Вид документа (классификатор 10).
 - 3.7.2. Номер документа.
 - 3.7.3. Дата принятия документа.
 - 3.7.4. Наименование органа, выдавшего документ (классификатор 11).
- 3.8. Наличие охранной зоны.
- 3.9. Разработчик проекта охранной зоны.
- 3.10. Документ, утвердивший проект охранной зоны.
 - 3.10.1. Вид документа.
 - 3.10.2. Номер документа.
 - 3.10.3. Дата принятия документа.
- 3.11. Площадь охранной зоны, м².
- 3.12. Ограничения в использовании территории памятника.
- 3.13. Ограничения в использовании территории охранной зоны.

4. Техническое состояние поверхности памятника.

- 4.1. Состояние поверхности памятника (классификатор 12).
- 4.2. Антропогенная угроза состоянию поверхности памятника (классификатор 13).
- 4.3. Естественная угроза состоянию поверхности памятника (классификатор 14).

5. Техническое состояние культурного слоя памятника.

- 5.1. Состояние культурного слоя памятника (классификатор 12).
- 5.2. Антропогенная угроза состоянию культурного слоя памятника (классификатор 13).
- 5.3. Естественная угроза состоянию культурного слоя памятника (классификатор 14).
- 5.4. Сохранность органических артефактов (классификатор 12).
- 5.5. Сохранность неорганических артефактов (классификатор 12).

6. Архив.

- 6.1. Исследователи.
- 6.2. Годы исследования.
- 6.3. Местонахождение архивных документов.
- 6.4. Место хранения находок.

Для удобства заполнения базы отдельно выделены следующие классификаторы.

Классификатор 1. *Тип памятника.*

1 – стоянка; 2 – грунтовый могильник; 3 – исторический культурный слой; 4 – курганный могильник; 5 – местонахождение; 6 – остатки производства; 7 – поселение; 8 – святилище; 9 – менгиры; 10 – палквын (открытые погребения); 11 – неясный тип памятника; 12 – нет сведений.

Классификатор 2. *Датировка памятника.*

1 – палеолит; 2 – мезолит; 3 – неолит; 4 – эпоха бронзы; 5 – ранний железный век; 6 – поздние памятники; 7 – памятники без точной датировки; 8 – нет сведений.

Классификатор 3. *Элементы погребального сооружения.*

1 – вертикально установленные кости; 2 – обкладка из камней; 3 – нет; 4 – нет сведений.

Классификатор 4. *Характер обследования.*

1 – разведки без шурфовки; 2 – разведка с шурфовкой; 3 – раскопки.

Классификатор 5. *Характер современного использования.*

1 – не используется; 2 – туристско-экскурсионное; 3 – культурно-просветительское; 4 – хозяйственное; 5 – нет сведений.

Классификатор 6. *Тип населенного пункта.*

Классификатор 7. *Признак паспортизации.*

Классификатор 8. *Наличие учетной карточки.*

Классификатор 9. *Категория охраны.*

Классификатор 10. *Вид документа, утвердившего охрану.*

Классификатор 11. *Наименование органа охраны, выдавшего охранный документ.*

Классификатор 12. *Состояние.*

1 – хорошее; 2 – удовлетворительное; 3 – плохое; 4 – не сохранилось; 5 – нет сведений.

Классификатор 13. *Антропогенная угроза.*

1 – наличие построек на территории памятника; 2 – наличие карьеров; 3 – наличие мелиорации; 4 – наличие дорог; 5 – горные разработки; 6 – растаптывание скотом; 7 – нет сведений.

Классификатор 14. *Естественная угроза.*

1 – размыв; 2 – ветровая эрозия; 3 – оползни; 4 – пожары на торфяниках; 5 – солифлюкция; 6 – нет сведений.

Организованная система, состоящая из электронной географической карты с нанесенными памятниками и базы данных, позволяет:

1. Создавать и печатать карты с тематически заданным содержанием: делать выборки по «слоям» карт, масштабировать интересующие исследователя фрагменты карты.

2. Выводить на монитор и распечатывать отдельные географические слои: рельеф, растительность и т.д. с послойной окраской.

3. Делать произвольные тематические выборки по археологической базе данных и отражать их графически. Совмещать археологическую и географическую информацию в выбранных исследователем сочетаниях.

4. Визуально реализовать полученную цифровую модель в различных программах, в том числе в программе SURFER.

5. Создавать «пластическое» графическое представление о рельефе территории на основе построенной цифровой модели.

В основу мониторинга археологического наследия на региональном уровне закладывался ландшафтный подход. Выделялись типы археологических ландшафтов:

1) ландшафты, связанные с памятниками позднего палеолита (поздний плейстоцен – ранний голоцен); как правило, памятники расположены на перевалах у мест выхода кремневого сырья, на высоких речных террасах; стоянки и мастерские эпохи палеолита подвергаются солифлюкционным процессам, ветровой и водной эрозии, в ряде случаев через памятники проходят трассы тяжелой гусеничной техники;

2) ландшафты, связанные с памятниками мезолита – неолита; как правило, стоянки расположены вдоль рек и озер, на второй-третьей террасах над урезом воды или в приморской зоне на выносных мысках у впадения ручьев или речек в море; стоянки разрушаются в результате подмыва берегов, ветровой и водной эрозии;

3) ландшафты, связанные с памятниками морских охотников-зверобоев (древне- и неозекимосские культуры, лахтинская культура, культура приморских чукчей и др.) и приуроченные к морским берегам (пережиточный неолит – раннежелезный век); основным естественным разрушающим фактором является размыв морских берегов под действием прибоя;

4) ландшафты, связанные с культурой чукчей, юкагигов, коряков, ламутов – охотников на оленей, а затем оленеводов; памятники приурочены к берегам рек и озер; стоянки разрушаются в результате подмыва берегов, солифлюкции, ветровой и водной эрозии.

Добыча полезных ископаемых, развитие средств коммуникаций привели в ряде случаев к частичному разрушению археологических ландшафтов Чукотки. Особенно большой урон нанесен в результате хозяйственной деятельности археологическим ландшафтам третьего типа – приморским.

Каждый из представленных типов ландшафтов имеет свою специфику, обусловленную степенью защищенности от внешнего воздействия, уровнем сохранности, скоростью разрушающих процессов и репрезентативностью. Эти факторы лежат в основе дифференциации подходов к организации охраны и использования археологического наследия.

Необходимость мониторинга археологических памятников Чукотки была вызвана увеличившейся в последнее время угрозой их разрушения. Основными разрушающими факторами являлись целенаправленные грабительские раскопки. Хозяйственная деятельность является другим важным антропогенным фактором. Важнейшими естественными разрушающими факторами являются активный размыв морских берегов, оползни и солифлюкция. Скорость разрушения памятников археологии в настоящее время составляет от 10 до 20% территории памятников в год. Особенно активно разрушаются приморские древнеэскимосские памятники. Так, к настоящему времени уничтожено 80% всемирно известного древнего поселения Сиреники, единственного места на земле, где азиатские эскимосы проживают автохтонно на протяжении 1,5 тыс. лет.

Из-за недостаточного обследования состояния археологического наследия Чукотки осталось много неучтенных памятников. Упоминание различных археологических памятников в научных публикациях и даже их описание часто не содержат информации о его состоянии и

причинах разрушения. Слабая материально-техническая база для обработки и хранения коллекций, а также недостаточное количество археологов, занимающихся охранными раскопками, приводят к сокращению числа археологических памятников, некоторые из которых уже безвозвратно утеряны.

Земли историко-культурного назначения и земельный кадастр

Одним из необходимых условий сохранения историко-культурного наследия народов России является включение в Земельный кадастр земель историко-культурного назначения. Одной из основных задач является определение единых параметров учета и единых классификаторов для включения в систему Земельного кадастра земель историко-культурного назначения. Кроме того, одним из важнейших направлений, по которым проводятся работы, является разработка процедуры отнесения земельных участков к категории земель историко-культурного назначения и наложения ограничений на землепользование (работы начались в 2001 г.). Выполнение указанных мероприятий позволит включить в Единый государственный реестр земель (ЕГРЗ) РФ Единый государственный реестр земель историко-культурного назначения (ЕГРЗИКН).

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает несколько возможных вариантов включения в Государственный земельный кадастр (ГЗК) сведений о границах и режимах содержания территорий объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) и зон их охраны:

1. При регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним земельных участков, на которых расположены объекты культурного наследия, находящиеся в собственности, оперативном управлении, хозяйственном ведении, аренде или безвозмездном пользовании юридических или физических лиц.

Земельные участки могут быть оформлены в собственность (при условии осуществления предварительного разграничения государственной собственности на землю), постоянное (бессрочное) пользование, срочное пользование или в аренду.

Основанием для осуществления регистрации в ЕГРП является наличие установленных законом правоустанавливающих документов на

объекты культурного наследия и иные объекты недвижимости, расположенные в пределах границ земельного участка.

По данным межевания территориальным органом землеустройства оформляется землеустроительное дело, включающее план земельного участка с указанием его целевого использования и ограничений использования, связанных с нахождением в пределах его границ объектов культурного наследия.

В качестве ограничений использования могут быть признаны также аренда, функциональные сервитуты, а также специализированные ограничения, связанные с необходимостью обеспечения сохранения объекта культурного наследия, зафиксированные в охранно-арендных договорах, охранных обязательствах и охранных договорах.

Регистрация земельного участка в ЕГРП осуществляется после регистрации земельного участка в ЕГРЗ и присвоения ему соответствующего кадастрового номера с обязательным указанием площади участка.

2. При регистрации (перерегистрации) в ЕГРП сделок с объектами культурного наследия (купли-продажи, прав оперативного управления или хозяйственного ведения, договоров аренды или договоров безвозмездного пользования, закрепляющих за юридическими или физическими лицами соответствующие объекты культурного наследия).

Одновременно с регистрацией сделки предусмотрена регистрация ограничений на использование объектов культурного наследия, которые должны предусматривать также ограничения на использование территории, связанной с данным объектом культурного наследия (в виде паспорта, форма которого должна быть утверждена Правительством Российской Федерации).

Ограничения на использование территорий объектов культурного наследия должны разрабатываться под контролем и при участии соответствующих органов охраны объектов культурного наследия на основании предварительного формирования предмета охраны данных объектов культурного наследия.

Ограничения на использование территории, зарегистрированные в ЕГРП, могут быть включены в ЕГРЗ по существующей форме земельного кадастра либо в виде ограничений на использование земельного участка, либо в виде режимов содержания соответствующей территориальной зоны.

3. Включение сведений в ГЗК в случае изменения действующей категории земель на земли историко-культурного назначения при регистрации объектов недвижимости в Едином государственном реестре объектов культурного наследия народов Российской Федерации (далее – Реестр) (или заключении историко-культурной экспертизы о признании объекта недвижимости выявленным объектом культурного наследия).

В этом случае, если специально не указано иное, ограничения устанавливаются на территорию объекта культурного наследия (при наличии соответствующего описания границ – межевания) или земельный участок, находящийся непосредственно под объектом культурного наследия.

Ограничения имеют общий характер, связанный с положениями действующего законодательства об охране объектов культурного наследия. Кроме того, учитываются особенности данного объекта, фиксируемые в соответствующих охранных документах.

В ГЗК представляются сведения о границах территории объекта культурного наследия (земельных участках, составляющих его территорию) и режимах ее содержания на основании выписки из Реестра соответствующим органом охраны объектов культурного наследия по особой форме.

При этом действующая категория земель изменяется на категорию земель историко-культурного назначения автоматически при регистрации объекта в Реестре, поскольку в соответствующем решении органа исполнительной власти Российской Федерации или субъекта Российской Федерации должно быть зафиксировано необходимое изменение категории земель. Этот вопрос регулируется Федеральным законом о переводе из категории в категорию.

Процедура регистрации объектов культурного наследия в Реестре является длительной и требует предварительного определения предмета охраны для каждого объекта культурного наследия, а также проведения межевания границ территорий объектов культурного наследия.

4. Включение сведений об ограничениях, связанных с землями историко-культурного назначения, в ГЗК при утверждении в установленном порядке зон охраны объектов культурного наследия.

В этом случае в пределах границ территорий каждой из утверждаемых зон охраны объектов культурного наследия формируется

специальная территориальная зона, в которой устанавливаются ограничения на землеустроительную, земляную, градостроительную, строительную или иную деятельность в виде специальных режимов осуществления хозяйственной деятельности, определенных законодательством об охране объектов культурного наследия в части зон охраны и требованиями соответствующего органа охраны объектов культурного наследия.

Официальный источник информации о территориальной зоне – орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, принявший решение об утверждении границ и режимов содержания зон охраны или соответствующий орган охраны памятников как хранитель необходимой документации.

В соответствующий проект нормативного правового документа должны быть включены положения о регистрации утверждаемых зон охраны в Государственном геодезическом кадастре и в Государственном земельном кадастре в виде соответствующих территориальных зон.

5. Непосредственное изменение категории земель на земли историко-культурного назначения в основном используется для достопримечательных мест и историко-культурных заповедников.

Осуществляется нормативными правовыми документами Правительства Российской Федерации, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации или администрацией муниципального образования в пределах их компетенций.

Возможно только после осуществления разграничения государственной собственности на землю в установленном порядке. Обязательным условием является нормативный правовой акт об изменении категории земель.

Процедура регистрации земель историко-культурного назначения в ЕГРЗ при наличии нормативного правового акта осуществляется в установленном порядке.

Представление документов в ЕГРЗ осуществляется в установленном порядке уполномоченным органом, указанным в тексте нормативного правового документа.

Для включения в Государственный земельный кадастр сведений о границах и режимах содержания территорий объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) и зон его охраны необходимо следующее:

1. План границ территорий, зон охраны объекта и границ современного землепользования (землеотводов). Используется картографическая подоснова (масштаб 1 : 2 000), на которую наносятся следующие графические объекты:

- граница территорий памятника, ансамбля или достопримечательного места, утвержденных в установленном порядке в качестве земель историко-культурного назначения;
- граница охранной зоны памятника, ансамбля или достопримечательного места, утвержденная в установленном порядке;
- граница зоны регулирования застройки памятника, ансамбля или достопримечательного места, утвержденная в установленном порядке;
- граница зоны охраняемого ландшафта памятника, ансамбля или достопримечательного места, утвержденная в установленном порядке.

2. Вид объекта культурного наследия. Указывается вид объекта культурного наследия (памятник, ансамбль или достопримечательное место) или вид памятника истории и культуры (архитектуры, истории, монументального искусства, археологии).

3. Реестровый номер объекта. Указывается индивидуальный номер памятника, ансамбля или достопримечательного места в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, номер в реестре субъекта Российской Федерации или охранный номер.

4. Местонахождение объекта. Указывается адрес или описание расположение памятника, ансамбля или достопримечательного места с определением ориентиров. В ГРЗ КР указывается местоположение земельного участка.

5. Наименование объекта. Указывается официальное наименование памятника, ансамбля или достопримечательного места, под которым он был принят под государственную охрану.

6. Сведения об охранном статусе объекта. Указывается категория охраны (федеральный, региональный, местный или выявленный объект), дополнительные сведения об отнесении памятника, ансамбля или достопримечательного места к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации, а также о включении его в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

7. Сведения об утвержденном предмете охраны объекта и установленных режимах его содержания. Указывается утвержденные предмет охраны памятника, ансамбля, достопримечательного места и установленные режимы его содержания.

8. Сведения о документах о принятии объекта под государственную охрану.

9. Сведения о документах об утверждении границ территорий объекта.

10. Документы об утверждении зон охраны объекта.

11. Площадь территории объекта. Указывается площадь территории памятника, ансамбля, достопримечательного места в его границах. При отсутствии утвержденной границы территории указывается площадь памятника по его периметру.

12. Площадь охранной зоны объекта. Указывается площадь в границах утвержденной охранной зоны памятника, ансамбля или достопримечательного места. При отсутствии утвержденной охранной зоны ставится прочерк.

13. Площадь зоны регулирования застройки объекта. Указывается площадь в границах утвержденной зоны регулирования застройки памятника, ансамбля или достопримечательного места. При отсутствии утвержденной зоны регулирования застройки ставится прочерк.

14. Площадь зоны охраняемого ландшафта объекта. Указывается площадь в границах утвержденной зоны охраняемого ландшафта памятника, ансамбля или достопримечательного места. При отсутствии утвержденной зоны охраняемого ландшафта ставится прочерк.

15. Таблица координат узловых (поворотных) точек границы объекта.

16. Сведения о землепользователях. Указываются землеотводы в границах территории памятника, ансамбля или достопримечательного места, а также реквизиты смежных с ними землепользователей.

17. Описание границ охранной зоны объекта. Указывается топонимическое описание границ охранной зоны памятника, ансамбля или достопримечательного места.

18. Описание границ зоны регулирования застройки объекта. Указывается топонимическое описание границ зоны регулирования застройки памятника, ансамбля или достопримечательного места.

19. Описание границ зоны охраняемого ландшафта объекта. Указывается топонимическое описание границ зоны регулирования застройки памятника, ансамбля или достопримечательного места.

Археологические музеи-заповедники как одна из форм охраны и использования археологического наследия

В современном мире все большую популярность приобретает такая форма сохранения и эффективного использования археологического наследия, как создание археологических музеев-заповедников. Это становится общемировой тенденцией. Целая группа археологических музеев-заповедников входит сегодня в список ЮНЕСКО в качестве уникальных объектов Всемирного культурного наследия (Стоунхендж, Карфаген, Альта и др.). В России наблюдается устойчивая тенденция к расширению перечня музеефицированных объектов археологии и создания на их базе археологических музеев-заповедников. Часто, не имея опыта и не обладая информацией о состоянии решения таких вопросов у зарубежных коллег, российские археологи и музееведы на ощупь подходят к пониманию современных тенденций в охране объектов культурного наследия. При этом количество археологических музеев-заповедников в России начинает расти, а реально музеефицированных объектов на их территории очень мало. Практически отсутствуют методологические и теоретические обоснования организации их деятельности в сфере музейного проектирования на археологическом материале, обеспечения сохранности и культурного использования музеефицированных объектов.

На пути развития существующих и формирующихся новых музейных структур в области археологии постоянно возникают определенные проблемы различного характера, которые можно разделить на две основные группы:

- проблемы организации новых археологических музеев;
- проблемы функционирования уже существующих музеев-заповедников.

Для решения этих проблем необходимо коренным образом пересмотреть методологию как самой сферы охраны культурного и природного наследия, ее правовой и финансовой обеспеченности, так и решение вопросов музеефикации конкретных археологических объектов и целых культурно-территориальных комплексов.

Совершенно очевидно, что современная методика музеефикации археологических объектов должна учитывать ландшафтно-природный компонент, использовать специальные методы из практики архитекторов-реставраторов, основываться на комплексе новых дистанционных (неразрушающих) методов изучения археологических объектов.

Совершенно не изучена сфера культурного, в том числе археологического, туризма и очень слабо используется в России его потенциал. Краеугольной проблемой здесь является отсутствие адекватной законодательной базы и научно-методических рекомендаций по созданию археологических музеев-заповедников и их функционированию в единой системе туризма.

Слабо развитая инфраструктура в регионах России и труднодоступность ряда объектов и территорий требуют интеграции таких музеев в структуру туристических маршрутов конкретного региона.

Таким образом, археологические музеи-заповедники обладают всем необходимым потенциалом для развития новых форм охраны и использования объектов культурного и природного наследия, в том числе музейного проектирования на археологическом материале. В данном случае именно музейные виды работы с археологическими источниками позволят выйти на новый уровень решения поставленных проблем.

Группа специалистов по охране археологического наследия НИИ природного и культурного наследия под руководством С.В. Гусева предприняла попытку разработки специальной темы, посвященной проблемам деятельности археологических музеев-заповедников России, в связи с выполнением государственного контракта с Министерством культуры РФ в 2003 г.

В рамках выполнения данной темы было обследовано 16 музеев-заповедников, основу которых составляют археологические памятники. Для решения поставленной задачи была разработана специальная анкета, учитывающая более 20 основных параметров деятельности музея-заповедника, среди которых – статус и административная подчиненность, материально-техническая база, проблемы музеефикации и туристского обслуживания.

Анкеты были представлены для заполнения в музеи-заповедники, которые имели в составе своей деятельности и концепции объекты археологического наследия. Хотя в той или иной мере памятники ар-

хеологии имеются на территории практически всех музеев-заповедников – литературных, мемориальных, художественных, а не только археологических. Данное исследование затронуло далеко не все музеи-заповедники, имеющие в своем составе археологические объекты. Однако анализ обследованных музеев-заповедников отражает основные тенденции развития современных музеев-заповедников, выборка соответствует равномерному географическому распределению по всей территории страны, охватывая юг России, центральную часть, север, Поволжье, Урал и Сибирь.

Многие из музеев-заповедников были непосредственно осмотрены, проведены фотофиксация основных объектов, расположенных на их территории, и опрос сотрудников непосредственно на месте, что позволило выявить специфику каждого конкретного музея-заповедника. Данные анкет и визуального осмотра были проанализированы, на основании чего и сделаны выводы, представленные в этой работе.

Практически не выявлено два похожих друг на друга музея-заповедника. Это связано не только с разнообразием археологических объектов, включенных в структуру деятельности учреждения, но и с организационной спецификой большинства музеев-заповедников. Многие из них являются не только археологическими, но и архитектурными, историко-культурными или природно-ландшафтными. В зависимости от месторасположения и состояния памятников археологии, представленных в городской среде или в межселенном пространстве, выявлены две основные группы:

1) городские музеи-заповедники; здесь помимо памятников археологии и истории расположены памятники архитектуры, кроме музеев-заповедников, созданных в существующих городах, к этой категории можно отнести заповедники, основу которых составляют древние города с сохранившейся планировкой и архитектурой;

2) ландшафтные музеи-заповедники; здесь памятники археологии и истории сочетаются с объектами уникального природного ландшафта, как правило, достаточно удаленными от крупных современных поселений.

Проведенный анализ современной деятельности археологических музеев-заповедников позволил выявить ряд актуальных проблем, которые требуют решения в ближайшее время. Для этого необходимы активизация сил специалистов многих профилей, выработка новых

административных решений, а также учет предложений самого музея-заповедника. В целом перспективы деятельности музеев-заповедников можно сгруппировать в следующие блоки, которые могут стать ориентирами в работе:

1. Разработка менеджмента археологического музея-заповедника, представляющего собой выработку необходимого комплекса мер по организации деятельности музея-заповедника и использование его культурного и природного потенциала.

Для этого, прежде всего, необходима разработка новой, более эффективной модели управления музеями-заповедниками, которая включает в себя специальные штатные структурные подразделения и должности (по охране и использованию культурного наследия, мониторингу, юридический отдел, сектор архитектурного наследия, этнографии) и развитие имеющихся структур (туристско-экскурсионный отдел, природного наследия, археологического наследия, постоянно действующая комплексная экспедиция) в условиях рыночной экономики. Предлагаемая структура должна работать независимо от субъективных условий музея, иметь возможность видоизменяться и корректироваться с учетом существующей финансово-экономической обстановки в стране и регионе.

2. Организация и оформление территории музея-заповедника, которые происходят на основе выработки и утверждения генерального плана развития территории музея-заповедника с использованием данных геодезической съемки. Этому сопутствует составление карты-схемы территории с зонированием и выделением основных участков рекреации, а также составление финансового обоснования проекта.

На карту генерального плана должны быть нанесены основные объекты:

- важнейшие археологические памятники и территории произведенных раскопок;
- административные здания и технические сооружения с перспективой расширения данных построек;
- здания и сооружения, подлежащие сносу;
- площадки для предполагаемых построек постоянного и временного характера;
- дорожно-транспортные подъезды к территории музея и дорожная сетка на его территории;

На карте-схеме музея с функциональным зонированием территории наносятся:

- административно-хозяйственная зона;
- территории музеефицированных археологических объектов – экспозиций под открытым небом, расположенные на экскурсионно-туристических маршрутах (общих и специализированных), включенные в места посещения организованными туристами и свободными посетителями;
- территории археологических объектов и раскопов, не входящие в систему экскурсионно-туристических маршрутов, закрытые для посещения туристическими группами и свободными посетителями, предназначенные только для проведения научно-археологических работ;
- эталонные территории (археологические объекты, территории которых сохраняются в нетронутом виде);
- территории, предназначенные для сервисного обслуживания туристических групп и свободных посетителей.

Разработка необходимого пакета документов деятельности, включающего в себя Положение (Устав) археологического музея-заповедника и формы его согласования (последовательность поэтапного согласования). В зависимости от основной направляющей деятельности музея-заповедника, определяемой в соответствии с сохраняемыми объектами археологического наследия (архитектурными, ландшафтными и пр.), возможна выработка типового проекта Положения археологического музея-заповедника.

Разработанная модель деятельности археологического музея-заповедника позволяет наметить план развития сети археологических музеев-заповедников России на ближайшее время. В этом направлении может стать эффективной работа по дальнейшему развитию концепции культурного ландшафта и ландшафтного районирования. В процессе комплексного изучения территории и выявления всех основных составляющих культурного ландшафта – живой традиционной культуры, археологических памятников, объектов промышленного наследия, архитектурных памятников, уникального природного комплекса – могут быть выявлены новые археологические микрорайоны. На их основе, в соответствии с выделенными критериями, могут быть созданы новые историко-культурные (археологические) заповедники.

Сотрудниками сектора совместно с сектором комплексных региональных программ охраны и использования культурного и природного наследия разработаны концепции организации и деятельности историко-археологических, археологических и ландшафтных музеев-заповедников «Ирендык» в Республике Башкортостан, «Барсова гора» в Ханты-Мансийском автономном округе, «Камсвикус» в Калининградской области, «Аркаим» в Челябинской области, «Онежские петроглифы» в Республике Карелия. В настоящее время ведется работа по разработке концепции создания археологического, природного и этнокультурного музея-заповедника «Найван: музей на перекрестке двух континентов» в Провиденском районе Чукотского автономного округа.

Литература

Гусев С.В. Использование международного опыта для создания правовой базы по сохранению археологического наследия России // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы. М., 1995. С. 17–28.

Гусев С.В. Изучение поселенческой стратегии приморского населения (по материалам Берингийской археологической экспедиции 1990–1993 гг.) // Материалы и исследования культурно-исторических проблем народов Сибири: Сб. ст. Томск, 1996. С. 77–85.

Гусев С.В. Археологическое наследие // Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1996 г.». М., 1997.

Гусев С.В. Комплексный подход к изучению и сохранению археологического и природного наследия (по материалам Берингийской экспедиции) // Археологический фактор в планировочной организации территории. М., 1997. С. 177–188.

Гусев С.В. Археологическое наследие России: Опыт анализа состояния памятников в 1996, 1997, 1998 гг. // Мониторинг археологического наследия и Земельный кадастр: Сб. ст. по материалам семинара 1998–1999 гг. М., 2000. С. 12–15.

Гусев С.В. Проблемы составления Кадастра земель историко-культурного назначения // Мониторинг археологического наследия и Земельный кадастр: Сб. ст. по материалам семинара 1998–1999 гг. М., 2000. С. 198–204.

Гусев С.В., Загорюлько А.В. Зарубежный опыт сохранения археологического наследия. Общий обзор // Археологический фактор в планировочной организации территории. М., 1997. С. 264–276.

Гусев С.В., Загорюлько А.В. Основные направления и методы охраны археологического наследия России в 1980-е – 1990-е гг. // Археологический фактор в планировочной организации территории. М., 1997. С. 236–243.

Гусев С.В., Шумкин В.Я. Археологическое наследие Баренцевоморского региона России (формирование региональной политики сохранения и использования) // Археологический фактор в планировочной организации территории. М., 1997. С. 10–30.

Гусев С.В., Чернышев А.В. Создание корпоративных информационных систем мониторинга археологического наследия (на примере Чукотки) // Мониторинг археологического наследия и Земельный кадастр: Сб. ст. по материалам семинара 1998–1999 г. М., 2000. С. 106–116.

Загорюлько А.В. Эволюция государственной политики сохранения и изучения археологического наследия в США // Мониторинг археологического наследия и Земельный кадастр: Сб. ст. по материалам семинара 1998–1999 г. М., 2000. С. 212–225.

ИНФОРМАЦИОННАЯ АНКЕТА
«АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МУЗЕИ-ЗАПОВЕДНИКИ РОССИИ»

1. Общие сведения о музее-заповеднике:

1.1. Полное наименование музея: _____

1.2. Юридический адрес: _____

1.3. Ближайший населенный пункт (название, район, субъект Федерации): _____

1.4. Транспортная доступность (вид транспорта): железнодорожный, автомобильный, воздушный, водный, конный (нужное подчеркнуть).

1.5. Документ, на основании которого создан музей-заповедник:

1.6. Статус музея-заповедника: федеральный, региональный, муниципальный (нужное подчеркнуть).

1.7. Режим работы: сезонный, круглогодичный (нужное подчеркнуть).

- 1.8. Общая площадь музея-заповедника, в т.ч.:
 - в границах музея-заповедника;
 - в границах охранных зон (если таковые имеются).
- 1.9. Список памятников археологии.
- 1.10. Список памятников архитектуры.
- 1.11. Список памятников истории.
- 1.12. Список памятников монументального искусства.
- 1.13. Список памятников природы и других объектов.
- 1.14. Общая площадь выявленных памятников.

2. Уставные и нормативные документы (Устав, Генеральная схема, ТЭО и др.):

- 2.1. Дата и номер документа утверждения Устава.
- 2.2. Дата и номер документа утверждения программы развития (если таковая имеется).
- 2.3. Дата и номер документа утверждения зон охраны (если таковые имеются).
- 2.4. Требуется ли корректировка уставных и нормативных документов.
- 2.5. Какие материалы и документы на стадии разработки.

3. Музеефикация:

- 3.1. Наличие специализированного здания.
- 3.2. Количество предметов основного фонда.
- 3.3. Включены ли музейные предметы и музейные коллекции в состав государственной части Музейного фонда РФ.

4. Туризм:

- 4.1. Объемы ежегодных туристических потоков (указать, имеет ли место снижение или рост туристических потоков за последние 5 лет):

5. Проблемы функционирования музея-заповедника:

5.1. Кадровые проблемы: _____

5.2. Территориально-транспортные проблемы: _____

5.3. Проблемы в сфере туристического бизнеса: _____

5.4. Проблемы в сфере обслуживания (внебюджетные структуры):

5.5. Другие проблемы: _____

6. Перспективы развития музея-заповедника:

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОЗДАНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ-ЗАПОВЕДНИКОВ

Существующие на территории Российской Федерации археологические музеи-заповедники были созданы на основе различных объектов археологического наследия: городищ, селищ, остатков древних поселений, могильников, комплексов наскальных изображений. Среди них музей-заповедник «Костёнки» в Воронежской области (палеолитическая стоянка), музей-заповедник «Танаис» в Ростовской области (античный город III в. до н.э. – V в. н.э.) и др. Характерными чертами таких музеев-заповедников являются их небольшие размеры и ориентация на музеефикацию отдельного памятника.

Новой тенденцией в сохранении археологического наследия является формирование значительных по площади музеев-заповедников, на которых возможно сохранить не только наиболее ценные памятники археологии, но и всю совокупность объектов археологического наследия, специфический археологический ландшафт. Такие музеи-заповедники становятся комплексными, приобретают также природно-ландшафтную и этнографическую специализацию (на их территории могут находиться и старинные сельские поселения). Примером подобных музеев-заповедников является историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница» в Кемеровской области, историко-археологический и ландшафтный музей-заповедник «Ирэндюк» в Республике Башкортостан.

Археологических музеев-заповедников в стране еще очень мало. Между тем в России имеется множество всемирно известных памятников, например таких, как Беломорские и Онежские петроглифы (Республика Карелия), Аркаим (Челябинская область), Барсова гора (Ханты-Мансийский автономный округ), Каргалинские рудники (Оренбургская область), сохранить которые можно только путем соз-

дания комплексных археологических музеев-заповедников. Развитие сети музеев-заповедников этого типа очень важно в связи с интенсивным освоением ряда территорий (например, Тюменский Север), а также с целью охраны выдающихся памятников археологии от грабительских раскопок.

**Перспективные территории
для образования археологических музеев-заповедников**

Субъект Федерации, местонахождение	Название	Примечание
1	2	3
Республика Башкортостан	Музей-заповедник «Капова пещера – Шульган-таш»	Всемирно известный памятник верхнепалеолитической наскальной живописи
Республика Карелия, Пудожский район	Музей-заповедник «Онежские петроглифы»	Комплекс наскальных рисунков III тыс. до н.э. – I тыс. н.э.
Республика Карелия, Беломорский район	Музей-заповедник «Беломорские петроглифы»	Комплекс наскальных рисунков III тыс. до н.э. – I тыс. н.э.
Республика Саха (Якутия)	Музей-заповедник «Диринг-Юрях»	Древнейший памятник Северо-Восточной Азии – 1 500–260 тыс. л.н.
Республика Алтай	Музей-заповедник «Денисова пещера»	Комплекс палеолитических стоянок пещерного типа – 150 тыс. л.н. – раннеголоценовое время. Древнейшая история заселения Азии
Алтайский край, Чарышский район	Сентелекский музей-заповедник	Погребально-поминальный комплекс с каменными стелами (примерно V в. до н.э.), центральным ядром которого является «Царский курган»
Алтайский край, Алтайский район	Музей-заповедник на оз. Ая	Археологический комплекс близ оз. Ая в районе села Ая, включающий поселение VI–II вв. до н.э., курганный могильник с каменной насыпью
Красноярский край, Шарыповский район	Музей-заповедник «Шарыпово»	Серия раннескифских курганов и поселений, ментеры, наскальные рисунки
Приморский край, Партизанский район	Музей-заповедник «Шайгинское городище»	Крупный торговый центр – город империи чжурчженей (XI–XII вв. н.э.)
Астраханская область	Музей-заповедник «Селитренное городище – Сарай-Бату»	Столица Золотой Орды (XIII–XV вв. н.э.)

1	2	3
Калининградская область, Черняховский район	Музей-заповедник «Камсвикус»	Городище древних балтов V–VI вв. н.э., балтский могильник XI–XII вв. н.э., укрепление Тевтонского ордена XIV в. н.э.
Владимирская область, г. Владимир	Музей-заповедник «Сунгирь»	Всемирно известная верхне-палеолитическая стоянка – самое северное из обнаруженных поселений человека каменного века. Возраст этой стоянки 27 тыс. лет. На этом месте найдены остатки жилищ, изделия из мамонтовой кости, погребения древних людей
Камчатская область, Усть-Камчатский район	Музей-заповедник «Ушки»	Древнейшие стоянки Камчатки – Ушки (IX–VIII тыс. до н.э.), стоянки эпохи неолита. Древнейшая история заселения Северо-Восточной Азии. Реликтовое нерестовое оз. Ушки. Красивые виды на вулканы Толбачик и другие горы Камчатки
Московская область, на границе Сергиев-Посадского и Талдомского районов (среднее течение р. Дубны и котловина Заболотского палеозера)	Музей-заповедник «Замостье»	Начиная с 1984 г. здесь открыто 25 многослойных стоянок и два могильника. Хронологический диапазон памятников охватывает весь голоцен, т.е. последние 10 тыс. лет. Феноменально открытие здесь древнейшего деревянного моста (из ныне известных в мировой практике), возраст которого составляет 7,5 тыс. лет. Минино-2 – это первый на территории Центральной России могильник эпохи мезолита (8 500–10 500 л.н.)
Мурманская область, Терский и Кировский районы	Музей-заповедник «Петроглифы «Муно»	Комплекс наскальных рисунков III тыс. до н.э. – I тыс. н.э.
Новгородская область, Любытинский район, п. Любытино	Любытинский археологический музей-заповедник	Селища, городища, курганы и сакрально-погребальные памятники II тыс. до н.э. – XIV–XVII вв. н.э. Готовится реконструкция поселения «Славянская деревня X века»

1	2	3
Омская область, Муромцевский район	Музей-заповедник на базе комплекса памятников в районе Тарского Увала (Нижнетарский археологический парк)	Комплекс памятников от эпохи неолита до наших дней, включая стоянки, поселения, селища. Старожильческая русская деревня Окунево с улицей, где живут сибирские татары; татарская традиционная деревня Инцисс
Оренбургская область	Областной археологический и ландшафтный музей-заповедник, включающий Каргалинские рудники, курганное поле «Высокая могила – Студенкин мар», Аландское городище	Наиболее крупные археологические памятники области (древний горно-рудный, горно-металлургический центр, курганная группа и городище аркаимского типа)
Пензенская область	Музей-заповедник «Золотарёвское городище»	Археологический памятник VIII–XIII вв. Золотарёвское городище находилось на перекрестке мировых торговых путей, начинавшихся от Великого шелкового пути и уходящих в Западную Европу. Золотарёвское поселение в X в. переживало расцвет. В результате татаро-монгольского нашествия в 1237 г. было полностью уничтожено
Пермская область, Чердынский район	Музей-заповедник «Искорское городище»	Искорское городище – уникальный природно-исторический комплекс Северного Прикамья (1579 г.). Известен как оборонительный, культовый, металлургический центр. Является ядром небольшого микрорайона Родановской культуры, в окрестностях которого расположено несколько памятников: могильники, селища, места случайных находок
Рязанская область	Музей-заповедник «Старая Рязань»	Столица Рязанского княжества (XI–XIII вв. н.э.), памятник героического сопротивления русского народа монголо-татарским захватчикам

1	2	3
Саратовская область, Советский район	Музей-заповедник «Лисья балка»	Кочевье «Лисья балка» (IX в. до н.э. – XVII в. н.э.) расположено на левом берегу р. Большой Караман в 3 км к юго-востоку от села Советское. Кочевье окружают разновременные поселения и курганные группы
Саратовская область, Советский район	Музей-заповедник «Хайсоль»	Деревня первых немецких колонистов «Хайсоль», основана в 40-е гг. XVIII в., погибла в 1785 г. Деревня состоит из трех улиц, визуальнo прослеживаются остатки домов и хозяйственных построек. Исследования этого памятника дают уникальную возможность восстановить картину первых лет жизни немецких колонистов в России
Смоленская область	Музей-заповедник «Гнёздовские курганы»	Славянские курганы IX–XI вв., расположенные в 12 км к западу от Смоленска у д. Гнёздово на Днепре. Самая большая курганная группа в мире (2 500 курганов), также расположены городища и селища
Тверская область	Верхневолжский историко-культурный и ландшафтный заповедник	Достопримечательные места – объекты археологии, памятники истории освоения Верхневолжья – от конца плейстоценового времени (12 тыс. л.н.) и до XVIII в. н.э.
Челябинская область	Музей-заповедник «Аркаим – страна городов»	Это условное название степного района Южного Урала, где в XVIII–XVII вв. до н.э. сложилась цивилизация бронзового века. В его составе отмечен уникальный археологический памятник – городище Аркаим, открытие которого произошло в конце 1980-х гг. Аркаим – это древнее поселение, имеющее круговую и радиальную структуру; фактически это модель первобытного города с четкой системой жилья и металлургического производства (выплавка меди)

1	2	3
Челябинская область	Музей-заповедник «Игнатьевская пещера»	Памятник верхнепалеолитической наскальной живописи
Ненецкий автономный округ, окрестности Городецкого озера	Пустозерский музей-заповедник	Самый удаленный острог Московского княжества на Севере и первое русское поселение на Печоре (1499 г.). Период наибольшей хозяйственной активности Пустозерска приходится на XVII в. В это время Пустозерск представлял собой центр освоения Русского Севера – город с жилыми деревянными домами, воеводской канцелярией, церквями, таможней, тюрьмой, фортом, магазинами, амбарами и др.
Ханты-Мансийский автономный округ, Сургутский район	Музей-заповедник «Барсова гора»	Крупнейшая группа археологических памятников Сибири (около 8 тыс. памятников на территории около 15 кв. км). Комплекс селищных и сакральных объектов III тыс. до н.э. – XVII в. н.э.
Ханты-Мансийский автономный округ, г. Нягань	Музей-заповедник «Древний Эмдер»	Городище, бывший центр средневекового княжества обских ургов город Эмдер
Ханты-Мансийский автономный округ, Нефтеюганский район	Историко-культурный и природный музей-заповедник «Соровские озера»	Более 100 археологических памятников, относящихся к различным хронологическим периодам (неолиту, энеолиту, эпохе бронзы, железному веку, позднему Средневековью и Новому времени) и представленных различными типами: городища, селища, могильники. Расположены в живописном ландшафте
Ханты-Мансийский автономный округ, Ханты-Мансийский район	Историко-природный музей-заповедник «Местонахождение Лутовское»	Комплексный палеонтологический, археологический и геологический объект, где уникальным образом сочетаются местонахождение ископаемых млекопитающих и самая северная в Западной Сибири палеолитическая стоянка людей

1	3	3
Чукотский АО, Провиденский район	Историко-культурный и ландшафтный музей- заповедник «Найван – музей на перекрестке двух континентов»	Комплекс стоянок раннеголоце- нового времени (Найван, Ульхум и др., от VIII тыс. до н.э.), древне- и неозскимосское поселение Аван, производственный и сакральный комплекс «Сиклок – «Китовая аллея» на острове Ыттыгран, Чаплинская коса и оз. Найван как памятники приро- ды, горячие термальные источни- ки Чаплино, горная тундра
Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноселькупский район	Музей-заповедник «Мангазея»	Археологический памятник г. Мангазея основан на р. Таз как Мангазейский острог в 1601 г. Форпост в освоении Тазовско- Туруханского Севера и продви- жения за Енисей. Первые 20 лет существования города были вре- менем его расцвета, благодаря пушному промыслу и пушной торговле. Вывоз на Русь обиль- ной пушнины создал в народе славу о Мангазее как «златоки- пящей земле». Из-за истоще- ния пушных ресурсов, климати- ческого похолодания и пожаров в 1672 г. Мангазея была оставле- на. Только в XX в. место города было обнаружено и сейчас он представляет удивительный по богатству археологического ма- териала и его сохранности па- мятник времени русских перво- проходцев

ЗАКОН
«ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ)
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ.

Принят Государственной Думой 24 мая 2002 г.

Одобен Советом Федерации 14 июня 2002 г.

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 3. Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации.

К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – объекты культурного наследия) в целях настоящего Федерального закона относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Объекты культурного наследия в соответствии с настоящим Федеральным законом подразделяются на следующие виды:

– памятники – отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, молельные дома и дру-

гие объекты, специально предназначенные для богослужений); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека, включая все движимые предметы, имеющие к ним отношение, основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки (далее – объекты археологического наследия);

– ансамбли – четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, дацаны, монастыри, подворья), в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи;

– достопримечательные места – творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов.

Глава XI. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ

Статья 57. Историко-культурные заповедники.

1. В отношении достопримечательного места, представляющего собой выдающийся целостный историко-культурный и природный комплекс, нуждающийся в особом режиме содержания, на основании заключения историко-культурной экспертизы может быть принято

решение об отнесении данного достопримечательного места к историко-культурным заповедникам.

2. Содержание историко-культурного заповедника, в зданиях и сооружениях которого находятся исторические и художественные ценности, музейные предметы, подлежащие хранению и публичному показу, регулируется Федеральным законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» и настоящим Федеральным законом.

3. Историко-культурные заповедники могут быть федерального, регионального и местного (муниципального) значения.

Статья 58. Порядок организации историко-культурного заповедника и определение его границы.

1. Граница историко-культурного заповедника определяется на основании историко-культурного опорного плана и (или) иных документов и материалов, в которых обосновывается предлагаемая граница:

- в отношении историко-культурного заповедника федерального значения – федеральным органом охраны объектов культурного наследия;
- в отношении историко-культурного заповедника регионального значения и историко-культурного заповедника местного (муниципального) значения – органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления, уполномоченным в области охраны объектов культурного наследия.

(В ред. Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ (ред. 29.12.2004 г.)).

2. Граница историко-культурного заповедника может не совпадать с границей достопримечательного места.

3. Порядок организации историко-культурного заповедника федерального значения, его граница и режим его содержания устанавливаются Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа охраны объектов культурного наследия, согласованному с органом государственной власти субъекта Российской Федерации, определенным законом субъекта Российской Федерации, на территории которого располагается данный заповедник.

4. Порядок организации историко-культурного заповедника регионального значения, его граница и режим его содержания устанавливаются в соответствии с законом субъекта Российской Федерации.

5. Порядок организации историко-культурного заповедника местного (муниципального) значения, его граница и режим его содержания устанавливаются органом местного самоуправления по согласованию с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным в области охраны объектов культурного наследия.

Ю.А. ВЕДЕНИН, П.М. ШУЛЬГИН, О.Е. ШТЕЛЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ МЕСТ, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ И МУЗЕЕВ-ЗАПОВЕДНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

1. Место музеев-заповедников в системе сохранения и использования культурного наследия России

Российские музеи-заповедники – это уникальный тип учреждения культуры. Современный музей-заповедник определяется как учреждение культуры, созданное для обеспечения сохранности, восстановления, изучения и публичного представления целостных территориальных комплексов культурного и природного наследия, материальных и духовных ценностей в их традиционной исторической (культурной и природной) среде.

Отличие музеев-заповедников от других учреждений культуры заключается в том, что в их ведении находятся не только музейные предметы и коллекции, но и недвижимые объекты культурного наследия, а также окружающая их территория. Музеи-заповедники являются комплексными по своим функциям учреждениями, они призваны сохранять в неприкосновенности не только архитектурные, археологические или мемориальные памятники, но и собственно историческую территорию, в том числе уникальные культурные и природные ландшафты, исторические городские и сельские поселе-

¹ См.: *Наследие и современность: Информационный сборник*. М.: Институт наследия, 2006. Вып. 13.

ния, уклад жизни проживающего на исторических территориях населения.

В России в настоящее время действуют 103 музея-заповедника и 41 музей-усадьба (идентичное им по характеру деятельности учреждение, но имеющее, как правило, небольшую территорию).

Музеи-заповедники играют важную роль в сохранении национального наследия народов Российской Федерации. Они обеспечивают комплексную охрану и эффективное использование культурного и природного наследия. Благодаря созданию музеев-заповедников удастся сохранить объекты культурного и природного наследия как целостные историко-культурные и природные комплексы.

Музеи-заповедники являются основой «культурного каркаса» России, который обеспечит эффективную охрану и использование её национального наследия. Создание подобного каркаса в сочетании с экологическим каркасом является одним из важнейших условий обеспечения устойчивого развития, культурного и природного разнообразия России. Это позволяет сохранить культурную самобытность народов Российской Федерации, обеспечить преемственность национальной культуры, сохранить все многообразие историко-культурного наследия различных регионов России.

Музеи-заповедники играют важнейшую роль в формировании привлекательного образа России за рубежом. Находящиеся в их составе объекты культурного наследия представляют Россию в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО. Из 15 объектов всемирного культурного наследия России 12 входят в состав музеев-заповедников. Благодаря музеям-заповедникам, Россия представлена в мировом культурном пространстве не только столицами, но и провинцией.

Музеи-заповедники являются центрами международного и отечественного туризма. Это наиболее привлекательные объекты для посещения российскими и зарубежными гражданами. Общая посещаемость музеев-заповедников в 2004 г. превысила 17 млн человек. Составляя всего 6% от общего числа музейных учреждений в стране, музеи-заповедники содержат 11% музейных фондов и обеспечивают 25% посещаемости музейных учреждений России.

С развитием культурно-познавательного туризма и деятельностью музеев-заповедников комплекс историко-культурного и природного наследия начинает восприниматься как особый и чрезвычайно значи-

мый социально-экономический ресурс для развития экономики в регионах. В среднем музей-заповедник обеспечивает занятость до 100 человек, а сопутствующая занятость в смежных производствах и сфере услуг составляет 300–350 человек. Крупные музеи-заповедники оказывают услуги в сфере культуры и туризма на десятки миллионов рублей, они фактически являются крупнейшими предприятиями и налогоплательщиками в бюджеты органов местного самоуправления. Так, например, в музее-заповеднике «Михайловское» (Псковская область) в связи с проведенной в 1996–2004 гг. реставрацией и комплексной реконструкцией и введением в строй новых объектов музейного показа и объектов инфраструктуры штатная численность сотрудников выросла в 2 раза и составляет около 500 человек. Еще 300 человек ежегодно участвуют в сезонных работах по уходу за территорией и парками музея, в экскурсионной работе в летний период. В совокупности – это одна восьмая часть трудоспособного населения Пушкиногорского района Псковской области. За последние семь лет приток туристов в музей-заповедник вырос с 96 до 327 тыс. человек в год. С учетом сопутствующей занятости музей-заповедник обеспечивает до трети рабочих мест в районе. Прямые и косвенные поступления в бюджет района в связи с деятельностью музея-заповедника составляют примерно треть его объема.

Подобную социальную и экономическую функцию в своих регионах выполняют такие крупные музеи-заповедники, как «Ясная Поляна» в Тульской области, «Тарханы» в Пензенской области, Кирилло-Белозерский музей-заповедник в Вологодской области и др. Многие музеи-заповедники в российской провинции становятся центрами культурного развития, образовательной деятельности, духовной жизни, являются очагами экономической активности. Всего в сельской местности находится 80 музеев-заповедников из 144.

Ведущее место музеев-заповедников в системе учреждений, сохраняющих национальное наследие, определяется также разнообразием решаемых ими задач. Музеи-заповедники являются ключевым звеном в эффективном использовании памятников истории и культуры, в деле сохранения культурного многообразия России.

2. Цели и задачи государственной стратегии

Целью данной стратегии является определение основных направлений дальнейшего развития сети музеев-заповедников и совершенствование управления деятельностью учреждений, образованных и действующих на территории Российской Федерации. Реализация положений стратегии призвана обеспечить:

- принятие эффективных мер по сохранению в совокупности культурного и природного наследия России, по выявлению культурных и природных ресурсов в российских регионах;

- разработку законодательной базы, обеспечивающей многопрофильную деятельность музеев-заповедников в современных экономических условиях;

- развитие сети музеев-заповедников в регионах страны, сохранение культурного наследия исторических городов и сельских поселений, усадебных и монастырских комплексов, старинных промышленных объектов, исторических путей и дорог, полей исторических сражений, археологических памятников, объектов самобытной культуры различных наций и народностей России;

- эффективное использование в культурно-просветительских и туристских целях национального историко-культурного и природного наследия, развитие образовательной и научной деятельности, организацию досуговой деятельности на базе музеев-заповедников;

- учет перспектив развития музеев-заповедников в комплексных программах развития регионов и более тесную интеграцию музеев-заповедников в региональные социально-экономические системы;

- повышение интереса органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления к развитию сети музеев-заповедников, осознание обществом ведущей роли музеев-заповедников в сохранении культурного и природного наследия России.

2.1. Увеличение числа музеев-заповедников, их создание в субъектах Российской Федерации

Музеи-заповедники и музеи-усадьбы созданы в 52 субъектах Российской Федерации. Они сосредоточены в основном в центральных

областях России. Существует большая неравномерность в размещении и интенсивности использования потенциала музеев-заповедников. Особенно насыщены ими г. Москва, Московская область и г. Санкт-Петербург с его ближайшими дворцовыми и усадебными комплексами. На музеи-заповедники и музеи-усадьбы Москвы и Санкт-Петербурга, а также Московской и Ленинградской областей приходится 24% указанных учреждений и 53,5% их посещаемости. С учетом же музеев-заповедников в соседних со столичными центрами областях (Владимирская, Ярославская, Тульская, Псковская и Новгородская области) на долю столичных ареалов приходится 41% музеев-заповедников и музеев-усадоб и 75,8% их посещаемости. То есть почти три четверти посещений музеев-заповедников приходится на долю столичных центров и их ближайшего окружения. За пределами этих ареалов существуют всего лишь отдельные небольшие «пятна» территорий историко-культурного назначения.

География музеев-заповедников в России может быть гораздо обширнее, чем в настоящее время. Не используются в качестве музеев-заповедников многие объекты культурного и природного наследия, расположенные в регионах Российской Федерации. В Государственном реестре объектов культурного наследия насчитывается более 80 тысяч памятников, представляющих интерес с точки зрения археологии, истории, архитектуры, монументального искусства. 539 городских и сельских поселений относятся к историческим. В Список всемирного наследия включено 754 объекта.

При этом почти половина субъектов Российской Федерации не имеет подобного рода учреждений. В 43 регионах России нет музеев-заповедников, а в 37 субъектах Федерации отсутствуют и музеи-заповедники и музеи-усадьбы.

Музеи-заповедники отсутствуют в большинстве регионов Сибири и Дальнего Востока, хотя здесь существуют значительные ресурсы и чрезвычайно интересные объекты культурного наследия для их организации. Всего в районах Сибири и Дальнего Востока находятся 13 музеев-заповедников и музеев-усадоб (или 9% от общего их числа по стране). Даже в европейской части России и на Урале в некоторых областях, обладающих уникальными историко-культурными ресурсами, также нет ни одного музея-заповедника. В их числе Тверская область (на территории которой находятся 14 историче-

ских городов, большое количество старинных усадеб, другие интересные памятники истории и культуры), Пермская, Челябинская и другие области, богатые объектами историко-культурного и природного наследия.

Сеть музеев-заповедников практически не увеличивается с конца 1990-х гг. В связи с изменением законодательной базы Российской Федерации с 1996 г. не образовывались музеи-заповедники федерального ведения. На региональном уровне были реализованы только отдельные проекты.

Необходимо значительно расширить сеть музеев-заповедников, создать их в большинстве субъектов Российской Федерации. Исследования специалистов показывают, что на территории субъекта Федерации можно выделить от 10 до 30 достопримечательных мест, достойных быть объявленными музеями-заповедниками различного профиля (от архитектурно-градостроительных в исторических поселениях до мест исторических сражений, старинных промышленных районов, ярко выраженных этнических территорий).

Сеть территорий, включающая достопримечательные места, историко-культурные заповедники и музеи-заповедники, призвана обеспечить должную охрану и рациональное использование историко-культурных ресурсов, а также стать основой культурно-познавательного туризма и социально-экономического развития исторических малых и средних городов, сельских поселений.

Реализация этой задачи может быть осуществлена формированием в субъектах Российской Федерации системы достопримечательных мест и историко-культурных заповедников. Такая система историко-культурных территорий (историко-культурных заповедников) призвана зарезервировать наиболее ценные объекты культурного наследия и достопримечательные места, сберечь их от нерационального и неразумного хозяйственного использования. В дальнейшем на базе этих историко-культурных заповедников по мере финансовых возможностей будут создаваться новые музеи-заповедники (или филиалы действующих).

Также необходимо приступить к созданию музеев-заповедников на тех историко-культурных территориях, где уже созданы предпосылки для принятия подобного решения и разработаны концепции или программы организации музеев-заповедников.

2.2. Многообразие типов музеев-заповедников

Помимо отсутствия разветвленной сети музеев-заповедников следует отметить их недостаточное типовое разнообразие.

В Российской Федерации преобладают историко-архитектурные музеи-заповедники (созданные на базе исторических городов, монастырских комплексов или крупных архитектурных ансамблей) и мемориальные музеи-заповедники (созданные, как правило, на базе усадеб, связанных с жизнью и деятельностью выдающихся людей).

Необходимо создание сети этнографических музеев-заповедников, которые ставили бы своей целью сохранение и представление традиционной культуры малочисленных народов или этнографических групп непосредственно в местах их проживания. В последние годы мировое сообщество придает также особое значение охране традиционной культуры. Россия имеет большие возможности представительства в этой группе музеев-заповедников в связи с разнообразием этнического состава страны, сохранностью культурных традиций, народных промыслов и других проявлений живой традиционной культуры в различных регионах страны.

Должна быть решена задача формирования музеев-заповедников, сохраняющих промышленное наследие. В настоящее время только один музей-заповедник подобного типа сформирован в Нижнем Тагиле на базе прекратившего свою деятельность металлургического завода – «Нижне-Тагильский государственный музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала». По стране имеются значительные возможности формирования музеев-заповедников подобного типа, которые могли быть созданы на месте старых заводов, шахт и рудников, солеварен, в местах бытования традиционных исторических производств.

В Российской Федерации отсутствуют музеи-заповедники, имеющие в своей основе сохранившиеся фрагменты исторических путей и дорог. Для создания музеев-заповедников такого типа имеются предпосылки. Например, сохранившиеся участки Старой Смоленской дороги, участки Сибирского тракта, Бабиновской дороги через Уральский хребет, старинные каналы. Сохранилась и действует Кругобайкальская железная дорога на западном побережье озера Байкал.

Исторические пути, проходящие по территории России, когда-то связывавшие её с другими странами или же соединявшие удаленные

внутренние регионы России, могут стать привлекательными для отечественных и зарубежных туристов. Среди них следует назвать в первую очередь «Путешествие из Петербурга в Москву», Великий шёлковый путь, путь «из варяг в греки», Транссибирскую железнодорожную магистраль. Необходима разработка проектов создания музеев-заповедников на отдельных участках исторических дорог.

Необходимо существенно расширить количество заповедных территорий, связанных с местами воинской славы. В России на территории трех полей исторических сражений созданы музеи-заповедники: на Куликовом поле, Бородинском поле и Прохоровском поле. Большинство других мест воинской славы в России остается без надлежащей охраны. Среди них, например, такие знаменитые места ратной славы Отечества, как место Невской битвы (в Ленинградской области) и Ледового побоища (в Псковской области).

В память Сталинградской битвы создан музей-панорама в г. Волгограде и величественный мемориальный комплекс, но без заповедной защиты остались сохранившиеся исторические участки этого грандиозного сражения в пределах города и места сражений в междуречье Волги и Дона. Подобная ситуация с отсутствием охраняемой территории характерна для многих мест исторических сражений, начиная от первых веков существования Русского государства до полей сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ресурс для создания музеев-заповедников содержится в объектах археологического наследия. В России музеи-заповедники археологической направленности начали создаваться в 1990-е гг. Среди них музей-заповедник «Томская писаница» в Кемеровской области, музей-заповедник «Костёнки» в Воронежской области и ряд других.

В целом же туристский потенциал памятников археологии использован недостаточно, несмотря на определенный интерес российских граждан и зарубежных туристов к древнейшему и средневековому наследию народов России. В стране имеются две пещеры с палеолитической живописью – Капова (Шульган-Таш) в Республике Башкортостан и Игнатьевская в Свердловской области; древние города (такие как Аркаим в Челябинской области, возникший 6 тыс. лет назад, и древнерусские Пустозерск и Мангазея, основанные за полярным кругом); уникальные группы курганов, городищ и селищ (Гнёздово в Смоленской области и Барсова Гора в Ханты-Мансийском автоном-

ном округе). Эти памятники могут стать привлекательными для посетителей (туристов и специалистов) со всего мира при условии проведения работ по их музеефикации. Представляется целесообразным создание в России научно-методического центра по музеефикации памятников археологии, разработка принципов менеджмента для такой категории объектов, подготовка и принятие специальной программы использования археологического наследия в музейных и туристских целях.

Увеличить число музеев-заповедников в стране можно путем создания их на базе усадебных комплексов. Усадьбы в свое время сформировали удивительный пласт российской культуры, который ярко отображен в национальном наследии. Значительная часть усадеб утрачена в периоды революционных потрясений и военных событий, а также вследствие пренебрежительного отношения к охране и сохранению этих архитектурных и ландшафтных памятников.

Необходимо продолжить работу по созданию музеев-заповедников в исторических поселениях. Принятия неотложных мер по сохранению требуют фрагменты исторической застройки старинных российских городов, облик которых стремительно меняется. В них подлежат сохранению все исторически ценные градоформирующие объекты, включая планировку, застройку, композиционные особенности и природный ландшафт. В настоящее время музеи-заповедники сформированы менее чем в 9% от общего числа исторических поселений.

2.3. Формирование общенациональной системы историко-культурных заповедников и музеев-заповедников

Целью формирования общенациональной системы историко-культурных заповедников и музеев-заповедников является принятие под государственную охрану имеющегося в стране многообразия культурного наследия и обеспечение его сохранности в естественных историко-культурных и природных условиях. Музеи-заповедники выступают здесь как одна из эффективных форм организации охраны, сохранения и использования наиболее ценных в культурном, образовательном, научном и эстетическом отношении территорий с расположенными на них объектами культурного наследия.

Одним из направлений формирования такой системы должны стать работы по совершенствованию деятельности уже образованных музеев-заповедников (музеев-усадеб). Процесс наиболее интенсивного образования их пришелся на 1980-е – начало 1990-х гг., однако недостаток финансовых средств, проблемы законодательного и нормативного правового регулирования не позволили в полном объеме реализовать задуманные проекты. В отдельных случаях не удалось до конца найти организационно-правовую форму деятельности этих учреждений, некоторые из них до настоящего времени остаются филиалами областных краеведческих музеев. Во многих случаях музеи-заповедники были созданы на меньших территориях. Вопросы землепользования на этих территориях остаются неурегулированными.

В качестве первоочередных действий по устранению указанных и других недостатков следует:

- определить границы музеев-заповедников;
- осуществить разработку и необходимые согласования по установлению режимов содержания их территорий;
- отнести территории музеев-заповедников в предлагаемых границах к историко-культурным заповедникам в порядке, установленном Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;
- передать музеям-заповедникам землю в границах историко-культурных заповедников и находящиеся на их территориях объекты культурного наследия в постоянное (бессрочное) пользование и оперативное управление соответственно;
- обеспечить проведение работ по землеустройству земельных участков в границах территорий музеев-заповедников.

Необходимо также провести работы по определению у каждого музея-заповедника своей территории. Целесообразно внешние границы музеев-заповедников устанавливать на основе исторически обусловленных границ объектов культурного наследия и по естественным ландшафтными рубежам, включающим культурный ландшафт сохраняемого исторического места. Территорию следует формировать единым массивом, не разбивая ее на отдельные заповедные зоны (за исключением необходимости сохранения объектов наследия на разрозненных участках).

В случаях, когда на выделенной для музея-заповедника территории имеются разные землепользователи (в том числе и участки городской застройки), следует стремиться сохранять единую территорию музея-заповедника, регулируя отношения с землепользователями установлением дифференцированных режимов охраны ее отдельных участков. С целью обеспечения максимально полной сохранности особо ценных объектов культурного наследия следует стремиться к передаче их в пользование музею-заповеднику вместе с территориями в установленных границах.

Необходима разработка перспективных программ формирования сети новых музеев-заповедников. Эти программы должны базироваться на научно-проработанном общем культурно-ландшафтном районировании территорий России. В каждом регионе должна быть сформирована своя система перспективных охраняемых историко-культурных территорий с наиболее ценными объектами культурного наследия, отвечающая особенностям историко-культурного развития региона, сохранению культур проживающих в нем народов, самобытности местных традиций.

Представляется невозможным объявление музеями-заповедниками всех пригодных для этого территорий в связи с ограниченностью ресурсов и возможностей инвестирования средств на развитие сферы культуры. Однако необходимо принять своевременные превентивные шаги по резервированию наиболее ценных территорий и предотвращению угрозы несанкционированной хозяйственной деятельности, жилищного и дачного строительства, распашки земельных участков, других действий по искажению и разрушению культурных ландшафтов. Такое резервирование должно быть осуществлено путем объявления ценных территорий с расположенными на них объектами наследия историко-культурными заповедниками.

На основе предложений субъектов Российской Федерации и специалистов в сфере сохранения и проектирования развития историко-культурных территорий в приложениях 1–7 содержатся перечни создания в Российской Федерации перспективных музеев-заповедников разных типов. Целесообразно каждые 5–10 лет производить уточнения федерального и региональных перечней создания историко-культурных заповедников и музеев-заповедников.

Индикатором устойчивого культурного развития Российской Федерации может служить нормативный показатель, отражающий до-

лю историко-культурных территорий в общей площади территории страны. Специалисты рекомендуют, чтобы в перспективе этот показатель составлял не менее 3% (в настоящее время он составляет менее 0,3%).

Система достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников должна стать основой сохранения и эффективного использования богатейшего и разнообразного наследия народов Российской Федерации, а также культурного развития населения.

2.4. Музеи-заповедники и социально-экономическое развитие территории

В настоящее время необходим взгляд на культурное наследие как на особый экономический ресурс региона. В рамках такого подхода наследие понимается не просто как совокупность движимых и недвижимых объектов, требующих постоянных мер по их сохранению, оно может одновременно рассматриваться и как особый ресурс и даже отрасль специализации историко-культурной территории. В этих условиях можно говорить об экономической программе использования наследия, основанной на вовлечении его в хозяйственный оборот.

Участие музеев-заповедников в хозяйственной жизни региона целесообразно рассматривать в нескольких аспектах.

Музеи-заповедники как культурные центры. Музеи-заповедники непосредственно выполняют функции культурно-просветительного обслуживания населения. Концентрируя кадры работников культуры, материальную базу культурно-просветительного комплекса, активно осваивая методики работы с населением, музеи-заповедники фактически становятся крупными центрами культурной деятельности. На их базе ведется не только экскурсионное обслуживание посетителей, но и постоянная культурно-просветительская работа с местным населением, с детьми.

Особую функцию выполняют музеи-заповедники в сельской местности. Именно там они становятся главными культурно-просветительными учреждениями, подлинными очагами культуры. Пример существующих музеев-заповедников показывает, что вокруг себя они формируют особую культурную среду. Музеи-заповедники активно вовлекают детей, ведут постоянную работу с ними, участвуют в про-

граммах школьного образования. Они проводят различные праздники с местным населением, участвуют во многих мероприятиях по культурно-просветительскому обслуживанию, принимают на себя часть социальных забот по обслуживанию пожилых людей.

Деятельность музеев-заповедников как культурных центров распространяется на соседние регионы. Они оказывают содействие в развитии муниципальных музеев, других учреждений культуры, выполняют функции методических центров в сфере культуры. Расширение сети музеев-заповедников сыграет важную роль в культурном развитии российской провинции.

Научно-образовательное значение музеев-заповедников. Научно-образовательная и научно-исследовательская деятельность музеев-заповедников создает предпосылки для выполнения ими функций региональных просветительских и научных центров. Эти функции могут включать в себя проведение обучающих курсов и лекционных программ силами специалистов музеев-заповедников, организацию совместных образовательных программ с местными школами и другими учебными заведениями, активное содействие краеведению. Другим направлением является продолжение образовательных традиций, присущих данному региону или конкретному объекту наследия. Например, возрождение школы иконописи, краснодеревщиков, обучение местным промыслам (то есть передача накопленного предыдущими поколениями опыта). Еще одним направлением может стать проведение на базе музея-заповедника научных исследований по широкому комплексу проблем, связанных с историей достопримечательного места, с персоналиями, проведение здесь конференций, чтений. Важное научное значение имеет создаваемый информационный продукт (книги, справочники, электронные носители).

Научно-образовательная и научно-исследовательская деятельность музея-заповедника не только способствует популяризации объекта наследия, но и создает своеобразную базу его экономической специализации, позволяет выйти на внешний рынок с собственным самобытным продуктом или услугой.

Музеи-заповедники как центры туризма. Это очень важная функция экономического использования памятников истории и культуры в современных условиях. Привлекательность объекта наследия увеличивает туристский поток, в туристские программы и проекты вкладываются

финансовые средства, часть которых может и должна быть использована на содержание объекта наследия. В этом заключен важный аспект проблемы «развития туризма для целей сохранения наследия».

Следует отметить, что этот экономический потенциал российских музеев-заповедников реализован далеко не в полной мере. Только небольшое количество музеев-заповедников Москвы и Санкт-Петербурга, а также их ближайшего окружения имеют высокую туристскую посещаемость. Для большинства памятников и исторических мест туризм не сыграл еще сколько-нибудь значительной роли.

В современной экономической ситуации музеям-заповедникам целесообразно развивать собственные туристские службы, организовывать не только экскурсии, но и полноценную туристскую деятельность (обеспечение ночлега, питания, культурной программы и пр.). Очень важно обратить внимание на развитие на базе объектов историко-культурного наследия особого вида туризма – программного специализированного. Практически это туризм для небольших групп, которые стремятся именно в данное место из-за его специфики и предлагаемой специальной программы. В качестве такой программы может быть разработан, например, тур по местам жизни какого-либо выдающегося деятеля, по объектам археологического наследия, по памятникам промышленной истории либо тур, предусматривающий возможности изучения русского искусства и культуры, русского языка.

Специфика развития специализированного туризма заключается в формировании редкого, иногда даже уникального туристского продукта. Особенностью данного продукта может стать возможность проживания туристов на территории музея-заповедника в приспособленных для этих целей объектах культурного наследия.

Очень важно для организации культурно-познавательного туризма обеспечить сотрудничество разных музеев-заповедников, сформировать маршруты, связанные одной темой, но проходящие по нескольким объектам наследия в разных регионах России (литературная, мемориальная тема, исторические параллели и пр.). Такое объединение значительно повысит туристский потенциал историко-культурного наследия.

Развитие туризма при содействии музеев-заповедников в настоящее время представляется одним из наиболее перспективных направлений. В подобной совместной работе необходимо обратить внимание:

– на оказание методической помощи музеям-заповедникам в организации своей туристской деятельности и организацию партнерства по созданию на территории музеев-заповедников объектов инфраструктуры;

– реализацию программы создания общероссийских туристских центров с учетом действующей сети музеев-заповедников и перспективного развития этой сети;

– содействие развитию школьного краеведения;

– разработку государственных региональных программ развития туризма с использованием культурного наследия, расположенного на территории субъектов Российской Федерации;

– использование средств, формируемых из отчислений от доходов туристских организаций, на восстановление объектов наследия.

Возрождение традиционного хозяйствования. Важным аспектом сохранения и использования наследия является возрождение исторических технологий и сложившихся форм природопользования. Эти факторы играли значительную роль в экономике региона в прошлом, они могут стать стимулом ее развития и в настоящее время. Указанная сторона перспективной деятельности музеев-заповедников предполагает восстановление исторических промыслов, производств, ремесел, традиций садового, оранжерейного, прудового хозяйства, коневодства и животноводства, иных форм производственной деятельности. Следует обратить внимание на необходимость соединения потенциала музея-заповедника с потенциалом связанной с ним исторической территории, сельских или городских исторических поселений.

Местные технологии во многом определяли самобытность того или иного производства, всероссийскую специализацию региона. Деятельность музеев-заповедников по возрождению исторических производств на традиционной основе может стать базой сувенирного производства, импульсом к возрождению ряда местных предприятий.

Социальная и экономическая политика. Деятельность музея-заповедника активно влияет на социально-экономическое развитие региона. Создание музеев-заповедников приводит к образованию новых рабочих мест в этих учреждениях культуры. Образуются рабочие места и в сферах, имеющих косвенное отношение к основным видам деятельности музеев-заповедников в сопряженных видах деятельно-

сти (в реставрации и строительстве, в сфере обслуживания, на транспорте и в сельском хозяйстве). Число таких дополнительных рабочих мест в 3–5 раз превышает численность штатных сотрудников музея-заповедника, причем здесь могут быть созданы и сезонные рабочие места для школьников и пенсионеров, для лиц, работающих неполный рабочий день.

Велико влияние деятельности музеев-заповедников на стимулирование развития региональной инфраструктуры (дорожное, гостиничное хозяйство, предприятия общественного питания, бытового обслуживания и пр.). Деятельность музеев-заповедников способствует привлечению в регион дополнительных инвестиций, в том числе и зарубежных. Все это ведет к увеличению налоговых отчислений, пополнению доходной части бюджетов органов местного самоуправления.

Историко-культурное и природное наследие в их совокупности – это специфический и важный экономический ресурс региона, он может стать не только фактором развития духовной жизни, но и основой особой отрасли специализации, одним из перспективных направлений стимулирования социальной политики и развития экономики в регионе.

3. Механизм реализации государственной стратегии

3.1. Формирование современной законодательной и нормативной правовой базы

Произошедшие в России за последнее десятилетие политические и экономические реформы предопределили необходимость пересмотра законодательства в сфере охраны наследия. Это связано, прежде всего, с появлением и развитием института частной собственности на землю, недвижимые памятники истории и культуры, с передачей полномочий органов государственной власти Российской Федерации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальным образованиям, с разработкой и принятием ряда новых законов, затрагивающих сферы охраны и сохранения культурного и природного наследия.

Для музеев-заповедников законодательная база разработана недостаточно. Музеи-заповедники как учреждения культуры не введены в

правовое поле. Правоотношения на территориях музеев-заповедников между хозяйствующими субъектами с учетом приоритетности сохранения на них историко-культурного и природного наследия не нашли отражения ни в одном из законодательных актов.

Разработка настоящей стратегии предполагает необходимость формирования новой законодательной базы, соответствующей современному этапу социально-экономического развития страны. Это должно обеспечить дальнейшее развитие действующих в настоящее время музеев-заповедников, а также создание предпосылок для развития в стране системы достопримечательных мест с организацией на их базе историко-культурных заповедников и музеев-заповедников.

Для этого необходимо принять нормативные правовые акты во исполнение Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В их числе постановления Правительства Российской Федерации, утверждающие «Положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации», «Положение о государственной историко-культурной экспертизе», «Порядок организации историко-культурного заповедника федерального ведения» и др.

Принятие указанных нормативных правовых актов позволит создать правовую базу для организации на базе достопримечательных мест особо охраняемых историко-культурных территорий с последующим учреждением на этих территориях музеев-заповедников.

Для введения в правовое поле музеев-заповедников необходимо внести изменения в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Это позволит отнести деятельность музеев-заповедников по обеспечению сохранности, восстановления, изучения и публичного представления целостных территориальных комплексов культурного и природного наследия, материальных и духовных ценностей в их традиционной исторической (культурной и природной) среде, к видам музейной деятельности.

Для обеспечения сохранности границ территорий действующих музеев-заповедников и соблюдения установленных режимов содержания этих территорий необходимо принять соответствующие нор-

мативные правовые акты об отнесении территорий существующих музеев-заповедников к историко-культурным заповедникам, об установлении их границ, режимов содержания, охраны и использования, обеспечивающих сохранение целостных историко-культурных и природных комплексов.

Действующие музеи-усадьбы, выполняющие фактически те же функции, что и музеи-заповедники, целесообразно юридически зарегистрировать в организационно-правовой форме музеев-заповедников. При этом специфика музея-усадьбы может быть отражена в названии музея-заповедника (например, музей-заповедник «Усадьба Остафьево – «Русский Парнас», музей-заповедник «Усадьба Архангельское» и т.п.).

Историко-культурные заповедники целесообразно определить как территории с особым правовым режимом содержания, на которых обеспечивается сохранение, изучение и публичное представление достопримечательного места с расположенными на данной территории памятниками и ансамблями, составляющими целостный историко-культурный и природный комплекс. В состав историко-культурного заповедника могут входить зоны охраны объектов наследия, иные объекты недвижимости, включая лесные и сельскохозяйственные угодья, поселения, водные объекты. Музей-заповедник следует рассматривать как организационно-правовую форму учреждения, обеспечивающего сохранение и использование наследия историко-культурного заповедника.

В целях обеспечения деятельности по формированию системы достопримечательных мест и историко-культурных заповедников органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предстоит провести работу по включению имеющихся на их территории достопримечательных мест в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Одновременно следует внести поправки в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», Земельный кодекс Российской Федерации, Лесной кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации и Градостроительный кодекс Российской Федерации, касающиеся регулирования деятельности по обеспечению охраны и использования территории достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников как целостных историко-культурных и природных комплексов.

В целях повышения контроля за состоянием расположенных на территории музеев-заповедников объектов культурного и природного наследия, а также для нормативного правового урегулирования взаимоотношений исполнительных органов музеев-заповедников и хозяйствующих субъектов на территориях музеев-заповедников необходимо передать отдельные контрольно-надзорные функции, осуществляемые на территориях государственных музеев-заповедников, федеральному органу по надзору за соблюдением законодательства в сфере охраны культурного наследия.

Необходимо учесть комплексную деятельность музеев-заповедников по обеспечению сохранности находящихся в их ведении объектов культурного наследия. Она включает не только реставрационные работы, культурно-просветительскую, научную деятельность, осуществление туристского и экскурсионного обслуживания, но и природоохранные, лесохозяйственные, сельскохозяйственные, мелиоративные и другие работы, необходимые для восстановления исторического облика территории музеев-заповедников, а также производственную деятельность по возрождению традиционного хозяйства и усадебных комплексов (садовое, парковое, прудовое хозяйство, коневодство и пр.), возрождение традиционных промыслов в местах их бытования и др. Эти виды деятельности следует рассматривать в числе основных видов деятельности музея-заповедника, направленных на сохранение культурного наследия, и затраты на их осуществление подлежат включению в бюджетное законодательство в обязательном порядке.

Для повышения контроля за состоянием расположенных на территории музеев-заповедников объектов культурного и природного наследия, для нормативного правового урегулирования взаимоотношений исполнительных органов музеев-заповедников и хозяйствующих субъектов на территории музеев-заповедников необходима тесная взаимосвязь с федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами в субъектах Российской Федерации.

В связи с необходимостью законодательного и нормативно-правового урегулирования туристской деятельности на территории музеев-заповедников необходимо внести соответствующие поправки в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

3.2. Меры по определению и сохранению территории музеев-заповедников

Необходимо разработать и осуществить комплекс мер по определению и утверждению границ территорий музеев-заповедников, режимов их охраны, содержания и использования. В настоящее время только 7 музеев-заповедников федерального ведения имеют территории, границы, режимы их содержания и использования, утверждённые Правительством Российской Федерации.

В федеральной целевой программе «Культура России (2006–2010 гг.)» на 2006 г. предусмотрено частичное финансирование работ по определению территории, установлению границ и определению режимов содержания земель в пределах территорий для 24 музеев-заповедников и музеев-усадб федерального ведения. Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации следует ускорить разработку соответствующих законодательных и нормативно-правовых актов для музеев-заповедников регионального ведения. Необходимо предусмотреть выделение в 2006–2010 гг. из федерального бюджета и бюджетов всех уровней целевых средств на разработку границ и режимов содержания и использования территорий действующих музеев-заповедников регионального ведения, а также на проработку документации, необходимой для отнесения территорий указанных музеев-заповедников к историко-культурным заповедникам.

Необходимо также предусмотреть финансирование работ по отнесению земель историко-культурных заповедников, организованных в границах территорий действующих музеев-заповедников, к землям историко-культурного назначения и внесению их в Земельный кадастр Российской Федерации.

Порядок отнесения земель в границах существующих музеев-заповедников к землям историко-культурного назначения федерального значения должен быть определен соответствующим нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации.

Стратегия исходит из того, что музеям-заповедникам необходима территория, достаточная для ведения деятельности по сохранности в полном объеме комплексов объектов культурного наследия, культурных ландшафтов и исторически обусловленного пространства. При этом не вся указанная территория должна принадлежать музею-

заповеднику. Наличие других землепользователей предполагает соблюдение ими режимов сохранения объектов наследия и осуществление совместной деятельности по поддержанию исторического облика культурных ландшафтов, возрождению традиционного для данной территории хозяйства и природопользования. Границы историко-культурных заповедников и музеев-заповедников должны быть вынесены в натуре и оформлены специальными информационными знаками.

На период принятия основных законодательных и нормативных правовых актов, устанавливающих режим содержания и использования земель историко-культурных заповедников и музеев-заповедников, необходимо объявить мораторий на приватизацию земель и недвижимых объектов, расположенных в пределах территории музеев-заповедников. При отсутствии утверждённых федеральными или региональными органами исполнительной власти границ территории музеев-заповедников объявленный мораторий должен распространяться на объекты наследия их зоны охраны, находящиеся в пользовании музеев-заповедников. Действенные меры должны быть приняты в части усиления контроля за новым строительством и реконструкцией существующих строений на территории поселений, расположенных в границах территории музеев-заповедников.

3.3. Экономическое обеспечение развития сети музеев-заповедников и их деятельности

Система музеев-заповедников выступает как эффективная форма сохранения и использования культурного наследия в различных регионах страны. Это направление развития сферы культуры позволяет увязать интересы собственно культуры, туризма, образования, развития мелкого и среднего бизнеса, а также социально-экономические интересы регионов. Инновационный импульс развития музеев-заповедников как комплексных учреждений оказывает заметное влияние на потребительский рынок, на занятость в регионе, на привлечение инвестиций.

В то же время сами музеи-заповедники испытывают потребность в инвестициях как в период их создания, так и при осуществлении ими своих функций. Средства необходимы для формирования штатов му-

зейных работников и первоначального материального обеспечения текущей деятельности музея-заповедника как организации культуры, для проведения реставрационных работ на объектах наследия, охраняемых мероприятий, научных исследований. Государственная поддержка требуется также для развития малого и среднего бизнеса, создания инфраструктуры музеев-заповедников.

Финансирование деятельности музеев-заповедников осуществляется за счет средств, предусматриваемых в бюджетах всей уровней. Необходимо предусмотреть в указанных бюджетах целевые средства на поддержание и развитие деятельности действующих музеев-заповедников и на создание новых. Объем определяется исходя из стратегии формирования общенациональной системы историко-культурных заповедников и музеев-заповедников.

В федеральном бюджете на 2006 г. запланировано выделение 800 млн рублей на содержание федеральной сети музеев-заповедников. Эти средства не в полной мере учитывают перспективные планы их развития, затраты на обеспечение современным оборудованием, проведение реставрационных работ, проведение землеустройства территорий музеев-заповедников. В перспективе необходимо предусмотреть увеличение выделяемых на эти цели средств, исходя из возможностей бюджетов всех уровней.

Целесообразно предусмотреть в федеральном бюджете средства на дальнейшее развитие сети музеев-заповедников в различных регионах страны (на проведение научных исследований и разработку концепций создания новых музеев-заповедников, на оказание помощи в проведении неотложных реставрационных работ и на финансирование текущей деятельности). Без государственной поддержки реализация стратегии формирования сети музеев-заповедников будет затруднена.

В условиях сформировавшейся социально-экономической ситуации необходимо расширять формы финансирования деятельности музеев-заповедников из внебюджетных источников.

Следует законодательно отнести деятельность музеев-заповедников по сохранению и возрождению культурных ландшафтов, сельскохозяйственные работы, направленные на возрождение традиционного природопользования и исторических форм ведения сельского хозяйства в границах музея-заповедника, а также производственную деятельность по возрождению исторических промыслов и произ-

водств, присущих данной территории, к основным видам деятельности музеев-заповедников. Возрождение ландшафтных особенностей территории, традиционного природопользования, исторически сложившегося типа хозяйствования для музеев-заповедников является важнейшей задачей сохранения культурного наследия наряду с реставрацией архитектурных ансамблей и сохранением мемориальных деталей внутреннего убранства их единичных объектов или самого исторического места.

Необходимо предусматривать в законодательстве экономические механизмы, способствующие привлечению физических и юридических лиц к участию в инвестировании средств на сохранение и реставрацию объектов культурного наследия. Следует пересмотреть шкалу налогообложения на инвестиции, связанные с реставрационными работами, с деятельностью по возрождению традиционных промыслов и производств, на дарения и пожертвования учреждениям культуры, в том числе музеям-заповедникам.

Важным направлением деятельности по расширению сети музеев-заповедников в регионах страны может стать разработка механизма кредитования на первоочередные мероприятия по созданию музеев-заповедников (в рамках целевого финансирования либо венчурных фондов). Размер кредита может быть определен исходя из примерного стандартного набора мероприятий по созданию музея-заповедника: работы по первоначальной реставрации объектов, формированию небольшого штата сотрудников, проведению научных исследований и подготовки концепции развития, финансированию текущей деятельности музея-заповедника. Предварительные расчеты показывают, что размер этого кредита на 2–3-летний период становления музея-заповедника составляет 3,5–5 млн рублей. Следует разработать порядок предоставления подобного целевого кредита под государственные гарантии для регионов или органов местного самоуправления, которые намерены реализовать стратегию формирования сети музеев-заповедников.

Средства на сохранение и восстановление объектов наследия должны отчисляться от доходов от туристских фирм (как в целом по стране, так и в субъектах Федерации). Сотрудничество со сферой туризма является одним из главных механизмов превращения культурно-просветительного потенциала музеев-заповедников в экономический ресурс.

Действующее законодательство позволяет музеям-заповедникам изыскивать дополнительные источники финансирования от результатов собственной деятельности. Являясь некоммерческими организациями, они могут осуществлять предпринимательскую деятельность, если она соответствует уставным задачам и целям сохранения культурного наследия. К их числу относятся средства, получаемые:

- от реализации платных услуг в сфере культурно-просветительской, издательской, научной, туристской и рекреационной деятельности, а также в сфере возрождения исторически сложившихся видов хозяйствования, природопользования и традиционных промыслов;
- арендной платы юридических или физических лиц за использование недвижимых объектов культурного наследия или земельных участков в целях обеспечения культурно-просветительских, туристско-рекреационных программ музея-заповедника и программ по возрождению традиционного хозяйства и природопользования.

При расширении сети музеев-заповедников и формировании их типового разнообразия необходимо создание методических центров историко-культурного заповедного дела. Такие центры должны отразить специфику охраны наследия, осуществления заповедных работ, а также деятельности по использованию наследия в каждом из отдельных типов охраняемых историко-культурных территорий (это должны быть, например, методические программы сохранения археологического наследия и археологических ландшафтов, программы работ по выявлению и сохранению полей исторических сражений, методики выделения зон охраны усадебных комплексов и территорий исторических поселений и пр.). Подобные центры могут быть созданы на базе научных учреждений или на базе ведущих музеев-заповедников.

4. Этапы реализации государственной стратегии и ее результаты

В реализации государственной стратегии формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации можно выделить два основных этапа.

На первом этапе (до 2010 г.) предполагается:

- сформировать законодательную и нормативную правовую базу, соответствующую потребностям деятельности музеев-заповедников в современных социально-экономических условиях (внесение изменений в федеральное законодательство в части, касающейся деятельности музеев-заповедников по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия, а также культурных и природных ландшафтов, принятие нормативных правовых актов, позволяющих создавать на особо охраняемых территориях историко-культурные заповедники и музеи-заповедники);

- решить вопросы по определению территории, установлению границ, определению режимов содержания земель музеев-заповедников и обеспечить соблюдение установленных режимов;

- разработать программу мероприятий по экономической поддержке деятельности образованных музеев-заповедников и созданию новых учреждений;

- создать с учетом сформированных органами государственной власти Российской Федерации предложений и проведенных научных и проектных исследований в субъектах Российской Федерации около 50 новых музеев-заповедников.

На втором этапе (до 2015 г.) предполагается:

- создать систему историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в субъектах Российской Федерации;

- обеспечить необходимое типовое разнообразие музеев-заповедников, отвечающее потенциалу культурного и природного наследия народов Российской Федерации;

- способствовать постепенному преобразованию музеев-заповедников в центры культурного, туристского и социально-экономического развития российских регионов.

Реализация государственной стратегии укрепит сложившуюся систему музеев-заповедников и приведет к дальнейшему ее развитию. К 2015 г. сеть учреждений этого типа увеличится в 2,5 раза. Музеи-заповедники будут образованы в большинстве субъектов Российской Федерации. Развитие системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в перспективе явится основой формирования сети особо охраняемых историко-культурных территорий, обеспечивающих комплексную охрану и эффектив-

ное использование объектов культурного и природного наследия Российской Федерации (подобно системе, сложившейся в настоящее время в сфере охраны природного наследия).

Музеи-заповедники приобретут в регионах России функции своеобразных социально-культурных опорных центров. Указанные центры будут оказывать эффективное влияние на улучшение ситуации в сфере культуры и образования, обеспечивать преемственность народной культуры, сохранять местные традиции, а также самобытность различных территорий.

Создание музеев-заповедников в регионах страны окажет содействие развитию культурно-познавательного туризма, сделает нашу страну привлекательной для посещения зарубежными туристами. В целом за счет повышения привлекательности туристских путешествий в связи с формированием сети музеев-заповедников ожидается увеличение потока туристов внутри страны в 1,8–2,1 раза.

Музеи-заповедники смогут обеспечить в сфере своей основной деятельности занятость до 40 тыс. человек, а в связи с формированием вокруг них других предприятий, организаций и учреждений сферы обслуживания и материального производства будут созданы предпосылки для формирования примерно 200 тыс. рабочих мест. Развитие сети музеев-заповедников создаст возможность активизации экономической деятельности примерно в 150 малых и средних городах и исторических поселениях, которые в настоящее время находятся в депрессивном состоянии.

Общей задачей стратегии является сохранение во всей полноте историко-культурного и природного наследия Российской Федерации как уникального феномена общемирового значения. Культурное и природное наследие в стратегии рассматривается как фундаментальная категория, как основа духовного развития личности и формирования новых поколений, источник знаний о русской культуре для будущих поколений россиян и для всего мирового сообщества.

Стратегия преследует цель использовать сохраненное культурное наследие не только в традиционной, музейной форме, но и в качестве важнейшего ресурса социального и экономического развития. Для многих депрессивных регионов страны, малых городов и исторических поселений культурное наследие может стать своеобразной отраслью специализации, которая окажет стимулирующее воздействие

на их экономику, будет способствовать активному развитию разнообразных форм хозяйствования и повышению уровня жизни.

Реализация стратегии откроет перед российскими регионами новые социальные и экономические перспективы, окажет содействие дальнейшему развитию сферы культуры и образования, инфраструктурного комплекса исторических городов и поселений, позволит создать новые возможности для развития туризма, будет способствовать трудоустройству местного населения и, как следствие, общему улучшению среды и уровня его жизни.

5. Предложения по созданию в Российской Федерации этнографических музеев-заповедников

В настоящее время в нашей стране действуют 30 этнографических музеев, 15 из которых являются самостоятельными юридическими лицами, а остальные функционируют в качестве филиалов краеведческих музеев или отделов в структуре музеев-заповедников. Названия их многообразны: музей археологии и этнографии, музей истории и культуры народов, историко-этнографический музей, этнографический музей под открытым небом, музей деревянного зодчества и народного искусства, музей народной архитектуры и быта, музей крестьянского труда и быта. Уникальные этнографические коллекции музеев, сохраненная от разрушения традиционная народная архитектура составляют важнейшую часть отечественного культурного наследия. В России как в многонациональной стране сохранение этнокультурного наследия имеет огромное значение.

В Российской Федерации наблюдается тенденция к уменьшению числа сельских поселений. Вместе с ними утрачиваются и традиции, народные ремесла и промыслы, духовная культура народов. Теряют свой неповторимый облик многие исторические города, в основном застроенные деревянными домами.

Сохранение нашей народной многонациональной культуры возможно путем создания сети новых этнографических музеев-заповедников трех типов. Первый тип этнографических музеев-заповедников необходимо создавать на месте существующих поселений, сохранивших традиционную планировочную структуру, постройки, народную

духовную культуру. Второй тип этнографических музеев-заповедников формируется из перевезенных на историко-культурную территорию объектов культурного наследия. Музеи-заповедники такого типа необходимо создавать при отсутствии возможности сохранения памятников в их исторической среде. Третий тип этнографических музеев-заповедников формируется на основе сохранившихся поселений с фрагментарным дополнением их перевезенными из других мест объектами культурного наследия.

На основании предложений регионов, рекомендаций учёных и специалистов, занимающихся проектированием в сфере культуры, предлагается перечень перспективных территорий для образования этнографических музеев-заповедников.

**Перспективные территории
для образования этнографических музеев-заповедников**

Субъект Федерации, местонахождение	Название	Примечание
1	2	3
Республика Алтай	Этнографический историко-культурный заповедник	Сохранились традиционные постройки алтайцев в селах по берегам рр. Катунь и Бия. Музей предполагается создать в Горно-Алтайске
Республика Дагестан	Этнографический музей-заповедник народов Дагестана	Создание этнографического музея, представляющего культуру народов Дагестана: аварцев, даргинцев, лезгинов, ногайцев, лакцев и др. (филиал Дербентского музея-заповедника)
Республика Ингушетия	Этнографический музей-заповедник народного творчества и быта ингушей	Село Эгикал
Кабардино-Балкарская Республика	Этнографический музей-заповедник в с. Верхняя Балкария	С XVI в. сохранилось историческое село Кунюм, место проживания балкарцев. В центре села сохранилась боевая башня Абай-кала, в комплекс входят также городок мертвых, башня Амерхан-кала, Малкар-кала

1	2	3
Республика Калмыкия	Этнографический музей-заповедник	
Карачаево-Черкесская Республика	Этнографический музей-заповедник	Музей усадьба Коста-Хетагурова (традиции и культура осетин). Этнографический музей в комплексе с Нижне-Архызским историко-архитектурным и археологическим музеем
Республика Карелия	Этнографический музей-заповедник Панозеро. Этнографический музей-заповедник на Сямозере д. Рудчейла. Музей-заповедник «Куркиеки»	Историческое село с коренным населением (карелы). В деревне сохранились традиционные крестьянские постройки. Один из древнейших центров проживания карелов. Сохранились древние городища, фрагменты старых крепостей
Республика Коми	Этнографический музей-заповедник в с. Кони. Этнографический музей-заповедник в с. Тьдор	В селах сохранилась планировка, усадьбы, избы коми-зырян
Республика Мордовия	Этнографический историко-культурный заповедник	Музей предполагается создать в г. Саранске
Республика Северная Осетия-Алания	Этнографический музей-заповедник	Музей расположится в горных селениях Пригородного района: с. Даргавс, с. Джимара, с. Хуссар-Хиннаг
Республика Тыва	Этнографический музей-заповедник	
Алтайский край	Этнографический музей-заповедник народов Алтайского края	Сохранились старинные села Зуделово и Тольменка
Краснодарский край	Историко-этнографический музей Кубанского казачества. Музей-мастерская забытых казачьих ремесел. Музейный комплекс и казачье подворье, г. Белореченск. Историко-этнографический музей народов Краснодарского края. Этнографический музей-заповедник Джанхот	По всем предлагаемым музеям разработаны обоснования

1	2	3
Ставропольский край	Этнографический Верхнее-Егорлыкский музей-заповедник	Историческая и природная территория. Сохранились казачьи станицы, сторожевые посты времени русского заселения, археологические памятники
Хабаровский край	Этнографический музей-заповедник	
Архангельская область	Этнографический музей-заповедник в с. Кимжа в Мезенском районе	Поселение возникло в нач. XVI в. Поморское поселение с традиционной планировкой, крестьянскими домами, комплексом хозяйственных построек
Брянская область	Историко-этнографический музей-заповедник в с. Вщиж	Древнее село Вщиж, где сохранились городище, детинец, фундамент церкви XII в., планировка старинного села
Иркутская область	Этнографический музей-заповедник в с. Усть-Орда. Этнографический музей в п. Завари	Древнее село с постройками бурят Прибайкалья
Кировская область	Этнографический музей-заповедник в с. Подрелье. Этнографический музей ремесел «Дымковская слобода»	Сохранились три традиционные для Вятской губернии деревни. Генплан музея разработан в 1980-е гг. Сохранилась слобода, где делали вятскую игрушку
Костромская область	Этнографический музей-заповедник «Рыбная слобода», г. Галич	Сохранились дома, «пешни» для копчения рыбы, хозяйственные постройки
Ленинградская область	Музей-заповедник «Страна Вису»	Древние места заселения вепсов. Сохранились вепские села. Обширные материалы находятся в экспозиции Подпорожского краеведческого музея
Ленинградская область, Подпорожский район	Музей-заповедник «Межозерье»	Район сел Курпово и Токари. Многочисленные памятники деревянного зодчества (часовни, церкви, жилые и хозяйственные постройки) в естественном ландшафте

1	2	3
Магаданская область	Историко-этнографический музей-заповедник	
Московская область	Архитектурно-этнографический музей, г. Истра	
Мурманская область	Этнографический музей-заповедник «Герский берег»	Древние села Варзуга и Ковда
Читинская область	Архитектурно-этнографический музей-заповедник	
Еврейская автономная область	Музей-заповедник под открытым небом	
Агинско-Бурятский автономный округ	Этнографический музей-заповедник	
Коми-Пермяцкий автономный округ	Этнографический музей-заповедник	
Ханты-Мансийский автономный округ	Музей-заповедник культуры русских старожилов. Историко-этнографический музей-заповедник «Учинья»	Поселок Ярки. Поселок Половинка
Эвенкийский автономный округ	Музей-заповедник под открытым небом	Тура

КОММЕНТАРИЙ К СОВРЕМЕННОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нормативно-правовая база по охране историко-культурного наследия Российской Федерации и реалии сегодняшнего дня

Вопрос о действенности современного российского законодательства в области охраны историко-культурного наследия прокомментирован в публикации сотрудника НПЦ «Наследие» Алтайского края Л.А. Никитиной. Вот какова его оценка с позиции практика, ежедневно по долгу службы обязанного применять установленные законодательные нормы:

«В своей работе руководствуемся Федеральным законом от 25.06.2002 г. № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры народов Российской Федерации)».

Закон, которого мы все так долго ждали, к сожалению, не решил всех проблем в сфере охраны культурного наследия. Кроме того, принятые изменения и дополнения в вышеназванный закон, ФЗ РФ от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ФЗ РФ от 29.06.2007 г. № 258 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий», Градостроительный кодекс РФ и иные законодательные акты Российской Федерации во многом затрудняют работу по сохранению объектов культурного наследия.

Следует заметить, что изменения, вносимые в Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ, не носят системного характера и нередко порождают новые внутренние противоречия в данном документе. Далеко не все из них являются позитивными.

Анализируя положения Федерального закона № 73-ФЗ, касающиеся реестра, историко-культурной экспертизы, установления зон охраны объектов культурного наследия, их сохранения и др., становится ясно, что большинство норм не могут применяться до издания основополагающих подзаконных актов Правительства РФ. Несмотря на прогрессивность многих положений, они до сих пор остаются декларативными. Применение норм ст. 20, 31, 34, 35, 40, 42 Закона РСФСР от 15.12.1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» проблематично, поскольку чрезвычайно сложно обосновать их непротиворечивость Федеральному закону № 73-ФЗ.

Правовые нормы стали камнем преткновения для совместной работы госоргана охраны и органов градостроительной деятельности. В период социально-экономического развития становятся неубедительными ссылки на отсутствие положений об историко-культурной экспертизе, о реестре, о законах охраны объектов культурного наследия. В результате хозяйствующие субъекты ищут пути обхода правовых предписаний, лоббируя интересы застройщика. Этому способствует нечеткость и некорректность их формулировок, допускающих разное толкование, несвоевременность и некорректность внесения изменений в нормативные правовые нормы.

Тем не менее, исходя из смысла действующих положений Федерального закона № 73-ФЗ (пп. 5 п. 2 ст. 33, п. 4 ст. 60), согласование проектов проведения землеустроительной документации, разрабатываемой для исторических поселений, по-прежнему относится к компетенции органов охраны объектов культурного наследия.

При такой ситуации возникает неопределенность в реализации норм законодательства. Органам охраны памятников приходится доказывать свою причастность к регулированию градостроительной деятельности в историческом поселении. Исключение градостроительной и проектной документации, градостроительных регламентов из перечня объектов государственной историко-культурной экспертизы не позволяет надеяться на объективную оценку воздействия нового строительства на памятники истории и культуры и их территорий. В конечном итоге это негативно скажется на облике исторических городов.

Не разработана единая методика оценки стоимости объектов культуры, что неизбежно влечет проблемы в последующем их использо-

вании: при выделении средств на содержание, при перепрофилировании, а также страховании, спорах о возмещении вреда и т.д. Нередко объекты культурного наследия выступают предметом судебных споров как между органами власти разных уровней, так и с другими хозяйствующими субъектами» (Никитина, 2007. С. 8–9).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ РФ И СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 г. (принят ГД ФС РФ 21.10.1994 г.) (ред. от 27.12.2009 г.).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001 г. (принят ГД ФС РФ 20.12.2001 г.) (ред. от 21.12.2009 г.).

Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 г. № 3612-1) (ред. от 21.12.2009 г.).

Федеральный закон № 7-ФЗ от 12.01.1996 г. (ред. от 17.07.2009 г.) «О некоммерческих организациях» (принят ГД ФС РФ 08.12.1995 г.) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2010 г.).

«Об охране и использовании памятников истории и культуры»: Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. М., 1979. 24 с.

«Об охране и использовании памятников истории и культуры»: Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (в ред. Указа Президиума ВС РФ от 18.01.1985 г.).

Закон «О сохранении и использовании историко-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа». Ханты-Мансийск, 1998. 37 с.

Зарубежное законодательство в области сохранения культурного и природного наследия / Под ред. Ю.А. Веденина. М.: Институт наследия, 1999. 96 с.

«Об особо охраняемых природных территориях»: Федеральный закон (№ 33-ФЗ от 14.05.1995 г.) // Российская культура в законодательных и нормативных актах: музейное дело и охрана памятников (1991–1996). М., 1998. С. 114–129.

«Об охране окружающей среды»: Федеральный закон Российской Федерации (№ 7-ФЗ от 10.01.02 г.). М., 2002. 51 с.

Охрана историко-культурного наследия в федеральных нормативно-правовых актах: Пособие для руководителей и специалистов органов власти, промышленных предприятий и научно-производственных организаций. Сургут, 1999. 58 с.

Российская культура в законодательных и нормативных актах // Музейное дело и охрана памятников. 1991–1996 гг. М., 1998.

Перечень объектов, подлежащих государственной охране. Приложение к постановлению Правительства Российской Федерации № 587 от 14 августа 1992 г. «Вопросы частной детективной и охранной деятельности».

Положение о межрегиональном методическом Совете по охране и использованию объектов и памятников археологии. 2002.

Временное «Положение о государственном историко-культурном музее-заповеднике».

Приказ Министерства культуры Российской Федерации № 431 от 24.12.1994 г. «О временном действии Положения о государственном историко-культурном музее-заповеднике».

Приказ Министерства культуры Российской Федерации № 223 от 15.04.1993 г. «О продлении срока действия временного «Положения о государственном историко-культурном музее-заповеднике» (с изм. от 20.11.1995 г.).

Приказ Министерства культуры Российской Федерации № 784 от 20.11.1995 г. «В дополнение к приказу Минкультуры России № 223 от 15.04.1993 г. об изменениях во временном «Положении о государственном историко-культурном музее-заповеднике».

Приказ Министерства культуры и массовой коммуникации Российской Федерации № 91 от 1.03.2006 г. «О признании утратившими силу некоторых приказов Министерства культуры РСФСР и РФ».

Решение Исполнительного комитета Томского областного Совета народных депутатов № 109 от 28.04.1980 г. «О выполнении постановлений Совета Министров РСФСР № 54 от 24.01.1980 г. «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете Закона СССР и Закона РСФСР по охране и использованию памятников истории и культуры». Томск, 1980. 56 с.

Решение Пленума Научно-методического Совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР «Методические основы охраны и использования памятников археологии» № 314 от 09.09.1986 г.

Закон Томской области от № 304-ОС 12 декабря 2006 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Томской области» (принят постановлением Государственной Думы Томской области от 30 ноября 2006 г. № 3637).

ЛИТЕРАТУРА

XX Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Железноводск; Ставрополь, 1998. 300 с.

XXI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Кисловодск, 2000. 340 с.

XXII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Ессентуки; Кисловодск, 2002. 320 с.

Айдаров С.С. Методические основы консервации архитектурно-археологических памятников в Великих Болгарах // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974. С. 30–38.

Айдаров С.С., Аксенова Н.Д. Великие Булгары. Путеводитель по Булгарскому историко-архитектурному заповеднику. Казань, 1983. 68 с.

Акулатов И.М., Ахтарянова Д.М., Котов В.Г. и др. Исследования Ирендкской экспедиции на юге Башкирского Зауралья // Археологические открытия 2003 года. М.: Наука, 2004. С. 296–301.

Аки А.Д. Гагская конвенция – первый международный документ в защиту памятников истории и культуры (к 40-летию Гагской конвенции) // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы: Сб. статей. М.: Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 1994. С. 5–15.

Алейников П.А. Роль средств массовой информации в сохранении культурного наследия коренных народов (Гренландия, Ирландская Республика, Уэльс, Австралия) // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы: Сб. ст. М.: Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 1994. С. 121–132.

Алексеев В.П. Музееведение, музеефикация, культура // Вестник музейной комиссии. М., 1990. С. 10–19.

Алексеева Е.М. Очерки по истории Анапы. Анапа, 2000. 183 с.

Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. Анапа, 1997. 560 с.

Алешковский М.Х. Изучение и описание археологического предмета (на материалах славяно-русской археологии) // Изучение музейных коллекций: Тр. НИИ культуры. М., 1974. С. 78–116.

Альманах-1999. Музеи Российской академии наук. М., 2000. 330 с.

Альтшуллер Б.Л., Кроленко И.И., Постникова О.Н. Проблемы долговременного сохранения археологических памятников // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 36–40.

Анашкин А., Ноль Л., Сидоров И. Наши помощники – компьютеры // Советский музей. 1986. № 1 (87). С. 30–31.

Аракелян Б.Н. Реставрация и консервация археологических памятников как итог полевой исследовательской работы // Проблемы охраны памятников археоло-

логин в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 27–28.

Арешиян Г.Е. О соответствии исследования с охраной, восстановлением и использованием археологических памятников // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 32–35.

Аржанцева И.А., Савенко С.Н., Сычев А.А. Кисловодский археологический музей под открытым небом «Горное эхо». Основы Концепции. Кисловодск, 2003. 235 с.

Аркаиш. Исследования. Поиски. Открытия: Тр. заповедника «Аркаиш». Научно-популярная серия. Челябинск, 1995. 226 с.

Арутюнян В.М. Пропаганда историко-археологических и архитектурных памятников Армении // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 125–126.

Археологический музей-заповедник Танаис. Ростов н/Д, 1986. 370 с.

Археологический фактор в планировочной организации территории: Материалы семинара / Отв. ред. Ю.А. Веденин. М., 1997. 78 с.

Астахов В.Д. Охрана памятников – важнейшая задача государственных органов и общественных организаций, патриотический долг каждого гражданина СССР // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 145–148.

Атрибуция музейного памятника: Классификация, терминология, методика: Справочник / Российский этнографический музей; Под ред. И.В. Дубова. СПб., 1999. 352 с.

Афанасьев А.Г. Татарский экомузей «Калмаки»: проект зон охраны и генеральный план // Современные проблемы исторического краеведения. Кемерово, 1993. С. 70–73.

Афанасьев А.Г. Экомузей «Чолкой» // Проблемы этнической истории и культуры тюркско-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М., 1994. С. 7–13.

Ахмадов Г.М., Ахмедов Р.Д. Проблемы сохранения и популяризации памятников археологии средневекового Баку // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 51–52.

Багласов С.Г. Проблемы реставрации и экспонирования археологических памятников Белоруссии // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 80–83.

Бадер О.Н. Музеефикация археологических памятников // СА. 1978. № 3. С. 138–153.

Байпаков К.М. Музеефикация памятников археологии в населенных местах (Отрарский археологический заповедник) // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 91–92.

Батанина И.М., Иванова Н.О. Археологическая карта заповедника Аркаим. История исследования археологических памятников // Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия: Тр. заповедника «Аркаим». Челябинск, 1995. С. 159–195.

Батов В.И., Панкратова Т.Н., Чернявская Е.Н. Практика государственной охраны памятников в РСФСР (1960–1980 гг.) // Вопросы освоения историко-культурного наследия. М., 1987. С. 133–149.

Бахтин В.К., Шелегина О.Н., Запорожченко Г.М. «Золотая долина Сибири» – музейный комплекс XXI в. // Музей и общество на пороге XXI века: Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 120-летию Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 1998. С. 176–177.

Беллэз-Скальбер М. Участие населения в работе экомuzeя // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1985. № 148. С. 14–17.

Бернштам Т.А. Урочище Чупрово (природно-культурный памятник в Пинежском районе) // Русский Север: ареалы и культурные традиции. СПб., 1992. С. 165–194.

Бишоп К. Модели национальных парков. М., 2000. 216 с.

Блавиц Г. де. Музей Барксимото: Создавать или плыть по течению // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1985. № 148. С. 39–49.

Бобров В.В. Древняя история и археологические памятники // Шорский национальный природный парк: природа, люди, перспективы. Кемерово, 2003. С. 107–122.

Бобров В.В. Использование археологических памятников в системе экомuzeев // Проблемы охраны и использования историко-культурного наследия Сибири. Кемерово, 1996. С. 100–105.

Борисова В.Б. Международная конференция по охране памятников археологии в населенных местах // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 23–26.

Бородовский А.П. Археологические исследования Умревинского острога // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2002. Т. 3. С. 258–265.

Бугров Д.В., Умников А.В. О принципах использования исторических памятников в организации туризма // Северный археологический конгресс: Тез. докл. (9–14 сент. 2002 г.). Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 352–356.

Булатов Н.М. Опыт музеефикации археологических (каменных) остатков на территории РСФСР // Сб. науч. трудов НИИ культуры. М., 1982. № 109. С. 34–49.

Булатов Н.М. Принципы организации археологических музеев-заповедников // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: Тр. НИИ культуры. М., 1975. Вып. 28. С. 75–105.

Булатов Н.М. Проблемы музеефикации археологических памятников России // Археологический фактор в планировочной организации территорий. М., 1997. С. 109–111.

- Бычков О.В.** Основные концептуальные направления формирования АЭМ «Тальцы». Иркутск, 1999. 55 с.
- Ваганова Е.В., Злыгостева Ю.Г.** Археологические памятники Республики Бурятия как объекты культурного туризма // Музей и туризм: взаимодействие в современных условиях. Улан-Удэ: Издат.-полиграф. компл. ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. С. 106–115.
- Валеев Р.М., Бурханов А.А.** Изучение и сохранение памятников истории и культуры Татарстана и татарского народа // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 356–357.
- Васильев И.Э.** Ленский историко-архитектурный музей-заповедник «Дружба» // Наука и техника в Якутии. 2005. № 1 (8). С. 1–3.
- Васютин А.С.** Этноархеологический комплекс «Зимник». Новосибирск; Омск, 1996. Ч. 2. С. 22–25.
- Веденин Ю.А.** Информационная парадигма культурного ландшафта // Культурный ландшафт как объект наследия. М., 2004. С. 68–81.
- Веденин Ю.А.** Об охране и использовании культурного и природного наследия стран НСГ // Веденин Ю.А., Мазуров Ю.Л. Экология культуры: Альманах интa наследия «Территория». М., 2000. С. 13–34.
- Веденин Ю.А., Кулешова М.Е.** Культурные ландшафты как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия. М., 2004. С. 13–36.
- Веденин Ю.А., Шульгин П.М., Гусев С.В.** Современные подходы и опыт организации археологических музеев-заповедников // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 358–359.
- Векслер А.Г.** Охрана археологического наследия г. Москвы. Новые исследования // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2006. Т. 2. С. 487–488.
- Векслер А.Г.** Охрана памятников археологии г. Москвы // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 135–137.
- Вербов Г.Д.** Пережитки родового строя у ненцев // СЭ. № 2. 1939. С. 43–66.
- Вершинина О.С.** Реставрация и консервация археологических памятников как итог полевой исследовательской работы // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 116–117.
- Визгалов Г.П.** Особо охраняемая территория как средство сохранения историко-культурного и природного наследия в Ханты-Мансийском автономном округе // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 402–404.
- Вилков О.Н.** К истории музеев под открытым небом // Историко-архитектурный музей под открытым небом. Принципы и методика организации. Новосибирск, 1980. С. 6–44.
- Вихров Ю.В., Борисов В.А.** Опыт консервации деревянных археологических памятников // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 109–111.

Волочкова О.К. Охранные раскопки в Пскове // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 68.

Воскресенская Л.П. Организация открытого показа археологических памятников в РСФСР // Информационно-методический материал в помощь местным отделениям Общества. М.: ВООПИК, 1969. С. 9–10.

Время жить... // Курьер ЮНЕСКО: Археология сегодня. 1985. Август. С. 2.

Газалова К.М. Музей как социальный институт в России XX столетия // Музей в современном мире: традиционализм и новаторство: Тр. ГИМ. М., 1999. Вып. 104. С. 8–28.

Галкина Е.Л. Музеи под открытым небом (на материалах РСФСР) // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1982. С. 45–57.

Галкина Е.Л. Музеи под открытым небом в РСФСР (современное состояние и перспективы развития) // Музееведение. На пути к музею XXI в. М., 1989. С. 87–101.

Галкина Е.Л. Этнографические источники в музее: проблемы интерпретации. М., 1998. 164 с.

Галуцкий Г.М. Проблемы экономической оценки памятников истории и культуры и их вовлечение в народно-хозяйственный оборот // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1992. С. 20–31.

Гарбер М.И. О химическом закреплении грунтов на памятниках археологии // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 118–121.

Гаукстад Э., Кулешова М., Моен Э. и др. Сравнительный анализ практики управления культурными ландшафтами. М., 1999. 96 с.

Гейли А. Ольстерский музей народной культуры: формирование и развитие // На пути к музею XXI века. М., 1990. С. 86–92.

Гельмелъ Ю.И., Демин М.А., Шульга Н.Ф. и др. О ходе работ по созданию Сентелекского археологического заповедника // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 109.

Глазов В.П. Археология города Владимира и охрана культурного слоя исторического центра // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 71–72.

Глебова О.С., Корусенко М.А. Проблемы и перспективы музеефикации археологического наследия Омской области (на примере Окуневского археологического микрорайона) // II Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: ЧАРОИД, 2002. С. 264–265.

Гнедовский Б.В. Некоторые проблемы создания историко-мемориальных музеев // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1978. С. 23–29.

Гнедовский Б.М. Методические рекомендации для подготовки предпроектной документации и проектирования музеев под открытым небом: история создания и общая методика. М., 1983а. Ч. 1. 18 с.

Гнедовский Б.М. Методические рекомендации для подготовки предпроектной документации и проектирования музеев под открытым небом: Методика и последовательность подготовки предпроектных материалов и проектной документации. М., 1983б. Ч. 2. 36 с.

Гнедовский Б.М. Музеи под открытым небом. Развитие принципов формирования и структуры. М., 1987. 41 с.

Гнедовский М.Б. Анализ музейной сети и проблема классификации музеев // Музейное дело в СССР. Музейная сеть и проблемы ее совершенствования на современном этапе: Сб. науч. тр. / ЦМР. М., 1985. С. 51–58.

Гнедовский М.Б. О создании музеев русской народной архитектуры. М., 1981. Т. 2. С. 73–84.

Гнедовский М.Б. Проектирование в музейном деле: история и перспективы // Музееведение. Музеи мира. М., 1991. С. 147–148.

Гнедовский М.Б. Тайны под открытым небом: (Музей в Варьёгане) // Мир музея. 1994. № 3. С. 8–19.

Гнедовский М.Б., Дукельский В.Ю. Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования // Музей – культура, общество: Сб. науч. тр. / ЦМР. М., 1992. С. 7.

Годзевич Б.Л., Охонько Н.А., Савельева В.В. и др. Встречи с прошлым и настоящим. Путеводитель по археологическому и природному музею-заповеднику. Татарское городище. Ставрополь, 1999. 105 с.

Гончаров Э.П. Вопросы организации археологических музеев в городской застройке // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 73–76.

Горбачев М.А. О проекте нового зимнего экскурсионного маршрута «Лыжняю древнего охотника» в музее-заповеднике «Томская писаница» // Материалы Шестой науч.-практ. конф. «Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия» (Бородино, 14–16 ноября 1999 г.). М., 2003. С. 422–423.

Горбунов А.В. Применение концепции культурного ландшафта в разработке программы развития музея-заповедника «Бородинское поле» заповедников // Материалы Шестой науч.-практ. конф. «Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия» (Бородино, 14–16 ноября 1999 г.). М., 2003. С. 16–39.

Горбунов В.С. Археологические источники в историческом краеведении. Уфа, 1981. 86 с.

Горгиппия: Материалы Анапской археологической экспедиции. Краснодар, 1980. Т. 1–2. 270 с.

Горчаков В.А. Оценка современного состояния исторической территории Ростовского кремля в целях разработки охранных мероприятий заповедников // Материалы Четвёртой науч.-практ. конф. «Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия» (Бородино, 17–18 ноября 1999 г.). М., 2000. С. 290–296.

Горшков С.В. Прикладной характер археологических изысканий в создании музейно-туристских комплексов и маршрутов на территории Ханты-Мансийского автономного округа // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 359–361.

Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации // Наследие и Современность. Информационный сборник. М., 2006. Вып. 13. С. 4–100.

Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 1999 году». Влияние экологических факторов на сохранение культурного наследия // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М.: Институт наследия, 2001. С. 193–204.

Гребнева Г.И. Состояние охраны памятников археологии в Томской области // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 140–142.

Гроздилова Г.П., Столяр А.Д. К вопросу о построении музейной археологической экспозиции // Вопросы археологии Урала. Вып. 2: Второе Уральское совещание. Свердловск, 1962. С. 227–231.

Гулько А.Д. Роль историко-культурного комплекса «Старина сибирская» в сохранении и возрождении русского национального наследия // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока. Томск: Томский государственный университет, 2007. С. 245–250.

Гусев С.В. Археологическая составляющая «Барсовой горы». Доминанты археологического наследия // Западная Сибирь: прошлое, настоящее и будущее: Сб. науч. статей. Сургут, 2004. С. 46–57.

Гусев С.В. Археологическое наследие России: опыт анализа состояния памятников в 1996, 1997, 1998 гг. // Мониторинг археологического наследия и Земельный кадастр. М., 2000. С. 12–25.

Гусев С.В. Использование международного опыта для создания правовой базы по сохранению археологического наследия России // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы: Сб. ст. М.: Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 1994. С. 17–27.

Гусев С.В. Музеефикация как метод сохранения и использования археологического наследия // II Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 269–270.

Гусев С.В., Бочкарёва О.В. Проблемы организации и функционирования археологических музеев-заповедников // Материалы Четвёртой науч.-практ. конф. «Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия» (Бородино, 17–18 ноября 1999 г.). М., 2000. С. 374–377.

Гусев С.В., Жульников А.В., Мухин Г.Д. и др. Концепция и программа действий по сохранению и использованию Заонежских петроглифов (Бесов Нос) // Мир наскального искусства: Сб. докл. Междунар. конф. М., 2005. С. 128–130.

Гусев С.В., Шумкин В.Я. Археологическое наследие Баренцевоморского региона России (формирование региональной политики сохранения и использования) // Археологический фактор в планировочной организации территории. М., 1997. С. 10–30.

Давыдов А.Н. Десятая конференция Ассоциации европейских музеев под открытым небом // СЭ. 1983. № 4. С. 134–137.

Давыдов А.Н. Музеи под открытым небом и экология культуры: Архангельский музей народного искусства // Декоративное искусство СССР. М., 1985. № 8. С. 36–39.

Давыдов А.Н. Экоскансен: Социальная активность музея под открытым небом в свете теории «нового музееведения» // Традиционные и новые обряды народов СССР и их отражение в музеях под открытым небом. Архангельск, 1989. С. 9–11.

Данилюк А.Г. Скansen в селе // Памятники Украины. Киев, 1985. № 2. С. 42–43.

Даршт О.Э. Паблик рилейшнз в музеях: техника успеха // Музеи и новые технологии. М., 1999. С. 24–42.

Дашковский П.К., Тишкин А.А. Начальный этап музеефикации памятников Чинетинского археологического микрорайона // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. Вып. 16. С. 21–26.

Дергачева М.И. Новые подходы к реконструкции экологических условий обитания древних цивилизаций // Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала: Материалы 3-й Междунар. науч. конф. «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». Челябинск, 1995. Ч. 5, кн. 2. С. 138–142.

Динамика социальных функций музеев различных профилей в современных условиях: Науч. рекомендации для аспирантов / Сост. Д.А. Равикович. М., 1986. 48 с.

Доклад «О состоянии окружающей природной среды Омской области в 1999 году». Влияние экологических факторов среды обитания на сохранение культурного наследия // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М.: Ин-т наследия, 2001. С. 215–220.

Доклад «О состоянии природной среды Смоленской области в 1999 г.». Экологический мониторинг недвижимых объектов культурного наследия // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М.: Ин-т наследия, 2001. С. 205–214.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке // ТИЭ. М., 1960. Т. 55. 662 с.

Дому – 22 тысячи лет // Учительская газета. 27.05.1967.

Донгхай С. Экомuzeи в Китае // ИКОМ. Информ. бюл. 2005. № 4. С. 38–40.

Древние курганы Салбыкской степи // Хакасия. Культура. Отдых. Туризм: Альманах / Бюро Игоря Преминина. Абакан; Красноярск: ООО «Поликор», 2008. Вып. 2. С. 9–17.

Дроздов Н.И. Об опыте участия общественности в охране памятников археологии // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 138–139.

Дукельский В.Ю. Памятники истории и культуры в системе музейной деятельности // Памятниковедение. Теория, методология, практика: Сб. науч. тр. / НИИ культуры. М., 1986а. С. 39–49.

Дукельский В.Ю. Терминологические проблемы теории музейного предмета // Терминологические проблемы музееведения: Сб. науч. тр. / ЦМР. М., 1986б. С. 27–35.

Дукельский В.Ю. Формирование основ историзма в музейном деле (сер. XIX – XX в.): Дис. в виде науч. докл. ... канд. ист. наук. М., 1994.

Душин-Горкавич А.А. Тобольский Север. М., 1995, 1996. Т. 1–3. 376 с.

Дьяков А.Н. Нравственный фактор в сохранении недвижимого культурного наследия // Памятники в изменяющемся мире. М., 1993. С. 11–16.

Дьячков А.Н. Актуальные проблемы сохранения и использования памятников культуры // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1992. С. 8–19.

Жуков Ю.Н. Теоретическое и практическое значение первого государственного списка недвижимых памятников РСФСР // Вопросы освоения историко-культурного наследия. М., 1987. С. 75–101.

Жукова Л.И. Охрана археологических памятников как средство формирования социалистической морали советского человека // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 155–156.

Жулкус В. Археологические памятники как статуарный элемент современного города (на примере города Клайпеды) // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 57–58.

Журбин И.В. Геофизика в археологии: задачи и методы решения // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI в.: Материалы науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения В.Ф. Генинга. Ижевск, 2000. С. 401–403.

Жучкова А.В. Археологические коллекции в музейной экспозиции (анализ подходов и современные проблемы) // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 363–366.

Закс А.Б. Динамика социальных функций музеев СССР // Музееведение. Музеи мира. М., 1991. С. 45–59.

Заславский М.А. Ландшафтные экспозиции музеев мира. Л., 1979. 210 с.

Зенько М.А. К методике определения локально-региональной специфики этнокультурных ландшафтов // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. М., 2005. С. 86–96.

Зигангирова Г.Р. Музей-заповедник «Казанский кремль» (некоторые результаты музееведческой работы) // Музей в системе ценностей евразийской культуры: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Казань: РИЦ «Школа», 2000. С. 21–23.

Иванов А.Н. Проблемы сохранения природного и культурного наследия островов Северной Пацифики // Материалы Шестой науч.-практ. конф. «Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия» (Бородино, 14–16 ноября 1999 г.). М., 2003. С. 83–92.

Иванов В.Н. Очередные задачи Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры // Вопросы охраны, реставрации, пропаганды памятников истории и культуры. М., 1970. Вып. 2. С. 120–124.

Иванова М.Г., Куликов К.И. Археологическое наследие Удмуртии в культурном пространстве современности // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2006. Т. 2. С. 489–491.

Иванова Н.О. Аркаим: природно-ландшафтный и историко-археологический музей-заповедник // Музей и общество на пороге XXI века: Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 120-летию Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 1998. С. 173–175.

Ивановская Н.И. Из истории проектирования первых отечественных скансенов (музеев под открытым небом) // Музей. Традиции. Этничность. XIX–XX вв.: Материалы Междунар. конф., посвящ. 100-летию Российского Этнографического музея. СПб., 2002. С. 55–59.

Ивановская Н.И. Музей под открытым небом // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. С. 394–395.

Ионг А., Скоугорд М. Первые музеи под открытым небом: о народных традициях музейными средствами // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1993. № 175. С. 27–33.

Исаков А.И., Рахматуллаев И. Музеефикация памятников археологии в Таджикистане // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 102–103.

Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница». Кемерово, 1995. 23 с.

Исторические города и села в процессе урбанизации. М., 1994. 193 с.

Итоги деятельности по сохранению недвижимых объектов культурного наследия народов Республики Башкортостан в 2001 году и перспективы на 2002 год / Сост. А.И. Лебедев, А.Ф. Яминов и др. Уфа, 2002. 8 с.

Казакова Л.М. Танаис. Ростов н/Д, 1965. 110 с.

Казанская С.Ю. Консервирование деревянных археологических находок // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 112–113.

Камарос Ф. де, Моро А. Экомузей Сао-Кристово // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1985. № 148. С. 25–28.

Каменецкий И.С. Интерпретация археологических источников // Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях исторических, краеведческих и археологических музеев: Тр. ГИМ. М., 2000. Вып. 113. С. 40–46.

Каменецкий И.С., Маршак В.И., Шер Я.А. Анализ археологических источников. М., 1975. 71 с.

Камерон Д.Ф. Музей: храм или форум // Музей – культура, общество: Сб. науч. тр. / ЦМР. М., 1992. С. 259–275.

Канаре А.У. Программа экомuzeя Сахеля // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1985. № 148. С. 20–23.

Кардаш О.В. Опыт сохранения археологического объекта от естественных разрушений (на примере Надымского городища) // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 410–412.

Каримов А.Э., Сорокин А.Д. Использование ландшафтных информационных систем в охране культурного ландшафта Германии // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы: Сб. статей. М.: Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 1994. С. 109–120.

Каспаринская С.А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII – нач. XX в.) // Музей и власть. М., 1991. Ч. 1. 78 с.

Касрадзе М.К. Вопросы охраны и консервации приватного комплекса городища Вани // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 64–65.

Касьянов В.С. Серебряная подкова. Ростов н/Д, 2001. 250 с.

Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурных и природных объектов // Музейное дело России. М., 2003. С. 363–426.

Каулен М.Е. Музеи-заповедники как единый экспозиционный комплекс // На пути к музею XXI века. Музеи-заповедники. М., 1991. С. 164–181.

Каулен М.Е. Средовой музей: современные проблемы и перспективы развития // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. М., 2005. С. 37–54.

Кервен М. О природе феномена // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1985. № 148. С. 18–19.

Кимеев В.М. Археолого-этнографический комплекс охранных зон экомuzeя «Тазгол» // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, 1995а. С. 14–19.

Кимеев В.М. Культовые сооружения в экомuzeях Притомья // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. Кемерово, 2001а. С. 66–70.

Кимеев В.М. Локальный музей под открытым небом как национально-культурный центр // Этнические и социально-культурные процессы у народов СССР. Омск, 1990. С. 15–17.

Кимеев В.М. Национальные экомuzeи Притомья // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск, 1998е. Т. 2. С. 213–223.

Кимеев В.М. Опыт музеефикации средневекового культового городища в экомuzeе «Тюльберский городок» // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. Кемерово, 2001б. С. 64–66.

Кимеев В.М. Опыт реконструкции этноархеологических памятников экомuzeя «Тазгол» // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, 1997а. С. 69–71.

Кимеев В.М. Проблема реконструкции и музеефикации казачьих острогов Сибири // «Музей и наука»: Материалы науч.-практ. семинара, посвящ. 25-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2002а. С. 27–34.

Кимеев В.М. Проблемы реконструкции и музеефикации казачьих острогов Сибири // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2001с. С. 224–226.

Кимеев В.М. Проблемы Усть-Анзасского лесничества Шорского национального природного парка // Проблемы сохранения биоразнообразия Южной Сибири. Кемерово, 1997б. С. 201–202.

Кимеев В.М. Сохранение историко-культурного наследия // Шорский национальный природный парк: природа, люди перспективы. Кемерово, 2003а. С. 231–243.

Кимеев В.М. Экомuzeи как механизм саморегуляции социальных отношений и сохранения национальных традиций // Этносоциальные процессы в Сибири. Кызыл, 1998а. С. 49–52.

Кимеев В.М. Экомuzeи Сибири как национально-культурные центры // Аборигены Сибири: Проблемы изучения исчезающих языков и культур. Новосибирск, 1995б. С. 125–126.

Кимеев В.М. Экомuzeи-заповедники как национально-культурные, учебно-научные и природно-рекреационные центры Кузбасса // Междунар. форум «Культурное наследие и современность. Барнаул, 2005. С. 41–43.

Кимеев В.М. Проблемы создания экомuzeя «Тюльберский городок» // Проблемы развития этнографических музеев под открытым небом в современных условиях. Иркутск, 2006а. С. 27–35.

Кимеев В.М. Экомuzeи-заповедники как национально-культурные, учебно-научные и природно-рекреационные центры Притомья // Экологические проблемы развития музеев-заповедников. М., 2006б. С. 43–49.

Кимеев В.М. Перспективы создания туристско-рекреационного комплекса Горной Шории // Проблемы развития туризма в Алтайском крае. Барнаул, 2007а. С. 133–138.

Кимеев В.М. Экомuzeи России: от мечты к реальности // VII конгресс этнографов и антропологов России. Саранск, 2007б. С. 139.

Кимеев В.М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск: Изд-во ТГПИ, 2008а. 452 с.

Кимеев В.М. Экомuzeи Сибири как центры сохранения этнокультурного наследия в природной среде // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2008б. № 3. С. 122–131.

Кимеев В.М. Экомuzeей «Калмаки» // Притомские калмаки. Историко-этнографические очерки. Кемерово, 1998б. С. 124–148.

Кимеев В.М. Экомuzeей «Калмаки» // Разыскания: Ист.-краев. альманах. Кемерово, 1994. Вып. 4. С. 87–91.

Кимеев В.М. Экомuzeей «Мунгатский острог» // К 55-летию Кемеровской области. Кемерово, 1998с. С. 19–35.

Кимеев В.М. Экомузей «Тазгол» в Горной Шории // Этноэкология и туризм в Горной Шории. Кемерово, 1997с. Вып. 2. С. 150–162.

Кимеев В.М. Экомузей «Тюльберский городок» как региональный учебно-научный центр этноэкологических исследований // Сибиреведение: опыт и перспективы. Тюмень, 1998d. С. 180–185.

Кимеев В.М. Экомузей-заповедник «Тюльберский городок» // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово, 2002b. С. 14–41.

Кимеев В.М. Экомузей-заповедник «Тюльберский городок» // Очерки истории Кемеровского района. Кемерово, 2004. С. 69–170.

Кимеев В.М. Этноэкологический музей-заповедник «Тюльберский городок» // Археолого-этнографический сборник. Кемерово, 2003b. С. 148–157.

Кимеев В.М., Афанасьев А.К. Экомузеология. Национальные музеи Кузбасса. Кемерово, 1996. 135 с.

Кирпичников А.Н. О создании в Старой Ладогe историко-архитектурного и археологического музея-заповедника // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 62–64.

Кирпичников А.Н., Губчевская Л.А. Старая Ладога. История и достопримечательности: Славия. СПб., 2003. 105 с.

Кирпичников А.Н., Сарабянов В.Д. Старая Ладога – древняя столица Руси. СПб., 2003. 183 с.

Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Работы АлтГУ по созданию археологического парка «Перекресток миров» на территории туркомплекса «Бирюзовая Катунь» (проблема позиционирования) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. Вып. 15. С. 229–234.

Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., Кирюшина Ю.В. и др. История создания и перспективы развития. Археологический парк «Перекресток миров» // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2006. Т. 2. С. 492–494.

Кирюшин К.Ю., Кирюшина В.П., Семибратов В.П. Работы по сохранению историко-культурного наследия в рамках создания археологического парка «Перекресток миров» // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. Вып. 16. С. 26–30.

Кирюшин К.Ю., Кирюшина В.П., Семибратов В.П. и др. Работа Алтайского государственного университета по сохранению и интеграции в сферу туризма археологического наследия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока. Томск: Томский государственный университет, 2008. С. 153–159.

Кирюшин Ю.Ф., Шульга П.И., Демин М.А. и др. Исследование и музеефикация «царского» кургана в долине Сентелека // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. Вып. 12. С. 29–36.

- Клейн Л.С.* Археологические источники. Л., 1978. 120 с.
- Кокушко Г.В., Сальников С.С.* Некоторые аспекты общественного движения охраны памятников // Вопросы охраны, реставрации, пропаганды памятников истории и культуры. М., 1970. Вып. 2. С. 150–167.
- Колчин Б.А., Ярош Л.И., Петрова Л.И.* Музеефикация археологических памятников в Новгороде // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 47–50.
- Консервация* архитектурно-археологических памятников южных районов СССР: Материалы совещания. М., 1969. С. 270.
- Коркеакоски-Вайсёнен К., Тиитинен Т.* Укрепленный холм Ванхалинна в Лието в свете временных и ландшафтных перемен // II Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: ЧАРОИД, 2002. С. 276–277.
- Коробейников А.В.* Историческая реконструкция по данным археологии. Ижевск, 2005. 180 с.
- Коробейников А.В.* Имитационное моделирование по данным археологии. Режим доступа: <http://alexei.idnakar.ru/pdf/ima.pdf>
- Коробейников А.В.* Новый Иднакар: очерк историко-культурной реконструкции. Ижевск, 2006. 246 с.
- Коробейников А.В.* Этнопедагогические проекты в краеведческом образовании. Режим доступа: <http://alexei.idnakar.ru/pdf/epp.pdf>
- Коробейников А.В.* Музеефикация древних городищ: принципы и проектные предложения // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. Вып. 16. С. 30–34.
- Королева Е.* По следам Центрально-Азиатской экспедиции // Мир музея. 2009. № 9 (265). С. 52–58.
- Коростина Т.В.* На пути к экомuzeю // Западная Сибирь. История и современность. Екатеринбург, 2000. Вып. 3. С. 28–31.
- Косенков Г.Л.* Археологические объекты как элемент культурного ландшафта (на примере ГУ НП «Смоленское Поозёрье») // Материалы Шестой науч.-практ. конф. «Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия» (Бородино, 14–16 ноября 1999 г.). М., 2003. С. 189–197.
- Коссоис Н.* Новые тенденции // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1983. № 138. С. 11–17.
- Косыгин Е.В., Скальный В.С.* Инженерная археология и исследование причин деформационных процессов недвижимых памятников архитектуры и истории // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М., 1981. С. 32–53.
- Кошурикова А.Ю.* Особенности фондово-экспозиционной работы в деятельности сельских экомuzeев // Музейные фонды и экспозиция в научно-образовательном процессе. Томск, 2002. С. 65–70.
- Кругликова И.Т.* Синдская Гавань, Горгиппия, Анапа. М., 1975. 102 с.
- Круус-Рамирес А.* // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1985. № 148. С. 62.

Кудрявцев А.А. Проблемы реставрации и консервации археологических памятников древнего Дербента // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 86–87.

Кудрявцов А.А. Мусульманский город Дагестана (Сложение Дербента в домонгольский период). Махачкала, 1994. 320 с.

Кузищин В.И., Быков М.Я. Историко-археологическая зона Гераклеийского полуострова (район Севастополя) и проблемы ее охраны // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 41–43.

Кузнецова О.А., Тарасова Е.В. Применение аэрофотометода в исследованиях археологических памятников степной зоны Евразии // Маргулановские чтения: Тезисы. Петропавловск, 1992. С. 15–17.

Кузьмин А.С., Кузьмина Е.Е. О диалектике функций историко-культурного музея (Музей как средство межкультурной трансляции и внутрикультурной рефлексии) // Музееведение. Музеи мира: Сб. науч. тр. / НИИ культуры. М., 1991. С. 43–57.

Кузьмин Л.Л., Давыдова С.Н. Создание историко-ландшафтных комплексов – путь к комплексной охране культурного наследия и природы Владимирской области // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М., 2001. С. 54–61.

Кузьмина Е.Е. Аркаим не должен быть разрушен! // Вестник музейной комиссии Всесоюзной ассоциации востоковедов. М., 1990. Вып. 1. С. 186–189.

Кулемзин А.М. О концепции создания историко-экологического музея-заповедника «Московско-сибирский тракт» // Проблемы охраны и использования историко-культурного наследия Сибири: Сб. ст. Кемерово, 1996. С. 106–125.

Кулешова М.Е. Формы охраны территорий природного и культурного наследия в США и России // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы: Сб. ст. М.: Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 1994. С. 70–88.

Куликова О.П., Трифонов В.А. Как сохранить дольмены – культурное наследие древних народов Западного Кавказа // Дольмены. Современники древних цивилизаций (мегалиты Западного Кавказа IV–II тыс. до н.э.). Краснодар, 2001. С. 92–105.

Куликова Е.Д. Пропаганда памятников археологии (Обзор деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры за 1978–1979 годы) // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 130–132.

Куликово поле: Исследования историко-культурного и природного наследия / Отв. ред. П.М. Шульгин. М.: Тула, 1999. 141 с.

Кулматов Т.К. О создании первого археолого-архитектурного музея в Киргизии // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 94–96.

- Культурное наследие России и туризм / Науч. ред. Ю.А. Веденин. М.: Ин-т наследия, 2005. 172 с.*
- Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. М.: Ин-т наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.*
- Курьер ЮНЕСКО: Археология сегодня. 1985. Август. 37 с.*
- Лангер Й.О. О значении европейских музеев под открытым небом в системе взаимодействия национальных культур // На пути к музею XXI века. Музеи-заповедники. М., 1991. С. 27–31.*
- Лабутина И.К. Значение результатов охраны археологических раскопок в Пскове для изучения его истории // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 65–67.*
- Лбова Л.В. Культурно-исторический ландшафт: стратегия сохранения // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ, 1996. Вып. 1. С. 157–158.*
- Лебедев Ю.С., Самохина Т.М. Мобильные транспортируемые сооружения для защиты и экспозиции археологических памятников // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 122–124.*
- Лисюк В.Е. Проблема развития экомузеев в некоторых зарубежных странах (обзор) // Культура и искусство за рубежом. Музейное дело и охрана памятников. Экспресс-информация ГБЛ. М., 1987. Вып. 4. С. 37–41.*
- Лукина Н.В., Кулемзин В.М. Новые данные по социальной организации восточных хантов // Из истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. Вып. 21. С. 232–240.*
- Лукина Н.В., Кулемзин В.М., Титаренко Е.М. Ханты р. Аган (По материалам экспедиции 1972 г.) // Из истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. С. 130–177.*
- Лысенко П.Ф., Иванова Р.Е. Из глубины веков // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1989. № 159. С. 53–55.*
- Лыскова О.В. Музеи мира. М.: Флинта; Наука, 2002. 128 с.*
- Майничева А.Ю. Сохранение памятников архитектуры в историко-архитектурном музее под открытым небом Института археологии и этнографии СО РАН // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока. Томск: Томский государственный университет, 2007. С. 210–214.*
- Майстровская М.Т., Севан О.Г. Музейный комплекс г. Елабуги (к постановке проблемы организации музеев в городской среде) // Музееведение. На пути к музею XXI века. М., 1989. С. 172–185.*
- Майстровская М.Т. Музейный образ – поиски и находки // Музейная экспозиция. М., 1997. С. 338–356.*
- Макдональд Дж. Музей будущего в «глобальной деревне» // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1987. № 155. С. 89.*

Маковецкий И.В. Основные задачи в области охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры РСФСР на современном этапе // Вопросы охраны, реставрации, пропаганды памятников истории и культуры. М., 1970. Вып. 2. С. 17–33.

Маковецкий И.В. Принципы формирования музеев под открытым небом и их задачи // Памятники отечества. М., 1972. С. 123–132.

Максаковский Н.В. Опыт охраны объектов природного наследия в Великобритании // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы: Сб. ст. М.. Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 1994. С. 52–69.

Максимова Е.Л. Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской республики «Иднакар»: Проблемы и пути сохранения памятников старины // Музей XXI века: взгляд в прошлое и будущее: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 1999. С. 39–41.

Малинова Р., Малина Я. Прыжок в прошлое. Эксперимент раскрывает тайны древних эпох. М., 1988. 270 с.

Малышкин А.В. Итоги и перспективы сохранения и использования историко-культурного наследия ханты-мансийского автономного округа // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 420–424.

Малышкин А.В., Кениз А.В., Селянина М.Ю. и др. Археологическое наследие Югры в социокультурном процессе // Археологическое наследие Югры. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2006. С. 132–149.

Мальцева А.Т. Флора территории и охранных зон экомuzeя-заповедника «Тюльберский городок» // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово, 2002. С. 93–99.

Мартынов А.И. Музей-заповедник «Томская писаница» // Проблемы этнографического музееведения: Всесоюз. науч. конф.: Тез. докл. Омск, 1987а. С. 126–129.

Мартынов А.И. Нужен такой музей // Кузбасс. 1987б. 13 июля.

Мартынов А.И. Музей-заповедник «Томская писаница» // Проблемы этнографического музееведения: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Омск, 1989а. С. 36–38.

Мартынов А.И. Что ждет Томскую писаницу? // Советский музей. 1989б. № 1. С. 36–38.

Мартынов А.И. О формировании современного подхода к охране и использованию памятников археологии в Горном Алтае // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул: [Б.и.], 1990. С. 15–16.

Мартынов А.И. О необходимости музеефикации уникальных историко-ландшафтных археологических зон на территории Горного Алтая // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1995а. С. 6–7.

Мартынов А.И. Сохраним то, что осталось // Территория: Журнал о культурном и природном наследии. 1995б. № 2. С. 14.

Мартынов А.И. О зарубежном опыте охраны и использования археологических памятников // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996а. С. 12–19.

Мартынов А.И. О ландшафтном подходе в охране археологического наследия Южной Сибири // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996б. Вып. 9. С. 16–18.

Мартынов А.И. Судьба историко-археологических ландшафтов Южной Сибири // Проблемы охраны и использования историко-культурного наследия Сибири. Кемерово, 1996с. С. 12–15.

Мартынов А.И. О проекте археологического музея-заповедника «Жаракол» // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. Вып. 8. С. 16–18.

Мартынов А.И. Из опыта музеефикации археологического наследия в Швеции // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. Вып. 10. С. 22–24.

Мартынов А.И. Музеефикация памятников историко-культурного наследия и исторических мест – проблема национальная // Второй Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: ЧАРОИД, 2002. С. 278–279.

Мартынов А.И., Окладников А.П. Сокровища Томских писаниц. М., 1972. 257 с.

Мартынова Г.С. Музей-заповедник «Томская писаница» – опыт конструктивного использования памятника в создании комплексного музея под открытым небом // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. Кемерово, 2001. С. 23–27.

Мартынова Г.С., Покровская А.Ф. Музей-заповедник «Томская писаница» // Тальцы. Иркутск, 1998. № 2 (4). С. 51–53.

Маршак Б.И. О создании Пяджикентского археологического заповедника (Пути и методы организации заповедника-музея сырцово-архитектуры) // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 99–101.

Массон В.М. Исторические реконструкции в археологии. Самара, 1996. 101 с.

Матеева Б. Проблемы охраны археологических памятников и их использование в целях туризма // II Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: ЧАРОИД, 2002. С. 280–281.

Материалы раздела «Влияние экологических факторов на сохранение культурного наследия» государственного доклада «О состоянии окружающей природной среды Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 1999 году» // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М.: Институт наследия, 2001а. С. 193–204.

Материалы раздела «Влияние экологических факторов среды обитания на сохранение культурного наследия» доклада «Состояние окружающей природной среды Омской области в 1999 году» // Методические рекомендации по экологиче-

скому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М.: Институт наследия, 2001b. С. 215–220.

Материалы раздела «Экологический мониторинг недвижимых объектов культурного наследия доклада «О состоянии природной среды Смоленской области в 1999 г.» // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М.: Институт наследия, 2001c. С. 205–214.

Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Челябинская область. М., 1986. 150 с.

Махмед-заде К.М. К вопросу консервации и реставрации археологических памятников Азербайджана // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 88–90.

Медведь А.Н. Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее). М.: ГНОМ и Д, 2004. 80 с.

Медведь А.Н. Музеефикация средневековых памятников археологии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 25 с.

Медведь А.Н. Проблемы музеефикации памятников археологии Москвы: Доклад на московском науч.-практ. семинаре «Проблемы археологии и истории Москвы и Подмосковья» (15 декабря 1998 г.). Режим доступа: www.museum.ru

Мейран П. Новая «музеология» // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1985. № 148. С. 20–21.

Миклашевич Е.А. Музеефикация памятников наскального искусства // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 370–372.

Минеева И.М. Археологические исследования в краеведческом музее: проблемы и задачи // Музееведение. Уфа, 1995. Вып. 1. С. 32–42.

Минеева И.М. Археологические исследования в музеях Башкортостана: опыт истории и проблемы современности. Уфа: Гилем, 2004. 204 с.

Минеева И.М. Исследования на территории музея-заповедника «Ирендык» в Башкирском Зауралье // Археологические открытия 2005 года. М.: Наука, 2006. С. 155–156.

Минеева И.М. Музейная археология и особенности развития археологических исследований в краеведческом музее // Музей в современном мире: традиционализм и новаторство: Тр. ГИМ. М., 1999. Вып. 104. С. 61–70.

Минеева И.М. Музейная археология и особенности развития археологических исследований в краеведческом музее // Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях исторических, краеведческих и археологических музеев: современные концепции первобытной истории: Тр. ГИМ. М., 2000. Вып. 113. С. 49–53.

Минеева И.М. Современный зарубежный и отечественный опыт музеефикации археологических памятников // История науки и техники. 2007. № 12, спецвып. 3. С. 173–176.

Минеева И.М., Обыденнов М.Ф. Проблемы музеефикации археологических объектов зоны строительства атомной электростанции в Башкортостане. Уфа, 2002. 85 с.

Митусова Р.П. Аганские остяки (Антрополого-статистический очерк) // Урал. Техничко-экономический сборник. Вып. 8: Уральский Север. Свердловск: Издание Уралплана, 1926. Ч. 1. С. 135–139.

Мнацакатыан Р.А., Мурашкина С.И. Опыт организации «Нэшнл Траст» в охране природного и культурного наследия Великобритании // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы: Сб. статей. М.: Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 1994. С. 43–51.

Мовчан И.И. Вопросы пропаганды археологических памятников на Украине // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 133–134.

Морозов М.Н. Скансен – этнографический музей Швеции под открытым небом // СЭ. 1960. № 5. С. 102–109.

Музееведение. Музеи исторического профиля: Учеб. пособие для вузов по спец. «История» / Под ред. К.Г. Левыкина, В. Хебста. М.: Высш. шк., 1988. 430 с.

Музеи высших учебных заведений Урала. Екатеринбург: Урал. лесотехн. ин-т, 1991. 45 с.

Музеи. Маркетинг. Менеджмент / Сост. В.Ю. Дукельский. М., 2001.

Музеи Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Путеводитель. Ханты-Мансийск: ГП «Полиграфист», 2004. 208 с.

Музей будущего: Информационный менеджмент / Сост. А.В. Лебедев. М., 2001. 217 с.

Музей наскального искусства Полтакова // Наскальные изображения Центральной Азии. Сеул, 2007. С. 266–271.

Мылтыгашева Л.П. Историко-ландшафтный музей «Казановка» – дело новое // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск. 2009. Вып. 1–2 (13–14). С. 200–203.

На краю Меотиды: Греки и варвары в Северо-Восточном Приазовье в I тыс. до н.э. Ростов н/Д, 2000. 48 с.

Набаиш А. Экомuzeи Португалии // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1985. № 148. С. 31–36.

Никитина Л.А. Сохранение историко-культурного наследия Алтайского края в условиях реализации Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73 «Об объектах историко-культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. Вып. 16. С. 7–13.

Никитинский И.Ф. Тиуновское святилище: проблемы музеефикации // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 372–373.

Никишин Н.А. Историко-культурные и природные музеи-заповедники: проблемы и перспективы // Музееведение. Из истории охраны и использования культурного наследия РСФСР. М., 1987. С. 64–78.

Никишин Н.А. Концепция развития государственного историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское». Шушенское, 1983. 124 с.

Никишин Н.А. Музей под открытым небом // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. С. 393–394.

Никишин Н.А. Перспективы эволюции музея в процессе развития поселений // Исторические города и села в процессе урбанизации (По материалам международного совещания). М., 1994. С. 94–99.

Никишин Н.А. Развитие культуры и музеи-заповедники // На пути к музею XXI века. Музеи-заповедники. М., 1991. С. 124–133.

Ноль Л.Я. Применение ЭВМ в музеях: Конспект лекций. М., 1989. С. 19–20.

Норденсен Е. Вначале был скансен // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1993. № 175 (1). С. 25–26.

Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон (от 14.05.1995 г. № 33-ФЗ) // Российская культура в законодательных и нормативных актах: музейное дело и охрана памятников (1991–1996). М., 1998. С. 114–129.

Общее руководство по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М., 2001. С. 9–30.

Овчинникова Б.Б. Археологическое наследие и музеефикация // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 373–375.

Ожерелдов Ю.И., Гусев С.В., Кондрашов А.Н. и др. Состояние, проблемы и перспективы музеефикации археологических памятников на территории Сибири // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного и природного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока. Томск: Томский государственный университет, 2008. С. 65–104.

Оксен К. Развлекательное образование в средневековом центре: способ аутентично показать прошлое на основе экспериментальной археологии // Второй Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: ЧАРОИД, 2002. С. 281–282.

Ополовников А.В. Музей под открытым небом как форма сохранения народного творчества // Архитектура СССР. 1965. № 12. С. 22–27.

Опыт музейного проектирования: научная концепция, сценарий // Музейное дело и охрана памятников. Экспресс-информация. М., 1992. Вып. 1–2. С. 12–24.

Организация и работа музеев на общественных началах: Метод. рекомендация / Сост. Г.Н. Туктарова. Уфа, 1991. 84 с.

Оренбургский областной краеведческий музей. Путеводитель. Оренбург, 1994. 24 с.

Охраняемые природные территории. Краткий обзор международного опыта // Охраняемые природные территории: Материалы к созданию Концепции системы охраняемых природных территорий России. М., 1999. С. 45–172.

Очерки по истории Анапы. Анапа, 2000. 365 с.

Павлова Н.Н. Монастыри и музеи. Исторический экскурс в поисках перспективных моделей освоения историко-культурного наследия // Музеи-заповедники. М., 1991. С. 205–206.

Панкина А.А. Проблемы и перспективы экологического мониторинга ботанических садов и дендрологических парков // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М., 2001. С. 62–68.

Панков А.М., Заботкина Л.В. Типизация гидрогеологических условий территории для обоснования рекомендаций по сохранению исторического ландшафта и памятников архитектуры Ростовского кремля // Материалы Седьмой Всерос. науч. конф. «Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия». М., 2003. С. 155–158.

Пантус Н.А. Издательская деятельность краеведческих музеев Дальнего Востока // Вестник музейной комиссии Всесоюзной ассоциации востоковедов. М., 1990. С. 108–141.

Парфенов Г.К. Градоохранительный мониторинг и памятники истории и культуры // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М., 2001. С. 69–76.

Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Т. 2: Тобольская, Томская и Енисейская губернии // Зап. РГО по отделению статистики. СПб., 1911. Т. 11, вып. 2. 431 с.

Перевалова Е.В. Брачно-родственные отношения северных хантов // Экспериментальная археология. Тобольск: ТГПИ, 1991. Вып. 1. С. 118–128.

Перевалова Е.В. Культурно-ритуальный комплекс восточных хантов в социальном аспекте // Проблемы этнографии и социологии культуры: Омск. обл. науч. конф. «История, краеведение и музееведение Западной Сибири», посвящ. 110-летию Омского государственного исторического и литературного музея: Тез. докл. Омск, 1988. С. 109–111.

Позднеев М.М. Понятие культурного ландшафта в зарубежной географии и проблема наследия // Охрана наследия за рубежом: опыт прошлого и современные проблемы: Сб. ст. М.: Изд-во РНИИ культурного и природного наследия, 1994. С. 133–143.

Попов В.В., Дудин А.Е. и др. Музеефикация археологических памятников в Костенковско-Борщевском районе на Дону // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2006. Т. 2. С. 499–500.

Попова Т.Б., Раушенбах В.М. Археологические материалы в краеведческих музеях: Метод. указания. М., 1954. 124 с.

Портола А.В. Проект создания музейного комплекса «Русское сибирское село» // Проблемы сохранения культурного наследия. Музей под открытым небом на рубеже XXI века. Улан-Удэ, 1999. С. 36–38.

Постникова О.Н. Причины разрушения каменных памятников архитектуры (экологический аспект) // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М., 2001. С. 77–88.

- Праслов Н.* Путешествие в каменный век // Наука и жизнь. 1984. № 5. С. 117–119.
- Проблемы* интерпретации памятников археологии в экспозициях исторических, краеведческих и исторических музеев: современные концепции первобытной истории // Тр. ГИМ. М., 2000. Вып. 113. 84 с.
- Проблемы* охраны и использования историко-культурного наследия Сибири. Кемерово, 1996. 176 с.
- Проблемы* урбанизации восточных регионов России в XIX–XX вв. Томск, 2005. 254 с.
- Проблемы* этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл. Новосибирск, 1973. 223 с.
- Прокудин А.Н.* Архитектурно-этнографический музей и его театральная интерпретация // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ, 2000. Вып. 3, ч. 2. С. 98–104.
- Пряхин А.Д.* Археологические памятники Центральной России // Историко-культурное наследие Центральной России: Материалы науч.-практ. конф. Воронеж, 1992. С. 55–58.
- Пряхин А.Д.* Историко-культурное наследие России: изучение и осмысление исторического прошлого, возможности археологии. Уфа, 1992. 157 с.
- Пряхин А.Д.* К разработке научно-прикладной программы «Историко-культурное наследие Центральной России» // Историко-культурное наследие Центральной России: Материалы науч.-практ. конф. Воронеж, 1992. С. 10–14.
- Пугаченкова Г.А.* Некоторые проблемы сохранения памятников археологии в городах Узбекистана // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 44–46.
- Пушкина Т.Л.* К вопросу сохранения музеем «Тальцы» традиционной народной культуры Приангарья // Современный музей и культурные традиции. Тальцы; Иркутск, 2002. С. 26–28.
- Пшеничник А.Х.* Состояние охраны археологических памятников в Башкирской АССР // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 143–144.
- Рабинович М.Г.* Археологические материалы в экспозиции краеведческих музеев // МИА. М., 1961. Ч. 2. С. 72–75.
- Равикович Д.А.* Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX века (1861–1917) // Очерки по истории музейного дела в России. М., 1960. С. 145–223.
- Разгон А.М.* Археологические музеи в России (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1961. Вып. 3. 192 с.
- Разгон А.М.* Исторические музеи в России (с начала XVIII в. до 1861 г.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1963. Вып. 5. С. 189–275.
- Размустова Т.О.* Губернские ученые архивные комиссии и изучение памятников археологии в дореволюционной России // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1990. С. 43–46.

Рамашвили А.Т. Некоторые вопросы охраны памятников археологии в Грузии // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 153–154.

Рафиенко Л.С. Памятники культуры Челябинской области // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Челябинская область. М., 1986. С. 5–17.

Реймерс Н.Ф. Особо охраняемые природные территории. М., 1978. 195 с.

Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири (составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году). СПб.: Типография А.М. Котомина и К., 1882. 19 с.

Ривар И. Экомuzeи провинции Квебек // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1985. № 148. С. 22–25.

Ривьер Ж.А. Эволюционное определение экомuzeя // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1985. № 148. С. 2–3.

Розен Б.Х. Период выживания: музеи в девяностые годы // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1994. № 182. С. 44–50.

Российская культура в законодательных и нормативных актах. Музейное дело и охрана памятников. 1991–1996 гг. М., 1998. 301 с.

Рубцова Э.В. К истории создания Екатеринбургско-уральского научно-методического совета по работе вузовских музеев // Роль вузовских музеев в воспитании молодежи Екатеринбурга: Науч.-просвет. конф. Екатеринбург, 1992. С. 5–8.

Рыбаков Ю.Д. Оценка современного состояния памятников архитектуры на городище Старая Рязань // Материалы Шестой науч.-практ. конф. «Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия» (Бородино, 14–16 ноября 1999 г.). М., 2003. С. 383–390.

Рябуха А.С. Каргалинские рудники – объект археологического и исторического наследия России // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2006. Т. 2. С. 501–503.

Рябуха А.С. Проблемы изучения ландшафтной ориентации археологических памятников Общего Сырта // XV Уральское археологическое совещание: Тез. докл. Междунар. науч. конф. Оренбург, 2001. С. 175–176.

Савинов Д.Г. «Газгол» – музей памяти поколений // Этноэкология и туризм в Горной Шории. Кемерово, 1997. Вып. 2. С. 179–183.

Сагайдак М. Проблеми музеєфікації пам'яток археології // АНТ. 2005. № 13–15. С. 44–59.

Самойлов Л.Н. Принцип единства культурного и природного наследия // Природоохранительное воспитание и образование. М., 1983. С. 14–23.

Сарма И.К. Индия: археологические музеи на месте раскопок и их значение для культурного образования // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1998. № 4 (198). С. 17–24.

Сафаров М.Ю. Проблемы выявления и мониторинга объектов археологического наследия Омской области // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М., 2001. С. 89–99.

Сафронов Ф.Г. Музей под открытым небом в селе Черкёх (Якутская АССР) // СЭ. 1983. № 5. С. 123–129.

Свиридовская О.Н. Деятельность Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в сфере сохранения природного и культурного наследия Сибири в 1877–1919 гг. // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М., 2001. С. 100–115.

Севан О.Г. Музей в сельской среде // Музееведение. На пути к музею XXI века. М., 1989. С. 158–171.

Севан О.Г. Сохранение, освоение и использование историко-культурного наследия в сельской среде. М., 1990. 69 с.

Селянина М.Ю. О роли музеев в сохранении историко-культурного наследия // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 379–380.

Семененко Т.П. Экомузеи Франции: Новые тенденции в развитии музейной идеологии // Музейное дело: Музей – культура – общество. М., 1992. Вып. 21. С. 51–57.

Сергеева Н.Л. Организация охраны культурного слоя как памятника археологии при реконструкции и современной застройке города Пскова // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 69–70.

Середина Е.В. Музейно-туристический комплекс в свете системного подхода // На пути к музею XXI века: Региональные проблемы развития музейного дела. М., 1990. С. 133.

Сивцев-Соорун Омоллон Д.К. Ленский историко-архитектурный музей-заповедник «Дружба»: Альбом-путеводитель. Якутск, 1995. 80 с.

Симакова Л.А. Организация и проведение фольклорных праздников в Архангельском музее деревянного зодчества // Традиционные и новые обряды народов СССР и их отражение в музеях под открытым небом / Этнографический музей-заповедник деревянного зодчества «Малые Карелы». Архангельск, 1989. С. 51–54.

Синюк А.Т., Старцева Т.С. Значение стоимостной оценки памятников археологии в государственной системе охраны и использования памятников истории и культуры // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1992. С. 32–37.

Синяговский С.А. Проблема использования памятников национального парка «Кенозерский». Каргополь, 1996. С. 134–140.

Сирелиус У.Т. Путешествие к хантам / Пер. с нем.; публикация д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 344 с.

Скалон Н.В. Фауна территории охранных зон экомузея-заповедника «Тюльберский городок» // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово, 2002. С. 100–109.

Скальный В.С., Косыгин Е.В. Экологический мониторинг памятников истории и культуры Владимирской области и проблемы их сохранения // Методиче-

ские рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М., 2001. С. 116–137.

Скрипкина Л.И. XXI век наступил. Деятельность музеев Российской Федерации в 2001 г. М., 2002. 65 с.

Скрипкина Л.И. Информативность экспозиций историко-краеведческих музеев в свете современных теорий научного познания // Музей в современном мире: традиционализм и новаторство: Тр. ГИМ. М., 1999а. Вып. 104. С. 100–123.

Скрипкина Л.И. Музей в системе постмодернистской парадигмы научного знания // Музей в современном мире: традиционализм и новаторство: Тр. ГИМ. М., 1999б. Вып. 104. С. 27–32.

Скрипкина Л.И. Научный совет исторических и краеведческих музеев РФ: координация научных исследований и внедрение новаций в музейную практику // Музей в современном мире: традиционализм и новаторство: Тр. ГИМ. М., 1999с. Вып. 104. С. 46–60.

Слесарук Т.А. Музеефикация Берестейского городища // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 149–150.

Словарь музейных терминов и определений / Сост. Т.В. Дмитриевская, Е.М. Беспрозванный и др. Челябинск, 2000. 235 с.

Слукин В.М. Геофизические исследования на территориях архитектурно-археологических объектов культурного наследия // Культуры древних народов степной Евразии и феномен протогородской цивилизации Южного Урала: Материалы Третьей Междунар. науч. конф. «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». Челябинск, 1995. Ч. 5, кн. 2. С. 178–184.

Смоленкова О.В. К вопросу об актуализации археологического наследия в рамках музеев-заповедников // Северный археологический конгресс. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 380–382.

Соколов А.В. Проект реконструкции городища Эмдер // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 383–384.

Соколова Е.Н. Организация регионального экологического мониторинга: система уровней и режимов наблюдения // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М., 2001. С. 138–145.

Соколова З.П. Жилище народов Сибири (опыт типологии). М.: ИПА «ТриЛ», 1998. 285 с.

Соколова З.П. О сложении этнографических и территориальных групп у обских угров // Этногенез и этническая история народов Севера. М.: Наука, 1975. С. 186–210.

Соловьева Г.Ф., Хануков А.С. Некоторые вопросы охраны памятников археологии // Советская археология. 1958. № 3. С. 277–279.

Сотникова С.И. Музеология как междисциплинарное знание // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: Материалы Всерос. науч. конф. Томск. 2002. С. 5–17.

- Сотникова С.И.* Музеология: Пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. 192 с.
- Социальные функции музея: споры о будущем // Музееведение. На пути к музею XXI века: Сб. науч. тр. / НИИ культуры. М., 1989. С. 215–224.*
- Сподина В.* «Белые пятна» Приобья // Югра. 1993. № 5 (19). С. 8–10.
- Старцева Т.С.* Памятники археологии как основа развития европейского туризма в южных областях европейской части России // Памятники в изменяющемся мире. М., 1993. С. 4–15.
- Столяров Б.А., Соколова Н.Д., Алексеева Н.А.* Основы экскурсионного дела. СПб., 2002. 25 с.
- Студзицкая С.В.* Археологические памятники как исторический источник // Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях исторических, краеведческих и археологических музеев: Тр. ГИМ. М., 2000. Вып. 113. С. 7–13.
- Субботин А.В.* Природно-культурные музеи-заповедники как инновационная форма сохранения, использования и пропаганды наследия народов азиатской части России (на примере Шарыповского района Красноярского края) // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока. Томск, 2007. С. 97–101.
- Суворов А.В.* Археологический мониторинг и памятники археологии Вологодской области // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М., 2001. С. 146–162.
- Таманян Ю.А.* Консервация Шенгавита // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 104–106.
- Тамм Я.* Музеефикация архитектурно-археологических памятников в Эстонской ССР // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 97–98.
- Танаис.* Ростов н/Д, 2003. 250 с.
- Тарасов А.Ю.* Опыт проведения охранно-археологических исследований в г. Красноярске // II Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: ЧАРОИД, 2002. С. 285–286.
- Тверская Д.И.* Музей как научно-исследовательское учреждение // Музей – культура, общество: Сб. науч. тр. / ЦМР. М., 1992. С. 61–90.
- Тебельщик П.П.* Задачи и проблемы археологических исследований в старой части Вильнюса // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 151–152.
- Терентьева В.И.* Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» // Тальцы. Иркутск, 1998. № 1 (3). С. 39–43.
- Тихонов В.В.* Анализ методической базы музеев под открытым небом России. Иркутск, 2003а. 180 с.
- Тихонов В.В.* Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» как этнокультурный компонент провинциальной жизни // Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII–XX вв.). Омск, 1998а. Т. 2. С. 176–177.

Тихонов В.В. Ботаническая тропа как учебная зона в экспозиционном пространстве музея // Музей на рубеже веков. Опыт прошлого, взгляд в будущее. М., 2000а. С. 17–18.

Тихонов В.В. Варианты сохранения и возрождения народных промыслов в музее «Тальцы» // Тальцы. Иркутск, 2002а. № 3 (15). С. 65–67.

Тихонов В.В. К вопросу о сохранении памятников деревянного зодчества и создании новых музейных комплексов под открытым небом в Предбайкалье // История, этнография, архитектура подгородно-трактовых сел Предбайкалья. Иркутск, 2002с. С. 4–7.

Тихонов В.В. К вопросу обоснованности использования новоделов при создании музеев под открытым небом // Тальцы. Иркутск, 2002б. № 16. С. 45–48.

Тихонов В.В. Об отражении этнических общностей Предбайкалья в музейных комплексах под открытым небом: О просветительской деятельности музеев // Образование через всю жизнь: проблемы становления и развития непрерывного образования. СПб., 2003б. С. 244–246.

Тихонов В.В. Сохранение традиционной народной культуры посредством формирования музеев под открытым небом // Музей. Традиции. Этничность. XX–XXI вв. Санкт-Петербург; Кишинев, 2002d. С. 48–50.

Тихонов В.В. Традиционная народная культура как объект для развивающегося туристического бизнеса Иркутской области // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2000b. С. 248–252.

Тихонов В.В. Традиционные народные праздники в музее «Тальцы» // Словцовские чтения-98. Тюмень, 1998b. С. 57–58.

Тишина Т.П. Музей-заповедник в селе Черкёх // Декоративное искусство СССР. 1980. № 7. С. 32–34.

Толочко П.П. Об охране и музеефикации памятников археологии в Киеве // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 77–79.

Тужбаева Б.Т. Проблемы сохранения памятников Отрарского государственного археологического заповедника // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 93.

Уртан Ю.В. Некоторые аспекты сохранения археологических памятников в сельских населенных пунктах Латвийской ССР // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 55–56.

Фехнер М. Великие Булгары. Казань. Свияжск. М., 1978. 280 с.

Филин П.А. Экомузей «Поморская тоня» – основа для возрождения традиций поморского природопользования // Оптимизация использования морских биоресурсов и комплексное управление прибрежной зоной Баренцева моря. Мурманск, 1999. С. 92–95.

Фомина Н.А. Экомузей «Тюльберский городок»: от учебного исследования к исследованию научному // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово, 2002. С. 110–111.

- Формозов А.А.** Как смотрели на памятники старины и их охрану // Памятники отечества. 1984. № 2 (10). С. 136–138.
- Формозов А.А.** Страницы истории русской археологии. М., 1986. 240 с.
- Фотий Л.А.** Создание архитектурно-этнографических комплексов в музеях под открытым небом. Л., 1985. 61 с.
- Фридман О.М.** Консервация сырцовых кладок в древних городищах и поселениях // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 114–115.
- Хадсон К.** Влиятельные музеи. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 196 с.
- Ханзадян Э.В.** Экспозиция археологических памятников Мецаморского музея // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 107–108.
- Хан-Магомедов С.О.** Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М.: Искусство 1979. 284 с.
- Хаттон А.** Музеи и наследие: есть ли между ними реальное противоречие // Памятники в изменяющемся мире. М., 1993. С. 72–97.
- Чауне А.В.** Итоги охраны и изучения археологического памятника – старого города Риги // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 59–61.
- Цель экомузеев:** Бюл. Ассоциации «Открытый музей» // Музеи России: Электрон. журн. / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. 1999. № 4. Режим доступа: <http://www.museum.ru>
- Чайковский Е.** Музеям под открытым небом 100 лет // На пути к музею XXI века. Музеи-заповедники. М., 1991. С. 10–26.
- Чалая И.П.** Историко-культурные и природные территории Архангельской области и Ненецкого автономного округа. М., 2003. 118 с.
- Челухов В.И.** Историко-этнографический музей «Чолкой». Путеводитель. Белово, 2005. 150 с.
- Чемякин Ю.П.** Барсова гора – открытия и утраты // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 429–431.
- Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г.** Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург, 2002. С. 9–66.
- Черемнова Л.В.** Проблема диалога как «новой» онтологии и поиска современно музеологии (заметки по историографии вопроса) // Музей и современные технологии. Томск, 2006. С. 27–38.
- Черная М.П.** Томский кремль середины XVII – XVIII в.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск, 2002. 187 с.
- Чернов С.З.** О деятельности Федерального научно-методического совета по сохранению культурного наследия // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М., 2001. С. 163–174.

Чеснок В.Ф. Музеефикация и пропаганда археологических памятников Нижнего Дона // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 127–129.

Чеснок В.Ф. Танаис в круге земном: легенды и факты. Ростов н/Д, 2002. 246 с.

Чижова В.П. Принципы организации туристских потоков на особо охраняемых территориях разного типа // Материалы Шестой науч.-практ. конф. «Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия» (Бородино, 14–16 ноября 1999 г.). М., 2003. С. 390–406.

Чижова Л.В. Музеефикация археологических объектов: исторические реалии и перспективы // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 387–388.

Шагжина З.А. Концепция экомuzeя «Тункинская долина» // История, культура и природное наследие: состояние, проблемы, трансляция. Улан-Удэ, 1996. Вып. 1. С. 139–143.

Шамаева Н.К. Активизация экспозиции музея под открытым небом // Тальцы. Иркутск, 2002. № 1. С. 168–171.

Шатунов Н.В. О достоверности камерального выделения историко-культурных зон // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 431–432.

Шахеров В.П. Проблемы сохранения историко-культурного наследия Иркутского региона на современном этапе // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока. Томск: Томский государственный университет, 2007. С. 227–233.

Шелов Д.Б. Опыт организации археологического заповедника «Танаис» // Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников: Сообщения Науч.-метод. совета по охране памятников культуры. М., 1972. Вып. 7. С. 23–37.

Шелов Д.Б. Танаис – потерянный и найденный город. М.: Наука, 1967. 144 с.

Шелов Д.Б. Экспозиция памятников археологии в условиях городской застройки // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 29–31.

Шилова Т.В. О состоянии оснований фундаментов памятников Соловецкого монастыря // Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. М., 2001. С. 175–178.

Ширин Ю.В. Городище Городок в Кемеровском районе // Аборигены и русские старожилы Притомья. Кемерово, 2002. С. 41–77.

Ширин Ю.В. Древности Беловского района: их историко-культурный потенциал, проблемы использования и охраны // Труды Кузбасской комплексной экспедиции. Беловский, Яшкинский, Таштагольский районы Кемеровской области. Кемерово, 2004. Т. 1. С. 374–388.

Ширин Ю.В. Опыт музеефикации средневекового городища Притомья // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 2000. Вып. 11. С. 34–37.

- Школьные краеведческие музеи // Советская археология. 1958. № 3. С. 279–283.*
- Шмелев М.Н.* Музеи под открытым небом: очерки истории, возникновения и развития. Киев, 1983. 119 с.
- Шорин А.Ф.* Кокшаровский холм: основания и возможности археолого-исторической реконструкции // Северный археологический конгресс: Тез. докл. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2002. С. 266–273.
- Шульга П.И.* К вопросу об организации заповедных археологических территорий // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: [Б.и.], 1995а. Вып. 5, ч. 1. С. 18–23.
- Шульга П.И.* Некоторые итоги и перспективы создания системы охраны и использования археологического наследия // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1995б. С. 8–11.
- Шургин И.Н.* Историко-культурные национальные парки организационная форма комплексной охраны памятников деревянного зодчества // Пути сохранения и методы реставрации памятников деревянного зодчества / Этнографический музей-заповедник деревянного зодчества «Малые Карельи». Архангельск, 1990. С. 16–17.
- Шургин И.Н.* Некоторые архитектурно-планировочные принципы и приемы проектирования экспозиций музеев под открытым небом в Коми и Удмуртии // На пути к музею XXI века. Музеи-заповедники. М., 1991. С. 148–163.
- Экологические* проблемы сохранения исторического и культурного наследия: Материалы Девятой Всерос. науч. конф. М., 2007. 461 с.
- Энгстрем Ч.* Утверждение концепции экомuzeя в Швеции // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1985. № 148. С. 10–23.
- Эпиграфические* памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1: Надписи X–XVII вв. / Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л.И. Лаврова. М.: Наука, 1966. 300 с.
- Юбер Ф.* Экомuzeи во Франции: Противоречия и несоответствия // Museum: Электронное издание о музеях и для музеев. 1985. № 148. С. 6–8.
- Юренева Т.Ю.* Музееведение: Учебник для высшей школы. М.: Академический проект, 2003. 560 с.
- Юренева Т.Ю.* Музей в мировой культуре. М., 2003. 536 с.
- Юхневич М.Ю.* Я поведу тебя в музей: Учеб. пособие по музейной педагогике. М., 2001. 223 с.
- Ючене И.* О сохранении памятников археологии в исторических центрах городов Литовской ССР // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 53–55.
- Ябыштаев Т.С.* О роли газопровода «Алтай» в сохранении алтайских священных мест // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. Вып. 16. С. 34–38.
- Янин В.Л.* Проблемы сохранения памятников археологии в городах и других населенных пунктах // Проблемы охраны памятников археологии в населенных местах: Материалы Всесоюз. конф. Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1980. С. 7–22.

Ahrens C. WiederaufgebatueVorzeit // Archäologische Fraeilichtmuseen in Europa. 1990. S. 24–37.

Andraschko F. Experimentelle Archäologie im Archäologischen Freilichtmuseum Oerlinghausen // Experimentällie Archäologie in Deutschland. Bechaft 4. Oldenburg, 1990. S. 71–74.

Fansa M. Experimentällie Archäologie in Deutschland // Experimentällie Archäologie in Germany. Bechaft 4. Oldenburg, 1990. S. 11–17.

Langer E., Illig H. Paläo-etnobotanische Befund aus dem Feldflorareservat bei Luckau-Freesdorf. Niederlausitz // Experimentällie Archäologie in Deutschland. Bechaft 4. Oldenburg, 1990. S. 143–148.

Luley H. Die Rekonstruktion eines Hauses // Experimentällie Archäologie in Deutschland. Bechaft 4. Oldenburg, 1990. S. 31–44.

Plarre W. Erhaltung historischer Kulturpflanzen // Experimentällie Archäologie in Deutschland. Bechaft 4. Oldenburg, 1990. S. 149–157.

• **Vossen R.** Reisen zu Marokkos Topfern. Hamburg, 1990.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
1. Музеефикация памятников археологии: основные идеи и направления деятельности (Из зарубежного и отечественного опыта)	10
2. Археологические музеи-заповедники европейской части Российской Федерации	29
2.1. Городские археологические музеи-заповедники	30
<i>Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник</i>	<i>30</i>
<i>Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский кремль»</i>	<i>35</i>
<i>Дербентский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Древний Дербент»</i>	<i>40</i>
<i>Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник</i>	<i>44</i>
<i>Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник</i>	<i>47</i>
<i>Анапский археологический музей-заповедник «Горгиптия» (филиал ГУК «Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Фелицина»)</i>	<i>54</i>
<i>Таманский музейный комплекс (филиал Краснодарского музея-заповедника)</i>	<i>57</i>
<i>Археологический музей-заповедник «Танаис»</i>	<i>59</i>
2.2. Ландшафтные археологические музеи-заповедники	62
<i>Специализированный природно-ландшафтный и историко-археологический центр «Аркам»</i>	<i>62</i>
<i>Биларский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник</i>	<i>68</i>
<i>Природный архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье»</i>	<i>73</i>
<i>Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле»</i>	<i>77</i>

Государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск»	82
Археологический и природный музей-заповедник «Татарское городище»	86
Историко-археологический и ландшафтный музей-заповедник «Ирендюк»	88
Государственный археологический музей-заповедник «Костенки»	92
Историко-культурный музей-заповедник «Иднакар»	95
3. Анализ деятельности археологических музеев-заповедников Российской Федерации	97
3.1. Материально-техническая база музеев-заповедников	100
3.2. Научно-исследовательская деятельность	101
3.3. Экскурсионно-туристическая деятельность	103
3.4. Основные проблемы музеев-заповедников	104
4. Рекомендации по развитию археологических музеев-заповедников Российской Федерации	110
4.1. Разработка системы менеджмента археологических музеев-заповедников	111
4.2. Организация и оформление территории музея-заповедника	112
Приложения	
Приложение 1. Гусев С.В., Загорулько А.В. Сохранение археологического наследия народов России: экспертиза, мониторинг и музеификация	119
Приложение 2. Информационная анкета «Археологические музеи-заповедники России»	169
Приложение 3. Предложения по созданию археологических музеев-заповедников	172
Приложение 4. Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»	179
Приложение 5. Веденин Ю.А., Шульгин П.М., Штеле О.Е. Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации	183
Приложение 6. Комментарий к современной законодательной практике по охране и использованию историко-культурного наследия в Российской Федерации	214
Приложение 7. Нормативно-правовые документы РФ и субъектов Федерации	217
Литература	220

CONTENTS

Preface	5
1. Museufication of archaeological monuments: main ideas and direction of focus (Foreign and domestic experience)	10
2. Archaeological culture reserves in European part of the Russian Federation	29
3. Analysis of activities of archaeological culture preserves in the Russian Federation	97
4. Recommendations for development of archaeological culture preserves in the Russian Federation	110
Appendices	117
Literature	220

Научное издание

**Сергей Валентинович Гусев, Андрей Владиславович Загорулько,
Ильяна Маратовна Минеева, Юрий Иванович Ожередов**

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МУЗЕИ-ЗАПОВЕДНИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Том I

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ РОССИИ

Редакторы:

Ю.П. Готфрид, К.В. Полькина, Н.А. Афанасьева

Оригинал-макет А.Н. Гранкиной

Дизайн обложки А.В. Бабенко

Подписано к печати 28.06.2010 г. Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 14,88. Тираж 250 экз. Заказ № 29.

Отпечатано на оборудовании

ООО «Издательство «ТМЛ-Пресс»

634050, г. Томск, ул. Советская, 33, оф. 1

Тел. (8+382-2)–52-66-83

ISBN 5-91302-087-X

9 785913 020871

Иллюстрации

Рис. 1. Псков. Раскопки на территории посада. Мостовая XIII в.

Рис. 2. Псков. Церковь Козьмы и Дамиана с Примостя

Рис. 3. Казань. Казанский кремль

Рис. 4. Казань. Казанский кремль

Рис. 5. Дербент. Вид на цитадель Нарын-кала и южную стену из верхней части города

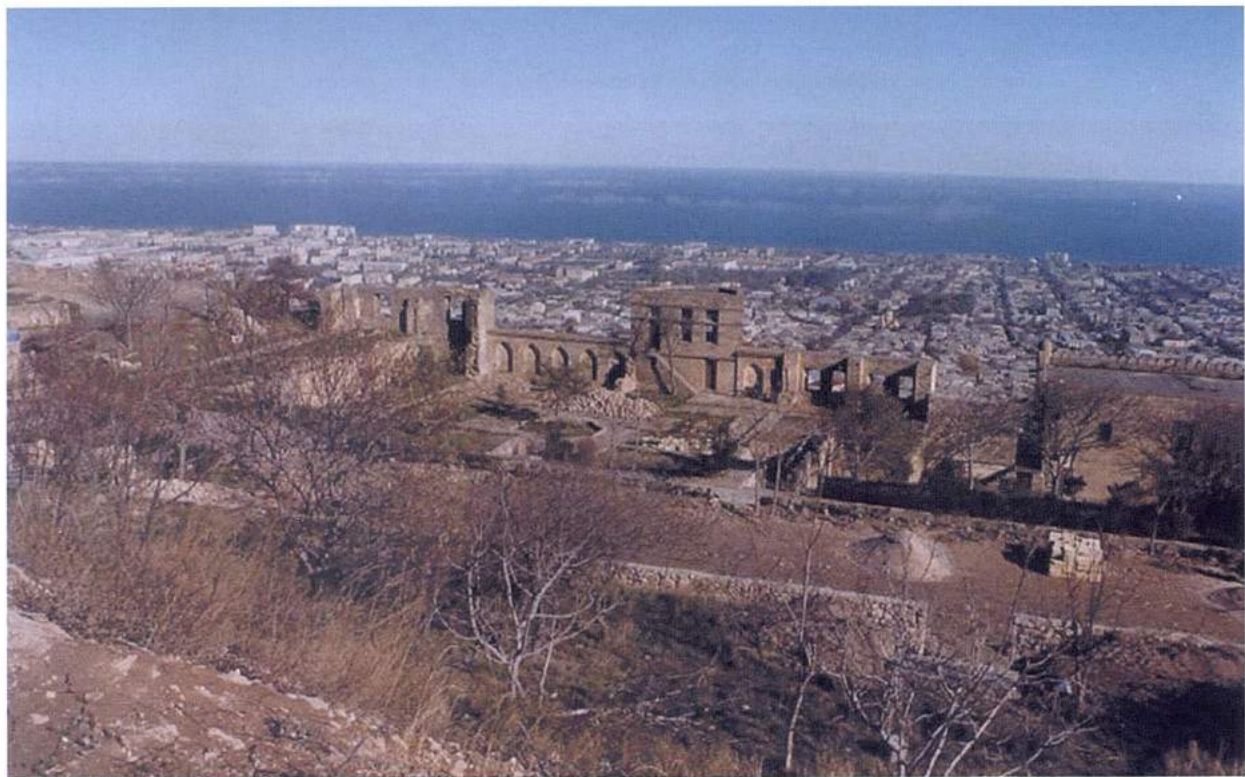

Рис. 6. Дербент. Вид из наиболее высокой части цитадели Нарын-кала на город. На переднем плане реконструированные части дворца Фет-али хана. XVIII в.

Рис. 7. Старая Ладога. Земляное городище

Рис. 8. Старая Ладога. Староладожская крепость

Рис. 9. Болгар. Соборная мечеть

Рис. 10. Болгар. Соборная мечеть

Рис. 11. Горгипшия. Центральная часть музеефицированного и реставрированного комплекса

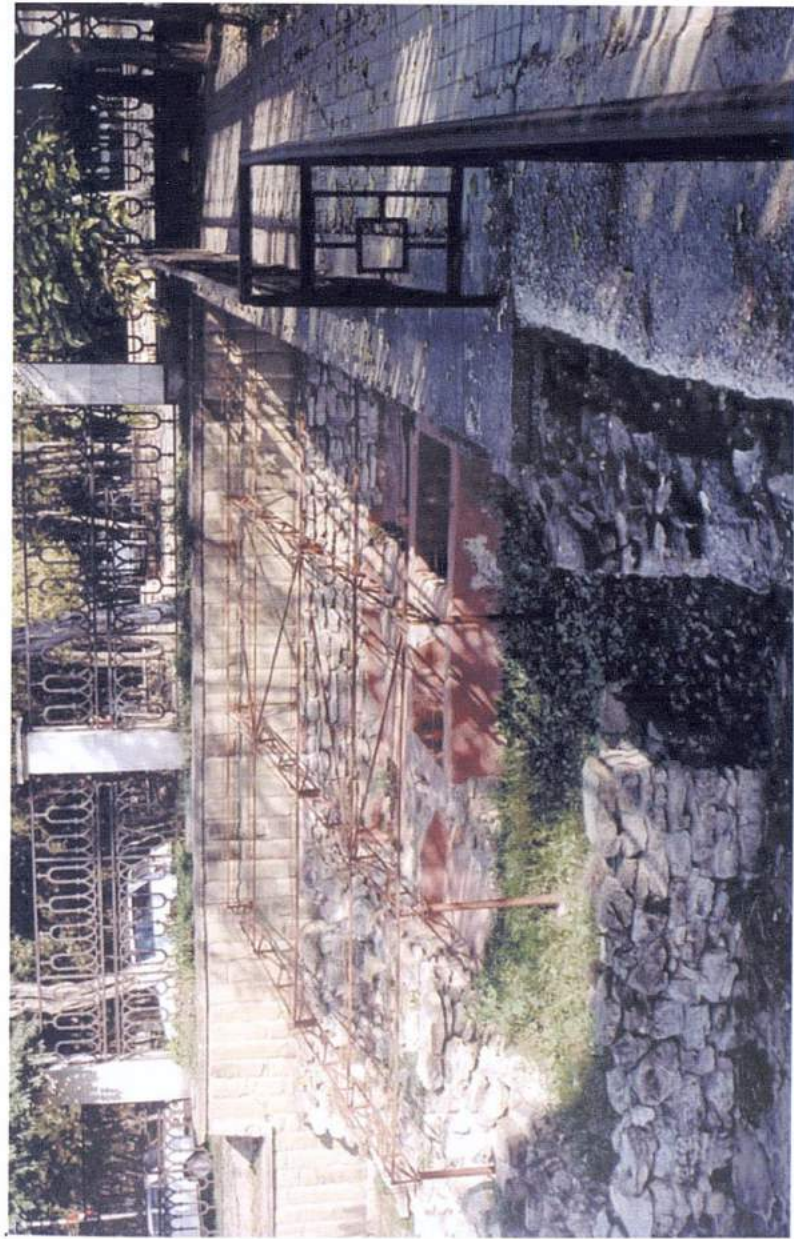

Рис. 12. Горишняя. Участок виноделен после реставрации

Рис. 13. Тамань. «Спираль истории» – древнерусский город Тмутаракань –
хазарское городище – древнегреческий город Гермонасса

Рис. 14. Танаис. Символ музея

Рис. 15. Танаис. Древний город

Рис. 16. Аркаим. Вид на гору Шаманку и долину Аркаима

Рис. 17. Аркаим. «Археологический парк» – реконструкция менгира и кольцевой выкладки

Рис. 18. Аркаим. Реконструкция раскопанного участка городища

Рис. 19. Билярск. Вали Билярского городища

Рис. 20. Дивногорье. Дивногорский каньон и скальный могильник

Рис. 21. Дивногорье. Маяцкое городище

Рис. 22. Дивногорье. Маяцкое городище

Рис. 23. Куликово поле. Место битвы, центральный объект

Рис. 24. Куликово поле. Место битвы

Рис. 25. Куликово поле. Красный холм. Храм Рождества Пресвятой Богородицы. Музей

Рис. 26. Изборск. Труворово городище

Рис. 27. Изборск. Труворово городище. Никольская церковь

Рис. 28. Татарское городище. Склеп

Рис. 29. Ирендык. Сакский курган

Рис. 30. Костенки. Здание музея

Рис. 31. Костенки. Директор музея В.В. Попов указывает на законсервированный участок эталонного недоисследованного палеолитического культурного слоя

Рис. 32. Костенки. Музеефицированное палеолитическое жилище

Вернуть в бюджет.

Гусев Сергей Валентинович, кандидат исторических наук, зав. сектором охраны и использования археологического наследия-НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, член экспертного совета Комитета по культуре Госдумы РФ, член координационного совета некоммерческого партнерства «Межрегиональная ассоциация археологов России». Научные интересы: экспертиза и мониторинг археологического наследия (научно-методические аспекты), музеефикация объектов археологического наследия, приморская адаптация, археология Арктики. Автор и соавтор около 100 научных публикаций, изданных в России и за рубежом.

Загорулько Андрей Владиславович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора охраны и использования археологического наследия Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва. Научные интересы: охрана археологического наследия, археология Дальнего Востока. Автор и соавтор около 40 публикаций.

Минсева Ильяна Маратовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета. Научные интересы: археология Южного Урала, музеефикация археологических памятников, культурная политика сохранения и музейного использования объектов археологического наследия. Автор около 50 научных публикаций.

Ожередов Юрий Иванович, кандидат исторических наук, директор Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета, российский сотрудник Института исследований Монгольского Алтая (Монголия, г. Улан-Батор), член Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства. Научные интересы: археология и палеоэтнография Северной и Центральной Азии, проблемы семантики архаичного искусства и обрядности. Автор и соавтор более 200 публикаций, в том числе 4 монографий, изданных в России и за рубежом.